ВѢСТНИКЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. Говорскимъ.

МАЙ.

ГОДЪ ВТОРОЙ

ТОМЪ IV.

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1864.

Дозволено цензурой. Кіевъ, іюля 7 1864 года.

Цензоръ **Малышевскій.**

—

№ 19-й.

—

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ БѢЛОРУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

1.

Подтвердительная привиллегія правъ и преимуществъ евреевъ г. Витебска, данная имъ 13 августа 1759 года королемъ польскимъ Августомъ III.

(переводъ съ польскаго).

Божіею милостію, Августъ III, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, самогитскій, мазовецкій, кіевскій, волынскій, подольскій, подляскій, инфляндскій, смоленскій, сѣверскій, черниговскій, и наслѣдственный саксонскій князь и курфирстъ.

Объявляемъ сею нашею подтвердительною привиллегіею, кому бы о томъ знать слѣдовало, настоящаго и будущаго временъ людямъ. Докладывана намъ подтвердительная привиллегія правъ и вольностей подданнымъ нашимъ евреямъ витебскимъ и тамошней синагогѣ (обществу) дарованная, за подписомъ всепресвѣтлѣйшаго покойнаго отца нашего, его величества короля Августа II, государя и отца нашего, въ г. Гроднѣ 7 сентября 1729 года. И такъ, чрезъ нѣкоторыхъ гг. членовъ совѣта и придворныхъ сановниковъ нашихъ, отъ имени тѣхъ же витебскихъ евреевъ, докладывана намъ жалоба и просьба о томъ, чтобы мы ту привиллегію властію и авторитетомъ на-

шимъ королевскимъ утвердили, укрѣпили и одобрили, которой содержаніе слѣдующее: Божіею милостію Августъ II, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, самогитскій, кіевскій, волынскій, подольскій, подляскій, инфлянтскій, смоленскій, сѣверскій и черниговскій и наслѣдственный князь саксонскій и курфирстъ. Объявляемъ сею нашею подтвердительною грамотой, всѣмъ и каждому, кому бы о томъ знать слѣдовало. Докладывана намъ привиллегія его величества, всепресвѣтлѣйшаго покойнаго короля Яна III, невѣрнымъ (нехристіанамъ) евреямъ витебскимъ дарованная въ Гроднѣ XVI марта 1679 года, на бумагѣ писанная, печатью меньшею в. к. литовскаго укрѣпленная, прочная и неповрежденная, никакому сомнѣнію неподлежащая . . . . и такъ что гг. членовъ совѣта и сановниковъ нашихъ, при насъ состоящихъ, отъ имени тѣхъ же невѣрныхъ евреевъ витебскихъ жалоба и просьба, чтобы мы упомянутую привиллегію, во всѣхъ пунктахъ, подробностяхъ и со всѣми условіями утвердили, которой содержаніе слѣдующее: Божіею милостію Янъ III, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій . . . . подляскій, волынскій, подольскій, кіевскій, инфлянтскій, смоленскій, севѣрскій . . . . . черниговскій. Объявляемъ сею нашею привиллегіею, всѣмъ и каждому, кому о томъ знать слѣдуетъ. Видя бѣдственное состояніе городовъ и мѣстечекъ нашихъ въ государствѣ Богомъ намъ ввѣренномъ, раззоренныхъ прежде бывшими войнами и обезлюдневшихъ отъ моровой язвы, чрезъ что постепенно приходятъ въ большій упадокъ, и желая ихъ нашимъ королевскимъ попеченіемъ привести въ прежнее благосостояніе, признаемъ справедливымъ допустить, чтобы они могли извлекать пользу изъ торговли, тѣмъ болѣе люди, которые хорошо понимаютъ торговые обороты, для того что иные изъ другихъ мѣстностей не могутъ безъ явныхъ потерь въ хозяйствѣ пріѣзжать въ этотъ городъ . . . . ; а какъ въ г. нашемъ Витебскѣ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ издавна, при предшественникахъ нашихъ короляхъ польскихъ, спокойно жительствующимъ евреямъ, нынѣ торгъ нѣкоторыми предметами воспрещается и правъ, какими пользуются въ другихъ нашихъ городахъ, несправедливо лишаются, въ ущербъ казны Рѣчи Посполитой и частныхъ лицъ; то мы,

примѣняясь къ прежнему ходатайству гг. членовъ совѣта, при насъ состоящихъ, отъ имени всего тамошняго общества права ихъ жительства, производство построекъ и торговли въ томъ городѣ возобновить, одобрить и утвердить вознамѣрились, и настоящею привиллегіею нашею возобновляемъ, одобряемъ и утверждаемъ. Дозволяемъ постройки разнаго рода, какъ и прежде было, по своему желанію, производить, на школу для отправленія богослуженія ихъ, равно на кладбище для погребенія мертвыхъ мѣсто избрать, мясные ряды содержать и въ оныхъ убой крупнаго и мелкаго скота производить какъ для своего употребленія, такъ и для продажи другимъ, по уставу рѣзниковъ, не вписывая ихъ въ никакія цехи, къ которымъ они принадлежать не должны. Чтобы города наши въ упадокъ не приходили, а напротивъ обогощались отъ торговой промышленности, дозволяемъ тѣмъ же евреямъ торговать въ лавкахъ краснымъ товаромъ, желѣзомъ, сукномъ, мѣхами и разными цѣнными и мелкими товарами. Такъ же всякіе напитки, медъ, пиво, водку, гарнцами и бочками продавать дозволяемъ. Тѣмъ же евреямъ солью, разнымъ хлѣбомъ ржанымъ и бѣлымъ торговать, такъ же еврейскую баню, по примѣру прочихъ городовъ нашихъ, выстроить, всякія ремесла производить и цирульню имѣть дозволяемъ; не должны быть привлекаемы ни къ какому неподлежащему присутственному мѣсту, а только къ воеводѣ и по апелляціи, обязаны подлежать судамъ нашимъ ассесорскимъ, согласно правамъ и привиллегіямъ.

Такъ же этимъ евреямъ, наравнѣ съ прочими купцами, кожами, саломъ, воскомъ, по уплатѣ въ казну пошлины, вольно будетъ . . . . . старые же, правомъ этого города, наравнѣ съ мѣщанами пользоваться имѣютъ, каковыя права, въ настоящей привиллегіи нашей поясненныя, дабы на вѣчныя времена были не нарушены желаемъ и для большей вѣрности привиллегію эту, при подписи нашей, печатью в. к. литовскаго утвердить повелѣли. Дана въ Гроднѣ 16 марта 1679 года, царствованія же нашего V. У сей привиллегіи его величества покойнаго всепресвѣтлѣйшаго короля Яна III, при печати меньшей в. к. литовскаго, подписи слѣдующія: Янъ король, Михаилъ Друцкій Соколинскій писарь в. к. лит. Затѣмъ мы на внесенную отъ имени тѣхъ же невѣрныхъ евреевъ города нашего Витебска и всего тамошняго общества

просьбу, какъ справедливую и съ правомъ посполитымъ согласную . . . . означенную привиллегію, которую слово въ слово прописанную, во всѣхъ пунктахъ, со всѣми условіями и во всемъ утверждаемъ . . . . . . укрѣпляемъ . . . . и нашимъ королевскимъ авторитетомъ одобряемъ, все общество и упомянутыхъ евреевъ витебскихъ при всѣхъ преимуществахъ и правахъ ненарушимо на вѣчныя времена оставляемъ сею нашею конфирмаціей, и для большей вѣрности, по подписаніи собственноручно, печать в. к. лит. приложить повелѣли. Дана въ Гроднѣ 7 сентября 1729 года, царствованія же нашего 33-го. Августъ король. При печати меньшей в. в. лит. подпись такая: Антоній Кассовскій . . . . регентъ канцеляріи меньшей в. к. лит. Затѣмъ мы король на внесенную отъ имени невѣрныхъ евреевъ витебскихъ и всего тамошняго общества просьбу, благосклонно нисходя и желая, чтобы евреи витебскіе правами и преимуществами своими довольствовались, вышеизложенную подтвердительную привиллегію во всѣхъ пунктахъ, параграфахъ, артыкулахъ и условіяхъ властію и авторитетомъ нашимъ королевскимъ утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ, евреевъ витебскихъ настоящаго и будущаго времени на вѣчныя времена при ихъ правахъ оставляемъ и обеспечиваемъ. Дана въ Варшавѣ 13 августа 1759 года, царствованія же нашего въ 26-е. *Августъ Король.*

Конфирмація правъ и привиллегій евреямъ г. Витебска служащихъ.—Іосифъ Диленба, его королевскаго величества канцеляріи б. в. к. лит. секретарь.

2.

Подтвердительная грамота правъ и преимуществъ евреямъ мѣстечка Черикова, дарованная 28 марта 1720 года польскимъ королемъ Августомъ II.

Божіею милостію Августъ второй король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, самогитскій, кіевскій, волынскій, подольскій, подляскій, инфлянтскій, смоленскій, сѣверскій и черниговскій, а наслѣдственный саксонскій князь и курфирстъ.

Объявляемъ сею нашею подтвердительною привиллегіею, кому о томъ знать слѣдуетъ, что гг. члены совѣта и придворные сановники наши ходатайствовали предъ нами, дабы мы права, дарованныя б. п. всепресвѣтлѣйшимъ предмѣстникомъ нашимъ, королемъ польскимъ Владиславомъ IV невѣрнымъ евреямъ, жителямъ мѣстечка нашего Черикова, во всѣхъ пунктахъ одобрили и утвердили (конфирмовали), которыхъ сущность въ слѣдующемъ: Божіею милостію Владиславъ IV король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, самогитскій, инфлянтскій, смоленскій, черниговскій, а шведскій, готскій, вандальскій наслѣдственный король. Объявляю сею нашею грамотою, кому о томъ знать слѣдуетъ, что ходатайствовали предъ нами о выдачѣ въ экстрактѣ изъ книгъ канцеляріи нашей большей в. к. лит. дѣла, котораго, послѣ титула нашего, содержаніе слѣдующее: Объявляемъ сею нашею грамотою, кому о томъ знать слѣдуетъ, что нѣкоторые члены совѣта и придворные сановники наши ходатайствовали предъ нами, дабы мы ихъ (евреевъ м. Черикова), въ то время вновь еще поселившихся въ упомянутомъ мѣстечкѣ, на основаніи подлинной нашей привиллегіи, дарованной во время благополучно совершившейся коронаціи нашей всѣмъ евреямъ, жительствующимъ въ в. к. лит. сравнили съ этими евреями во всѣхъ преимуществахъ, въ той привиллегіи нашей изъясненныхъ, и ихъ какъ къ свободѣ, такъ къ производству торговли и всему нижеизложенному . . . нашей привиллегіи допускали. На ходатайство это мы, по докладу гг. членовъ совѣта нашего, благосклонно снисходя, означенныхъ евреевъ, сею нашею привиллегіею въ сказанную подлинную привиллегію нашу включаемъ, разрѣшая имъ, какъ нынѣ находящимся, такъ и въ послѣдствіи въ мѣстечкѣ Чериковѣ могущихъ проживать, на основаніи подлинной и нынѣ вновь нами имъ жалуемой привиллегіи: медъ, пиво, водку простую, спиртъ и прочіе напитки продавать, также разными товарами и хлѣбомъ торговать наравнѣ съ прочими тамошними мѣщанами; дома, лавки, мясные ряды и плацы покупать, продавать и на нихъ строиться, молитвенные дома построить и имѣть свое кладбище, и земляныя мѣста подъ молитвеннымъ домомъ и кладбищемъ должны быть свободны отъ всякаго рода денежныхъ сборовъ, а отъ уволоки и морга отдѣльно платить неболѣе шести

литовскихъ грошей не въ городъ, но въ замокъ, ... платить и вносить должны. Также, если бы тамошніе мѣщане взяли на себя казенную аренду, то и упомянутые тамошніе евреи должны быть допущены къ половинной арендѣ. Что все утверждая, для большей вѣры, по подписаніи собственноручно, печать в. к. лит. приложить повелѣли. Данъ въ Вильнѣ 27 марта, въ лѣто господне 1648, царствованія нашего польскаго въ 16 . . . Владиславъ Король.—Станиславъ Нарушевичъ секретарь . . . .

. . . .

Затѣмъ, мы король Августъ, на ходатайство за евреями жителями мѣстечка нашего Черикова благосклонно нисходя, означенныя права во всѣхъ пунктахъ, параграфахъ и подробностяхъ утверждаемъ, укрѣпляемъ, и настоящею привиллегіею нашею конфирмуемъ; почему, для большей важности, собственноручно подписавши, печать в. к. лит. приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ 28 марта, въ лѣто господне 1720, царствованія нашего въ 24. Августъ Король.

Конфирмація невѣрныхъ евреевъ жителей мѣстечка нашего Черикова, могилевской экономіи.

3.

Подтвердительная привиллегія правъ и преимуществъ, дарованная 9 марта 1739 года польскимъ королемъ Августомъ III чаусовскимъ евреямъ.

Божіею милостію, Августъ III, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, самогитскій, кіевскій, подольскій, подлясскій, инфлянтскій, волынскій, смоленскій, сѣверскій и черниговскій, наслѣдственный князь саксонскій и курфирстъ.

Объявляемъ сею нашею подтвердительною привиллегіею, кому о томъ нынѣ и напередъ знать будетъ слѣдовать. Докладывана намъ подтвердительная грамота, отъ 17 января 1677

года, правъ и вольностей, евреямъ чаусовскимъ дарованныхъ, за подписью всепресвѣтлѣйшаго предмѣстника нашего Яна III и съ приложеніемъ печати большей в. к. лит., на бумагѣ писанная, прочная и неповрежденная, и гг. члены совѣта и сановники наши ходатайствовали предъ нами, дабы мы оную авторитетомъ нашимъ утвердили и укрѣпили, которой содержаніе слѣдующее: Божіею милостію, Янъ III, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, самогитскій, подольскій, подлясскій, инфлянтскій, смоленскій и черниговскій. Объявляемъ сею нашею подтвердительною грамотой, кому о томъ знать слѣдуетъ, настоящаго и будущаго временъ людямъ. Докладывана намъ секретаремъ нашимъ, Лейбою Зусмановичемъ, евреемъ могилевскимъ, подтвердительная грамота правъ и вольностей, евреямъ чаусовскимъ дарованныхъ, за подписью всепресвѣтлѣйшаго предмѣстника нашего, его величества, короля Михаила, и съ приложеніемъ печати меньшей в. к. лит., которая содержанія слѣдующаго: Божіею милостію, Михаилъ, король польскій, великій князь литовскій и проч. и проч. и проч. Объявляемъ сею нашею грамотою, кому о томъ знать слѣдуетъ, что докладывана намъ льгота Михаила Казиміра Паца, въ то время каштеляна виленскаго, а нынѣ воеводы и гетмана великаго в. к. лит., за его подписью и печатью, отъ 11 января 1667 года, въ Могилевѣ, на бумагѣ писанная, въ пользу евреевъ чаусовскихъ служащая, которая, какъ справедливая, назначенными при всепресвѣтлѣйшемъ предмѣстникѣ нашемъ въ могилевскую экономію на генеральную ревизію правъ городскихъ и другихъ коммисарами, ниже поименованными, принята и подписана, и внесена къ намъ чрезъ нѣкоторыхъ гг. членовъ совѣта и сановниковъ нашихъ придворныхъ просьба чаусовскихъ евреевъ, дабы мы ту льготу авторитетомъ нашимъ королевскимъ утвердить и одобрить благоволили, которой содержаніе слѣдующее: Михаилъ Казимиръ Пацъ, каштелянъ виленскій и гетманъ в. в. к. лит., динабургскій, фейданскій и проч., староста экономіи могилевской и администраторъ. Г. ляндвойту и бургомистрамъ, ратманамъ и лавникамъ города его кор. величества Чаусъ, объявляю, что евреи города Чаусъ, съ поводу жалобъ ко мнѣ на невозвращеніе имъ плацовъ, земель и всякой недвижимости, въ ономъ городѣ состоящей, принадлежащихъ имъ по наслѣдству,

послѣ умершихъ и въ Москву плѣненныхъ евреевъ, хотя неоднократно представляли вамъ сообщенія о возвращеніи имъ тѣхъ земель и нечиненіи препятствія во владѣніи, но вы, не уважая этихъ моихъ сообщеній, къ владѣнію землями ихъ не допустили, и напротивъ . . . . неподлежаще подвергаете ихъ магдебургскому праву, что сопряжено съ большимъ для нихъ притѣсненіемъ, почему упомянутые евреи, будучи обижены вами, нетолько по невозвращенію земель, но и привлеченіемъ неподлежаще къ магдебургскому праву, просили меня, чтобы вы имъ напредь во владѣніи землями препятствія не дѣлали и къ праву магдебургскому не привлекали. Затѣмъ я на просьбу ихъ, какъ справедливую, склонясь, желаю и строго предписываю, чтобы вы имъ земли, оставшіяся послѣ умершихъ и въ Москвѣ находящихся евреевъ, возвратили, къ праву магдебургскому ихъ не привлекали я никакого притѣсненія не дѣлали, и чтобы всякій предъявитель къ нимъ иска о земляхъ и долгахъ къ суду подлежащему, т. е. въ замокъ могилевскій, которому они и ихъ имущества прежде были подвѣдомы, ихъ позывалъ разборомъ, а не притѣснялъ, подъ отвѣтственностію, въ законѣ указанною,—иначе вы дѣйствовать не должны. Могилевѣ. 11 января 1667 года. Михаилъ Пацъ, каштелянъ виленскій, гетманъ великій в. к. лит. Ниже у сего такъ значится: 1667 года 20 декабря, мы, нижеподписавшіеся, его королевскимъ величествомъ, государемъ нашимъ всемилостивѣйшимъ, въ экономію могилевскую на генеральную ревизію правъ городскихъ и всѣхъ прочихъ назначенные коммисары, евреевъ чаусовскихъ при этой льготѣ, какъ справедливой и на законѣ основанной, оставляемъ, и съ тѣмъ еще что они, ни относительно личности, ни относительно земель и плацовъ, къ городскому судопроизводству и ни къ какимъ податямъ и налогамъ чаусовскими мѣщанами привлекаемы быть не должны, подъ отвѣтственностію и штрафомъ, въ законѣ указанными. Андрей-Казимиръ Оссовскій, его кор. в-ва секретарь и коммисаръ. Анастасій Оссовскій, его кор. в-ва секретарь и коммисаръ.—Затѣмъ, мы король, на просьбу упомянутыхъ евреевъ чаусовскихъ, къ намъ внесенную, какъ справедливую, благосклонно нисходя, означенную льготу во всѣхъ пунктахъ, параграфахъ и подробностяхъ утвердить и одобрить вознамѣрились, и властію нашею королевскою одо—

бряемъ и утверждаемъ, и желаемъ, чтобы по чаусовскому магистрату тамошніе евреи при этой льготѣ, нынѣ нами утвержденной, свято и ненарушимо оставались, подъ отвѣтственностію, въ правѣ посполитомъ опредѣленною. И еще тѣмъ-же евреямъ чаусовскимъ, по докладу чрезъ нѣкоторыхъ членовъ совѣта и сановниковъ нашихъ придворныхъ просьбы, разрѣшили и сею нашею привиллегіей разрѣшаемъ: въ городѣ чаусахъ дома, плацы въ самомъ рынкѣ, въ улицахъ огороды, земли уволочныя, сѣнокосы пріобрѣтать и ими распоряжать, дома, какіе угодно, строить, водку гнать, медъ, пиво варить, и оные оптомъ и въ раздробъ въ домахъ своихъ и въ частныхъ наемныхъ продавать, съ уплатою съ питейнаго дома въ казну нашу ежегодно пошлины по росписанію, всякими товарами торговать, лавки открытыя въ рынкѣ и въ домахъ имѣть, на аршинъ мѣрить и на фунтъ вѣсить, ремеслами всякими заниматься, мясные ряды свои выстроить, скотъ скупая публично на рынкѣ и въ мясныхъ рядахъ ими выстроенныхъ, мясно проданать, безъ всякаго сбора, при томъ и всякія другія, въ генеральной привиллегіи нашей поименованныя, пожитки извлекать и пропитаніе себѣ пріобрѣтать, особенно мѣста, которыя признаютъ найболѣе удобными, купить и школы выстроить, но только не на подобіе костела католическаго, и еслибы съ допущенія Божія, по какому либо случаю, школа ими выстроенная, сгорѣла, то вольно имъ на томъ мѣстѣ, или на другомъ, гдѣ признаютъ удобнымъ, новую выстроить, ветхую починять, такъ-же кладбище для хороненія тѣлъ ихъ имѣть и оное застроить и огородить, безъ платежа съ этихъ плацовъ, на которыхъ школа и кладбище, всякой повинности; съ домовъ же, плацовъ, огородовъ, пахати, сѣнокосовъ, ими добровольно пріобрѣтенныхъ, такъ же съ питейныхъ домовъ, обыкновенную повинность во дворъ нашъ чаусовскій, а не въ другое мѣсто, отбывать и вносить обязаны; такъ же во всѣхъ дѣлахъ относительно личности своей, никакому суду подвѣдомы быть не должны, а только начальнику нашему тамошнему настоящему и будущимъ, или намѣстникамъ ихъ двора чаусовскаго, съ правомъ апелляціи къ намъ и въ суды наши; еще выгономъ для скота вольно имъ пользоваться наравнѣ съ тамошними чаусовскими мѣщанами. Наконецъ разрѣшаемъ, чтобы всякія записи купчія и продажныя въ книги городскія или вой-

тосвія, безъ всякаго прекословія, отъ упомянутыхъ евреевъ были принимаемы. Всѣми этими вольностями и пожитками, какъ генеральною нашею привиллегіей, такъ и въ особенности настоящею, евреямъ чаусовскимъ дарованными и дозволенными, имѣютъ ненарушимо пользоваться, безъ всякаго отъ экономіи нашей могилевскій настоящаго и будущихъ и тамошнихъ мѣщанъ прекословія, въ чемъ, для большей вѣры, собственноручно подписавши, печать б. великаго княжества литовскаго приложить повелѣли. Варшава мая 21 дня лѣта Господня 1671 царствованія нашего 2-е. У сей подтвердительной привиллегіи подпись въ сихъ словахъ: Михаилъ Король.—При семъ приложена печать меньшая в. к. лит. и другая подпись въ сихъ словахъ: и внесена къ намъ чрезъ членовъ совѣта и сановниковъ нашихъ отъ имени евреевъ чаусовскихъ просьба, дабы мы, утвердивъ это сею нашею привиллегіей, при такихъ же правахъ и вольностяхъ ихъ оставили. Затѣмъ мы, Янъ Король, на внесенную просьбу благосклонно нисходя, эту привиллегію всепресвѣтлѣйшаго предмѣстника нашего, во всѣхъ пунктахъ, параграфахъ и подробностяхъ утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ, и при тѣхъ всѣхъ правахъ, вольностяхъ и свободахъ, выше изъясненныхъ и въ генеральной привиллегіи нашей поименованныхъ, свято и ненарушимо оставляемъ, принимая упомянутыхъ евреевъ чаусовекихъ подъ защиту и покровительство наше королевское, и желая, чтобы беззяконія и насилія во всемъ этомъ ни отъ кого не терпѣли, на что, для большей вѣры, собственноручно подписавшись, печать б. в. к. лит. приложить повелѣли. Варшава 17 января 1677 года. У сей подтвердительоой привиллегіи подпись слѣдующая: Янъ Король. При семъ приложена печать в. к. лит. и далѣе подпись въ сихъ словахъ: Михаилъ Друцкій Соколинскій, писарь В. К. Лит.—Затѣмъ, мы король, по ходатайству членовъ совѣта и сановниковъ нашихъ, по просьбѣ евреевъ чаусовскихъ, благосклонно нисходя, вышеизложенное въ этой подтвердительной привиллегіи во всѣхъ пунктахъ, параграфахъ и подробностяхъ утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ, при тѣхъ всѣхъ вольностяхъ оставляемъ и свободахъ, такъ же все, что бывшею въ 1722 году, въ могилевской экономіи коммисіей и ревизіей постановлено и пояснено и что тою же коммисіею къ платежу въ казну нашу опредѣлено—ратификуемъ и на вѣчныя времена

въ полной силѣ и ненарушимости имѣть желаемъ, въ чемъ сію нашу подтвердительную привиллегію собственноручно подписуемъ и печать в. к. лит. приложить повелѣли. Варшава. 9 марта лѣта Господня 1739-го, царствованія нашего 6-е. *Августъ Король.*

Конфирмація правъ, евреямъ чаусовскимъ дарованныхъ.

№ 20-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ Р. КАТОЛИЧЕСКАГО КСЕНДЗОВСТВА ВЪ БѢЛОРУССІИ.

Жалоба пана Яна Яхимовича о бѣгствѣ жены его съ ксендзомъ Мартиномъ Сарни, монахомъ бернардиномъ 1634 г.

Року тысяча шесть сотъ тридцат четвернаго месяца одинадцатаго дня, оповеданье пана Яна Яхимовича Подписка земскаго Полоцкаго о утеченье малжонки его з ксендзомъ мартиномъ сарнаю мнихомъ бернардыномъ.

При бытности его милости пана Яна Лосовскаго лянтвойта полоцкаго перед нами бурмистрами райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ в ратушу полоцкомъ будучими Оповедалъ и обтяжливымъ будучи сию жалобу и жаль свой несносный до враду донеслъ панъ Янъ Іяхимовичъ подписокъ земскій воеводства полоцкаго, на якогось ксенъдза яко се меновалъ Мартина Саръну берънадына кляшътору виленъскаго и на малжонку свою, Крыстыну Лоʼвриновну Станьковскую, которая перво сего будучи релии русское на завалaсе Акъсиньею, о томъ яко маетъ певную и доскональную ведомость што дей тотъ ксендзъ Мартинъ Сарно будучи в местѣ господарскомъ полоцкомъ на Екиманье господ.... вдому его пана Іана Іахимовича подписка зем-

скаго полоцького за капеляна подъ хоругвью роты ясне вельможнаго пана Его милости пана гетмана Великаго княжества литовъскаго року теперешняго тысяча шесть сотъ тридцать четвертаго зъ ескпедыцыи московское належи: черезъ двадцать и килько недель; где намовившы собе розными способы малжонку его пана Іахимовича помененую Крыстину Станьковскую на сполкованье изъ собою на потаемное мешъканье не рондное, кгды онъ панъ Іахимовичъ часто кроть попильныхъ справахъ канцелярскихъ, и по потребахъ его милоати пана Михаила Тышкевича писаря земъскаго воеводства полоцкаго пана своего зъ дому з полоцька отъеждчалъ, іяко ему пану Іану Іахимовичу на сей часъ дали справу детьки его з нею Крыстыною Станьковскою сплоконые и челядница его Ганънуска Матысовна: и иншые посторонные люди, которые часто кроть пристерегали зъ оказыи, же тотъ ксендзъ Мартинъ Сарна уставичне честуючи разными напитками тую Малжонку его в небытности его а принентивши и зведши оную, з нею Крыстыною Станьковскою малжонкою его пана Іахимовича черезъ увесь тотъ часъ мешъканья своего уполоцку яко в день высылаючи з дому дети и челядницу его на улицу або до иншое избы, такъ и в ночи при бытности в той господе его пана Іахимовичовой яко и въ небытности его маючи вжо зъ собою они за часу потаемное поразуменье и намову зъдрадливую тотъ Мартинъ Сарна з менованою малжонкою его, непомнечи на боязнь божую и встыдъ людскій содомію нерондную в той господе пана Іахимовича вой укрываючисе отъ его пана Іахимовича од детей и челядницы его, заказывавъши детемъ и той челядницы его великою грозьбою абы ему пану Яхимовичу того цудзоложства и содомии яко господарови хотя бы и пристерегъли, не объявляли, якожъ дей дети и челядница наболей вночи тую ихъ содомию постерегали же тотъ ксендзъ Сарна зъ тою малжонкою пана Яхимовича яко зъ женою своею беспечъне во всемъ поступалъ чого встыдъ меновать, одно се того ксендза Сарны и малжонки его пана Яхимовича ему пану Яхимовичу о той содомии и сполъкованью ихъ объявить мимо ихъ грозбу обавяли; лечъ вжо самъ панъ Іахимовичъ бачечи межи ими ласкавое и лакгодъное помешканье, розмовы жарты ихъ безпечные и гойные ей датки кгды почалъ тую малжонку свою и того ксендза Сарну часто кроть наупоминать и кгвалту на ихъ обоихъ по килька кроть волать, постерегъши вместечкое обцо-

ванье ихъ сполнее, нижли тотъ ксіондзъ Мартинъ Сарна з направы и намовы верхъпомененое малжонки его того пана Іахимовича подписка, гонечы на забитую смерть, билъ мордовалъ и заледво на смерть незабилъ, якожъ и руку левую киемъ перебилъ которою владнути добре не можетъ; а потомъ не подно кроть разными часы и днями того року нарозныхъ месцахъ перехвалялъ се его жъ пана Іахимовича где кольвекъ забить, гдебы его Сарну и его содомию и незбожные учинъки оглашалъ, окоторое кгды онъ же панъ Іахимовичъ тую малжонъку же дей мелъ онъ Сарна на завтрее отъехать до менска и просилъ его пана Іахимовича, абы скоро малжонка его от матки приедетъ тые кони его на хованю стоемъ мелъ, обецуючи за то нагорадитъ и заплатить кгды малжонка его пана Іхимовича за таковыемъ скритымъ и хитрымъ юдашскимъ убезпеченемъ се того дня третего декабря в неделю з полудня од ехала, ино на завтрее по ее од езде тогожъ року и месеца четвертаго дня у понеделокъ не едучи з полоцка гостенцомъ до менъска лежачымъ черезъ екимайну але заразъ втряпы за помененою малжонкою его пана Іахимовича гостинъцомъ с полоцка черезъ место кобакъ до бешенковичъ и до витебъска до орши лежачимъ поехавши тую малжонъку его пана Іахимовичеву намовленную на содомию собе доехать ночью зъ туровли въ именью пана Валеріана Коца на сесь часъ арендовнымъ прозываемомъ Слезъчиничахъ у воеводстве полоцъкомъ лежачимъ в дому подданнаго его пана Коца тамъ у слезчининахъ од стодолы близко вбоку мешкаючаго якогось илейки ночуючую рано до дня передъ свитанемъ зъ дня четвертаго на день пятый у вовторокъ месеца дакабря тамъ же онъ ксіодзъ Сарна того господара зъ жоною детми выбывши з избы з малжонкою его пана Іахимовича Кристыною Станьковскою яко маетъ от того господара илейки ведомость, сполкованье содомию іавънную постережоную отъ того господара яко цудзоложники чинили а потомъ жарты безпечъные маючи, горелку пили, и того дня у во второкъ рано у вилею светого миколая з тоюжъ малжонъкою пана Іахимовича яко зъ власною жоною своею сполкуючи; и яко той же господаръ илейко далъ справу речи, скрнпи и ѳакты зъ воза до возу поперекладавши и сукни поховавши од того йлейка рано у вовторокъ дня пятого декабра онъ ксіондзъ Мартинъ Сарна, пропомнѣвши боязни божое, людского и стану своего капланъскаго, особливе рекгулъ духовныхъ, помененную

малжонку его пана Яна Іахимовича, Кристыну Станьковскую, намовивши кгволи собе на содомию и нечистоту; а челядника его Іюска Рукодайнаго подмовивъши, з того именья пана Валерияна Коца арендовнаго слезчиницъ зъ ведомости многихъ людей, од его пана Іахимовича потаемъне вневедомости его зъ сыначкомъ маленькимъ его пана Іахимовичовымъ третеголетнимъ наиме Петрусемъ, и зо всею маетностью ею рухомою, готовыми грошъми, не ведати гда коньми своими властными вывезлъ а крыяцко выпроводилъ; и где бы се з тымъ дитятемъ и челядникомъ, такъже гдебы тотъ ксіондзъ Сарна з менованою малжонкою пана Іахимовича за намовою того Сарны уехати прочъ мели, и где се оборочаютъ онъ панъ Іахимовичъ опись о тыхъ обудвыхъ здрайцахъ чинивъши яко догонити такъ и ведомости мети о нихъ где бы се мели обернуть до сего часу мети не можетъ; ку немалому то жалю несносному его пана Іахимовича и детокъ его малыхъ, а ку великой кривде божой, праву посполитому и справедливости светой на таковыхъ здрайцовъ описаныхъ, и ку великой шкоде его пана Іахимовича; которую онъ ксіондзъ Мартинъ Сарна, а тая малжонка его Кристына Станьковская принявшы зъ собою нерондное сполкованье и содомію за тымъ его выпроваженемъ потаемнымъ и уеханемъ охъ учинили и за забранемъ маетъности розное онъ панъ Іахимовичъ менуетъ собе однихъ шкоды, в сукняхъ охендестве розномъ в серебре золоте хустахъ белыхъ того в сего и спаменати пренезносный великій жаль и плачь свой не може, однакъ яко много забрали маетности теды болшъ нижли на полтораста копъ грошей личъбы литовское забрали, а въ грошахъ готовыхъ на сто шестьдесятъ и семъ копъ литовскихъ, такъ его пана Іахимовича власнаго через свою каралъ и кгромилъ покилка кроть наупоминаучи ино тотъ ксіондзъ Сарна зъ челедю своею зъ киими и до бытыми бронями до его пана Іахимовича припадаючи, не допущалъ але одъборонивши до своее избы особливое отъ его пана Іахимовича укрывалъ жону его а потомъ онъ же коіондзъ Сарна ркомо заживаючи капланскихъ поступъковъ до згоды ихъ приводилъ, и его пана Іахимовуча толко бы о тую содомию ихъ галасовъ не чинилъ, и жоны своей о то некаралъ розными способами и датками уводилъ, однакъ онъ панъ Іахимовичъ будучи велми жалоснымъ, же се содомиа въ господе его деетъ и жону его тотъ Сарна собе одмовилъ людемъ до ведомости доносилъ, зъ которое содоміи ихъ уставичъное

кромъ его пана Яна Іахимовича малжонка его помененая Кристина Станьковская отъ его Сарны беременъною зостала, о которой содомии и о неродныымъ нечистымъ сполкованью и мешканью того ксендза Мартина Сарны и малжонки своей ажъ на сей часъ сего жъ року месяца декабра, осмого, девятого и десятого дней онъ панъ Яхимовичъ отъ детей челядъницы своей верху менованое и отъ разныхъ посторонныхъ особъ людей и отъ суседей своихъ околичныхъ доведалъ, а мало на томъ маючы онъ ксіондзъ Мартинъ Сарна именовалъ малжонка его пана Яхимовича будучи внерондныымъ нечистымъ мешканью намовилисе зъ собою за часу з полоцка прочь уезждчать. Кгды онъ панъ Іахимовичъ мешкавши килка недель по пилныхъ потребахъ своихъ домовыхъ у ихъ милости пановъ обывателей воеводства полоцъкаго, по некоторыхъ справахъ людскихъ, здороги до полоцка до господы своее сего року месеца декабра в субботу второго дня приехалъ, малжонка его Кристина Степановская тогожъ дня вжо намовившисе и порозумевшы з тымъ ксендзомъ Мартиномъ Сарною Содомейчикомъ своимъ бачечы быть его пана Іахимовича и коня его зъ дороги велми схатыгованою усилне обое они просили его пана Іахимовича абы онъ панъ Іахимовичъ яко зъ дороги самъ и з конемъ вдому вытхнулъ, а тую малжонку свою до матки ее, Ганны Щаховское, которая з мужомъ своимъ живутъ у дворе его милости пана Бронислава Пресецкого у воеводстве полоцъкомъ лежачемъ, абы вгостинъную ехать оной малжонце своей позволилъ, лечъ панъ Іахимовичъ не ведаючи о потаемъной намове и поразуменью ихъ вшетечнымъ же маютъ они прочь уеждчать, чинечи на великій плачь малжонки своее и на просбу давши ей в томъ веру яко малжонце своей кгды позволилъ ей малжонце своей ехать она малъжонка его не маючы на чомбы мела ехать а бачечи коня его пана Іахимовичовзго з дороги з мордованого за прозбою ркомо ее самое вжо намовленое тотъ ксіондзъ Мартинъ Сарна ркомо позычилъ ей Яновой Іахимовичовой в тую дорогу двухъ коней своихъ, клячу сивую и коня под седломъ гнедаго, за тымъ помененая малжонка его, на завтрее внеделю дня третего декабра тогожъ року казавшы сани вдорогу готовать, потаемне вневедомости малжонка своего што одноколвекъ маетности его въ клети у нее всхованьи за ключами яко у господыни было до возу поукладавъшы, яко охендоство ее самое шаты такъ и его пана

Іахимовича сукни гроши готовые такъ и вси хусты белые свои женъские и мужские, и горные хусты вси, серебро, золото, упевнила, и знамовы, рады, и поразуменья потаемнаго того ксендза Сарны, убезпечыла его пана Іахимовича словне и рукоданемъ своимъ не пооднократнымъ малженъскимъ ркомо щирымъ з тое дороги отъ матки своее назадъ до дому его пана Іахимовича малжонъка своего на тыхъ конехъ ксендза Сарны вернутисе за тыдень одъ дня третего декабра того року, лечъ и панъ Іахимовичь яко малжонокъ уверивши той малжонце своей ожидалъ ее до дому а онъ ксіодзъ Сарна вжо маючи потаемную намову з змалжонкою его далъ по собе ему пану Іахимовичу на ошукане ведать, немалый часъ набытья и працу яко и грошей за пересуды ихъ милостямъ паномъ судовымъ земскимъ полоцкимъ добродеемъ и паномъ своимъ за розные декреты забраныхъ на семъ копъ грошей, мемраловыхъ грошей три копы, о которыхъ тыхъ здрайцахъ хотечи мети ведомость и оныхъ яко здрайцовъ всодомии мешкаючихъ у везде правомъ конать, просилъ абы тая плачъливая жалоба его пана Іахимовича была до книгъ ратушъныхъ места господарскаго полоцкаго записана, што есть записано. Выписъ выданъ.

(***Извлечено изъ книгъ полоцкаго магистрата***).

II.

РУСЬ, РОССІЯ, МОСКВА.

(Изъ богемской газеты «Národni Listy.»)

Въ современныхъ чешскихъ періодическихъ изданіяхъ часто встрѣчаются выраженія: русскій, русинскій, малорусскій, московскій, руссы, русины, малоруссы, москали (послѣднее названіе впрочемъ въ одной только газетѣ) и при томъ въ такой смѣси, что читатель не знаетъ, какимъ образомъ выбраться ему изъ этого лабиринта. Нѣкоторымъ даже покажется, что значеніе одного и другого выраженія совершенно одинаково, но вѣроятно онъ получитъ совершенно другое понятіе, когда увидитъ, что въ этихъ выраженіяхъ надо искать глубокаго и отдѣльнаго значенія, которое могло ускользнуть при первомъ на нихъ взглядѣ.

Кто занимается польскою литературою, тотъ знаетъ, что поляки дѣлаютъ точное и обстоятельное различіе между названіями: »Русь, русинъ, русскій и Россія, Россіянія, россійскій. «Первыя выраженія», Русь, русинъ, русскій«, означаютъ у нихъ обыкновенно употребляемыя нами названія: Малороссія, Бѣлоруссія и т. п... другія же означаютъ то, что вся Европа называетъ словомъ Россія (въ научномъ смыслѣ Великороссія). Слово Россія замѣняютъ они (въ особенности въ послѣднее время) словами: Москва, московскій, москаль, не обращая вниманія, что они не живутъ въ 16 или 17 вѣкѣ, когда обыкновенно писали царь московскій, правительство московское (въ родѣ: дворъ парижскій, варшавскій и пр.).

Мы раздѣлимъ наше сочиненіе (разсужденіе) на двѣ части и скажемъ во первыхъ: о началѣ, значеніи и объемѣ имени

»Русь« (и его оттѣнкахъ); во вторыхъ: о началѣ и значеніи имени »Россія« и «Москва» (съ ихъ оттѣнками).

I.

До девятаго столѣтія послѣ рождества Христова, на обширномъ пространствѣ теперешней Россійской Имперіи, обитали различныя славянскія племена, которыя не были еще соединены другъ съ другомъ тѣснымъ государственнымъ союзомъ. Къ сѣверу, близъ озера Ильменя, жили *славяне*, за ними у верхняго Днѣпра и къ востоку до рѣки Москвы, единоплеменные имъ *кривичи*, далѣе на югъ, по теченію Днѣпра и его притоковъ, къ западу, къ рѣкамъ Бугу и Сану, къ югу къ хребту горъ Татры и къ Черному морю, къ востоку, до верховьевъ Дона, поселились *дреговичи*, *радимичи*, *вятичи*, *хорваты*, *дюлебы*, *древляне*, *поляне*, *сѣверяне*, *угличи*, *тиверцы* и другія. Весьма пространно писалъ объ этомъ Шаффарикъ въ своихъ славянскихъ древностяхъ. Въ § 28, онъ говоритъ, что при такомъ множествѣ племенъ и при такой великой растянутости ихъ жилищъ, существовало извѣстное между ними различіе, въ особенности въ ихъ нарѣчіяхъ: это очень понятно, если бы даже древній русскій лѣтописецъ и не оставилъ намъ свѣдѣнія, что племена *вятичей* и *радимичей*, которыя жили далѣе всѣхъ къ сѣверу, вели свою отрасль отъ ляховъ, т. е. отъ теперешнихъ поляковъ.

Эти славянскія племена, въ теченіе второй половины 9-го столѣтія, подпали подъ власть варяго-руссовъ (норманновъ) и получили названіе россовъ, русскихъ. Изъ нихъ племена сѣверныя покорились варяго-россамъ добровольно, южныя были покорены оружіемъ.

Что эти варяго руссы были норманны, съ этимъ соглашаются всѣ важнѣйшіе русскіе и не русскіе писатели, поэтому мы пройдемъ молчаніемъ вопросъ: происходятъ ли эти варяго-руссы отъ славянъ, норманновъ или литвиновъ? Эти руссы въ короткое время смѣшались съ народомъ, признавшимъ власть ихъ надъ собою, и они не оставили ему ничего, кромѣ имени руссовъ, которое съ тѣхъ поръ сдѣлалось общимъ именемъ для всѣхъ славянскихъ племенъ, подчиненныхъ варяго-русскому господству.

Поэтому, въ славянскихъ письменныхъ памятникахъ, отъ

11-го столѣтія, названія »Русь (земля), русинъ (нація), русскій (прилагательное), употребляются вмѣсто тѣхъ нѣкогда собственныхъ именъ, коими отличали извѣстное племя или землю славянскую. И хотя составившееся изъ соединенія различныхъ славянскихъ племенъ одно государство русское, россійское, въ послѣдствіи раздробилось на удѣльныя княжества, получившія разныя названія, но названіе Русь осталось навсегда общимъ названіемъ для всѣхъ этихъ княжествъ. Такъ, на сѣверѣ, послѣ смерти великаго князя Владиміра св., образовались княжества: новгородское, смоленское, полоцкое, черниговское, переясловское, владимірское и проч., которыя безпрерывно распадались еще на меньшія части (удѣлы); но всѣ эти княжества были русскія и всѣ вмѣстѣ назывались Россія (Русь),—какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Новгородѣ, близъ рѣкъ Тверки, (позже) Москвы, Оки, и близъ верхняго Дона. Потомки старыхъ кривичей, вятичей, сѣверянъ и вообще всѣхъ этихъ и другихъ славяно-русскихъ племенъ были соединены общею династіею, одинаковымъ письменнымъ нарѣчіемъ (перенесенный руссизмъ)—старымъ болгарскимъ и одною греческою православною вѣрою.

Въ половинѣ 12-го столѣтія границы Россіи далеко раздвинулись къ востоку за рѣку Оку и почти до рѣки Камы, и въ предѣлахъ финскихъ, мордовскихъ, муромскихъ и друг., возникли княжества: суздальское, владимірское, рязанское, ростовское и друг., которыя въ послѣдствіи времени раздѣлились на множество меньшихъ удѣловъ; русскіе съ береговъ Днѣпра (изъ за-лѣса) толпами переходили въ эти страны, селились въ нихъ и основали множество такъ называемыхъ залѣсныхъ областей, (то есть находящихся по ту сторону лѣсовъ), получавшихъ названія по городамъ южной Россіи, отъ чего произошли Владиміръ на Клязмѣ (подобно Владиміру на Волыни), Переяславль Залѣскій (подобно Переяславлю поднѣпровскому), Суздаль, Юрьевъ, Ярославль, Галичъ (подобно Ярославлю, Галичу въ Галиціи), Кострома, Рязань, Курскъ, Москва (1147 г.) и множество другихъ городовъ и осѣдлостей. Русскій элементъ поглотилъ въ весьма короткое время немногочисленныхъ жителей финскаго происхожденія и теперешнія великороссійскія губерніи: ярославская, костромская, рязанская, тульская, калужская и орловская, къ концу 12 столѣтія, составляли уже въ полномъ смыслѣ русскія области, населенныя большинствомъ

жителей славяно-русскихъ, перешедшихъ сюда на жительство, какъ мы замѣтили выше, изъ приднѣпровскихъ странъ, или изъ Новгорода, который въ 13 и 14 столѣтіяхъ занималъ нѣсколько пространствъ теперешней архангельской и вологодской губерній и тамъ распространялъ русскую стихію. Вновь возникавшія княжества были русскія (чего никто не можетъ оспорить) и составляли часть обширной России, о которой тогда уже такъ писалъ Матвѣй епископъ краковскій: »Россія подобна другому міру, русскій народъ, по свему безчисленному множеству, подобенъ созвѣздію«.

Эта цѣлая и раздробленная на многочисленныя княжества Россія имѣла главою великаго князя, сперва кіевскаго, потомъ владимірскаго и наконецъ московскаго. Мы находимъ излишнимъ описывать здѣсь всякаго изъ нихъ порознь и не станемъ объяснять причины перемѣны мѣстопребыванія (столицы) великихъ князей русскихъ, но замѣтимъ только, что южная и западная часть Россіи, совершенно опустошенная и ослабленная монголами въ 12 и 13 столѣтіяхъ, потеряла свою самостоятельность и большею частью подпала подъ верховную власть сперва князей литовскихъ, а потомъ королей польскихъ. Сѣверо-же восточная часть Россіи названа восточною Русью, а въ послѣдствіи, отъ пребыванія великихъ князей восточной Россіи въ Москвѣ—московскимъ великимъ княжествомъ, хотя тоже подпала подъ власть монголовъ, но московскіе в. князья, пользуясь отдаленностью хановъ, не мѣшавшихся во внутреннія дѣла подвластной имъ Россіи, съ теченіемъ времени, мало по малу усиливали свое вліяніе, а потомъ и власть надъ другими удѣльными, сосѣдственными русскими княжествами и постепенно увеличивали значеніе своей верховной власти, понимая хорошо, что безъ сплоченія разорванной Россіи на удѣлы въ одно цѣлое, подъ скипетръ одного государя, сверженіе монгольскаго ига немыслимо. Такъ, въ княженіе Іоанна Калиты (1328 — 40) были уже подвластны Москвѣ княжества: муромское, владимірское, рязанское, суздальское и друг.; церковная іерархія русская, подчинена была кіевскому митрополиту, перенесшему свое мѣстопребываніе сперва во Владиміръ, а потомъ въ Москву, но въ тоже время непереставашему управлять церковью и юго-западной, подвластной Литвѣ Россіи, а преемникъ Калиты, Симеонъ Гордый (1340—53), къ титулу великаго князя московскаго при-

соединилъ титулъ и всея Россіи, хотя южная и западная Россія находилась подъ чужимъ владычествомъ. Изъ всего сказаннаго нами читатель можетъ видѣть, что съ 14 столѣтія должно различать двоякую Россію: юзго-западную, подлежавшую власти литовскихъ князей, и сѣверо восточную или московскую Россію; это значитъ, что великое русское княжество московское, наконецъ, подчинило своей власти всѣ прочія русскія княжества, въ томъ числѣ, и самое сильное тверское,—своего стараго соперника.

Въ области великаго княжества московскаго обитали *русскіе* въ полномъ значеніи этого слова, которые исповѣдывали одну православную вѣру и съ единокровнымъ русскимъ народомъ западной Россіи, даже оба эти народа до временъ Витовта, въ дѣлахъ вѣры, подчинялись одному кіевскому митрополиту, титуловавшемуся, поэтому, митрополитомъ всея Россіи; говорили однимъ русскимъ языкомъ, отличавшимся только въ немногомъ мѣстными провинціализмами; языкъ же письменный, на которомъ тогда писались книги, оффиціальныя акты и бумаги, договоры и на которомъ говорили при дворахъ князей и бояръ, былъ общерусскій (старо-болгарскій), изъ котораго образовался нынѣшній языкъ образованнаго класса Россіи,—языкъ литературный. Богослуженіе также въ обѣихъ частяхъ Россіи совершалось въ церквахъ на одномъ и томъ-же славяно-церковномъ языкѣ. Кромѣ того, обѣ эти Руси связывали тѣснымъ союзомъ однѣ и тѣже преданія, обычаи, нравы и вообще одна исторія.

Что же касается того, что между восточною и западною Русью, послѣ политическаго ихъ разъединенія, случались международныя столкновенія, взаимныя набѣги, грабежи и войны, какъ напр. ограбленіе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ, княземъ суздальскимъ въ 1169 году,—тутъ ничего нѣтъ удивительнаго: это вещь самая обыкновенная. Развѣ до покоренія Руси монголами, во время ея независимости, не ссорились между собою удѣльные князья, не возставали братья на братьевъ, близкіе родственники на своихъ родственниковъ, не вели кровавыхъ войнъ русскіе княжества съ русскими же княжествами, города съ городами?! Подобныя явленія исторія указываетъ и между всѣми другими европейскими, единоплеменными народами. Довольно указать на извѣстныя кровопролитныя брани между сѣверными и южными германцами, между сѣверною и южною Франціею, между сербами и кроатами и между другими сла-

вянскими племенами. Политикѣ Іоанна Калиты,—сдѣлать великое княжество московское ядромъ новаго могущественнаго государства, уничтоженіемъ удѣльныхъ княжествъ и расширеніемъ границъ, слѣдовали всѣ его преемники, и эта политика весьма естественна и благоразумна,—примѣры ея исторія представляетъ намъ и между всѣми другими европейскими народами, изъ которыхъ составились могущественныя государства, поэтому должно удивляться, что въ теперешнее время явились же люди, которые поносятъ подобныя дѣйствія! Такъ поступали всѣ древніе и новые монархи, если имъ было только по силѣ, отъ Рамзеса до Наполеона, такъ поступали Гедиминъ, Сигизмундъ III и король Іоаннъ Богемскій, чтобъ увеличить свое государство,—по добровольному ли договору, или же силою меча,—говоримъ,—въ политикѣ это, пожалуй, и неоправдывается.

Могущественный Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1505) именовался уже: «Божіею милостью великій государь Русской земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Россіи,» и съ присоединеніемъ новыхъ земель русскіе вѣнценосцы присоединяли и новые титулы, въ особенности Иванъ IV Грозный (1547—1584), покорившій Казань, Астрахань и Сибирь.

Въ этихъ трехъ земляхъ искони обитали жители финской и турецкой народности и славяно-русская стихія не отражалась въ ихъ жизни, однако же взглянемъ теперь на этнографическую карту этихъ прежде бывшихъ татарскихъ ханатовъ. Эти земли теперь большею частью обрусѣли, или же прорѣзаны русскими осѣдлостями; русскій языкъ и православную вѣру, а съ нею и русскую народность приняли, большею частью прежніе мещеряки, мордовцы, черемиссы, чуваши и другіе не славянскіе племена, такъ что недалеко то время, когда и память о нихъ изгладится.

Это значитъ, что въ областяхъ ханата казанскаго, астраханскаго и Сибири, перемѣшаны настоящіе русскіе съ преждебывшими волго-уральскими племенами,—однако кто можетъ сказать, что эти люди, говорящіе по русски и исповѣдующіе православную вѣру,—потомки древнихъ татаръ и чуди,—теперь не русскіе? Кто бы вздумалъ это оспаривать, тотъ не долженъ признавать нѣмцами большую часть жителей Саксоніи и Пруссіи, какъ происходящихъ отъ славянскаго племени, именно: отъ бодричей, вьелетовъ, (?) поморянъ и сербовъ. Кто бы, на-

примѣръ, вздумалъ утверждать, что теперешніе русскіе потомственные дворяне: Черкасскіе, Годуновы, Урусовы, Юсуповы, Хитровы, Кочубеи, Головины, Мещерскіе, Мусины— Пушкины, и многіе другіе—не русскіе, потому только, что предки ихъ были татарами, тотъ, въ свою очередь, долженъ былъ бы согласиться, что теперешніе польскіе дворяне: Радзивилы, Сангушки, Сапѣги, Хрептовичи, Четвертинскіе, Чарторійскіе. Друцкіе, Корецкіе, Вишневецкіе и многіе другіе не поляки, потому что они литовскаго или русскаго происхожденія. Выводъ неизбѣжный! (Аналогій найдется множество въ Италіи, Франціи, Венгріи, Мекленбургѣ, Бранденбургѣ, Помераніи и т. д.).

Изъ вышесказаннаго видимъ, что великіе князья московскіе именовались прежде великими князьями всея Россіи, а послѣ царями всея Россіи; вслѣдствіе присвоенной власти старѣйшимъ надъ остальными князьями по закону (de jure), но ни какъ не на дѣлѣ (de facto), потому что, какъ извѣстно, вся югозападная Россія была подъ властью Литвы (позже Польши) которая тамъ властвовала вслѣдствіе завоеваній или вслѣдствіе договоровъ.

Нѣчто подобное можно сказать и о русской церкви. Митрополитъ всея Россіи (въ послѣдствіи патріархъ), жившій первоначально въ Кіевѣ, потомъ, по случаю разоренія Кіева татарами, въ Владимірѣ на Клязьмѣ и наконецъ въ Москвѣ, въ началѣ 15 столѣтія, лишился духовной власти, на самомъ дѣлѣ (de facto), надъ литовскою Русью, получившею, по волѣ своего великаго князя Витовта, особаго митрополита, но онъ остался однако же не менѣе того по закону (de jure) митрополитомъ всея Россіи, и продолжалъ титуловаться, кромѣ московскаго и кіевскимъ.

Политика великихъ князей московскихъ, послѣ освобожденія отъ татарскаго ига, стремилась къ тому, чтобы титулъ царя всея Россіи осуществить на дѣлѣ,—въ особенности во времена Іоанна III и Василія III (1462—1533), въ царствованіе которыхъ отдѣлившіеся было отъ единства Россіи, Новгородъ и Смоленскъ, принуждены были признать верховную власть великаго князя московскаго; въ этомъ отношеніи большіе успѣхи имѣли цари русскіе въ 17 столѣтіи, какъ это увидимъ ниже.

Здѣсь неизлишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о названіяхъ: Бѣлоруссія, Черная Русь, Червоноруссь, Великоруссія и Малоруссія. Это только географическія наименованія разныхъ

земель одной и той же Россіи, которыхъ начало не совсѣмъ ясно. Названіе Бѣлорусь не встрѣчается до Іоанна III (1462—1505) и, можетъ быть, что оно имѣетъ одинаковое значеніе съ названіемъ Великорусь, такъ какъ въ славянскомъ нарѣчіи бѣлый съ великимъ часто имѣютъ одно значеніе (въ древностяхъ Шафарика § 38, статья 751 и нота); бѣлый царь, великій царь. Итальянскій историкъ Павелъ Іовіусъ (Jovio 1483—1552) говоритъ, въ одномъ своемъ сочиненіи De legatione Moscovitarum liber, слѣдующее: «Lithuaniae partem Rusjiam appellant i n f e r i o r e m, cum ipsa Moscovia Rusjia alba nuncupetur.» Такъ точно пишетъ также польскій историкъ Гвагнинъ (1538—1614): «Rus pod kniaziem Moskiewskim Białą Rusią nazwano, a tę, która do Polski należała, Czarną» etc. (польскій переводъ).

Впрочемъ названіемъ Бѣлорусь означались обыкновенно сѣверовосточные русскіе пограничные уѣзды (округи великого княжества литовскаго), именно: княжества смоленское, полотское, мстиславское, ржевское и бѣльское, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались польскіе воеводства.

Къ югозападу отъ Бѣлоруссіи находилась Черная Русь и этимъ именемъ первоначально называли (въ 13 столѣтіи) населенныя литвинами княжества новогрудское и (частью) минское (у Лаоникаса Халкондилоса тоже встрѣчается названіе Черноруссь, 1463). Червоноруссь называлась нынѣшняя восточная Галиція, по имени города Червьена, который упоминается въ лѣтописяхъ въ 10 столѣтіи, въ послѣдствіи изъ Червоной Руси образовались два польскіе воеводства: русское и белзское.

Названіе же Великороссія, какъ риторическая формула въ книгахъ, появилось уже въ 16 столѣтіи; оффиціально стали употреблять это названіе только съ второй половины 17 столѣтія и этимъ означалось все русское независимое государство, государи котораго жили въ Москвѣ. Очевидно что эта самостоятельная и независимая часть Россіи названа *великою*, въ отличіе отъ другихъ меньшихъ частей Россіи, потерявшихъ свою самостоятельность и находившихся подъ владычествомъ Польши. Здѣсь должно замѣтить, что польскій историкъ *Длугошъ* († 1480) нейначе называетъ бывшее великое княжество московское, какъ Руссія великая (Russia Major), но не Москва. Названіе Мало-

россія встрѣчается довольно рано; и прежде всего въ 1192 году у греческаго лѣтописца Кодина (Μικρη Ρωσια) въ «Notitiae Graecorum episcoporum,» а князь галицкій, Георгій Львовичъ (1301—1316), властвовавшій въ Галиціи «съ городами Хелмомъ, Владиміромъ (въ Волыніи), Перемыслемъ, Луцкомъ и Туровомъ, именуется въ одной грамотѣ»: «Nos Jeorgius Dei gratia natus dux totius Rusjiae minoris.» Но названіе это сдѣлалось самостоятельнымъ и общеупотребительнымъ не раньше половины 7 столѣтія, когда гетманъ Богданъ Хмѣльницкій отдалъ себя подъ власть царя Алексѣя Михайловича (1654), который, съ этого времени, титуловался «Царь Великой, Малой и Бѣлой Руси.» Впрочемъ названіе Малороссія появляется и нѣсколько раньше въ одномъ изъ универсаловъ гетмана Остряницы (1638), гдѣ именуется: «Малая Россія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра,» «Украина малороссійская» и т. д., и словомъ Малороссія означались земли, лежащія при Днѣпрѣ, земли козацкія (прежнія польскія воеводства кіевское и черниговское) и названіе малороссы было введено въ науку, между тѣмъ какъ этимъ именемъ означалась цѣлая южная отрасль одного же русскаго народа, единоплеменнаго съ великороссами.

Изъ вышесказаннаго можно видѣть, что слова Русь, Россія, русскій, употреблялись безразлично не только во всѣхъ лучшихъ русскихъ сочиненіяхъ, но и въ дипломатическихъ статьяхъ великихъ князей литовскихъ и царей всея Россіи. Мы уже приводили въ примѣръ титулы въ оригиналѣ московскихъ властителей и повсюду безразлично встрѣчаемъ выраженія «великій князь всея Руси,» «Царь всея Руси,» до конца 16 столѣтія, гдѣ еще царь Θеодоръ именуется «самодержецъ всея Руси (Selbstbeherrscher aller Reussen).» Выраженіе Русь, русскій и друг., употребляемыя древнѣйшимъ лѣтописцемъ русскаго народа, достопамятнымъ Несторомъ († около 1116), остались и во всѣ слѣдующія столѣтія во всеобщемъ употребленіи въ русскомъ народѣ, обитающемъ на всемъ пространствѣ Россіи (въ великой, малой и бѣлой Руси), и на сѣверо-востокѣ, въ земляхъ близь Волги и въ окрестностяхъ Москвы народъ именуетъ свой говоръ языкомъ русскимъ и говоритъ: «онъ русскій человѣкъ; житель — святой Руси;» такъ и народъ галичской Россіи называется—русскимъ (русинъ), и его языкъ—русскій.

Вѣроятно никому и въ умъ не приходило назвать свой языкъ «кіевскимъ» и «московскимъ», что, конечно, не исклю-

чаетъ примѣненія различныхъ колкихъ названій и основанныхъ на исторіи прозваній, какъ наприм. у южныхъ россіянъ (малороссы) сѣвероросcы высшаго и средняго сословія называются великороссами и прямо русскими, крестьяне, мѣщане и купцы съ бородами и въ національномъ русскомъ костюмѣ—кацапами, то есть, отъ длинной бороды, козлами, а солдаты, какого бы ни были они происхожденія, не исключая и малороссовъ,—*москалями*, [1]) и на оборотъ, сѣвернорусcы южноруссовъ называютъ малороссами и хохлами, но ни тѣ ни другіе сами себя этими прозваніями никогда не называютъ.

Разговорный и письменный русскій языкъ, хотя бы и съ славянскими буквами, какого бы то ни было нарѣчія, съ самихъ древнихъ временъ, всегда и вездѣ называется русскимъ.—И въ грамотахъ великихъ князей московскихъ, въ Судебникѣ, въ Уложеніи, равно какъ и въ статутахъ литовскихъ и въ грамотахъ великихъ князей литовскихъ и польскихъ королей употреблялся одинъ и тотъ же языкъ, различающійся только нѣкоторыми идіотизмами, всегда называвшійся *русскимъ*. Теперь обратимся къ вопросу: какъ зовутъ русскихъ чужеземцы? Нѣмецкіе лѣтописцы (Луитпрандъ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и друг.) пишутъ Рузіа, Рузі, Русьціа, Руссіа, Россіа и т. п., польскій лѣтописецъ Мартынъ Галлусъ называетъ землю русскую Руссіею, но названіе русскаго народа рутенами произошло, по всей вѣроятности, отъ испорченнаго нѣмецкаго слова Ruti вмѣсто Russi, отъ перемѣны буквы s на t. Въ латинскомъ словѣ ruthenus совершенно видно названіе русинъ.

Это выраженіе означаетъ вообще русскій народъ, точно такъ, какъ Ruthenia—Россія, безъ всякаго такого ограниченія, какое теперь приписываютъ этому слову, понимая подъ нимъ только однихъ малороссовъ.

У арабскихъ писателей русскіе называются руссъ, у татаръ урусъ, маджаровъ (венгровъ) оросъ и т. д.; у чеховъ издревле употребляемо было названіе Rus. Слово русинъ, Русь находится

---

[1]) Впрочемъ съ недавняго времени хохломаны и другіе послѣдователи ученія Духинскихъ, Костомаровыхъ, Кулишей, Шевченка и К⁰ этимъ словомъ, даже печатно, стали называть всѣхъ великороссіянъ. Но это не законъ, а манія. Ред.

у Далемиля, гдѣ говорится «архіепископъ Меѳодій былъ русинъ»; и древніе поляки не знали другаго названія, какъ Русь (какъ выше сказано Длугошемъ) Въ старосербскихъ памятникахъ встрѣчается прилагательное russkyj, вмѣсто сокращеннаго ruskyj.

У грековъ русскіе издревле называются Росъ (Ῥῶς), а Россія—Росіа (Ῥωσία), и именно названіе это находится въ одномъ окружномъ посланіи патріарха Фотія, 866 года; въ послѣдствіи являлось оно чаще въ статьяхъ Константина Порфиророднаго и у всѣхъ слѣдующихъ византійскихъ лѣтописцевъ.

Извѣстно, что Россія приняла христіянство отъ грековъ и что Россія была въ постоянномъ союзѣ съ константинопольскимъ патріархомъ, отъ котораго зависѣло назначеніе и посвященіе русскихъ митрополитовъ. Изъ Греціи принесены къ русскимъ церковныя книги—или прямо, или же посредствомъ болгаръ. Книги эти были часто поправляемы по греческимъ оригиналамъ, и такимъ образомъ древнее народное названіе «Русь» должно было уступить огречившемуся слову «Россія», подобно древнему названію «словьянъ,» «словенъ», огречившемуся «славянъ.»

Греческіе монахи, какъ исправители славянскихъ церковныхъ книгъ, ввели подъ конецъ 16 и въ половинѣ 17 столѣтій, вмѣсто названія руссы, отъ 9 столѣтія и до сихъ поръ употребляемое между русскими (по гречески Ῥῶς), огречившееся *россіяне*, подобно тому какъ, вмѣсто издревле двухсложнаго имени Исусъ, огречившееся трехсложное Іисусъ (погречески Ἰησοῦς) [1]) и не безъ затрудненія внесли въ церковныя книги и этою перемѣною подали поводъ грубымъ невѣжамъ отпасть отъ церкви; тоже они, по греческому образцу Sklavi и Sthlavi, ввели въ славянскую грамматику и въ церковныя книги лучшее, по ихъ ошибочному взгляду, названіе *славяне*. Эти поправки начались въ первой половинѣ 16 столѣтія, въ періодъ совершеннаго господства въ Россіи грубаго невѣжества. Максимъ грекъ, монахъ аѳонской горы († 1556), первый выступилъ публично съ этими нововведеніями. (Шафарикъ въ славянскихъ древностяхъ § 25 е 474—75, и § 28 е 521). Названія Россія, россіянинъ, россійскій въ теченіи 17 столѣтія одержали

---

[1]) Еврейское Iehoszua лучше выражается греческимъ Ἰησοῦς, нежели Исусъ. Ред.

верхъ надъ названіями Русь, русинъ, русскій и употреблялись писателями какъ восточной (московской), такъ и западной (польской) Россіи, хотя народъ какъ въ первой, такъ и въ послѣдней, остался при первобытномъ названіи Русь; «новое название перешло также въ дипломатическія статьи, и царь Алексѣй Михайловичъ именуется въ 1655 году «государь царь и великій князь всея великія, малыя и бѣлыя Россіи», и съ тѣхъ поръ всѣ уже русскіе государи титулуются «императорами и самодержцами всероссійскими.» Новое это названіе обратилось, такъ сказать, въ законъ,–однакожъ не безъ исключеній. Иногда какъ у писателей, такъ и въ оффиціальныхъ бумагахъ употреблялись и прежнія названія: Русь, русскій. Впрочемъ названіе Россія и россійскій встрѣчается гораздо ранѣе Алексѣя Михайловича: такъ въ письмѣ Пожарскаго (1612 г.) къ императору Рудольфу II говорится: и великихъ государствъ *российскаго* [1]) царства бояре и т. д., и послѣ повсюду «государь царь и великій князь всея Россіи» (Это письмо напечатано въ «Славянской библіотекѣ»).

Въ «Уложеніи» царя Алексѣя (въ 1649 году), въ изданіи 1780 года, мы читаемъ: «государь царь и великій князь всея Россіи» и т. д.; въ настоящее время и русскіе въ литературѣ начинають возвращаться къ прежнему названію. Названіе ***Россія*** не принята ни однимъ европейскимъ народомъ, исключая

[1]) Названіе это встрѣчается въ изданной въ Львовѣ въ 1591 году греческо-славянской грамматикѣ, гдѣ именно говорится: къ назиданію многоименитому **россійскому** народу. Изданныя въ 1606 г. проповѣди львовскаго епископа Гедеона Балабина посвящаются „**велико-именитому россійскому народу.**“ Извѣстный словарь Памвы Беринды, изданный въ 1633 т. въ Кіевѣ, озаглавленъ: Лексиконъ **славяно-русскій.** Въ унивресалѣ гетмана Остреницы (1939 г.) встрѣчаются **названія „Малая-Россія, малороссійскій.“** Въ протестѣ князей, дворянъ и обывателей королевства польскаго и в. кн. литовскаго противъ намѣренія правительства забрать на унію петро-павловскій монастырь въ Минскѣ, въ 1619 г., они сами называютъ себя народомъ **россійскимъ.** (Смотри Вѣстн. юго-западной Россіи кн. 4). Кіевскіе митрополиты самыхъ древнихъ временъ титуловались: митрополити всея Россіи.

поляковъ и то новѣйшаго времени, чѣмъ они доказываютъ, какъ уже сказано, старопольскую Москву. Кто читалъ со вниманіемъ сказанное нами о происхожденіи названія Россія, тотъ въ состояніи самъ рѣшить: есть ли какое нибудь различіе между названіями «Русь» и «Россія.» Если бы кто, послѣ этого, продолжалъ видѣть различіе между этими названіями, то долженъ признать еще большее различіе англійскаго Pal?d и французскаго Pologne отъ польскаго названія Polska.

Принятое русскими учеными греческое названіе Россія (Rusia) есть совершенно тождественное съ названіемъ Русь (Rus). Къ сожалѣнію эти ученые (нѣкоторые) не хотятъ удовольствоваться этимъ простымъ объясненіемъ, но даже ссылаются на библейскую, миѳическую націю Ρως (Іезекіиля 38, 2); точно также поступаютъ они съ Москвою, какъ мы вскорѣ увидимъ

Мы не знаемъ, что древнѣе: названіе ли рѣки или города Москвы, незнаемъ также, славянское ли это слово или финское. Нѣкоторые выводятъ его изъ финскихъ словъ musko (темно) va (вода) и судя по этому рѣка старѣе; но другіе, напротивъ, производятъ его отъ славянскаго слова most (мостъ). Трудно сказать объ этомъ предметѣ что нибудь положительное, и если бы кто захотѣлъ о немъ спорить, то изъ него вышло бы «rixari de lana caprina».

Все что извѣстно о началѣ Москвы есть слѣдующее: бояринъ Стефанъ Ивановичъ Кучка, въ половинѣ 12-го столѣтія, имѣлъ въ русскомъ суздальскомъ княжествѣ нѣсколько деревень. Въ одной изъ нихъ, именно въ Москвѣ, Кучка принималъ въ своемъ домѣ въ 1147 году Георгія Долгорукаго, князя суздальскаго, который, будучи очарованъ чуднымъ мѣстоположеніемъ, купилъ эту деревню у Кучки и построилъ въ ней церковь и свой теремъ, и такимъ образомъ положилъ основаніе города, продолжавшаго называться прежнимъ именемъ «Москва». Въ немъ любили въ лѣтнее время проживать и его преемники, а въ началѣ 14-го столѣтія Москва сдѣлалась постоянною резиденціею великихъ князей, и Семеонъ Гордый, какъ было уже сказано выше, титуловался: великій князь всея Россіи, въ качествѣ старѣйшаго между другими князьями русскими. Къ этому титулу великіе князья стали присоединять и титулъ московскихъ, вмѣсто владимірскихъ и суздальскихъ, и за тѣмъ, вмѣсто великаго князя всея Россіи, приняли титулъ царя всея

Россіи, который титулъ и по настоящее время служитъ символомъ самодержавія русскихъ вѣнценосцевъ надъ всѣми русскими областями.

Такъ понимали и понимаютъ названіе Москва, московскій, сами русскіе, но иностранцы, какъ мало знакомые съ этими дѣлами, думали иначе. Польскій историкъ Длугошъ, какъ сказано выше, подъ именемъ Москвы разумѣлъ не государство московское, но Великую Россію (Russia Major). Въ 16-мъ столѣтіи, сначала у поляковъ, а потомъ и у другихъ, самое обыкновенное (хотя не безъ исключенія) было употребленіе названія *Москва* въ смыслѣ *московитянскаго* государства, но государство это всегда считалось и у нихъ русскимъ.

Извѣстный баровъ Зигмундъ Герберштейнъ пишетъ въ предисловіи своего Rerum moscoviticarum commentarii (1549) Moschoviam mihi descripturo, quae Russiae caput est etc. Герберштейнъ однакоже смѣшиваетъ имена Russia, Rasscia, Roscolania, Rutheni и Mosci, какъ ему вздумается, и не дѣлаетъ особеннаго различія между ними. «Principum, qui nunc Russiae imperant, primus est magnus dux Moscoviae, qui majorem ejus partem obtinet; secundus, magnus dux Lithuaniae; tertius est rex Poloniae, qui nunc et Lithuniae et Poloniae praeest.

Герберштейнъ, которому вообще хорошо извѣстны были русскія отношенія, называетъ здѣсь великое княжество московское частью Россіи.

У Ельзевира «Respublica Moscoviae», мы читаемъ: «Moscovia Russiae vel Ruthenorum caput». Польскій историкъ Матвѣй изъ Мѣхова († 1523) рязанскую область называетъ частью Россіи. Извѣстный польско-литовскій историкъ Кояловичъ (въ 17 столѣтіи), въ своей «Historia Lithuaniae», Тверь полагаетъ въ глубокой Россіи.

Французскій писатель де Ту († 1617) оба эти выраженія (Россія и Москва) смѣшиваетъ между собою, и пишетъ обыкновенно «русскіе или московскіе», Кіевъ называетъ столицею польской Россіи (Russiae Poloniae), съ которою граничитъ московская Россія, (Russia moschovitica). Это, по моему мнѣнію, достаточно доказывало бы, что московитяне были почитаемы за

истинно русскихъ, какъ чужеземцами, такъ и поляками, хотя именовали ихъ различно. Названіе Москва окончательно уступила мѣсто, какъ извѣстно, *со временъ Петра Великаго*, названію ***Русь*** (Россія) даже и въ чужихъ государствахъ и русскіе вѣнценосцы признаны были всею Европою государями всея Россіи. Прежнее же названіе ***Москва***, если послѣ того и употреблялось и теперь употребляется иностранцами, въ особенности поляками, то только по грубому невѣжеству, или по злобѣ.

Лакомбъ въ своемъ Abregé de l'histoire du Nord (Paris 1762) говоритъ, что германцы и другіе per abusum дали русскимъ. названіе москвитянъ. Шведъ Штралембергъ почти за полстолѣтіе передъ тѣмъ, въ своемъ описаніи Россіи возстаетъ противъ употребленія слова Москва. Онъ говоритъ: нѣкоторые германскіе писатели ввели съ особеннымъ пристрастіемъ выраженіе Moscovien и Moscoviten для обозначенія цѣлаго русскаго народа и страны и другіе позднѣйшіе писатели слѣдовали ихъ примѣру, описывая это государство; но я не понимаю на какомъ основаніи можно называть этимъ именемъ цѣлое государство и цѣлую націю, когда такимъ именемъ не называютъ себя сами мнимые москвитяне.?

Изъ всего сказаннаго нами, всякій любящій правду человѣкъ, въ состояніи видѣть, что, во всей русской Имперіи (и частью австрійской) существуетъ только одна русская нація, вслѣдствіе различныхъ событій раздѣленная на двѣ части, и вновь правительственно .и литературно соединенная; эти части были: западная (*близь Днѣпра*—бѣлороссы и малоросы) и восточная. Эта нація употребляетъ одинъ русскій языкъ, раздробленный на множество нарѣчій, впрочемъ весьма мало различныхъ между собою, а что, при 65 милліонномъ населеніи націи, люди не всѣ равны и что языкъ имѣетъ нѣкоторыя разности, происхожденіе которыхъ весьма натурально,—этого никто не станетъ отрицать, тѣмъ болѣе, что русская нація долгое время раздѣлена была на двѣ иногда враждебныя другъ другу половины и очень много приняла чуждыхъ стихій; но что югозападные русскіе (мало и западоруссы), составляютъ будто бы отдѣльную націю отъ сѣверовосточныхъ руссовъ (великоруссовъ), то съ этимъ никто не долженъ согласиться.

Мы хотѣли здѣсь сдѣлать точное поясненіе названій Русь, Россія и Москва и думаемъ, что достаточно указали, что слово Россія одно и тоже самое означаетъ что и Русь, а названіе Москва уже не принадлежитъ къ настоящему и имъ только выражается названіе древняго русскаго государства, мы также нашли, что названіе Русь, русинъ употреблялось и употребляется въ такомъ же значеніи, какъ Srb и Srbin, Blgar и Blgarin, Rimlan и Rimlanin, Ugor и Ugrin, Slovjan и Slovenin, и т. д. Кто хоть нѣсколько знаетъ составъ славянскаго языка, тотъ не составитъ изъ этихъ именъ прилагательныхъ Srbinsky, blgarinsky, ugrynsky и т. д., но скорѣе: srbsky, blgarsky, ugorsky и т. д. Поэтому не можетъ также отъ имени русскій произвести прилагательное rusinsky, но по правиламъ этимологіи только rus–sky, вмѣсто соединеннаго rusky (какъ cesky st. ces–sky, vlasky st. vlassky).

О ЖИРОВИЦКОМЪ
МОНАСТЫРѢ И НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ НЕМЪ ИКОНѢ
Божіей Матери.

Жировицкій Успенскій, второклассный монастырь находится въ мѣстечкѣ Жировицахъ, гродненской губерніи, въ девяти верстахъ отъ города Слонима.

Въ пятнадцатомъ вѣкѣ на мѣстѣ семъ были огромные непроходимые лѣса, принадлежавшіе главному литовскому казначею Александру Солтану [1]). Этой дикой пустынѣ, по волѣ Божіей, надлежало озариться славою чудотвореній отъ новоявленнаго образа Матери Божіей. По свидѣтельству древнихъ письменныхъ памятниковъ, находящихся въ монастырѣ, и преданій, сохранившихся въ памяти и пѣсняхъ народа и собранныхъ въ 1677 году игуменомъ Іоанникіемъ Голятовскимъ [2]) и Александрою Плоховою въ ея соч. «Новое Небо [3]),» явленіе чудотворнаго образа жировицкой Божіей Матери совершилось слѣдующимъ образомъ: въ 1470 г. пастухи Солтана, зашедши съ стадомъ въ чащу лѣса, замѣтили издали на деревѣ необыкновенный свѣтъ. Они поспѣшили къ этому мѣсту и увидѣли на дикой грушѣ, которая росла при источникѣ, маленькую икону Божіей Матери, издающую свѣтъ. Въ простотѣ сердца они взяли икону и отнесли къ своему помѣщику, который спряталъ ее въ ларчикъ, какъ обыкновенную находку. Имѣя на другой

---

[1]) Солтаны были тогда—православные.

[2]) См. Труды Кіевской Духовной Академіи ст. Черниговскіе іерархи. 1860 г. стр. 215.

[3]) Изд. въ Москвѣ 1854 стр. 179—181.

день у себя гостей, Солтанъ разсказалъ имъ о вчерашней находкѣ и приказалъ принесть обрѣтенную икону; но ея въ ларчикѣ не было. Пастухи снова нашли ее на томъ же деревѣ и въ другой разъ принесли къ Солтану. Пораженный симъ чудомъ, онъ поспѣшилъ къ завѣтному дерезу и, послѣ слезной молитвы, далъ обѣтъ на мѣстѣ явленія чудотворнаго образа построить въ честь Богоматери деревяннную церковь, въ которой, по надлежащемъ устроеніи, онъ и поставилъ новоявленный образъ, украсивъ его серебрянною ризою. Около этой церкви вскорѣ и населилось мѣстечко Жировицы. Чрезъ нѣкоторое время церковъ сгорѣла. Но чудотворная икона осталась невредимою и перенеслась на камень, находившійся подъ горою, около которой была построена сгорѣвшая церковь. Однажды выбѣжавшія изъ школы дѣти, играя на мѣстѣ пожарища, увидѣли сидящую на этомъ камнѣ необыкновенной красоты женщину, отъ которой истекалъ свѣтъ на подобіе солнечнаго. Они сказали объ этомъ священнику, который, пришедши на указанное мѣсто, увидѣлъ на камнѣ тотъ же чудотворный образъ и горящую предъ нимъ свѣчу. Обрадованный новымъ явленіемъ благоволенія Матери Божіей, онъ поспѣшилъ туда съ клиромъ и народомъ и торжественно перенесъ драгоцѣнную святыню въ свой домъ, гдѣ она и оставалась до построенія новаго храма [1]).

Слава многихъ чудесъ, являвшихся отъ чудотворной иконы, скоро распространилась на далекое пространство и привлекала многочисленное стеченіе народа. По прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, приходская церковь Солтана стала драгоцѣнною святынею цѣлаго края, лучшимъ достояніемъ православной Литвы. Но судьбы измѣнились... Въ 1613 году въ Жировицахъ мы видимъ уже уніатскій монастырь базыліановъ, хорошо обстроенный и надѣленный землями и имѣніемъ, пожертвованнымъ Иваномъ Мелешкомъ; и самые православные Солтаны стали на сторонѣ враговъ православія, бывъ вовлечены въ унію. Врагамъ православія необходимо было овладѣть этою святынею православія, чтобы успѣшнѣе совершить дѣло уніи [2]).

---

[1]) См. Histor. o początkach cudownego obrazu Najświętszéj Panny Maryi żyrowickiéj 1773 г.

[2]) Тамъ же.

Слава чудотворной иконы жировицкой не померкла однако, когда эта святыня перешла въ руки неправославныхъ. Подобно волнамъ рѣки, льющимся въ море, къ ней стремились оставшіеся вѣрными своей святой матери сыны православной церкви, уніаты и даже католики. Благочестивыми молитвенниками предъ чудотворною жировицкою иконою являются: Левъ Сапѣга, знаменитый воевода виленскій, канцлеръ и гетманъ великаго княжества литовскаго и многіе вельможи литовскіе, польскіе и даже смоленскіе, какъ видно изъ надписей на серебряныхъ привѣскахъ, жертвованныхъ чудотворному образу. Многіе вельможи приносятъ въ даръ жировицкой обители въ разныхъ мѣстахъ угодія и вносятъ въ ея синодики свои имена для вѣчнаго поминовенія [1]). На поклоненіе чудотворной жировицкой иконѣ являются даже короли польскіе Такъ пріѣзжали на поклоненіе—1644 года декабря 9 дня Владиславъ IV съ своею супругою, Янъ Казиміръ въ 1651 году, отправляясь на войну съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, Янъ III съ сыномъ, королевичемъ Яковомъ, въ 1688 году 29 апрѣля и Августъ I [2]). Уваженіе къ чудотворной иконѣ жировицкой было такъ велико, что грамотою короля Яна Казиміра евреямъ воспрещалось не только жить, но имѣть ночлеги въ Жировицахъ. При проѣздахъ же они должны были проходить около храма пѣшкомъ съ открытою головою и безъ обуви (грамота эта хранится и доселѣ у жителей м. Жировицъ. [3]). И въ настоящее время вѣра въ чудотворную икону жировицкую не только православныхъ но и католиковъ такъ велика, что въ жировицкой обители является до десяти и болѣе тысячь благочестивыхъ поклонниковъ за сотни и болѣе верстъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи гродненской, также изъ губерній: виленской, ковенской, минской, подольской, волынской и изъ Царства Польскаго—въ день Пятидесятницы, Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, Рождества Христова, Срѣтенія Господня и особенно въ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) См. Bel. Scth. с. 125 Богд. Хмѣльн. Отеч. Зап. 1857 г. апрѣль стр. 510.

[3]) Покорнѣйше просимъ сообщить эту грамоту въ копіи, если невозможно иначе. Ред.

день св. великомученика Георгія, въ день Покрова Божіей Матери и въ день Рождества св. Іоанна Крестителя.

И не ложна эта вѣра. Въ монастырѣ находится много письменныхъ сказаній о чудесахъ и милостяхъ, которыя излились отъ чудотворнаго образа Богоматери. Такъ:

1). Помѣщица слонимскаго уѣзда Полубинская страдала муками рожденія. Всѣ пособія опытныхъ врачей оказались безуспѣшными и къ сохраненію жизни невыносимо болѣвшей женщины не было никакихъ человѣческихъ средствъ. Но когда, по просьбѣ умиравшей, на ея шеѣ былъ повѣшенъ кусочекъ камня, на которомъ явилась послѣ пожара церкви чудотворная икона, больная тотчасъ разрѣшилась отъ бремени младенцемъ и сама скоро выздоровѣла.

2). Нѣкоторая женщина, по имени Анна Герглингова, умирая отъ чахотки, получила исцѣленіе и жизнь, когда окружавшіе смертный ея одръ поручили ее заступленію жировицкой Богоматери и больная (едва уже владѣвшая памятью и языкомъ) произнесла имя Богоматери.

3). Одна дѣвушка, по имени Іуліанія, страдавшая постояннымъ головокруженіемъ и безпамятствомъ, получила исцѣленіе, по совершеніи надъ нею молитвы предъ чудотворною жировицкою иконою.

4). Мальчикъ Пароеній, изъ деревни Огродникъ, порученный въ предсмертныхъ конвульсіяхъ заступленію Богоматери, тотчасъ же ожилъ.

5). Другой мальчикъ шести лѣтъ также былъ возвращенъ къ жизни, когда, во время отходной надъ нимъ молитвы, печальная мать обратилась къ чудотворному образу Богоматери съ молитвою о возвращеніи ей сына.

6). Нѣкто Миллеръ, родомъ изъ г. Волковыска (гродпен. губер)., 24 сентября 1730 г. проѣзжалъ верхомъ чрезъ рѣку Зельвянку. Во время переправы испуганная молодая лошадь бросилась съ парома въ воду въ самомъ водоворотѣ. Не умѣя плавать, Миллеръ скоро былъ унесенъ теченіемъ воды на далекое пространство. Стоявшіе на берегу послали для спасенія утопающаго челнокъ; но по причинѣ страшной быстрины, онъ не могъ воспользоваться помощію. Изнемогши въ неровной борьбѣ со стихіею и, уже погружаясь въ волны, Миллеръ вскричалъ «Марія»! Тотчасъ же онъ былъ безъ малѣйшаго ушиба

выброшенъ на одинъ, а его лошадь на другой берегъ рѣки. Прибывъ въ Жировицы, онъ публично предъ образомъ своей избавительницы исповѣдалъ совершившееся съ нимъ Ея милосердіемъ чудо.

7). Василій Завистовскій, страдавшій изнурительною лихорадкою, получилъ совершенное выздоровленіе по одной теплой молитвѣ предъ чудотворнымъ образомъ.

8). Осипъ Вернатъ, крестьянинъ деревни Спичакъ, былъ одержимъ неизвѣстною страшною болѣзнію, отъ которой испортилась вся поверхность тѣла и слезли ногти съ пальцевъ на рукахъ и ногахъ. Не получивъ ни какого облегченія отъ всѣхъ усилій медицинскаго искусства, несчастный обратился съ молитвою о помощи къ чудотворному жировицкому образу и далъ обѣтъ отправиться въ Жировоцы на богомолье. Едва былъ высказанъ имъ тотъ обѣтъ,—страшная болѣзнь его оставила и онъ могъ выполнить благочестивое желаніе своего вѣрующаго и благодарнаго сердца.

9) Степанъ Кучарскій, принадлежавшій къ отряду конницы, которая квартировала въ Новогдрудкѣ (минск. губ.), отправился по приказанію начальства въ г. Гродно. На станціи Полонкѣ у него неизвѣстно кѣмъ было украдено копье съ золотыми украшеніями. Послѣ неоднократныхъ напрасныхъ поисковъ, Кучарскій предался волѣ жировицкой Богоматери. Вѣра не обманула его. Отправившись въ скоромъ времени въ Жировицы, онъ дѣйствительно нашелъ свое копье въ церкви въ пономарскомъ отдѣленіи. Никто изъ церковниковъ не могъ сказать ему, кѣмъ оно было туда принесено. Такимъ образомъ собственность была возвращена ея владѣтелю.

10). Одна дѣвица Реина (Ирина) Войнянка, единственная дочь благородныхъ и богатыхъ родителей, была одержима смертельнымъ недугомъ. Призванные врачи не оказали помощи. Больная обратилась съ слезною молитвою къ Матери Божіей жировицкой. И вотъ является Она въ сонномъ видѣніи умирающей въ цвѣтѣ жизни дѣвушкѣ, и приказываетъ ей отправиться въ Жировицы. Между тѣмъ къ прежнимъ страданіямъ присоединился параличъ, поразившій всѣ ея члены. По просьбѣ умирающей дочери, родители повезли ее въ Жировицы; но на дорогѣ она скончалась. Безутѣшные родители привезли въ Жировицы холодный трупъ дочери, чтобы предать его землѣ. Когда

уже надъ трехдневнымъ мертвецомъ было совершенно въ главномъ храмѣ погребенiе и начался трогательный обрядъ послѣдняго на землѣ цѣлованiя, вдругъ умершая, поднявшись изъ гроба, спѣшитъ къ чудотворному образу, и, ставъ предъ нимъ на колѣни, изливаетъ свое сердце въ благодарной молитвѣ, а потомъ въ слухъ всѣхъ разсказываетъ, что Матерь Божiя съ иконы подошла къ ея гробу, оживила ее, своими руками выпрямила ея члены и приказала остальные дни чудесно дарованной ей жизни посвятить Богу въ санѣ инокини. Воскресшая повиновалась слову своей жизнодательницы и постриглась въ пинскомъ (минск. губ). женскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась [1]).

11). Третiй годъ тому назадъ жители м. Жировицъ были свидѣтелями чуда, явно совершившагося. Iеромонахъ N. страдалъ аневризмомъ сердца. Наконецъ жестокая болѣзнь, соединившись съ другою, достигла огромнаго развитiя такъ что, не смотря на всѣ усилiя опытныхъ и искуссныхъ врачей, о выздоровленiи больнаго нельзя было и думать. 18 декабря 1859 года утромъ братiя и друзья собрались къ смертному одру старца–принять отъ него послѣднее на землѣ благословенiе и напутствовать отходящую къ Богу душу христiанскою молитвою. Тогда настоятель, подвигнутый вѣрою во всемогущное ходатайство Матери искупителя, началъ соборно совершать акаѳистъ съ молебномъ предъ чудотворнымъ Ея образомъ. Еще не была окончена эта молитва, какъ въ положенiи больнаго совершился переворотъ: чрезъ три часа всѣ были увѣрены въ его выздоровленiи [2]).

Много и другихъ чудесъ невысказанныхъ мiру, много исцѣленiй и милостей, извѣстныхъ однимъ только облагодѣтельствованнымъ, излилось отъ чудотворной святыни жировицкой. Основанiемъ такому убѣжденiю служатъ многочисленныя при-

---

[1]) См. лѣтопись извѣстную подъ именемъ: Чудеса отъ образа Божiей матери жировицкiя. Aquilá grandis magnarum alarum beatissima Virgo Maria zyrovicensis 1730 стр. 118—122.

[2]) Iеромонахъ N. совершенно здоровъ. О чудѣ, надъ нимъ совершившемся, знаютъ очевидцы, всѣ жители м. Жировицъ и сами врачи, пользовавшiе его.

ношенія, напр. металлическія изображенія головы, ноги, руки, сердца и т. п.,—изображенія самой иконы съ различными надписями, которыя всегда приносимы были, какъ жертвы благодарнаго сердца за дарованныя благодѣянія.

Такимъ яркимъ свѣтомъ чудотвореній и милостей сіяла вдали и едва извѣстная православной Россіи чудотворная икона жировицкая И велика была слава, велико было значеніе и самой обители, осѣненной покровомъ Богоматери. Едва былъ положенъ первый камень въ основаніе храма, въ которомъ благоволила явить свое благодатное присутствіе Матерь Божія, къ св. храму сему съ благоговѣніемъ обращаются взоры и сердца христіанскія изъ всей Литвы. Когда насиліе поклонниковъ римскаго престола нагло оторвало этотъ храмъ отъ единенія съ единокровною церковію восточною, основанная въ честь Богоматери обитель и св. храмъ сей не теряютъ значенія. Въ теченіи вѣковъ шлютъ имъ свои дары и просятъ молитвъ въ семъ храмѣ знатнѣйшіе вельможи изъ цѣлаго края и, смиривъ царственное величіе, простыми богомольцами являются вѣнценосцы. Усердіемъ иноковъ и приношеніями вельможъ, въ ней основывается гимназія, одно изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Литвѣ, въ которомъ получали прочное христіанское образованіе дѣти дворянства безъ различія вѣроисповѣданія. Это юное поколѣніе, оставляя стѣны обители Богоматери, уносило съ собою въ общество и жизнь—уваженіе и любовь къ своимъ воспитателямъ и къ самой обители наукъ и благочестія. Какъ лампада предъ ликомъ Богоматери, въ сердцахъ иноковъ всегда тихо и благодатно теплилась вѣра и надежда возстановленія разорваннаго св. союза съ православною церковію. Въ 1810 году въ жировицкую обитель переносится брестская духовная консисторіи изъ Новогрудка (минск. губ)., а въ 1828 году октября 1-го дня прежнее свѣтское учебное заведеніе преобразуется въ греко-уніатскую духовную семинарію. Такимъ образомъ жировицкой обители Провидѣніе судило воспитать въ стѣнахъ своихъ будущихъ пастырей церкви, которые имѣли чрезъ недолгое время утѣшеніе—совокупно въ ея главномъ храмѣ составить свѣтлое торжество православія возстановленнаго... И, когда совершилось это возвращеніе на лоно родной православной церкви, въ обитель Богоматери стекаются, какъ птенцы къ родному гнѣзду, всѣ «*отторгнутые насиліемъ и*

возсоединенные любовію.» и въ ея главномъ храмѣ совершаются торжественныя, умилительныя богослуженія великаго литовскаго іерарха, уже православнаго. Подкрѣпленный въ своемъ трудномъ служеніи благодатною помощію Богоматери, онъ особенно занимается судьбою Ея святой обители. По его мысли, въ ней первоначально сосредоточивается епархіальное управленіе православной церкви въ Литвѣ; ея главный храмъ дѣлается каѳедральнымъ соборомъ, а изъ бывшей греко-унитской семинаріи и низшія духовныя училища и—уже на началахъ православнаго образованія [1]). Такимъ образомъ жировицкая обитель—первая въ Литвѣ стала храмомъ нашего народнаго духовнаго образованія. Изъ св. стѣнъ ея, какъ лучи отъ солнца, исходятъ во всѣ концы здѣшней страны ея пѣстуны и питомцы, упитанные въ сладость и сытость зрѣлыми и здоровыми плодами православія на высокое служеніе пастырей церкви, воспитателей духовнаго юношества, разливаютъ свѣтъ православія и русской народности въ воскреснувшей къ новой благодатной жизни литовской паствѣ. Да, велико значеніе жировицкой обители не только для Литвы, но и для всей православной Россіи.

И по своему внѣшнему виду, Жировицкая обитель заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ народныхъ религіозныхъ пѣсняхъ сохранилось преданіе, что вельможи и царственныя лица, пріѣзжавшие въ Жировицы на поклоненіе, смотрѣли па монастырь, какъ на рѣдкость—по его красотѣ и устройству. Замѣчательныя зданія обители суть слѣдующія:

1) Обширный главный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери. Построеніе его начато потомкомъ Солтана, при которомъ явилась св. Икона, Иваномъ Солтаномъ, и окончено иждивеніемъ монастыря въ 1828 году. Прекрасный иконостасъ построенъ въ византійскомъ стилѣ. Въ этомъ храмѣ находится чудотворная икона на правой сторонѣ у царскихъ вратъ, между колоннами. На деревянной доскѣ, обложенной серебромъ и

[1]) Епархіяльное управленіе и семинарія существовали въ Жировицахъ до 1845 года, въ которомъ каѳедра архіерея, а съ нею и семинарія перенесены въ Вильно. Теперь въ Жировицахъ остается только духовное училище и классъ критическій.

украшенной позолотою, изображено: вверху—Пресвятая Тройца съ короною надъ Божіею Матерію; въ срединѣ—Божія Матерь, стоящая на лунѣ; по сторонамъ чудотворнаго образа два святителя; внизу чеканенное изображеніе св. пр. Іоакима и Іосифа. Среди сего украшенія привинчена круглая доска, на которой, въ срединѣ, прикрѣпленъ золотой круглопродолговатый кивотецъ и въ немъ, за хрустальнымъ стекломъ, чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы жировицкія. Св. ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ—на яшмовомъ камнѣ имѣетъ овальную форму.

Другую драгоцѣнность главнаго храма составляетъ св. источникъ, находящійся въ склѣпѣ подъ церковію. Это тотъ самый источникъ, который струился около дикой груши, гдѣ въ первый разъ явилась чудотворная икона. Вѣра народа всегда питала особенное уваженіе къ сему источнику и приписывала ему чудодѣйственную силу. И въ настоящее время, приходящіе въ Жировицы на богомолье съ благоговѣніемъ почерпаютъ эту воду и несутъ ее, какъ святыню, въ свои домы за сотни верстъ.

Есть еще предметъ, достойный вниманія—это нетлѣнное тѣло Іоакима епископа пинскаго и туровскаго, сохранившееся въ деревянномъ гробѣ, въ одномъ изъ притворовъ главнаго храма. Святитель Божій сей, какъ говоритъ о немъ лѣтопись [1]), отличался строгимъ благочестіемъ и святостію жизни; въ санѣ епископа былъ онъ 3 года и 6 мѣсяцевъ, и скончался въ Пинскѣ 1719 года 4 апрѣля. По его желанію, тѣло его было перевезено въ Жировицы, гдѣ и погребено въ братской общей почивальнѣ, подъ спудомъ. Въ послѣдствіи времени, какъ гласитъ мѣстное преданіе, по кончинѣ своей, явился онъ во снѣ одному изъ старцевъ обители, а въ другой разъ получили откровеніе во снѣ настоятель и братія. Гробъ епископа Іоакима былъ вскрытъ и, къ удивленію братіи, тѣло его оказалось нетлѣннымъ и гробъ съ нимъ поставленъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ. Народъ чтитъ память преосвященнаго Іоакима и молится у гроба его о блаженномъ упокоеніи его души; 4 апрѣля и 9-го сентября ежегодно совершается соборное поминовеніе покойнаго.

2) За правымъ и лѣвымъ клиросами устроены два при-

---

[1]) См. Стебельскаго т. III. стр. 271—272.

дѣла: въ честь покрова Пресвятыя Богородицы и рожденія св. Іоанна Крестителя. Съ правой стороны главнаго храма въ особо устроенномъ придѣлѣ находится теплая церковь въ честь святителя Николая чудотворца.

3) Церковь Явленія Божіей Матери на камнѣ, устроенная на самомъ мѣстѣ явленія. Основаніемъ престола въ ней служитъ огромный камень, на которомъ была обрѣтена чудотворная икона послѣ пожара деревянной Церкви. На этомъ камнѣ и теперь явственно обозначается мѣсто, гдѣ сидѣла дивная жена, видѣнная дѣтьми. Благочестіе христіанъ уважаетъ этотъ камень на равнѣ съ водою изъ св. источника. Въ видѣ толченнаго порошка его употребляютъ въ болѣзняхъ и маленькими кусочками носятъ на груди.

4) Церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста. На потолкѣ и стѣнахъ сего храма живописно изображена исторія страданій, крестной смерти и погребенія Христа Спасителя. Отъ входной двери въ него, для шествія въ самую средину храма, устроеннаго на возвышеніи, находится лѣстница, и на каждой изъ ступеней ея въ прежнее время въ отдѣльныхъ кивотцахъ были положены мощи святыхъ за стекломъ, прикрытыя иконами сихъ святыхъ. По заведенному изстари благочестивому обычаю, восходятъ на сіи ступени не иначе, какъ на колѣнахъ, прикладываясь къ иконамъ и читая молитвы. Въ послѣднее время св. мощи, по распоряженію архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа, взяты отсюда и сложены въ напрестольномъ крестѣ. Храмъ сей посѣщается множествомъ богомольцевъ по пяткамъ великаго поста, когда въ немъ совершается преждеосвященная литургія. Служеніе въ немъ совершается по пятницамъ въ теченіе цѣлаго года. Обѣ послѣднія церкви находятся въ обширномъ монастырскомъ саду.

5) На сѣверной сторонѣ мѣстечка находится деревянная кладбищенская церковь св. Георгія, построенная болѣе 200 лѣтъ тому иждивеніемъ монастыря и усердіемъ бывшаго настоятеля ея Георгія Шаталловича перенесенная на настоящее мѣсто.

Такъ, не смотря на свои скудныя средства, жировицкая обитель не только сохранила свое бытіе, но по численности и красотѣ своихъ храмовъ безспорно стала первою обителью въ православномъ литовскомъ краю и въ ряду лучшихъ обителей,

которыя, какъ звѣзды сіяютъ на пространномъ небѣ Россіи. Какъ взглянешь иногда въ ясную лунною ночь съ высотъ горъ, ее окружающихъ, на ея святые храмы, на куполы и шпицы, увѣнчанные крестами, возносящимися высоко къ небу, къ Богу безконечному, какъ святая мысль отрѣшившаяся отъ земнаго, на всѣ ея громадныя полуосвѣщенныя луною, увѣнчанныя зеленью садовъ зданія, по неволѣ забудешься на время: и покажется, что видишь предъ собою древнюю святыню земли русской, и повѣетъ на душу такимъ благодатно волнующимъ раздумьемъ, такими спасительными желаніями.....

И св. обитель вполнѣ понимаетъ свое значеніе и умѣетъ быть благодарною своей небесной Покровительницѣ. Въ каждое воскресеніе и во всѣ дни, посвященные церковію въ честь Пресвятыя Богородицы, послѣ вечерняго богослуженія, предъ чудотворнымъ Ея образомъ она совершаетъ акаѳистъ соборно. Каждую же субботу и во всѣ поминальные дни молится объ упокоеніи въ нѣдрахъ Божіихъ душъ ея благодѣтелей и молитвенниковъ, которые своими трудами и пожертвованіями упрочили ея бытіе и увѣковѣчили ея добрую славу. Нигдѣ, быть можетъ, слова акаѳистныя: «*радуйся заре незаходимаго свѣта*,» не имѣютъ такого огромнаго значенія, какъ въ жировицкой обители, стоящей на западной границѣ православной Россіи и всего православнаго востока.

Архимандритъ Николай, Настоятель жировицкаго монастыря и смотритель жировицкаго духовнаго уѣзднаго училища.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О ЛИТОВСКОМЪ И ЖМУДСКОМЪ ПЛЕМЕНИ.

Довольно часто въ послѣднее время стали попадаться, въ реляціяхъ и корреспонденціяхъ изъ ковенской и виленской губерній, слова: Жмудь, жмудяки, литовскіе крестьяне и т. под. Едва ли приходилось когда либо русской публикѣ слышать столько объ этомъ бѣдномъ, одинокомъ племени, судьба котораго такъ давно связана съ судьбами русской земли.

Она связана со временъ Ярослава, когда Литва платила русскимъ князьямъ дань вѣниками и лыками; она связана такъ тѣсно, что исторія земли русской не можетъ быть разсказана безъ исторіи Литвы И наконецъ, уже семьдесятъ лѣтъ огромное большинство литовскаго племени состоитъ непосредственно подъ русскимъ управленіемъ. Племя это, въ своихъ двухъ вѣтвяхъ, Литвѣ въ тѣсномъ смыслѣ и Жмуди, составляетъ, какъ извѣстно, всю туземную массу населенія ковенской губерніи и трехъ сѣверозападныхъ уѣздовъ виленской, трокскаго, виленскаго и свенцянскаго, распространяясь и на часть уѣздовъ лидскаго и ошмянскаго. Численность этого литовскаго и жмудскаго населенія представляетъ цифру довольно почтенную: 1,367,000, по даннымъ, приводимымъ въ атласѣ г. Батюшкова. Да сверхъ того, литовское племя, въ числѣ 185,000 душъ, [1]) занимаетъ два уѣзда августовской губерніи, маріампольскій и кальваріійскій, т. е. сѣверную оконечность Царства Польскаго [2]). Такимъ образомъ, подъ властію Россіи состоитъ

[1]) По даннымъ, помѣщеннымъ въ атласѣ г. Эркерта.

[2]) Кромѣ того, литовское племя захватываетъ сѣверный кончикъ гродненскаго уѣзда, гродненской губерніи; литвиновъ, по атласу западнаго края, недавно изданному, тамъ 2,800 чел.

болѣе полутора милліона литвиновъ и Жмуди, или *десять десятыхъ* всего литовскаго народа; только одна десятая (около 150,000) принадлежитъ Пруссіи. Если кого должно озабочивать положеніе литовскаго племени, если кому нужно съ нимъ знакомиться и привязать его къ себѣ, такъ это Россіи. Эти полтора милліона людей особаго племени, своебытнаго, имѣющаго свой языкъ, свои обычаи, свой оригинальный типъ и характеръ, живутъ у насъ не гдѣ нибудь за горами или въ безвѣстныхъ тундрахъ; они тутъ на виду передъ нами, на большой дорогѣ нашей въ западную Европу, на берегу важнѣйшаго для насъ моря, между Русью и Польшею, пятьсотъ лѣтъ тяжущимися о томъ—чья должна быть эта Литва, неспособная жить отдѣльно отъ Руси или Польши и, однако, давшая нѣкогда перевѣсъ одной изъ нихъ надъ другою. Но независимо отъ практическаго значенія вопроса, Литва, съ ея своеобразнымъ народонаселеніемъ, съ ея замѣчательнымъ языкомъ, должна сама по себѣ привлечь на себя вниманіе русскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, литовское племя представляетъ столько любопытнаго, столько важнаго для многихъ отраслей науки, что равнодушіе къ нему было бы непростительно, даже съ точки зрѣнія теоретическаго знанія: интересъ науки идетъ тутъ рука объ руку съ интересомъ общественнымъ и политическимъ. Но мы, довольные тѣмъ, что о литовскомъ племени писали нѣмцы, брали о немъ, когда было необходимо, кое-какія свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ книгъ. Небольшія статьи гг. Микуцкаго и Юшкевича, двухъ природныхъ литвиновъ, о литовскомъ языкѣ, вотъ все, чѣмъ ограничилась пока дѣятельность нашей науки по этой части.

Чтобы не утомлять нашихъ читателей, мы здѣсь только въ самыхъ краткихъ словахъ, укажемъ на важность литовскаго народа въ чисто научномъ отношеніи. Но прежде всего, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, согласимся въ выраженіяхъ. Мы просимъ замѣтить, что во всей этой статьѣ рѣчь идетъ о Литвѣ, литовскомъ краѣ, литовскомъ народѣ *единственно* въ тѣсномъ или собственномъ, т. е. *этнографическомъ* смыслѣ. Въ общежитіи мы часто называемъ Литвою край болѣе обширный, получившій это наименованіе вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, литовскими губерніями мы называемъ, по исторической памяти, но совершенно неправильно въ смыслѣ этно-

графическомъ, кромѣ губерній виленской и ковенской, также гродненскую и минскую, и придаемъ жителямъ этихъ двухъ послѣднихъ губерній, бѣлоруссамъ и даже полякамъ, названіе литовцевъ или литвиновъ, которое должно принадлежать собственно только жителямъ виленской, ковенской и августовской губерній (также какъ и части восточной Пруссіи), составляющимъ особую своеобразную литовскую народность, говорящимъ на своемъ особомъ литовскомъ языкѣ. Именно только этотъ народъ разумѣемъ мы здѣсь подъ именемъ литвиновъ, только его имѣемъ мы въ виду. Но съ другой стороны, когда мы говоримъ о Литвѣ, литовскомъ народѣ и языкѣ, то разумѣемъ вмѣстѣ и Жмудь (или нижнихъ литвиновъ), и такъ называемыхъ верхнихъ литвиновъ, которымъ по преимушеству присвоивается, въ народномъ употребленіи, имя литвиновъ (*лѣтувей*).

И такъ, прежде чѣмъ обратиться къ практической сторонѣ дѣла, мы хотѣли сказать нѣсколько словъ о значеніи литовскаго племени относительно науки. Нынѣшняя рѣчь литовскаго крестьянина во многомъ болѣе первообразна, чѣмъ языкъ древнѣйшаго памятника Европы, чѣмъ языкъ Гомера. Она значительно оскудѣла, но менѣе всѣхъ измѣнилась въ коренныхъ звукахъ и формахъ: это обломокъ старины доисторической между молодыми поколѣніями языковъ, подобно тому, какъ среди тѣхъ же литовскихъ лѣсовъ уцѣлѣлъ въ зубрѣ единственный представитель доисторическаго царства европейскихъ животныхъ. За то съ какимъ чувствомъ благоговѣнія нѣмецкіе ученые относятся къ языку этого бѣднаго, темнаго, забитаго народа! Для насъ же, и вообще для всего славянскаго ученаго міра, литовскій языкъ особенно важенъ еще потому, что онъ состоитъ въ ближайшей связи съ славянскою рѣчью. Безъ литовскаго языка научное изслѣдованіе славянскаго невозможно, немыслимо, и одна изъ главнѣйшихъ причинъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя впадали нѣкоторые наши ученые, разсуждавшіе о законахъ и свойствахъ славянской рѣчи, состоитъ именно въ томъ, что они не брали въ соображеніе фактовъ, представляемыхъ языкомъ литовскимъ. Но, независимо отъ языка, какой неоцѣненный кладъ долженъ представлять литовскій народъ въ своихъ вѣрованіяхъ и преданіяхъ! Вспомнимъ только, что литовскій народъ послѣдній между арійскими племенами Европы

принялъ христіанство; вспомнимъ, что еще въ началѣ XVII вѣка польскій писатель Ласицкій говорилъ о поклоненіи жмудяковъ разнымъ языческимъ богамъ, какъ о фактѣ ему современномъ. Вспомнимъ, какъ развита была у литвиновъ въ язычествѣ религіозная стихія, и мы вправѣ будемъ заключить a priori, что ни одинъ народъ въ Европѣ не можетъ быть богаче остатками древнихъ, дохристіанскихъ вѣрованій. То немногое, что собрано по этой части современными польскими авторами, вполнѣ подтверждаетъ эту мысль, приведу только одинъ примѣръ. По свидѣтельству польскаго писателя [1]), литовское простонародье имѣетъ о происхожденіи разныхъ птицъ, напр. кукушки, соловья, ласточки, аиста и др., миѳическія преданія, точь въ точь соотвѣтствующія метаморфозамъ въ языческихъ сказаніяхъ Греціи; оно, подобно древнимъ эллинамъ и римлянамъ, кладетъ судьбу каждаго человѣка въ руки Паркъ, которыя прядутъ его жизнь, съ тою только разницею, что вмѣсто трехъ Паркъ, литвинъ признаетъ семь «властительныхъ богинь» (дѣвос валдитоес): одна прядетъ нити жизни человѣческой, другая ихъ снуетъ, третья тчетъ изъ нихъ полотно, четвертая, злая прелестница, вкрадчивыми словами и пѣснями сбиваетъ сестеръ, чтобы портить имъ работу, а пятая оберегаетъ ткань отъ ея коварства, шестая пресѣкаетъ ткань жизни, и наконецъ, седьмая, вымывъ отрѣзанную ткань, подаетъ ее чистою верховному Богу. Какъ не пожелать, чтобы эти сокровища литовскихъ сказаній и повѣрій собирались, пока ихъ не унесутъ съ собою въ гробъ отживающія поколѣнія, чтобы они записывались съ тою полнотою и совѣстливою тщательностью, какихъ требуетъ дѣло науки. Въ настоящее время настаетъ крайній срокъ для подобныхъ трудовъ. Бытъ литовскаго простонародья вступаетъ въ періодъ совершеннаго переворота; крестьянская реформа выводитъ его изъ вѣковой неподвижности; съ новою, лучшею долею, открывающеюся литовскимъ крестьянамъ, съ новымъ духомъ свободы и новыми потребностями и заботами житейскими, будутъ приходить въ забвеніе стародавнія понятія и обычаи. То, что не будетъ теперь замѣчено, записано, со-

---

[1]) Litwa pod względem starożytnych zabytków, obyczajow i zwyczajow, przez Ludwika z Pokiewia. Вильно. 1864 г.

хранено для науки, то скоро погибнетъ для нея невозвратно. Въ настоящее время множество русскихъ приведены въ самое близкое, ежедневное соприкосновеніе съ литовскимъ простонародьемъ: мы говоримъ о русскихъ членахъ мировыхъ учрежденій въ литовскомъ краѣ, о русскихъ чиновникахъ, которыми замѣщается тамъ польская администрація, о молодыхъ офицерахъ, квартирующихъ въ литовскихъ деревняхъ. Неужели между ними не найдется ни одного дѣятеля для науки? Для этого не требуется многаго. Русскіе, слава Богу, легко учатся чужимъ языкамъ, а къ тому же, литовскій языкъ, изо всѣхъ иностранныхъ языковъ (не считая, разумѣется. славянскихъ нарѣчій), есть безспорно самый легкій для русскаго; и конечно, многіе изъ русскихъ, поживъ нѣсколько времени въ Литвѣ, и имѣя тамъ дѣло съ народомъ, безъ особенныхъ усилій и, быть можетъ, сами того не замѣчая, выучиваются говорить по литовски. Нужно только, чтобы люди, сочувствующіе дѣлу науки, воспользовались сознательно теперешнимъ случайнымъ своимъ знаніемъ литовскаго языка. Пусть они перестанутъ смотрѣть на это знаніе, какъ на нѣчто неважное, а напротивъ, стараются развить его на столько, чтобы быть въ состояніи не только разговориться съ литовскимъ крестьяниномъ о предметахъ обыденной жизни, но проникнуть въ его бытъ, подмѣтить его повѣрья, услышать и понять его пѣсвь и сказку, узнать его космогоническія представленія, и все это записать его подлинными словами. Нужды нѣтъ, что иное останется, быть можетъ, неяснымъ самому собирателю: въ литовскихъ народныхъ пѣсняхъ, есть много такого стариннаго, что самъ народъ, повторяя древнія слова, уже не отдаетъ себѣ отчета въ ихъ значеніи. Ученая критика разгадаетъ эти загадки; на мѣстѣ же отъ русскихъ дѣятелей требуется въ этомъ отношеніи только одно: добросовѣстное собираніе народныхъ текстовъ (пѣсень, сказокъ, преданій, разсказовъ и разсужденій объ явленіяхъ природы, о первыхъ людяхъ, о старинѣ литовской, о старыхъ обычаяхъ и т. д.) въ ихъ подлинной формѣ, безъ малѣйшей предзаданной мысли, безъ всякихъ прикрасъ и вольностей, безъ всякого мудрствованія, что, къ несчастію, составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ большей части польскихъ сочиненій, изъ которыхъ теперь приходится выбирать такого рода матеріалы. Нѣсколько добросовѣстныхъ тружениковъ, которые

стали бы, такимъ образомъ, во время своихъ досуговъ, заниматься собираніемъ остатковъ литовской старины, хранящихся еще въ народной памяти и народной жизни, оказали бы неоцѣнимую услугу многимъ вѣтвямъ науки.

Но этимъ мы далеко не удовлетворили бы тому, чего требуетъ отъ насъ литовскій край. Россіи необходимы для литовскаго края не только ученые изслѣдователи, но еще болѣе необходимы практическіе дѣятели. Ихъ надобно приготовлять такъ, чтобы они могли являться въ среду литовскаго народа съ достаточнымъ запасомъ предварительныхъ свѣдѣній.

Въ нашихъ университетахъ существуютъ каѳедры многоразличныхъ языковъ и нарѣчій. Охотники могутъ выучиться, по крайней мѣрѣ въ петербургскомъ университетѣ, языку калмыцкому и бурятскому. Мы ничего не говоримъ въ осужденіе языковъ бурятскаго и калмыцкаго, но думаемъ, что литовское племя столь же важно, если не важнѣе, для Россіи, чѣмъ калмыки и буряты, и что слѣдовало бы дать русскимъ студентамъ возможность учиться по литовски. Прямая практическая польза, столько же, сколько интересъ науки, требуютъ, чтобы въ нашихъ университетахъ, или по крайней мѣрѣ въ московскомъ, петербургскомъ и кіевскомъ, учреждены были литовскія каѳедры, и въ настоящее время, когда только начинаетъ вводиться въ дѣйствіе новое распредѣленіе каѳедръ, казалось бы легко пополнить этотъ важный недостатокъ.

Древнѣйшія связи литовскаго народа были съ русскими; черезъ русскій міръ проникли къ нему первыя начала гражданственности, первые лучи христіанства. Литовскій народъ льнулъ, такъ сказать, къ русскому міру. Даже въ то время, когда онъ господствовалъ надъ обширными русскими областями, онъ не только не утѣснялъ русской народности, а напротивъ, охотно себѣ ее усвоивалъ, давалъ русскому языку права языка оффиціальнаго въ своей собственной странѣ. Но Польша успѣла на нѣсколько столѣтій прервать эту древнюю связь, истекавшую изъ самой природы вещей, изъ самаго положенія литовскаго края. Распространенная Польшею между литвинами р. католическая религія стала между литовскимъ народомъ и народомъ русскимъ; распространенное Польшею въ литовскомъ краѣ шляхетство заслонило литовскій народъ отъ русскаго правительства даже тогда, когда край этотъ вновь вошелъ въ составъ рус-

скаго государства. Такимъ образомъ произошло это долгое отчужденіе наше отъ литовскаго народа, это печальное наше къ нему невниманіе.

Невелика, мы знаемъ, та доля литовскаго края, которая принадлежитъ Пруссіи. Не смотря на то, все, что европейская наука знаетъ о литвинахъ и литовскомъ языкѣ, все, что по этой части послужило предметомъ ея изысканій, почерпнуто изъ этого литовскаго уголка, принадлежащаго Пруссіи.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія, первый король прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ I, обратилъ вниманіе на необходимость воспользоваться литовскимъ языкомъ для народнаго образованія въ подвластномъ ему литовскомъ краѣ и велѣлъ учредить въ литовскихъ селахъ элементарныя школы, гдѣ учили дѣтей на литовскомъ языкѣ, знакомя ихъ впрочемъ, при его посредствѣ, съ языкомъ нѣмецкимъ. Въ тоже время назначенъ былъ преподаватель литовскаго языка въ тильзитскомъ областномъ училищѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1723 году, при кенигсбергскомъ университетѣ открыта была литовская *семинарія*, т. е. классы для приготовленія въ литовскомъ языкѣ молодыхъ людей, предназначавшихся къ духовной и учительской дѣятельности между литовскимъ народомъ. Эта литовская семинарія оказала наибольшія услуги разработкѣ литовскаго языка и способствовала тому, что грамотность на литовскомъ языкѣ распространилась почти повсемѣстно между литвинами, прусскими подданными Сдѣланы были литовскіе переводы богослужебныхъ книгъ протестантскихъ; литовская библія напечатана была, въ первый разъ, въ 1735 г. [1]). Въ Пруссіи явился литовскій поэтъ Доналейтисъ; его эпическое стихотвореніе «четыре времени года,» напечатанное въ 1818 году (уже послѣ смерти автора), составляетъ, по словамъ знатоковъ, первоклассное художественное произведеніе и изображаетъ съ удивительною вѣрностью всю жизнь и весь бытъ литовскаго поселянина.

Между тѣмъ, другіе трудились ученымъ образомъ надъ литовскимъ языкомъ. Ругигъ, а потомъ Мильке, издали литовскіе словари и грамматики. Какую важность ученая Германія

---

[1]) Уже въ XVI столѣтіи (1579 1590) пасторъ Бретке перевелъ въ Кенигсбергѣ всю библію на литовскій языкъ; но его трудъ остался въ рукописи.

приписывала такого рода трудамъ, показываетъ, между прочимъ, то, что знаменитый Кантъ не почелъ ниже своего достоинства написать предисловіе къ литовской грамматикѣ (напечатанной въ 1800 г.), которую составилъ Мильке, скромный *канторъ* (нѣчто въ родѣ дьячка) одного сельскаго прихода въ прусской Литвѣ.

Литовскіе дѣятели въ Пруссіи не переводились и въ болѣе близкое къ намъ время. Мы назовемъ только главныхъ, труды которыхъ занимаютъ видное мѣсто въ наукѣ: это Реза, Куршатъ и Нессельманъ. Послѣдній издалъ въ 1851 г. обширный словарь литовскаго языка. Наконецъ, даже *австрійское* правительство на свой счетъ отправило въ Литву одного изъ первыхъ европейскихъ ученыхъ въ области лингвистики, профессора Шлейхера. Г. Шлейхеръ совершилъ это путешествіе въ 1852 г. Къ сожалѣнію, онъ не могъ, или не счелъ удобнымъ посѣтить литовскій край въ русской державѣ, и ограничилъ свои изысканія прусскимъ уголкомъ Литвы. Но и такъ, плодомъ ученой поѣздки г. Шлейхера явилась подробная литовская грамматика и литовская хрестоматія, заключающая въ себѣ выборъ произведеній литовскаго народнаго творчества, пѣсень, пословицъ, загадокъ и сказокъ. И грамматика и хрестоматія составлены съ ясностью взгляда и отчетливостью, свидѣтельствующими, что это дѣло исполнилъ первоклассный ученый.

Все, до сихъ поръ исчисленное нами, сдѣлано, какъ мы сказали, нѣмцами или природными литвинами въ нѣмецкой средѣ, для той *десятой доли* литовскаго народа, которая принадлежитъ Пруссіи. Къ сожалѣнію, литвинъ въ Русской Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ почти не могутъ пользоваться тѣми умственными богатствами, которыя предлагаются ихъ соплеменниками за границею (мы не говоримъ, разумѣется, о грамматикахъ и словаряхъ, которые издаются для немногихъ, и то болѣе для иностранцевъ, чѣмъ для туземцевъ;—мы говоримъ о книгахъ для народнаго чтенія, для религіознаго и умственнаго образованія простаго народа). Литвинъ въ Пруссіи протестантъ; въ Россіи и Царствѣ Польскомъ онъ (за немногими исключеніями) р. католикъ. Литвинъ въ Пруссіи пишетъ нѣмецкими буквами; въ Россіи и Царствѣ Польскомъ—латинскими (по польской методѣ правописанія). Вслѣдствіе того, книги, по которымъ учатся и образуются литвины въ Пруссіи,

остаются мертвою, а часто и отверженною, еретическою грамотою для литвиновъ по сю сторону границы. Для нихъ нужны особые труды.

То немногое, что сдѣлано въ ихъ пользу, принадлежитъ полякамъ или туземцамъ съ польскимъ образованіемъ.

Какъ ни была старая Польша, по существу своихъ общественныхъ началъ, исключительна въ отношеніи ко всѣмъ подчинившимся ей народностямъ; какъ ни враждебно было р. католическое духовенство къ развитію народнаго образованія и народной жизни, но надобно отдать справедливость и старой Польшѣ и ея духовенству, что они не оставляли вовсе безъ вниманія умственныя и духовныя потребности бѣднаго литовскаго простонародія. Хотя мы знаемъ, что іезуиты въ своихъ школахъ подвергали литовскихъ мальчиковъ наказанію за простое употребленіе народнаго языка въ разговорѣ [1]); однако мы встрѣчаемъ и отрадныя отступленія отъ этой системы. Во многихъ случаяхъ католическое духовенство учило простой народъ въ Литвѣ сопровождать молитвами и пѣснями на родномъ языкѣ непонятное ему богослуженіе; оно снабжало его, хотя и скудно, литовскими книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Такія изданія появлялись уже въ XVI столѣтіи Въ концѣ XVI вѣка каноникъ Даукша, въ XVII вѣкѣ іезуитъ Ширвидъ (издавшій, между прочимъ, польско-латинско-литовскій словарь), дали языку своего роднаго племени начала литературной обработки.

Когда литовскій край перешелъ подъ власть Россіи, то она не нарушила въ немъ прежняго порядка вещей. Вся духовная и умственная въ немъ дѣятельность продолжала, по прежнему, выходить отъ образованныхъ по польски литвиновъ и преимущественно отъ р. католическаго духовенства. Первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, двумъ католическимъ епископамъ Жмуди, князю Іосифу Гедройцу, скончавшемуся въ 1838 г., и Матвѣю Волончевскому, нынѣ управляющему жмудскою р. католическою епархіею. Князь Гедройцъ, предпочитая пользу народа правилу своей церкви, не желающей дѣлать священное писа-

---

[1]) См. Кеппена, о языкѣ и литературѣ литовскихъ народовъ: привожу эту статью по польскому ея переводу, помѣщенному Леономъ Рогальскимъ въ Dzienniku Wilenskim за 1828 годъ, т. V, стр. 430.

ніе доступнымъ мірянамъ, перевелъ и издалъ по литовски (въ 1816 г.) Новый Завѣтъ, посвятивъ это изданіе императору Александру I. Его преемникъ, епископъ Волончевскій (бывшій тогда ректоромъ ворненской семинаріи) не захотѣлъ ограничить литовскаго языка единственно сферою религіознаго наставленія народа. Онъ написалъ по литовски обширное описаніе жмудской епархіи, историческое и статистическое (напечатано въ двухъ томахъ, въ Вильнѣ, въ 1848 г.). Впрочемъ, это не была первая попытка въ такомъ родѣ. Литвины въ Россіи имѣли уже на своемъ языкѣ свѣтскія сочиненія. Достаточно поименовать басни Станевича (онъ же собиралъ народныя пѣсни), стихотворенія Пашкевича (который, между прочимъ, перевелъ по литовски Виргиліеву Энеиду: трудъ, кажется, ненапечатанный), пѣсни Дроздовскаго, или по литовски Стражделиса, переводы съ польскаго Рупейки и Незабитовскаго; ученое сочиненіе Лаукиса о бытѣ древнихъ литвиновъ. О нѣсколькихъ другихъ мы не упоминаемъ.

И такъ литовскій народъ въ Россіи имѣетъ на своемъ языкѣ не только разныя книги для религіознаго и нравственнаго наставленія, у него есть и небольшая литература.

Тѣмъ болѣе обязаны мы подумать о томъ, чтобы образовательная и просвѣтительная дѣятельность въ литовскомъ краѣ не оставалась монополіею р. католическаго духовенства и поляковъ, или дѣятелей, принадлежащихъ къ польской цивилизаціи. Пускай они дѣлаютъ сколько могутъ, для умственнаго и нравственнаго развитія литовскаго народа: но эта работа не должна быть предоставлена имъ исключительно. Каждая страница, которую р. католическій ксендзъ или мірянинъ, полякъ или литвинъ съ польскимъ образованіемъ, пишетъ для литовскаго народа, носитъ на себѣ печать р. католическихъ и польскихъ взглядовъ и убѣжденій. Хорошо ли, что литовскій народъ можетъ слышать только одни такіе р католическіе голоса? Хорошо ли со стороны русскихъ, что они не заговорятъ съ нимъ, не потрудятся и съ своей стороны на его пользу? Какъ не пожелать, чтобы тѣ православные священники, которые живутъ посреди литовскаго народа, которые имѣютъ въ числѣ своихъ прихожанъ людей, говорящихъ по литовски, вспомнили преданіе своей церкви, заповѣдующей преподавать всѣмъ племенамъ слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ и перевели православныя богослужебныя

книги на литовскій языкъ, чтобы они дали своей паствѣ въ руки православный катихизисъ на литовскомъ языкѣ? Въ одной ковенской губерніи, населенной сплошь литвинами и жмудью, существуютъ, какъ видно изъ статистическихъ свѣдѣній, 15 православныхъ церквей и 2 православныхъ монастыря; въ литовскихъ уѣздахъ виленской губерніи, свенцянскомъ, трокскомъ и виленскомъ, не считая г. Вильно, 17 православныхъ церквей. Нельзя отговариваться тѣмъ, что большая часть тамошнихъ православныхъ—великоруссы и бѣлоруссы, въ разныя времена водворившіеся между литвинами; согласно исчисленіямъ, помѣщеннымъ въ изданномъ недавно атласѣ западнаго края по вѣроисповѣданіямъ, оказывается, что между православными въ виленской и ковенской губерніяхъ 28,606 человѣкъ суть кровные литвины и жмудяки. Эти кровные литвины и жмудяки не должны же оставаться безъ вниманія къ ихъ духовнымъ нуждамъ; а для нихъ славянская книга и славянское богослуженіе должны быть также мало понятны, какъ латинскій бревіаръ и латинская месса. Такимъ образомъ, въ состояніи ли они будутъ противостоять римской пропагандѣ среди окружающаго ихъ р. католическаго населенія, и когда они въ латинской церкви могутъ слышать, если не обѣдню, то по крайней мѣрѣ гимны и проповѣди въ звукахъ роднаго языка?

И въ свѣтскомъ отношеніи, мы, до сихъ поръ, слишкомъ мало сдѣлали, не говоря уже о томъ, чтобы пріобрѣсти нравственное вліяніе на литовскій народъ, а просто для того, чтобы ознакомиться съ нимъ. Это было, конечно, естественнымъ послѣдствіемъ прежняго порядка вещей во всемъ нашемъ западномъ краѣ и, разумѣется, въ томъ числѣ и въ литовской и жмудской странѣ; это было естественнымъ послѣдствіемъ принципа крѣпостнаго права. Смотря на край съ дворянской точки зрѣнія, съ точки зрѣнія крѣпостнаго права, мы видѣли въ Литвѣ только пановъ, т. е. частью природныхъ поляковъ, частью туземцевъ, образованныхъ въ польскомъ духѣ и которые, какъ въ оффиціальной жизни, такъ и при всякомъ постороннемъ человѣкѣ, признаютъ себя за поляковъ и берегутъ свою литовскую народность для домашняго обихода, т. е. для сношеній съ крестьянами, и немногіе также, для литературныхъ досуговъ. Крѣпостное право заставило насъ считать Литву за польскій край, а считая Литву за польскій край, мы и не

ощущали нужды обращать вниманіе на литовскую народность, заниматься литовскимъ языкомъ, тѣмъ самымъ лишали себя средствъ освободиться отъ вліянія польскихъ взглядовъ и притязаній на Литву.

Но теперь, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, должны исчезнуть и эти послѣдствія, которыя оно принесло съ собою въ нашихъ отношеніяхъ къ литовскому народу. Россія теперь подала руку всѣмъ племенамъ, населяющимъ ея западный край. Она подастъ руку и литовскому племени. Пора это сдѣлать послѣ тѣхъ горькихъ событій, которыя были результатомъ нашего прежняго отчужденія отъ него по милости крѣпостнаго права. Мы видѣли опять, какъ, въ 1831 году, цѣлыя массы жмудяковъ и литвиновъ, сражались противъ насъ подъ польскими знаменами; и кажется не было въ польскихъ рядахъ болѣе стойкихъ и безстрашныхъ бойцовъ. За что же дрались эти жмудяки и литвины? За возстановленіе ли старой Польши? Но старая Польша была имъ чужая, хотя они и принадлежали къ ней, и конечно, ничего въ старой Польшѣ, ни ея слава, ни ея трагическій конецъ, не трогаютъ ихъ сердца. Или они дрались изъ сочувствія къ полякамъ? Но они терпѣть не могутъ польскую націю; литвинъ произноситъ имя *Ленкасъ* почти съ такимъ же чувствомъ, какимъ сопровождается это же слово въ его славянской формѣ [1]), *ляхъ*, у западно-русскаго простолюдина. Или наконецъ, Жмудь и Литва возставали противъ насъ за свою свободу? Но нѣтъ: они видѣли, что защищаютъ дѣло своихъ *пановъ, а панъ не свой братъ*, говоритъ литовская пословица, и конечно, не отъ торжества пановъ могли они ждать себѣ освобожденія. Нѣтъ, они дрались за поляковъ просто потому, что поляки и въ особенности духовенство, имѣли одни къ нимъ доступъ, одни съ ними сносились непосредственно, могли взывать къ ихъ религіознымъ чувствамъ и, какъ имъ нужно было, рисовать имъ дѣйствія и намѣреніе москалей-схизматиковъ. И такимъ-то образомъ изъ народа, вовсе не причастнаго нашей тяжбѣ съ поляками, мы сдѣлали имъ союзниковъ, а себѣ враговъ, дали вооружить противъ себя тысячи храбрыхъ людей, которые ни за что, ни про что пошли на смерть отъ нашихъ пуль, дали поднять за

[1]) Славяно-сарматской развѣ? Ред.

польское дѣло цѣлую губернію, гдѣ на милліонъ жителей статистика считаетъ нѣсколько тысячъ поляковъ. Надобно наконецъ подумать посеріознѣе о томъ, чего ждетъ отъ насъ литовскій народъ и что мы должны сдѣлать для того, чтобы такого рода кровавыя недоразумѣнія между имъ и нами не могли повториться.

Очевидно, что одна сторона задачи нашей въ литовскомъ краѣ, та же самая, какъ и во всѣхъ прочихъ частяхъ западной Россіи: освобожденіе крестьянскаго населенія отъ власти и вліянія польскихъ пановъ, устройство администраціи, которая служила бы Россіи, а не польскимъ интересамъ, земскія учрежденія, которыя служили бы дѣйствительно органами народа, а не одного польскаго дворянства, и т. п.: вотъ эта общая сторона дѣла, которой мы здѣсь не намѣрены касаться, какъ выходящей изъ предѣловъ нашей темы. Другая сторона задачи— спеціальная, обусловливаемая *инородческимъ* характеромъ жмудскаго и литовскаго населенія, тѣмъ, что оно намъ чуждо по происхожденію, языку и быту. И надобно сказать, что этотъ спеціальный инородческій характеръ Литвы и Жмуди не можетъ не отозваться тамъ замѣтнымъ образомъ и на общей сторонѣ нашего дѣла. Онъ отзовется большими затрудненіями для русскихъ дѣятелей, нежели въ краяхъ, населенныхъ русскимъ и православнымъ народомъ. Среди литвиновъ и жмуди гораздо труднѣе будетъ отрѣшить крестьянъ отъ подчиненія, если не матеріальнаго, то нравственнаго, польскимъ панамъ, и дать литовскому краю мѣстную администрацію, свободную отъ польскихъ стихій и польскихъ вліяній: тутъ намъ во многомъ помѣшаетъ непониманіе народнаго языка; помѣшаетъ во многомъ и религія, дающая р. католическому духовенству въ литовскомъ краѣ такія сильныя средства пропаганды въ интересахъ Польши [1]). Еще труднѣе будетъ ввести въ земскія учрежденія чисто народный литовскій элементъ, такъ чтобы онъ сталъ къ намъ лицомъ къ лицу, безъ польскаго посредничества. Все это можетъ быть достигнуто только тогда когда мы сами ознакомимся коротко съ литовскимъ народомъ, и откроемъ литви-

---

[1]) И въ этомъ отношеніи можно помочь, назначая на приходы ксендзовъ изъ литвиновъ, незнающихъ польскаго языка и обучавшихся въ русскихъ училищахъ. Ред.

намъ пути къ образованію самостоятельному, такіе пути, которые не стали бы вести литвина, подымающагося выше простонародной массы, сквозь школу враждебныхъ намъ требованій и предразсудковъ польской цивилизаціи. Мало того, что въ нѣкоторыхъ университетахъ должны быть, какъ мы говорили выше, открыты каѳедры литовскаго языка и что Россія должна всячески стараться имѣть людей, способныхъ сблизиться съ литовскимъ народомъ, не прибѣгая къ драгоманамъ; необходимо, чтобы и литовскій народъ выставилъ дѣятелей, которые станутъ смотрѣть на дѣло прямо, съ точки зрѣнія практической пользы своего народа, а не подъ угломъ старыхъ преданій Рѣчи Посполитой. Мы не помышляемъ о сепаратизмѣ, а напротивъ, безусловно его отвергаемъ. Но именно, для того, чтобы въ литовскомъ народѣ не могло быть сепаратизма, первое и самое существенное условіе—развитіе въ немъ самосознанія. Ибо литовская народность такъ мала и такъ вдавлена между тремя народностями, русскою, польскою и нѣмецкою, что о самостоятельности она и помышлять не можетъ; но въ то же время литовское племя одно изъ самыхъ упорныхъ и своею исторіею доказало, до какой степени оно дорожитъ своимъ языкомъ и своимъ бытомъ. Польская пропаганда пользовалась доселѣ его неразвитостью, отсутствіемъ въ немъ національнаго сознанія; только вслѣдствіе неразвитости литовскаго, народа, отсутствія въ немъ національнаго сознанія, она могла воспламенять литвиновъ польскими идеями, вооружать ихъ за польское дѣло. Сепаратизмъ въ литовскомъ краѣ можетъ опираться только на господствѣ польскихъ стихій, на бездѣйствіи туземнаго народнаго элемента. Противодѣйствовать сепаратизму въ этой странѣ мы можемъ только развитіемъ туземнаго народнаго элемента, который одинъ будетъ въ силахъ освободить литовскій край отъ нравственнаго господства польскихъ стихій. Надобно, чтобы литвинъ могъ быть человѣкомъ образованнымъ, не дѣлаясь полякомъ; надобно, чтобы литовскій народъ, оставленный польскимъ владычествомъ въ невѣжествѣ и оцѣпенѣніи, снова, какъ въ старину, получалъ отъ русскаго міра и чрезъ его посредство доступъ къ просвѣщенію, точно также, какъ онъ отъ Россіи получаетъ теперь матеріальную свободу и обезпеченіе.

Въ памятникѣ тысячелѣтію Россіи мы поставили изображенія великихъ людей литовскаго народа. Мы дали мѣсто,

между дѣятелями истекшаго тысячелѣтія русской земли, не только человѣку, какъ Довмонтъ, усыновленному Россіей и прославившему ея имя въ самую мрачную эпоху народнаго униженія; мы приняли въ рядъ нашихъ государственныхъ строителей и героевъ Гедимина, Ольгерда, Витовта, Кейстута, этихъ витязей древней Литвы, которые не разъ приводили въ трепетъ русскіе полки и русскихъ князей. Нами руководило вѣрное историческое сознаніе; мы хотѣли засвидѣтельствовать на нашемъ памятникѣ, что прошлая жизнь литовскаго народа, пока онъ дѣйствовалъ самостоятельно, была частью жизни русской земли, что слава Литвы, есть слава Россіи, что Россія приняла наслѣдство, пожала плоды исторической дѣятельности литовскаго народа. Но пусть это историческое сознаніе значенія прошлыхъ событій оправдается въ современной дѣйствительности. Когда мы признаемъ прошедшее Литвы своимъ историческимъ достояніемъ; когда мы признаемъ себя наслѣдниками дѣятельности Ольгерда и Витовта, то пусть права наши не остаются въ архивахъ исторіи, а проявимъ ихъ въ дѣйствительной жизни. Если же нынѣшнее наше отчужденіе отъ литовскаго народа должно продлиться, и мы въ настоящемъ предоставимъ Литву господству чужихъ стихій, будь эти стихіи польскія или нѣмецкія, то къ чему мы стали бы выставлять на показъ бывшее когда-то внутреннее единство Литвы съ русской землею? Это было бы только хвастовство, и лучше бы было, въ такомъ случаѣ, сбросить съ нашего историческаго памятника, какъ лишнія на немъ, статуи Гедимина, Витовта, Ольгерда и Кейстута! [1])

А. Гильфердингъ.

---

[1]) Изъ „Русскаго Инвалида, Прибавленіе" № 5.

СУДЬБА АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КІЕВѢ.

Есть мѣсто на Руси, въ древней матери городовъ нашихъ, тотъ священный холмъ, гдѣ, по давнему преданію, записанному въ Несторовой повѣсти временныхъ лѣтъ, Первозванный Апостолъ водрузилъ первый крестъ, и отъ подножія сего креста пошла русская земля. Кажется мѣсто сіе должно бы быть священно для всецѣлаго народа, и великой, и малой, и бѣлой, и новой Россіи!—И дѣйствительно, съ незапамятныхъ временъ, оно почитаемо было въ Кіевѣ, какъ только просвѣтился онъ вѣрою Христовой. Съ XI вѣка внукъ Равноапостольнаго князя, Всеволодъ, созидаетъ тутъ дѣвичью обитель во имя Первозваннаго; сто лѣтъ спустя, другой благочестивый князь кіевскій, Мстиславъ, ставитъ нѣсколько ниже церковь Кресто-воздвиженскую, чтобы увѣковѣчить память креста, водруженнаго Апостоломъ на горахъ кіевскихъ, гдѣ должна была возсіять благодать Божія.

Но не протекло и тридцати лѣтъ послѣ сооруженія сей церкви, какъ внезапно обрушилась, въ разгромѣ монгольскомъ, вся святыня стараго Кіева и долго оставалась въ развалинахъ. Святая Софія, болѣе другихъ уцѣлѣвшая, обитель Михайловская и Лавра печерская, уже опять оглашались божественными гимнами, но еще совершенное запустѣніе тяготѣло на пепелищѣ града собственно Владимірова, въ его акрополисѣ, какъ бы стертомъ съ лица земли, потому что тутъ, около Десятиннаго собора, упорнѣе была защита противъ монголовъ. Не ранѣе какъ въ XVI столѣтіи, когда великій святитель Петръ Могила, изъ рода господарей молдавскихъ, возсѣлъ на каѳедру Кіева, начали мало по малу обновляться давно заброшенныя развалины;

властной рукою воздвигъ онъ, хотя и въ маломъ видѣ, остатокъ Десятинный и церковь Трехъ Святителей на бывшемъ холмѣ Перуна.

Но холмъ Первозваннаго еще болѣе ста лѣтъ ожидалъ обновленія своей святыни, отъ другой державной руки, дабы не утратилась память о водруженіи перваго креста Апостоломъ, съ предсказаніемъ грядущей славы нашей родины: начало христіанства было по истинѣ и началомъ величія державы русской, ибо она утвердилась на незыблемомъ камени вѣры Христовой. Явился и геніальный исполнитель благочестиваго желанія дочери Великаго Петра, зодчій Растрелли, какихъ дотолѣ еще не видала Россія и едвали когда увидитъ, который какъ бы угадалъ самую мысль Первозваннаго и олицетворилъ ее храмомъ. Геній Италіи, великій Микель-Анджело, довершая храмъ верховныхъ Апостоловъ, надъ ихъ гробомъ, похвалился: что онъ возметъ Пантеонъ древняго Рима и поставитъ его на воздухѣ, и онъ исполнилъ смѣлое свое обѣщаніе громаднымъ куполомъ дивной базилики ватиканской. Растрелли еще болѣе отважный, создавъ уже въ своихъ предначертаніяхъ соборъ Исакіевскій для сѣверной столицы, прежде нежели поставить его на землѣ, вздумалъ поднять его какъ бы на воздухъ надъ горами кіевскими, и осуществилъ на ихъ вершинѣ тотъ чудный планъ, которому не суждено было исполниться на главной площади Петрова града. Храмъ Первозваннаго доселѣ паритъ въ небѣ, едва касаясь земли, какъ бы нѣкое видѣніе временъ апостольскихъ.

Если бы такое чудное зданіе, нигдѣ еще не повторявшееся по своей смѣлости и красотѣ, существовало за границею (не говоря уже о святости и значеніи самаго мѣста), не было ли бы оно постояннымъ предметомъ заботъ церковныхъ и государственныхъ? Да и какъ не озаботиться, чтобы неоцѣненное сіе сокровище сохранилось нерушимо и не прикоснулась къ нему рука времени; чтобы не подѣйствовали на него бури и непогоды, съ которыми борется оно на окраинѣ утесовъ; чтобы родная земля удержала на своей почвѣ это геніальное созданіе, какъ бы готовое улетѣть на небо, если его не оцѣнитъ земля. Не благоговѣетъ ли вселенная предъ куполомъ ватиканскимъ? Не изумляются ли и здѣсь, въ родномъ нашемъ Кіевѣ, всѣ

приходящіе, и русскіе, и иностранцы, смѣлому произведенію геніальнаго художника?

Дѣйствительно изумляются.... и только! а чудному зданію угрожаетъ опасность, но объ этомъ только молча пожимаютъ плечами! Казалось, за границею, озолотили бы такое сокровище, какъ и было оно нѣкогда позолочено внутри и снаружи, по всѣмъ своимъ легкимъ карнизамъ и капителямъ коринѳскихъ колоннъ; но все это давно уже стерло время, а люди, помогая времени, безпечно подкапывали основаніе храма, роясь въ окрестной землѣ. Какая странная и вмѣстѣ горькая участь сего драгоцѣннаго святилища, забытаго и преданнаго запустѣнію почти отъ самаго своего начала! Какой тяжкій укоръ нашему равнодушію, и къ святости мѣста, и къ генію зодчаго! А когда наконецъ поколеблется оно на своихъ основаніяхъ и мы лишимся милліоннаго зданія, то едва ли будемъ въ силахъ возстановить падшее, сколь бы ни было прискорбно для насъ зрѣлище такихъ развалинъ, когда теперь еще немногихъ стоило бы усилій предупредить это бѣдствіе.

Въ 1747 году положенъ былъ первый камень рукою императрицы Елисаветы, и хотя ничего не щадила она для прочнаго сооруженія благолѣпнаго храма, но работы шли медленно отъ глубины фундамента, и величественное зданіе довершено было только предъ самою кончиною царственной его основательницы. Оно оставалось неосвященнымъ въ первыя шесть лѣтъ царствованія Екатерины II и, отъ недостатка надзора, понесло значительныя поврежденія. Не ранѣе 1767 года, по настоянію кіевскаго губернатора Воейкова, разрѣшено было освятить давно оконченный храмъ, но безъ всякаго пособія для необходимыхъ исправленій. Митрополитъ Арсеній Могилянскій, освящавшій храмъ, долженъ былъ для него пожертвовать всю утварь, но не было назначено особаго причта и церковь исключили изъ числа ружныхъ, хотя продолжала она слыть въ народѣ *государевою*, по благоговѣйной памяти царственной храмоздательницы. А между тѣмъ быстро увеличивались поврежденія, оттого что не были отведены при самомъ началѣ родники, вредившіе основанію. Тогда императрица повелѣла коммиссіи о церковныхъ имуществахъ пріискать средства для поддержанія храма, но протекло 18 лѣтъ въ тщетной перепискѣ между этою коммиссіею и кіев-

скимъ магистратомъ и, въ продолженіи сего времени, многое еще пришло въ ветхость въ великолѣпномъ зданіи, и убожество дошло до такой степени, что настоятель его долженъ былъ испрашивать себѣ, какъ милостыни, ризы для богослуженія.

Наконецъ ревностный митрополитъ Самуилъ, видя, что теряется дорогое время въ безполезной перепискѣ, рѣшился лично ходатайствовать о помощи предъ намѣстникомъ Малороссіи графомъ Румянцовымъ. Герой Задунайскій понялъ всю важность сего храма и поступилъ энергически, какъ онъ привыкъ всегда дѣйствовать: въ одинъ годъ было имъ сдѣлано болѣе чѣмъ въ предъидущіе 18 лѣтъ; до 7,000 руб. отпущено изъ городской думы, исправлены всѣ ветхости и отведенъ угрожавшій источникъ, а митрополитъ Самуилъ, не ожидая ни откуда болѣе помощи, снабдилъ церковь Первозваннаго старою ризницею изъ упраздненныхъ обителей.

Съ тѣхъ поръ церковь стала сама себя, хотя и скудно, поддерживать свѣчнымъ сборомъ и милостынею богомольцевъ, ежегодно посѣщающихъ святыню кіевскую; но этого едва достаточно было на содержаніе причта и на исправленіе нѣкоторыхъ ветхостей, не терпящихъ отлагательства; отъ казны же не было положено ежегоднаго пособія для поддержанія сего лучшаго памятника нашей церковной архитектуры. Однажды только въ 1844 г. отпущено 22,000 руб. для устройства чугунной лѣстницы и паперти храма и куполы его были обшиты бѣлой жестью, но уже не возобновилась позолота карнизовъ и лѣпныхъ украшеній извнѣ и внутри святилища.

А между тѣмъ храму Первозваннаго опять угрожаетъ прежняя опасность отъ осѣдающей кругомъ него горы. Весьма не осторожно было дозволено, въ 1846 году, построить большой домъ подъ самой его терасой, и когда начали срывать валъ, чтобы очистить мѣсто, засыпали землею тайные родники; отъ сего образовались большія трещины въ горѣ, по временамъ умножающіяся при обвалѣ весеннихъ снѣговъ; не говорю уже о неблаговидной наружности самаго дома, который заслонилъ съ южной стороны величественное зданіе Растрелли. Оно было выдано такимъ образомъ на произволъ сосѣдей, какъ и самый холмъ его, гдѣ каждый могъ добывать себѣ глину и песокъ и свозить на него всякую нечистоту, а дождевыя струи, разливаясь изъ

согнившихъ трубъ, подмываютъ фундаментъ паперти и буравятъ около нея землю.

Началось опять, на многіе годы, составленіе проэктовъ и смѣтъ, для укрѣпленія горы и устройства водопріемниковъ подъ чугунной папертью, которая грозитъ разрушеніемъ; но еще много пройдетъ времени пока утвердятся эти смѣты, безпрестанно измѣняемыя, и пока пріищутся необходимыя для сего деньги, а время не терпитъ и гора ежедневно обваливается, хотя и начали теперь, по случаю устройства городскаго сада на Андреевской горѣ, возводить уступами терасы съ юговосточной стороны храма, чтобы укрѣпить его основный холмъ; но нельзя довершить успѣшно эти работы, если не будутъ отведены дождевыя струи, подмывающія паперть.

Русское *авось* довольно надежно, но и оно однако бываетъ крѣпко только до поры до времени, а какъ начнется разрушеніе, то уже нельзя будетъ остановить его никакими проэктами.—Неужели на святой Руси не достанетъ средствъ для поддержанія столь чуднаго храма, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Первозванный Апостолъ водрузилъ первый крестъ, предсказавъ будущую славу нашего отечества, ибо сія гора была выспреннею каѳедрою, отколѣ распространилось христіанство по всей Россіи. Если бы этотъ чудный памятникъ Растрелли возобновился опять въ прежней красѣ своей, раззолоченный внутри и снаружи,—какое бы это было украшеніе не только для Кіева, но и для всей Россіи, которая имъ гордится? — Зардѣютъ ли когда либо, въ нашемъ полуденномъ небѣ, золотые его куполы, какъ вѣнецъ христіанства земли Русской?

Если въ Вильнѣ нашлось довольно средствъ, чтобы изъ денегъ, собранныхъ послѣ мятежа, возстановить поруганную святыню въ древле-православной Литвѣ, то не ужели здѣсь, въ родномъ нашемъ Кіевѣ, не найдется такихъ же источниковъ, для полнаго обновленія храма Первозваннаго на его первобытномъ утесѣ, и для довершенія того обѣтнаго собора, который сооружаетъ вся земля Русская во имя Равноапостольнаго ея Просвѣтителя, близъ самаго разсадника просвѣщенія?—Но увы! здѣсь идетъ рѣчь уже не о благолѣпномъ украшеніи храма, а только о его утвержденіи на вершинѣ горы, гдѣ угрожаетъ ему опасность, которую думаютъ отклонить однимъ лишь равнодушнымъ словомъ: «устоитъ, если до сихъ поръ не упалъ!»

Давно ли завѣтная гора сія, которой одно имя должно быть священно для каждаго русскаго, была предметомъ общаго нареканія и позора, отъ той нравственной нечистоты, которой она была обречена сверху и до низу, въ продолженіи стольнихъ лѣтъ, и какихъ усилій стоило очистить ее отъ этой язвы? Еще и доселѣ, отъ времени до времени, возобновляется позоръ сей, отъ крайняго неуваженія къ священной мѣстности, отовсюду здѣсь окруженной церквами и обителями, въ числѣ коихъ единственный въ Кіевѣ женскій монастырь и семинарія. Теперь же идетъ прѣніе и о другой нечистотѣ вещественной, объ очищеніи церкви отъ того смрада, который къ ней подымается изъ развалившагося сарая сосѣдней усадьбы, по нерадѣнію допускающихъ такое неблагочиніе близь церкви, на главной улицѣ, хотя это поражаетъ каждаго усерднаго богомольца. Если равнодушенъ Кіевъ къ своему родному святилищу, предоставляя убогой лептѣ богомольцевъ поддерживать это вѣковое зданіе, — не подвигнется ли православная Россія и не вспомнитъ ли о своемъ неоцѣненномъ сокровищѣ, при его непрестанной борьбѣ со всѣми стихіями, доколѣ еще стоитъ на высяхъ горныхъ этотъ чудный храмъ, какъ бы олицетворяющій собою самаго Апостола, когда онъ осѣнилъ крестомъ своимъ всю землю русскую.

НАРОДЪ ПРОТИВЪ ХОХЛОМАНІИ.

Съ особенною основательностію и всесторонностію уже рѣшенъ въ нашей прессѣ хохломанскій вопросъ, съ его безобразнымъ отпрыскомъ, хохлацкою литературою. Нѣтъ надобности прибѣгать намъ къ перечню тѣхъ неодолимыхъ аргументовъ, которыми ниспровергнута эта непотребная и даже положительно вредная литература, подготовляющая усобицу для нашей общей, единой матери Россіи. Если кто невполнѣ знакомъ съ этими аргументами довольно заглянуть пожалуй хоть, въ январскую книжку [1]) .... Вѣстника юго-зап. и западной Россіи, чтобы видѣть всю ясность и непреложность ихъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ аргументы, приведенные противъ хохломаніи и ея дщери, малорусской литературы, до того разбираютъ по жилкамъ эту матерію, что, по неволѣ, приходится думать и говорить: бѣдная, жалкая хохломанія! Твое произведеніе—неболѣе аномаліи въ литературномъ мірѣ, не лучше уродливаго паразита, окончательно ампутированнаго критическимъ ножемъ, подобно тому, какъ отсѣкается ножемъ садовника паразитъ, появившійся непрошенно на чистой и свѣжей корѣ плодоноснаго дерева.

---

[1]) Пусть проститъ насъ авторъ, что мы вынуждены сдѣлать какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ его замѣтки, пропуски такихъ фразъ, помѣщеніе которыхъ не мирится съ нашею скромностію.

Ред.

Но не смотря на полнѣйшее пораженіе и разоблаченіе хохломанской затѣи, съ ея литературою, рѣшительно неспособной къ выраженію и изложенію высокихъ и отвлеченныхъ предметовъ, особенно религіозныхъ, богословскихъ идей,—отцы, ревнители и покровители хохломаніи, судорожно усиливаются доказать необходимость и пользу своей литературы. Кажется, что самый главный, въ этомъ отношеніи, хохломанскій аргументъ тотъ, будто южно-русскій народъ самъ желаетъ и съ удовольствіемъ принимаетъ изданія хохлацкихъ *книжицъ*, не понимая русскаго языка. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Хотя и этотъ хохломанскій аргументъ получилъ уже достодолжное возмездіе, хотя «Вѣстникъ» фактически, много разъ доказалъ его фальшь;—впрочемъ, для торжества и полноты дѣла, не помѣшаетъ, если мы прибавимъ къ этой массѣ фактовъ нѣсколько свѣжихъ, взятыхъ изъ новѣйшаго опыта. Намѣченные факты, на глазахъ писавшаго эту замѣтку совершившіеся въ средѣ нашего простаго народа, покажутъ какъ то, на сколько онъ симпатизируетъ хохломанской затѣи, какъ онъ относится къ малорусскимъ книжицамъ,—такъ и то, какъ онъ смотритъ на книги, писанныя чистымъ русскимъ языкомъ.

Въ с. Р., у--го уѣзда священствуетъ достопочтенный старецъ о. А. Д. Долговременное священство его въ одномъ и томъ же приходѣ, честная и примѣрная жизнь, ревностное выполненіе пастырскихъ обязанностей, снискали ему общее довѣріе и уваженіе прихожанъ. Каждое наставленіе, всякій совѣтъ, подаваемый о. А., принимается простолюдинами, съ особеннымъ довѣріемъ и готовностію При настоящей благодѣтельной реформѣ, когда народъ начинаетъ проявлять и развивать свои силы, подавленныя было вѣковымъ панскимъ деспотизмомъ, и особенно нуждается въ добрыхъ совѣтахъ и религіозно-нравственныхъ наставленіяхъ;—о. А. захотѣлъ быть особенно поучительнымъ и полезнымъ для своихъ селянъ, чтобы, такъ сказать, проводить религіозный свѣтъ на новыя стороны и случаи ихъ новаго быта. Что же сдѣлалъ о. А.? По соображеніи средствъ къ достиженію столь высокой цѣли, достопочтенный старецъ остановился на томъ убѣжденіи, будто онъ болѣе всего принесетъ пользы своимъ прихожанамъ, если станетъ говорить къ нимъ поученія на малороссійскомъ нарѣчіи. Съ поспѣшностію старецъ выслалъ деньги на полученіе извѣстныхъ мало-

россійскихъ проповѣдей о. Гречулевича. Съ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ проповѣдей, утѣшаясь той мечтой, какъ онъ будетъ понятенъ народу, съ какимъ вниманіемъ и усладою станетъ слушать народъ эти проповѣди, какіе будутъ плоды отъ такого сѣянія, и т. д. Наконецъ пришли и проповѣди! Съ радостію получилъ ихъ о. А., съ особеннымъ восторгомъ понесъ ихъ въ церковь—въ первый наступившій праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста [1]). Вотъ тутъ-то, думалъ старецъ, плѣню и услажду я своихъ прихожанъ! и что же? Затруднительное, при помощи очковъ, чтеніе проповѣди, тяжелый выговоръ тяжелыхъ словъ и періодовъ, натужное желаніе прочитать проповѣдь внятно и раздѣльно, не позволяли старцу отрывать глазъ отъ книжки, взглянуть на своихъ слушателей и увидѣть впечатлѣніе, производимое на нихъ новою декламаціею новой проповѣди. Но въ то время, когда о. А. весь былъ погруженъ въ книгу и декламацію, прихожане, особенно пожилые и болѣе развитые и бывалые, съ изумленіемъ поглядывали то другъ на друга, то на своего «панъ-отця», недоумѣвая, что это значило, что это за чтеніе—откуда и для чего оно? Молодежь ухмылялась, дѣлала выразительныя другъ на друга гримасы,—короче: вмѣсто удовольствія, проповѣдь произвела на однихъ тяжелое, на другихъ веселое впечатлѣніе, чего, конечно, не предвидѣлъ проповѣдникъ! По выходѣ изъ церкви, всѣ слушатели остановились на погостѣ церковномъ и тутъ же въ одинъ голосъ порѣшили просить своего батюшку не произносить болѣе въ церкви проповѣдей на ихъ грубомъ нарѣчіи, звуками котораго оскорбилось въ храмѣ даже ухо простолюдиновъ. Не зная ничего о результатахъ новаго своего ораторства, о. А. съ удовольствіемъ замѣтилъ остановившихся и поджидавшихъ его прихожанъ, надѣясь, конечно, услыхать отъ нихъ выраженіе радости и слово благодарности. Каково же было разочарованіе о. А., когда онъ узналъ причину столпленія прихожанъ его на паперти! Одушевленный разговоръ, происшедшій между пастыремъ и пасомыми, для ясности и святости, мы передаемъ по русски.

---

[1]) Хохломанія, видите, была въ то время на высшей точкѣ своего пароксизма; о. А. конечно, не имѣлъ и понятія о смыслѣ этой пропаганды.

— Чего ожидаете, дѣти,—что скажете?

— Не во гнѣвъ будетъ вамъ, батюшка, слово наше?

— Никогда! Что жъ такое? Говорите!

— Что это была сегодня у насъ за проповѣдь въ церкви? Не насмѣшка ли ли это надъ нашею бѣдною «мовою» и надъ нами бѣдными??

— Боже сохрани! Откуда это вы взяли? Когда же я смѣялся надъ вами? Это проповѣдь, написанная однимъ достоуважаемымъ пастыремъ нашимъ, только на вашемъ языкѣ и съ тою нарочито цѣлію, чтобы простой народъ, какъ и вы, удобнѣе понималъ истины нашей св. вѣры.

— Признаемся вамъ, батюшка, что тяжело и прискорбно намъ было слушать такую проповѣдь, а молодежъ наша просто смѣялась.

Отъ чего же такъ! Я всегда думалъ, что проповѣдь, произносимая на вашемъ языкѣ, будетъ понятнѣе для васъ и слѣдовательно доставитъ вамъ утѣшеніе, урокъ и пользу.

— Наша мова такъ и выражаетъ, такъ и припоминаетъ намъ тѣ бѣдствія и угнетѣнія, которыя наши дѣды и мы такъ долго претерпѣвали! При нашихъ несчастіяхъ и нескончаемыхъ работахъ развѣ мы могли научиться говорить лучше? Мы невиноваты, если такъ, а не иначе говоримъ теперь. Будь наши дѣды, отцы и мы сами (прежде) въ другомъ положеніи, конечно, мы теперь не такъ бы говорили!

— Чего же вамъ хочется?

— Мы желали бы говорить такъ, какъ говоритъ къ намъ нашъ милосердый Отецъ, нашъ Царь въ своихъ законахъ, намъ дарованныхъ. Мы желали бы пріучать себя къ такому языку. А потому покорнѣйше просимъ васъ, батюшка, говорить къ намъ, въ церкви, «по царскому», т. е. по русски.

— Очень радъ, очень готовъ! Если такъ, вы болѣе не услышите отъ меня другой, подобной проповѣди. Я впредъ буду говорить къ вамъ, въ храмѣ Божіемъ, такъ, какъ и прежде. Будьте покойны! Я только сдѣлалъ опытъ и, какъ вижу, напрасно.

— Весьма рады, весьма благодарны вамъ, дорогой батюшка!

Теперь проповѣди о. Гречулевича почиваютъ подъ спудомъ у о. А., который никакъ не можетъ забыть своего разочарованія и утѣшиться въ затраченномъ напрасно капиталѣ. Мо-

жетъ быть, изложенная наши бесѣда прихожанъ съ отцемъ духовнымъ, а тѣмъ болѣе, выражаемая ею суть покажутся для иныхъ ревнителей хохломаніи невѣроятными; въ такомъ случаѣ совѣтуемъ, или лучше приглашаемъ ихъ навесть справку на мѣстѣ разказываемаго событія и обратиться за повѣркою факта какъ къ о. А., такъ и къ его прихожанамъ, крестьянамъ р—скимъ. «Осяжите, и не будьте невѣрны, но вѣрьте!»

Въ связи съ моралью, которая вытекаетъ изъ представленнаго факта, мы полагаемъ не лишенъ будетъ интереса для читающей публики и другой знаменательный фактъ, совершившійся вдали отъ с. Р., на противоположной точкѣ нашего р. уѣзда.

Для домашняго употребленія учениками двухъ намъ извѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. К. и П., выписано было, назадъ тому болѣе года, по полтора десятка брошюрокъ, переложенныхъ псалмовъ Шевченки изъ типографіи Кулиша. Это было сдѣлано священниками съ тою цѣлію, чтобы дѣти, читая на своемъ нарѣчіи псалмы, возбудили, какъ въ себѣ, такъ и въ своихъ родителяхъ, любовь къ грамотности, къ школѣ, на которую они тогда смотрѣли довольно дико и странно, и получали назиданіе. Къ чему же привелъ такой опытъ? На сколько онъ помогъ достиженію предположенной цѣли? Быть можетъ рѣчь псалмовъ и понравилась дѣтямъ, но отнюдь не ихъ родителямъ. Не прошло и двухъ недѣль отъ роздачи 10 брошюрокъ въ с. К., какъ два мужичка. отличающіеся своею толковитостію и сообразительностію, по порученію всего общества, явились къ своему священнику съ вопросомъ: будутъ ли въ школѣ учить ихъ дѣтей «и простонароднымъ книгамъ?» Когда священникъ объяснилъ имъ, что это дѣло лишнее и безполезное, а брошюрки розданы 10-ти ученикамъ только для того. чтобы дѣти полюбили школу и чтобы по вечерамъ, дома, не теряли по пусту свободнаго времени; тогда представители сельскаго люду принесли священнику самую восторженную благодарность и просили его, чтобы въ школѣ учили ихъ дѣтей книгамъ церковнымъ «и розумнымъ», т. е. написаннымъ чисто по русски и совершенно для нихъ понятнымъ, прибавивъ: мы и дѣти наши, и безъ всякой науки, умѣемъ говорить «по мужицьки,» но что изъ того намъ пользы?

Что скажете противъ этихъ опытовъ вы, гг. ревнители и

опекуны хохломаніи? Если не намъ, которые живемъ среди простаго народа, слѣдимъ за проявленіемъ его духа и стремленій, то повѣрьте самому безпристрастному свидѣтелю—опыту, по которому выходитъ, что нашъ народъ очень и очень далекъ отъ вашихъ галлюцинацій—затѣй и, не желая знать ихъ, равно съ апатіею относится къ тѣмъ книжицамъ, которыя, съ такимъ азартомъ и непрошеною заботливостью, вы лепите для него на малороссійскомъ діалектѣ. Народъ, повторяемъ, не жалуетъ этихъ книжонокъ и не ожидаетъ отъ нихъ для себя никакой пользы, никакого добра. Не правда ли, какое прекрасное чутье у народа? Если вы и насильно ими завалите народъ (если можно такъ выразиться), то будьте увѣрены заблаговременно и несомнѣнно, что всѣ ваши «вірши, оповѣданья,» и т. п. удостоятся отъ народа развѣ той чести, что будутъ брошены подъ «полы», т. е. подъ лавки и кровати, гдѣ послужатъ выгоднымъ сѣдалищемъ курамъ, да цыплятамъ и пищей для голодныхъ крысъ и мышей. Вотъ совсѣмъ другаго рода дѣло, если вы облагодѣтельствуете народъ понятными для него и общедоступными русскими книгами, если вы будете споспѣшествовать всѣми средствами къ изученію и усвоенію народомъ чисто-русскаго слова, вотъ за это благодѣяніе, котораго народъ ожидаетъ теперь отъ всѣхъ образованныхъ людей своего отечества, онъ скажетъ вамъ задушевное спасибо и никогда не забудетъ васъ. Просимъ не сердиться за правдивое слово, основанное на желаніяхъ и заявленіяхъ нашего южно-русскаго народа. Мы говоримъ не отъ себя, но отъ лица народа, на вѣки сплоченнаго своимъ новымъ положеніемъ и съ чисто-русскимъ языкомъ, и съ своимъ обожаемымъ Освободителемъ, который, на этомъ языкѣ, изрекъ къ народу слово любви и свободы [1]).

Св. І. П—скій.

Село К—ое.
1864 г. мая 29-го.

---

[1]) Редакція „Вѣстника" весьма благодарна своему сотруднику о. І. П. за пріобщеніе новыхъ данныхъ къ тѣмъ, которыя заявлены уже „Вѣстникомъ," и которыя наглядно подтверждаютъ самозванство и безтактность нашихъ непрошенныхъ народолюбцевъ—хохломановъ. Ред.

IV.

О НАРОДНЫХЪ ЮЖНО-РУССКИХЪ ПѢСНЯХЪ.

(Окончаніе).

Чтобы составить общій очеркъ характера южно-русской народной лирики, извлечемъ изъ всего сказаннаго о нашихъ малорусскихъ пѣсняхъ, характеристическія черты ихъ и поставимъ ихъ вмѣстѣ. Составляя видъ народной поэзіи славянской, эти пѣсни, по закону логической необходимости, отражаютъ въ себѣ и родовыя характеристическія черты ея: религіозность, нѣжное чувство, остроуміе и грусть. Религіозность высказалась, главнымъ образомъ, въ духовныхъ стихахъ, отчасти въ пѣсняхъ семейно-родственныхъ и другихъ; нѣжное чувство во всѣхъ почти видахъ пѣсень бытовыхъ, преимущественно же въ пѣсняхъ любовныхъ, свадебныхъ и семейно-родственныхъ; остроуміе болѣе всего замѣтно въ нѣкоторыхъ видахъ пѣсень бытовыхъ (въ сатирическихъ и гулевыхъ); грусть разлита по всѣмъ пѣсьнямъ показанныхъ нами разрядовъ и ихъ видовъ. Сверхъ этихъ родовыхъ примѣтъ, народная южнорусская поэзія имѣетъ еще и свои особенныя, видовыя, выработавшіяся изъ особенныхъ причинъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ развитіе южно-русскаго народа: это покорность судьбѣ, любовь къ родной землѣ, вѣра въ жизнь природы и сочувствіе ея человѣку и, наконецъ, какой-то отчаянный разгулъ. Первая выразилась въ пѣсняхъ свадебныхъ, семейно-родственныхъ, бурлацкихъ и нѣкоторыхъ другихъ видахъ бытовыхъ пѣсень, любовь къ родинѣ въ пѣсняхъ былевыхъ и отчасти въ думахъ, а изъ бытовыхъ—въ войсковыхъ; вѣра въ жизнь и сочувствіе природы въ пѣс-

нахъ бытовыхъ и отчасти въ историческихъ, наконецъ, разгулъ въ гайдамацкихъ. Очевидно, общую черту, пролегающую чрезъ всѣ южнорусскія пѣсни, главный мотивъ ихъ составляютъ грусть, скорбь души. Она доходитъ въ нихъ до размѣровъ отчаянія, принимаетъ различныя видоизмѣненія: это тоска о чемъ-то лучшемъ, тревога сердца и стремленіе къ чему-то небесному, за которымъ народъ гнался въ надеждѣ, что оно избавитъ его отъ преслѣдующихъ обстоятельствъ. А такъ какъ поэзія народная по преимуществу отражаетъ душу и характеръ народа въ неподдѣльной и безпримѣсной ихъ натуральности; то черты ея должны быть характеристическими чертами и самаго народа, а сведенныя воедино, должны обрисовать нравственный обликъ его. Какой же образъ народа онѣ представляютъ намъ? Онѣ показываютъ намъ народъ, который, возносясь мыслью на небо, сердцемъ принадлежалъ отчизнѣ и родной семьѣ, и потому воспѣвалъ и свое историческое прошедшее, и счастіе семейной жизни,— народъ, который друженъ былъ съ природою и любилъ изображать различныя состоянія души своей предметами ея (символами и подобіями, взятыми изъ нея), который съ покорностію склонился предъ горемъ жизни, какъ неотразимымъ опредѣленіемъ судьбы и неизбѣжнымъ зломъ, но не падалъ духомъ и не прочь сострить надъ своей и чужой бѣдою, а иногда, силясь заглушить безотрадную дѣйствительность, предавался даже дикому разгулу, наконецъ народъ, который, сознавая противорѣчіе судьбы своей съ своимъ значеніемъ, смотрѣлъ на все грустными очами. Такимъ образомъ главная струна души южнорусскаго народа, общностію и силою своего звука пересиливающая другіе звуки, есть грусть. Эта тоска сердца, эта грустная задумчивость души отразилась не только въ напѣвѣ пѣсень, но даже застыла, такъ сказать, на чертахъ лица, составила общую примѣту физіономіи народа.

Созданная народомъ подъ вліяніемъ особенной жизни и обстоятельствъ, народная поэзія имѣетъ свои особенныя красоты, свои краски, свои тоны, ей одной свойственные. Къ этой внѣшней сторонѣ южнорусской лирики мы и обратимся теперь. Здѣсь мы должны будемъ говорить объ языкѣ, складѣ и напѣвѣ народныхъ пѣсень. Въ настоящемъ случаѣ мы ограничимся только простымъ указаніемъ ихъ грамматическихъ, реторическихъ, цитрическихъ и музыкальныхъ особенностей. И здѣсь, во многихъ случаяхъ, мы должны будемъ проводить параллель между поэзіей великорусскою и мало-

россійскою. Языкъ народныхъ южнорусскихъ пѣсень [1]) замѣтно чуждъ славянскаго, книжнаго элемента; болѣе чувствуется присутствіе его въ духовныхъ стихахъ и думахъ. Сверхъ этого, къ грамматическимъ особенностямъ ихъ языка должны быть отнесены слѣдующія: 1) опредѣленіе имени существительнаго прилагательнымъ, отъ него же произведеннымъ, [2]) напр. *воля вольная, свѣтъ свѣтлый, диво дивнее*; 2) для большей силы и выразительности часто при существительномъ повторяется тоже имя, только съ уменьшительнымъ характеромъ; напр. [3]) *доля доленька, серце сердценько, ненька ненечка, батько батенько*; 3) для усиленія дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, часто употребляется нарѣчіе, произведенное отъ тогоже глагола (замѣняющее греческія и ц.-славянскія причастія); напр. *ходоромъ ходыть* [4]) и пр. Сюда же относится усиленіе дѣйствія глагола посредствомъ дополнительнаго слова, отъ тогоже корня произведеннаго; напр. *думу думаты, раду радиты* и проч.; 4) усиленіе качества, выражаемаго прилагательными, посредствомъ тѣхъ же прилагательныхъ, только въ въ продолженной формѣ; напр. *дѣла бѣлесенька, гарный гарнесенькій* и проч. 5) усиленіе опредѣленія нарѣчій поставленіемъ тогоже нарѣчія въ другой формѣ; напр. *рано пораненьку* или *рано раненько*, это усиленіе нерѣдко производится прибавкою синонимическаго нарѣчія; напр. *тяжко-важко, трудно-нудно* и др. 6) округленіе существительныхъ прилагательными, для благозвучія и музыкальныхъ цѣлей; напр. *чисте поле широке*, 7) особенный оборотъ, въ сочетаніи логически-противурѣчащихъ понятій, выражаемыхъ глаголами, напр. *знать-не знаю, вѣдать-не вѣдаю, бачить-не бачила*. Этотъ

---

[1]) Позднѣйшихъ. Ред.

[2]) И въ великорусскихъ день денской, горе горькое, дивы дивныя, и проч. Ред.

[3]) Въ великорусскихъ: Ахъ ты ночь ли ноченька, лучина лучинушка, и мн. друг. Ред.

[4]) Великорусское: сиднемъ-седятъ, стоймя стоимъ, сталъ думу думать Громобой и проч., и проч., и проч. Мы могли бы здѣсь указать сходство и всѣхъ остальныхъ примѣтъ, которыми авторъ обусловливаетъ особность малорусской поэзіи, с такими же примѣтами великорусской, но это трудъ излишній; потому что у людей одного языка—племени не можетъ быть противорѣчія въ говорѣ. Ред.

оборотъ рѣчи, усиливая какъ-то отрицаніе дѣйствія, сообщаетъ стиху гибкость и округленность. И 8) повтореніе предлоговъ предъ существительнымъ и опредѣляющимъ его прилагательнымъ или мѣстоимѣніемъ; напр. *по-подъ горою по-подъ зеленою* козаки идутъ.

Реторическія особенности нашихъ пѣсень состоятъ въ слѣдующихъ: 1) характеристическіе эпитеты при извѣстныхъ существительныхъ употребляются постоянно и неизмѣнно, какъ у Гомера (что, впрочемъ, составляетъ общую принадлежность народной поэзіи); напр. *чисте поле, сине море, вѣтеръ буйный, песокъ дробный* и пр. 2) Любимѣйшій и господствующій тропъ южно-русской народной музыки есть метафора, основанная на уподобленіи воспѣваемаго предмета предметамъ внѣшней природы, преимущественно же растительной и животной. Занимаясь земледѣліемъ, малороссъ сдружился съ природой; отъ этого развилась въ немъ вѣра, что природа участвуетъ во всѣхъ явленіяхъ жизни и сочувствуетъ человѣку въ его радостяхъ и печали. Изъ этой то вѣры проистекла символика природы, такъ часто живописующая малороссійскія пѣсни, эти воззванія человѣка къ природѣ о помощи, эти изображенія радости и скорби предметами природы, эти звукоподражательныя междометія, перенесенныя въ поэзію изъ царства животнаго (бугу, куку, тру, ки-гикъ и проч.), эти разнообразныя подобія. 3) Часто встрѣчается аллегорія въ цѣлыхъ картинахъ. 4) Не рѣдко попадается также иронія. 5) Изъ фигуръ реченій чаще другихъ встрѣчается фигура усугубленія; напр.

Повѣй, повѣй, буйный вѣтре з закрутои горы:
Заберы и занесы всѣ любощи мои!
Ой забери и занеси въ чужую сторону,
А въ чужую сторононьку ажъ до милаго мого.

6.) Изъ фигуръ предложеній господствующими являются основанныя на противоположеніи, сравненіи и особенно на уподобленіи. По этому, для надлежащаго уразумѣнія ихъ, необходимо разсмотрѣть подобія, какъ составляющія главный образъ, выраженіе и основу реторическихъ фигуръ русской народной поэзіи вообще. Подобіе, встрѣчаемое въ нашихъ пѣсняхъ, бываетъ троякое: положительное или прямое, отрицательное и положительно-отрицательное, слагающееся изъ двухъ первыхъ. Первое выражается трояким образомъ: или творительнымъ падежемъ имени существительнаго (иногда въ соединеніи съ прилагат.); напр.

Черезъ темный лѣсъ-яснымъ соколомъ лети,
Черезъ быстрыи воды-бѣлымъ лебедемъ плыви;

или посредствомъ сравнительнаго союза *что*, а въ южно русской поэзіи *що*, или наконецъ простымъ сопоставленіемъ подобныхъ предметовъ (соотвѣтствіе, параллель). Этотъ послѣдній оборотъ положительнаго подобія часто встрѣчается въ великорусской поэзіи, но еще чаще въ поэзіи южнорусской, гдѣ онъ является господствующимъ образомъ подобія, и составляетъ по большей части любимое начало пѣсни; напр.

Стоить яворъ надъ водою, въ воду похилився
На козака пригодонька, козакъ зажурывся.
или: Ой въ полѣ верба да похилилася
Чогожъ моя мила да зажурилась?
или: Хилитися, густы лозы, водколь вѣтеръ вѣе.
Дивитеся, кари очи, водколь милый иде!
Хилилися густы лозы, да уже перестали
Дивилися кари очи, да й плакати стали.
или: Прилитѣли бѣлы гуси на ставъ жировати
Пріѣхали чумаченьки въ село зимовати;
Полетѣли бѣлы гуси, да й не жировали
Поѣхали чумаченьки, да й не зимовали.

Подобіе отрицательное состоитъ въ томъ, что уподобленіе выражается отрицательно, и тѣмъ самымъ сообщаетъ картинѣ какую то мягкость и нѣжность очертанія. Оно свойственно и южной, и сѣверной поэзіи нашей, но любимѣйшимъ оборотомъ рѣчи является въ послѣдней, гдѣ попадается весьма часто въ началѣ и сердцѣ пѣсни; напр.

Не сизая зозуленька въ темномъ лузѣ ковала,
Не дрібная пташка въ саду щебетала,
Сестра зъ братомъ издалека розмовляла,
Поклонъ посылала.

Такъ называемое положительно отрицательное подобіе состоитъ въ томъ, что сначала полагается подобіе, потомъ оно отрицается и затѣмъ поставляется самый уподобляемый предметъ. Этотъ видъ подобія встрѣчается гораздо рѣже первыхъ двухъ, напр.

Ой по горамъ снѣги лежать,
По долинамъ воды стоять,
А по шляхамъ маки цвѣтуть;
То-жъ не маки, а чумаки
Зъ Крыму идуть, рыбу везуть.

7). Изъ этого богатаго развитія подобій и изъ вѣры русскаго человѣка въ жизнь природы и ея сочувствіе съ нимъ возникли прозопопея и апострофъ народныхъ пѣсенъ, попадающіяся очень часто и сообщающія имъ особенную жизнь.

Таковы грамматическія и реторическія свойства южно-русской народной лирики, открывающіяся изъ наблюденія надъ нею. Въ заключеніе замѣтимъ, что народныя пѣсни, не смотря на нѣкоторые архаизмы, отличаются свѣжею, юною, непроходящею красотою,—что пѣсня, сложенная за нѣсколько вѣковъ, такъ нова, такъ свѣжа, какъ будто сложена въ наше время, тогда какъ пѣсни искусственныя теряютъ свою свѣжесть даже черезъ полвѣка.

Складъ или размѣръ нашихъ пѣсенъ основывается на приливѣ голоса, или на реторическомъ удареніи словъ, почему народное русское стихотвореніе и называется *ударительнымъ*. Числомъ этихъ удареній въ стихѣ опредѣляется число стопъ, или слоговыхъ сочетаній. А такъ какъ удареній въ стихѣ не бываетъ болѣе 3-хъ, то въ одномъ стихѣ, какъ бы ни было велико количество слоговъ, его всегда не болѣе 3-хъ тоническихъ стопъ. Каждая стопа обыкновенно содержитъ въ себѣ отъ 2 до 7 словъ. Стопѣ, произносимой съ большимъ приливомъ голоса и называемой главною, по закону прозодическаго единства, подчиняются всѣ другія стопы, содержащіяся въ томъ же стихѣ. Если слогъ съ удареніемъ уподобимъ долгому (т е. обозначимъ такъ—); а слогъ, произносимый пониженнымъ голосомъ, короткому (υ); то господствующая стопа въ великорусской поэзіи будетъ дактилическая, или сочетаніе дактиля съ анапестомъ (υυ—υυ). Она состоитъ изъ 5 слоговъ, изъ которыхъ средній съ удареніемъ. Къ этой стопѣ, оканчивающей стихъ и составляющей его риторическую основу, прибавляется иногда одинъ короткій слогъ, иногда два; великорусская поэзія до того любитъ умножать къ концу короткіе слоги, что даже и слоги долгіе сокращаетъ. Отъ этого русскія пѣсни бываютъ не только съ хорическимъ или дактилическимъ, но и трибрахическимъ окончаніемъ, какъ напр. въ пѣсняхъ историческихъ, и даже съ окончаніемъ тетрабрахическимъ, или дипиррихическимъ.—Въ замѣнъ риѳмы, которая если и попадется иногда въ великорусскихъ пѣсняхъ (по большей части въ началѣ пѣсни), то не составляетъ необходимой ихъ принадлежности, великорусская народная лирика въ изобиліи допускаетъ ассонансы, или подобозвучныя окончанія. Не довольствуясь ассонансомъ, она требуетъ раз-

дѣленія пѣсни на куплеты. Въ куплетахъ не бываетъ болѣе 4 стиховъ короткихъ или 2 долгихъ; да и то послѣдній стихъ не рѣдко есть повтореніе перваго и предшествуется обыкновенно какимъ нибудь припѣвомъ. Кромѣ разнообразнаго повторенія стиховъ (2-го съ 3-мъ, 3-го съ 4-мъ), для образованія куплета допускается повтореніе въ слѣдующемъ стихѣ послѣдняго полустишія стиха предыдущаго, съ синонимическою прибавкою или реторическимъ наращеніемъ: напр.

По душѣ ль, душѣ, по лебедушкѣ,
По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
По голубушкѣ, красной дѣвицѣ.

Тогда, какъ по великорусскому размѣру голосъ къ концу теряется, въ южнорусскомъ напѣвѣ онъ, напротивъ, всегда усиливается; потому что наиболѣе любимая стопа малороссійскихъ пѣсенъ—анапесто хорейческая (uu-u) которая не ограничивается двумя короткими слогами передъ долгимъ, но полагаетъ ихъ не рѣдко по три и болѣе, какъ напр.

Ой на горѣ та женьци жнуть,
А по пидъ горою попидъ зеленою козаки идуть.

Употребляя свою любимую стопу, южнорусская лирика полагаетъ особенную прелесть въ куплетѣ, состоящемъ изъ двухъ созвучныхъ другъ другу стиховъ, изъ которыхъ каждый дѣлится цезурою на двѣ половины, какъ въ народныхъ пѣсняхъ шотландскихъ, и можетъ образовать два стиха. Риѳма составляетъ необходимое условіе и существенную принадлежность южнорусской поэзіи и сообщаетъ стиху особенную звонкость. Малороссійская лирика не ограничивается обыкновеннымъ употребленіемъ риѳмы; риѳма для нея роскошь, и она наслаждается ею до пресыщенія: такъ въ думахъ по два, по три, иногда даже по десяти стиховъ бываетъ на одну риѳму; часто первое полустишіе, произведенное цезурою, риѳмуется со вторымъ того же стиха; напр.

Ой въ полѣ могила з вѣтромъ говорила.

Иногда созвучны всѣ четыре полустишія; напр.:

Ой тожъ минѣ панъ отець покупивъ,
Щобъ хорошій молодець полюбивъ.

Впрочемъ, лирика малороссіянъ не чуждается и ассонансовъ.

Какъ въ великорусской, такъ и въ малороссійской пѣснѣ допускаются припѣвы и позволяются нѣкоторыя метрическія вольности. Составъ припѣвовъ бываетъ различенъ: иногда припѣваются послѣднія слова послѣдняго стиха куп-

лета, предшествуемыя прибавкою нѣкоторыхъ посторонних слов. Иногда къ куплету припѣваются особенныя слова, не имѣющія впрочемъ никакого отношенія къ содержанію пѣсни. Иногда припѣвъ состоитъ изъ непонятныхъ междометій, которыя прибавляются какъ бы для музыкальнаго лада. Иногда же припѣвами служатъ цѣлыя двустишія, состоящія изъ набора различныхъ словъ и звуковъ. Любимымъ припѣвомъ въ южнорусской поэзіи, по большей части, бываетъ междометіе *гей* соединенное съ послѣдними словами предыдущаго стиха.

Къ такъ называемымъ метрическимъ вольностямъ южнорусской народной поэзіи относятся слѣдующія особенности, доказывающія свободу и гибкость говора и, въ тоже время, способствующія гармоніи напѣва, полнотѣ и шаткости размѣра: 1) подвижное удареніе надъ прилагательными; напр.

Дѣвчина кохана, *здорова* була!
Ой отъ пива болитъ спина, а отъ меду голова.
Купи минѣ горилочки, щобъ я була *здорова*.

2). Наполненіе стиха различными частицами, не имѣющими мѣста въ обыкновенной рѣчи; въ южнорусской поэзіи любимыми по полнительными частицами бываютъ *та*, сокращенное *и-й*; напр. *била-й* жинка мужека; *та-й* оравъ мужикъ край дороги; и 3) употребленіе по полненныхъ или сокращенныхъ формъ не только именъ прилагательныхъ, но и существительныхъ; напр.

Ой плаче, плаче молодый *козаче* и пр.
или: На бурлака *хозяй* лае, щей хозяйка помогае.

Голосъ человѣческій есть основной, главный тонъ всякой музыки, а потому напѣвъ безъискуственной пѣсни народа есть первоначальная музыка человѣка. Но и музыка, какъ поэзія, имѣетъ свою искуственную и природную или народную сторону; чѣмъ развитѣе человѣкъ, чѣмъ онъ богаче мыслями и словами, тѣмъ гибче и искуственнѣе его пѣсня, и напротивъ, тѣмъ она короче, проще и естественнѣе, чѣмъ человѣкъ ближе къ природѣ. Говоря о народной поэзіи, будемъ имѣть въ виду эту послѣднюю пѣсню, которая ближе къ первобытной чистотѣ и естественности, а слѣд. и народнѣе. Простолюдинъ не любитъ многосложныхъ періодовъ, не затвердитъ многосложныхъ выраженій, не пропоетъ многотактной пѣсни: два, три такта составляютъ у него напѣвъ цѣлаго стиха; если же онъ хочетъ продлить пѣніе, то повторяетъ тотъ же напѣвъ, при чемъ послѣдній тактъ музыкальнаго стиха или половину его спускаетъ ниже одною или двумя нотами. Такимъ образомъ, повтореніе

перваго музыкальнаго стиха образуетъ второй; а измѣненіе его окончанія пониженіемъ голоса, отличая его отъ перваго, устраняетъ однообразіе. Второй музыкальный стихъ, будучи второю половиною напѣва, отвѣчаетъ первому и съ нимъ только имѣетъ смыслъ, составляетъ одно цѣлое—музыкальную строфу. Эту строфу простолюдинъ повторяетъ при пѣніи каждаго послѣдующаго куплета, и ею же оканчиваетъ пѣсню. Риѳма, будучи конечнымъ повтореніемъ одной и той же ноты, сообщаетъ напѣву силу и только удлинняетъ музыкальную строфу, не измѣняя и не усложняя состава ея; потому, что если два первые стиха куплета имѣютъ одну гамму, а слѣдующіе два другую, то въ пѣніи оба первые вокализируются одинаково, а два послѣдніе тоже; говоря другими словами, два созвучные стиха словъ равняются одному музыкальному стиху bis. Таковъ въ общихъ чертахъ, музыкальный складъ или механизмъ нашего народнаго пѣснопѣнія. Народъ дорожилъ имъ болѣе самаго содержанія пѣсни, говоря *складъ дороже пѣсни*. И это естественно: однообразная, грустная и ненастная русская природа бѣдна красками; поэтому душа народа выражается не столько въ словахъ и краскахъ, сколько въ голосахъ пѣсенъ, не столько образами старается дать знать о томъ, что наполняетъ ее, сколько звуками.—Что касается самаго пѣнія, то характеръ его такъ же неодинаковъ, какъ на сѣверѣ и югѣ Руси различны между собою характеры великоросса и малоросса. Въ напѣвѣ перваго, какъ и въ его жизни, главная черта есть движеніе; пѣсня великоросса—andante или alegretto; музыкальный стихъ, нестѣсняясь строгимъ соблюденіемъ тактовъ, длиненъ, живъ и разнообразенъ, каждый тактъ стиха содержитъ въ себѣ болѣе нотъ, чѣмъ въ напѣвѣ южномъ; голосъ пѣсни горловой, возвышенный alto. Пѣніе это степное, путевое, внѣшнее, вольное, пѣніе подъ открытымъ небомъ, оно болѣе solo, къ которому не легко приладить втореніе secondo, почему великороссъ и не слишкомъ любитъ акомпаниментъ инструмента, говоря: *пѣсни лучше погудки*. Пѣсня малоросса, любящаго покой, есть adagio; музыкальный стихъ его не такъ порываетъ и разнообразитъ, соблюдаетъ количество тактовъ и мѣру ихъ, голосъ пѣсни низкій, грудной, требующій сочувствія, и соучастія, и потому легко принимающій secondo. Вотъ почему малороссъ любитъ сопровождать пѣніе свое игрою на музыкальномъ инструментѣ; вотъ почему доселѣ встрѣчаются на Украинѣ бандурысты. [1]) Но какъ различные характеры вели-

[1]) Мы думаемъ, что въ примѣтахъ вокальной мелодіи велико-

коросса и малоросса сошлись въ одной общей точкѣ, такъ и оба напѣва, отразившіе ихъ на себѣ, имѣютъ одну общую среду, объединяющую ихъ различіе. Общая точка, въ которой сходятся оба характера русскаго человѣка, какъ мы уже видѣли, есть грусть, печаль, она же есть и та среда, которая объединяетъ видовыя различія напѣва и кладетъ на него печать родовой характеристики. Вслушайтесь въ голоса нашихъ пѣсенъ, и вы убѣдитесь, что русская душа, какое бы содержаніе ни приняла въ себя, что бы ни воспѣвала, всегда издаетъ одни стоны: сквозь живое и разгульное allegro всегда пробивается задумчивое andante или серьезное adagio. Такимъ образомъ, общую характеристическую черту народнаго нашего пѣснопѣнія, тайный его мотивъ, внутренній характеръ, душу, составляетъ унылая мелодія; какъ чувство скорби оттѣняетъ разнообразное содержаніе нашихъ пѣсенъ, такъ оттѣнило оно общее настроеніе души народа и сообщило его нравственному облику печальную задумчивость.

Ем. Бѣлобровъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ХРИСТІАНЪ КЪ УНІАТАМЪ.

Любезные братья уніаты!

Отъ всей искренности нашего сердца мы называемъ васъ нашими братьями—и по общему нашему съ вами славяно-русскому происхожденію, и по общей нашей матери грековосточно-славянской церкви. Вы братья наши!—Вы *плоть отъ плоти нашей*! Самое ваше имя *«уніаты»*, или *«униты»* свидѣтельствуетъ, что вы отторгнуты отъ вашей древней, прародительской, восточной церкви, и потомъ вошли въ единеніе съ кѣмъ то другимъ,—*присоединены* къ римскому церковному управленію; а безпристрастная исторія, собственная ваша,

---

росса, упущена изъ виду одна важная—просторъ и широта тона и тотъ неуловимый мотивъ, который выражается словами: эхъ—ма! жизнь копѣйка. Ред.

говорить, что ваше отторженіе отъ восточнаго православія было не произвольное со стороны вашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, но принужденное и насильственное. Ваша *унія* съ Римомъ была кровавымъ завоеваніемъ со стороны Рима, а для вашей церкви была тяжкимъ порабощеніемъ. И тогда, и теперь, и всегда, главная цѣль Рима была, есть и будетъ: окатоличить васъ (если не можно вдругъ, то постепенно), то есть: отнять у васъ вашъ богослужебный славянскій языкъ и замѣнить его латинскимъ языкомъ, отнять у васъ, мірянъ, Чашу Крови Господней и пріобщать васъ одному Тѣлу Его въ видѣ *облатки*, а причастіе Крови Господней, какъ особенную римскую привиллегію, предоставить только священникамъ и архіереямъ— въ явную и дерзкую противность повелѣнію Спасителя, Который о своей Крови, пролитой за весь человѣческій родъ, сказалъ именно такъ: пійте отъ нея *вси*, а не одни только ксендзы. Младенцевъ вашихъ, которые доселѣ имѣли счастіе пріобщаться св. тѣла и св. крови Господней, папа хочетъ лишить сей божественной пищи. Смотрите, что дѣлается теперь у васъ: бывшій ***доминиканскій ксендзъ—Янъ Николай Калинскій*** наименованъ отъ папы хелмскимъ грекоуніатскимъ епископомъ, и хотя онъ еще не посвященъ въ сей санъ, но уже, подобно своему повелителю, начинаетъ проклинать ревнителей древняго греко-восточнаго благочестія и осмѣлился изречь *анаѳему* на вашего священника, отца ***Іосифа Войтицкаго.*** Этого мало, лжепоименованный quasi-епископъ хелмскій, ***ксендзъ Калинскій*** рѣшительно объявилъ, что онъ заставитъ уніатовъ пріобщаться облатками. (*) Ваши церковные древніе обряды постепенно замѣняются римскими выдумками; служба Божія у васъ такъ же безсмысленно отправляется шепотомъ или съ музыкой органовъ, какъ у католиковъ; святые угодники Божіи восточной церкви уже у васъ забываются, а вмѣсто нихъ чествуются римскіе угодники, которыхъ папа самовольно производитъ въ святые.... Скоро дойдетъ и до того, что папа запретитъ брачную жизнь вашимъ священникамъ, и наполнитъ ваши парафіи холостыми ксендзами.

Любезнѣйшіе братья! Ужели вы не знаете, что все, вызванное обстоятельствами, насиліемъ, не обязательно для насъ

(*) Смотри львовскую газету „Слово." № 9-й сего 1864 г.

на вѣки вѣчные, должно окончиться съ окончаніемъ этихъ обстоятельствъ и насилій. Неужели вы потерпите эти насилія для вашей вѣры и для вашего благочестія? До какихъ поръ вы будете находиться въ такомъ недостойномъ порабощеніи папѣ, который самъ отступилъ отъ вселенской православной церкви?— Вѣдь мы, слава Богу, живемъ не въ средніе невѣжественные вѣка, когда римскій папа обманывалъ и порабощалъ себѣ цѣлыя области; мы имѣемъ и знаемъ исторію, знаемъ, какъ созидалось противо евангельское владычество папскаго престола съ притязаніемъ на всемірное господство. Не думайте, братья, будто папа ищетъ вашего вѣчнаго спасенія: онъ ищетъ только своего владычества, да вашихъ денегъ, чтобы пользоваться и обогащаться святотатскимъ «*грошемъ св. Петра*.« Папа произвольно толкуетъ вамъ слова Спасителя о первенствѣ святаго Апостола Петра, и вмѣсто *первенства чести* (primitas inter pares), самовольно присвоиваетъ верховному Апостолу *деспотизмъ власти*, а себя выставляетъ наслѣдникомъ этого противухристіанскаго деспотизма. При нынешнемъ состояніи просвѣщенія, нельзя не знать этого, нельзя не знать вамъ, братья уніаты, какъ папское высокомѣріе и корыстолюбіе издѣвается надъ вашею вѣрою и благочестіемъ.—Вотъ уже 25 лѣтъ прошло, какъ ваши и наши братья, бывшіе уніаты въ предѣлахъ россійской имперіи, сознали свое ложное положеніе, добровольно отреклись отъ папы, и возвратились къ вѣрѣ своихъ предковъ, на лоно единой, святой, соборной и апостольской православной церкви. За чѣмъ же вы медлите? Что удерживаетъ васъ отъ святаго подражанія единороднымъ вашимъ братьямъ? Или вы опасаетесь и не хотите подчиниться святѣйшему правительствующему всероссійскому Суноду? Но вамъ никто и не предлагаетъ этого подчиненія! Вы можете изъ вашихъ собственныхъ іерарховъ устроить вашъ собственный православный Сунодъ для управленія вашею церковію, — только въ духѣ единенія, согласія и любви со всѣми православно-восточными патріархательствами и св. всероссійскимъ Синодомъ, подобно аѳинской церкви. Дѣло не въ томъ, чтобъ вы подчинились россійскому правительству, духовному или свѣтскому: въ православной церкви нѣтъ идеи о властвованіи. но единственно въ томъ, чтобы вы попрежнему вошли въ общеніе съ вашею прародительскою восточно православною церковію, чтобъ вы отреклись отъ рабской

и противоевангельской подчиненности римскому папѣ, и устроили въ своей греко-славяно-восточной церкви все такъ, какъ было у праотцевъ вашихъ до насильственной и пагубной уніи съ Римомъ.—Подумайте объ этомъ, любезные братья уніаты, непремѣнно подумайте.

Если уніатское духовенство удерживается еще отречься отъ подчиненія попѣ потому, что оно при поступленіи въ духовный санъ принуждено было присягать на вѣрность папѣ, какъ будто своему государю, то это же самое духовенство, изучая догматику и исторію христіанской церкви, легко можетъ удостовѣриться, что святые апостолы, во время своей земной жизни, ни отъ кого не требовали и не получали присяги на вѣрность себѣ, а въ послѣдовавшіе послѣ апостоловъ вѣка ни одинъ патріархъ и ни одинъ папа, ни на востокѣ ни на западѣ, никогда не требовалъ себѣ такой присяги отъ своего клира,—даже до времени отпаденія Рима отъ вселенской церкви; а только послѣ отпаденія начали папы требовать такой произвольной присяги, чтобы связать совѣсть своихъ подчиненныхъ. Такая противная древнимъ церковнымъ законамъ присяга папѣ, равно какъ и лжедогматъ о главенствѣ папы надъ всею христіанскою церковію, суть—вопіющія злоупотребленія, давно уже осужденныя и логикою, и исторіей. Если бы уніатское духовенство по-прежнему возвратилось въ лоно своей прародительской православной церкви, то этимъ самымъ актомъ возвращенія своего въ лоно матери, при благословеніи своего православнаго священноначалія, оно очистилось бы отъ своей противозаконной присяги на вѣрность папѣ, незаконному своему владыкѣ. Любезные братья! не слушайте поляковъ и папистовъ, которые, для собственныхъ своихъ выгодъ, будутъ отговаривать и отвлекать васъ отъ возстановленія древняго благочестія и единенія съ древле православною церковію! Читайте лучше вашу собственную исторію, читайте ваши древнія, до уніи изданныя, богослужебныя книги, читайте исторію раздѣленія церквей и вы сами убѣдитесь въ необходимости возврата вашего къ праотеческому православію!

Когда мы услышимъ и узнаемъ, что вы возвратились въ лоно православной церкви, то возрадуется сердце наше, и мы возблагодаримъ милосерднаго Господа Бога, обратившаго васъ на путь истинный. Не думайте, братья-уніаты, чтобы мы убѣж-

дали васъ къ этому изъ какихъ-либо корыстныхъ или политическихъ видовъ,—нѣтъ! Эти слова говоритъ вамъ частный человѣкъ, по желанію многихъ такихъ же честныхъ людей, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства и даже безъ вѣдома какой-либо власти.—Наше съ вами братство, наша единоплеменность, наше древнее единовѣріе съ вами, и ваше отдѣленіе отъ общей нашей матери православной церкви: вотъ побудительныя причины этого братскаго обращенія. Не подписываемъ нашихъ именъ; но если бы вы потребовали этого, мы охотно объявимъ наши имена во услышаніе хоть всего свѣта.

Братья возлюбленные! о соединеніи церквей міромъ Господу помолимся!

ОСЛЫ.

(Басня.)

Республика Ословъ
Великой глупостью издревле отличалась
Не знала ни законовъ, ни судовъ,
И только *вольностью* ослиной величалась;
А вольность состояла въ томъ,
Что всякъ Оселъ считалъ себя царемъ
И могъ идти войною
Противу разномыслящихъ съ собою,—
Конфедерацію, бывало, соберетъ
Изъ всякой сволочи, и съ нею рѣжетъ, бьетъ
Своихъ же родичей—Ословъ единокровныхъ.—
Для усмиренія *согражданъ* безпокойныхъ,
И для другихъ общественныхъ причинъ,
Не разъ у нихъ бывало народное собранье:
Какъ будто путные, идутъ—за чиномъ чинъ,—
Сойдутся,—распочнутъ, бывало, засѣданье,
И, выслушавъ своихъ ораторовъ блеянье,
Рѣшатъ, какое предпринять дѣянье....
Какъ вдругъ какой-нибудь Оселъ одинъ,
Подкупленный противной стороною,
Иль просто, сдуру, самъ собою,

«*Я не позвалямъ*» зареветъ,
И цѣлый сеймъ тѣмъ словомъ подорветъ!..
Порядокъ рушился! пропало засѣданье!
Опять разбой, рѣзня, крикъ, вопли и стенанье!..
Такая вся была исторія Ословъ.
Не тратя лишнихъ словъ
Для вразумленія такихъ головъ,
Сосѣди иначе рѣшили:
Республику Ословъ на части раздѣлили!
Одна изъ трехъ частей пришлась на долю Львовъ.
«*Упадамъ до ногъ!*» всѣ Ослы имъ закричали,
Предъ Львами ползали и ноги имъ лизали:
«О Львы премудрые! вы *воскресили* насъ!
Цѣлуемъ ноги вамъ! всю кровь прольемъ за васъ!
Да вы для насъ такіе дорогіе,
Такіе добрые, такіе золотые,
Что трудно молвить... ну, *цѣлуемъ ножки вамъ!*»..
Великодушіе прилично Львамъ,
А тутъ еще Ослы и лестью подкурили,
Такъ Львы безпечны черезъ чуръ ужъ были
Тѣмъ больше, что ослинымъ головамъ,
Казалось бы, нельзя на выдумки пуститься,
Чтобъ изъ-подъ власти Львовъ освободиться...
Такъ вотъ же нѣтъ! Ослы устроили свой *жондъ*,
И революцію распочали на славу!—
Возстановить ослиную державу,
Навѣки свой прославить родъ,
Не только выбиться изъ-подъ державы львиной,
Но завладѣть и ихъ державы половиной—
Проэктъ у нихъ былъ вотъ каковъ,—
Проэктъ, дѣйствительно, достойнѣйшій Ословъ!..
Встряхнули гривой Львы. «Э! братцы, вы шалите,
И черезъ чуръ ужъ много хотите»,
Сказали Львы Осламъ, съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ,
Такому диву не случалось быть,
Чтобы Ослы надъ Львами *пановали*
И въ подчиненьи ихъ держали.
Когда вамъ не угодно съ нами жить,
Ну, чтожъ? подалѣе на сѣверъ вы идите,

Хоть цѣлый полюсъ сѣверный займите:
И демонстраціи тамъ можете творить,
И сколько вамъ угодно насъ бранить,—
Отъ дружбы только насъ вы вашей пощадите!

М. С.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ главнаго начальника сѣверо-западнаго края Россіи, генерала Муравьева, о постройкахъ, возобновленіяхъ и починкахъ нѣкоторыхъ церквей въ г. Вильно и въ другихъ мѣстахъ.

Господинъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края сообщилъ его высокопреосвященству митрополиту литов. и виленскому слѣдующее, въ нижепомѣщаемыхъ Отношеніяхъ:

1) Въ Отношеніи отъ 25 апрѣля за № 5445. „Утвердивъ одобренный вашимъ высокопреосвященствомъ проэктъ передѣлки наружнаго вида виленскаго каѳедральнаго Николаевскаго собора, составленный по порученію моему архитекторомъ, академикомъ Чагинымъ, я вмѣстѣ съ симъ препроводилъ оный къ начальнику виленской губерніи съ порученіемъ передать его къ исполненію состоящему подъ предсѣдательствомъ его комитету по устройству въ семъ же соборѣ иконостаса, и по составленіи комитетомъ смѣты по означенному проэкту, представивъ таковую на мое утвержденіе, приступить безотлагательно къ работамъ. Почитая нужнымъ сообщить объ этомъ вашему высокопреосвященству, имѣю честь присовокупить, что для покрытія расходовъ по означенной наружной передѣлкѣ собора, мною асигновано тридцать тысячъ руб. сер. изъ суммъ дополнительнаго 10% сбора по ковенской губерніи“.

2) Въ Отношеніи отъ 25 апрѣля за № 5442. „Въ г. Вильнѣ, въ 3-й Зарѣчной части, до нынѣ еще существуютъ остатки митрополитскаго Успенскаго собора, основаннаго въ первой половинѣ XIV столѣтія супругой Ольгерда Маріей Ярославовной, княжною витебскою. Въ храмѣ этомъ, въ теченіи 200 лѣтъ (съ 1416 по 1609 годовъ), была православная митрополичья каѳедра; подъ стѣнами его погребены: великій князь литовскій Ольгердъ (въ православіи Александръ),

Елена Іоанновна, дочь царя Іоанна III, бывшая въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ, и бояринъ Петръ Шуйскій, убитый въ сраженіи съ литовцами въ 1564 году на чашницкихъ поляхъ, близъ Орши. Съ 1810 г. храмъ этотъ обращенъ въ анатомическій театръ, а въ послѣдствіи времени занятъ частными жильцами, которые въ стѣнахъ его устроили мастерскія, склады для товаровъ и загоны для скота. Признавая необходимымъ возстановить эту древнѣйшую православную святыню въ здѣшнемъ краѣ, я вошелъ въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Сѵнода, испрашивая чрезъ него Высочайшаго соизволенія Государя Императора на открытіе повсемѣстной подписки въ Имперіи на возобновленіе этого храма, а между тѣмъ поручилъ архитектору академику Чагину составить проэктъ собора, съ соблюденіемъ, по сохранившимся преданіямъ, прежняго вида и стѣнъ онаго. Утвердивъ представленный мнѣ нынѣ г. Чагинымъ проэктъ, который удостоился и со стороны вашего высокопревосходительства одобренія, и почитая нужнымъ безотлагательно приступить къ возобновленію этого храма, я вмѣстѣ съ симъ препроводилъ къ начальнику губерніи какъ проэктъ, такъ и составленную по оному смѣту, для передачи ихъ состоящему подъ предсѣдательствомъ его комитету по возобновленію православныхъ храмовъ въ г. Вильно, съ тѣмъ, чтобы комитетъ, принявъ это зданіе, состоящее нынѣ въ вѣдѣніи города, немедленно приступилъ къ работамъ. Для покрытія же на первое время необходимыхъ по сему предмету расходовъ, я ассигновалъ на этотъ предметъ 25,000 руб. сереб. изъ суммъ дополнительнаго 10% сбора по ковенской губерніи".

3) Въ Отношеніи отъ тогоже 25 апрѣля за № 5444. „Усмотрѣвъ изъ представленія начальника виленской губерніи, что изъ двухъ, находящихся въ г. Диснѣ православныхъ церквей, — Воскресенская крайне ветха и въ замѣнъ оной необходимо построить новую каменную церковь, другая же Николаевская, обращенная изъ уніатской, еще довольно прочна, но крайне убога утварью, имѣетъ только двѣ перемѣны священническихъ облаченій и нуждается въ паникадилѣ, лампадахъ, напрестольномъ крестѣ и кадильницѣ; сверхъ того надлежитъ церковь оштукатурить внутри, окрасить снаружи, покрыть желѣзомъ, сдѣлать на оной новые кресты и пріобрѣсть колоколъ, — я ассигновалъ изъ контрибуціонныхъ суммъ по ковенской губерніи въ

распоряженіе комитета, для возобновленія православныхъ храмовъ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ начальника виленской губерніи 12,000 р. сереб. на постройку новой каменной церкви въ г. Диснѣ, и 2,000 р. сереб. на удовлетвореніе исчисленныхъ выше нуждъ находящейся тамъ же Николаевской церкви, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ комитету озаботиться составленіемъ проэкта на сооруженіе каменной церкви въ г. Диснѣ, а равно смѣтъ, какъ по сему предмету, такъ и по устройству дисненской церкви; о чемъ и почитаю долгомъ увѣдомить ваше высокопреосвященство".

4) Въ Отношеніи отъ тогоже 25 апрѣля за № 5369. „Временно обязанные крестьяне кобринскаго уѣзда, собравшись 30 августа 1863 года для совершенія молебствія, по случаю тезоименитства Государя Императора, изъявили желаніе воздвигнуть въ этомъ городѣ, въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, каменный православный храмъ во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, жертвуя на этотъ предметъ до 6,000 р. сереб. Имѣя въ виду съ одной стороны, что предполагаемой къ сбору суммы можетъ оказаться недостаточно для сооруженія этого храма, а съ другой, чтобы имѣть возможность безотлагательно приступить къ началу постройки, я разрѣшилъ испрашиваемую начальникомъ гродненской губерніи подписку для доброхотныхъ пожертвованій на постройку храма, и препроводивъ къ нему одобренный мною, по соглашенію съ вашимъ высокопреосвященствомъ, проэктъ храма, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ генералъ-маіору Скворцову, сверхъ отпущенныхъ уже мною въ пособіе на сію постройку 4,000 р., ассигновать еще такую же сумму изъ контрибуціонныхъ денегъ по гродненской губерніи, и за тѣмъ, передавъ эти 8,000 р. сереб. въ распоряженіе комитета, составленнаго подъ его предсѣдательствомъ для постройки Бѣльской церкви и починки гродненскаго собора, поручить оному озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ смѣты на сооруженіе храма и приступить безотлагательно къ производству работъ".

5) Въ Отношеніи отъ тогоже числа за № 5368: начальникъ гродненской губерніи донесъ мнѣ, что жители г. Пружанъ римско-католическаго исповѣданія заявили желаніе строящійся въ этомъ городѣ костелъ пожертвовать на православную церковь. Вслѣдствіе этого заявленія, я поручилъ генералъ-маіору Скворцову сдѣлать рас-

поряженіе объ объявленіи означеннымъ жертвователямъ моей благодарности за такое заявленіе; но притомъ объявить также имъ, что правительство не имѣетъ необходимости въ сказанной помощи, а посему, если жертвователи имѣютъ желаніе употребить неоконченное зданіе костела для общеполезнаго назначенія, то предложить имъ, не признаютъ ли они болѣе соотвѣтственнымъ устроить въ этомъ зданіи народное училище, или какое либо богоугодное заведеніе. Между тѣмъ, признавая необходимымъ построить въ г. Пружанахъ новую каменную церковь, я предложилъ начальнику гродненской губерніи отчислить на этотъ предметъ изъ суммъ дополнительнаго 10% сбора по гродненской губерніи 18,000 р. сереб., и передать сумму эту въ распоряженіе комитета для постройки гродненскаго собора и перестройки въ Бѣльскѣ помонастырскаго кармелитскаго зданія въ приходскую церковь,—поручивъ при томъ этому комитету приступить немедленно къ составленію смѣты сообразно проэкту, одобренному вашимъ высокопреосвященствомъ и утвержденному мною, и за тѣмъ начать постройку означенной церкви“. (Лит. Еп. В. № 9).

Торжественное возложеніе креста, пожалованнаго Ея Величествомъ Государынею Императрицею на новокрещеннаго младенца, 26 апрѣля 1864 года. Въ Сокольской Александро-Невской церкви, послѣ божественной литургіи, совершено было надъ младенцемъ св. Таинство крещенія, при которомъ на новокрещеннаго съ особенною торжественностію былъ возложенъ одинъ изъ наперсныхъ крестовъ, пожалованныхъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею въ каждый приходъ западнаго края для перваго новорожденнаго (послѣ полученія креста на мѣстѣ) крестьянскаго мальчика. Этотъ Высочайшій даръ удостоился получить Георгій, сынъ казенныхъ крестьянъ слойковскаго общества изъ деревни Суражкова Козьмы Семенова Савицкаго и Маркеллы Матѳеевой, изъ которыхъ первый православнаго, а послѣдняя римскаго исповѣданія. Воспріемниками были: сокольскій окружный начальникъ Петръ Соколовъ и жена старшины слойковскаго общества Степана Чабана, Павла Иванова. Предъ началомъ совершенія таинства наперсный крестъ съ красной лентой былъ вынесенъ на блюдѣ изъ алтаря на столикъ со всѣми принад-

лежностями для крещенія, поставленный посреди церкви. Послѣ совершенія таинства произнесено было краткое поученіе, въ которомъ объяснены: 1) Значеніе и сила возлагаемаго при крещеніи св. креста, какъ знамени побѣды надъ грѣхомъ и діаволомъ и спасительнаго оружія противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; 2) Древность обычая въ православной церкви отличать своихъ чадъ, отъ самаго крещенія ихъ, св. крестомъ; 3) Ослабленіе этого обычая въ здѣшней странѣ подъ игомъ латинской Польши; 4) Неприличіе оставаться долѣе безъ знака побѣды-креста въ настоящее время торжества православія и русской народности въ западномъ краѣ, когда польское иго совершенно свергнуто, когда сліяніе этого края съ родною ему Великороссіею укрѣпляется съ каждымъ днемъ, и когда водворилось воспринятіе св. православной вѣры нашихъ прадѣдовъ; 5) Желаніе Ея Императорскаго Величества возстаноить здѣсь древнее церковное обыкновеніе православныхъ отличать себя со дня крещенія св. крестомъ, — для чего и пожалованы Государыней Императрицей во всѣ приходы наперсные серебрянные кресты, освященные преосвященнѣйшимъ владыкой; 6) Священный долгъ крестьянъ навсегда сохранить въ памяти этотъ даръ Царицы-Матери, любящей Своихъ подданныхъ, какъ родная мать любитъ свое дитя, заботящейся не только объ ихъ благѣ и счастіи, но и о душевномъ спасеніи ихъ, и въ этой христіанской заботливости не позабывшей новорожденныхъ крестьянскихъ дѣтей,—и 7) Священная обязанность, въ чувствѣ вѣрноподданнической преданности, отъ всей души и отъ всего сердца возносить пламенныя молитвы къ Царю Царствующихъ о здравіи и долгоденствіи Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома, который да хранитъ Господь отъ рода въ родъ и отъ вѣка въ вѣкъ! Затѣмъ, по просьбѣ крестьянъ, было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всей Царской Фамиліи. По выходѣ изъ церкви окружный начальникъ угостилъ чаемъ крестьянокъ, бывшихъ при крещеніи, послѣ чего всѣ выпили тостъ за здравіе Ея Императорскаго Величества. Вотъ все, что я могу описать; отъ изображенія чувствъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ крестьянъ отказываюсь. Ихъ душевная благодарность за милость къ нимъ Царицы-Матери, ихъ сердечная молитва за весь Царствующій Домъ невыразимы на словахъ; онѣ выражались на ихъ

лицахъ и во всемъ ихъ тѣлодвиженіи. Радостный видъ отца новорожденнаго дитяти, умилительное лицо воспріемницы и вообще торжественная наружность крестьянскихъ властей и всѣхъ присутствовавшихъ крестьянъ неизобразимы. Въ эти минуты новокрещенное дитя, удостоившееся Царской милости, повидимому, въ равной степени принадлежало всѣмъ: его родителямъ, воспріемникамъ, духовенству и присутствовавшимъ при его крещеніи; всѣмъ маленькій Георгій былъ свой! **Г. Соколка—гроднен. губ. П. С-чъ.**

(Лит. Еп. Вѣд. № 9).

Страстная недѣля и свѣтлый день Пасхи въ Свенцянскахъ. Не могу умолчать, чтобъ не изъявить благодарности отъ всѣхъ свенцянскихъ православныхъ къ нашимъ братьямъ великоруссамъ за доставленное ими намъ къ свѣтлому празднику услажденіе. Въ началѣ страстной недѣли я получилъ по почтѣ въ даръ ввѣренной мнѣ свенцянской Петро-Павловской церкви отъ неизвѣстнаго благотворителя образъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ серебрянной золоченной ризѣ, стоимостью въ сорокъ рублей сереб. Никто изъ прихожанъ не могъ смотрѣть на даръ этотъ безъ глубокаго сердечнаго умиленія. Да могло ли быть иначе? Даръ прислалъ намъ невѣдомый благотворитель; но мысль о томъ породила въ благотворителѣ живѣйшее сочувствіе къ намъ нашихъ братьевъ великоруссовъ. Да будутъ же равно благословенны и святая Русь и невѣдомый намъ благотворитель! Другимъ сладостнымъ для насъ событіемъ было благолѣпное и небывалое доселѣ освященіе нашего храма, общимъ усердіемъ увеличившихся нинѣ прихожанъ, прибывшихъ изъ внутренней Россіи, во время заутрени и обѣдни въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. По проэкту иллюминаціи, храмъ нашъ и внутри и съ наружи долженъ былъ быть облитъ огнемъ во все время служенія: но къ сожалѣнію, поднявшійся еще задолго предъ заутренней сильный вѣтеръ съ снѣгомъ, помѣшалъ наружной иллюминаціи, и мы должны были удовольствоваться только благолѣпнымъ внутреннимъ освѣщеніемъ. Да поможетъ намъ Господь Богъ и всегда чтить такъ достойно великій для христіанъ день!

Свенцянской Петро-Павловской церкви

священникъ С. Огіевичъ.

(Лит. Еп. Вѣд. № 9).

Письмо изъ Молодечна въ редакцію Вил. Губ. Вѣд.—1 мая 1864 года, утромъ рано, къ мировому посреднику 2-го участка, И. В. М., въ мѣстечко Молодечно, собрались волостные старшины со всего участка, въ числѣ 16 человѣкъ, и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ молодечанскую православную Покровскую церковь на богослуженіе. Церковь была полна народу; крестьяне собрались, отъ мала до велика, почти изъ всѣхъ ближайшихъ деревень. Изъ ближайшихъ мѣстъ съѣхалось духовенство съ своими семействами. Богослуженіе было торжественное и крестьянами никогда не виданное. При богослуженіи присутствовали мировой посредникъ съ семействомъ, военный становой начальникъ съ донцами, акцизный надзиратель и жены священниковъ. Литургію отправлялъ соборнѣ виленскій благочинный, протоіерей Балицкій. Пѣвчихъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, учениковъ молодечанской и грудецкой народныхъ школъ, было 2 хора. Апостола читалъ самъ посредникъ. По обѣднѣ, молодечанскій благочинный, Ивановскій, произнесъ приличное торжеству слово на мѣстномъ нарѣчіи. За тѣмъ начался благодарственный за здравіе Его Императорскаго Величества съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ соборнѣ, съ участіемъ 7 священниковъ. Послѣ молебствія было приступлено къ св. крещенію крестьянскаго младенца. Крещеніе сіе было для крестьянъ необыкновенно и останется въ памяти у нихъ на долго, по 4 слѣдующимъ причинамъ; въ 1) обрядъ крещенія былъ произведенъ, въ семъ краю, въ первый разъ противно ихъ обычаю, т. е. не чрезъ обливанье, а въ купели чрезъ троекратное погруженіе въ воду; во 2) на младенца возложенъ крестъ отъ Ея Императорскаго Величества; въ 3) воспріемниками были самъ посредникъ и крестьянка; и въ 4) обрядъ крещенія происходилъ въ церкви при многочисленномъ собраніи народа и соборномъ служеніи. Послѣ крещенія, всѣ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ отправились въ мѣстное волостное правленіе. Тамъ, передъ домомъ правленія, былъ отслуженъ молебенъ св. великому князю Александру Невскому, ангелу-хранителю русскаго Царя—Освободителя. Многолѣтіе было провозглашено: 1) Его Императорскому Величеству и всему Царствующему дому; 2) высокопреосвященному митрополиту Іосифу и православному духовенству; и 3) г. главному начальнику края, М. Н. Муравьеву,

и членамъ мировыхъ учрежденій. Послѣ каждаго возглаза было дано по ружейному залпу отъ казачьей сотни. За тѣмъ молодечанскій волостной старшина, Севастіанъ Сологубъ, пригласилъ всѣхъ присутствующихъ въ домъ волостнаго правленія на закуску, приготовленную имъ отъ себя для крестьянъ ввѣренной ему волости. Посредникъ съ семействомъ, военный становой начальникъ съ казаками, духовенство съ пѣвчими и волостные старшины съ сельскими старостами вошли въ канцелярію правленія и тутъ передъ портретомъ Государя Императора, Государини Императрицы и главнаго начальника края было пропѣто три раза „Боже, Царя храни". Отсюда перешли всѣ въ волостную избу, гдѣ на столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, были разставлены ведра съ водкою и разложенъ бѣлый и черный хлѣбъ. Здѣсь мировой посредникъ, взявъ чарку водки, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: правда всегда на верхъ всплываетъ и за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Братцы, крестьяне-собственники, годъ прожили вы на своей собственной земелькѣ и не слыхали подъ окнами своими стука старостъ, панскихъ ціуновъ и инвентарныхъ писарей, выгонявшихъ васъ на панщину! Кому обязаны вы всѣмъ этимъ, чѣмъ теперь пользуетесь и чѣмъ вы сами сдѣлались!— батюшкѣ русскому Царю—Освободителю, Александру Николаевичу. Грянемъ же ему: спасибо тебѣ, Батюшка Русскій Царь, и многая лѣта, ура!!!—Народъ дѣйствительно грянулъ ура! и шапки полетѣли въ верхъ. За тѣмъ были провозглашены тосты: мѣстнымъ благочиннымъ, многія лѣта высокопреосвященному митрополиту и духовенству, удержавшему въ семъ краю православіе; военный становой начальникъ—многія лѣта г. главному начальнику края, М. Н. Муравьеву, всѣмъ начальствующимъ и побѣдоносному русскому воинству; волостной старшина Сологубъ—многая лѣта членамъ мировыхъ учрежденій и крестьянамъ-собственникамъ. Послѣ сего, мировой посредникъ пригласилъ присутствующее духовенство и военнаго становаго начальника къ себѣ на обѣдъ, а для сельскихъ должностныхъ лицъ и донцамъ выставилъ отъ себя по чаркѣ водки. За тѣмъ волостной старшина приступилъ къ угощенію донцовъ, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и собравшагося народа. Каждому досталось по чаркѣ водки и каждый провозглашалъ русскому Царю многая лѣта,

Вечеромъ въ мѣстечкѣ всѣ крестьянскія хаты были иллюминованы. Въ память 1 мая, малодечанскіе православные прихожане приступили къ складкѣ на сооруженіе святаго Евангелія въ чисто серебряномъ окладѣ, въ 150 р. сер. На сей предметъ посредникъ пожертвовалъ 10 р. и отъ крестьянъ уже собралось 60 р. сер. Кромѣ празднества въ Молодечно, всѣ крестьяне въ этотъ день молебствовали по своимъ приходамъ, а въ красносельской, грудецкой и германишской волостяхъ были празденства, подобныя симъ 4, 5 и 6 мая. Въ красносельской волости прихожане въ память 1 мая приступили къ сооруженію колокола и съ легкой руки посредника, пожертвовавшаго на сей предметъ 5 р., въ одинъ часъ было собрано до 40 р. Прихожане яршевичской церкви изъявили желаніе оказать помощь своимъ трудомъ при построеніи каменной церкви, которая будетъ сооружаться стараніемъ братчика, д. с. с. Маслова. Въ Яршевичахъ, между прочимъ, крестьяне пили за здоровье своего братчика, д. с. с. Маслова, живущаго въ Москвѣ.

ИЗЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО. Ни въ одномъ изъ донесеній, полученныхъ изъ Царства Польскаго, ни о какихъ военныхъ дѣйствіяхъ давно уже не упоминается; войска заняты исполненіемъ военно-полицейскихъ мѣръ, какъ-то: осмотромъ мѣстности, уничтоженіемъ бывшихъ притоновъ, открытіемъ и арестованіемъ остатковъ разбойничьихъ шаекъ и одиночныхъ бродягъ, розысканіемъ складовъ оружія, большею частію хранящихся въ землѣ, и проч.—револьверовъ, штуцеровъ, пистолетовъ, ружей, пикъ, косъ, свинцу, пороху и т. п. въ разныхъ мѣстностяхъ найдено довольно значительное количество. Между найденнымъ обращаютъ на себя вниманіе, открытыя въ лѣсу, близъ мѣстечка Липска, 8 пушекъ, сдѣланныя изъ распиленныхъ верстовыхъ столбовъ и обтянутыя телеграфною проволокой, которыя, какъ само собою разумѣется, ни къ какому употребленію никогда не были годны.

Крестьяне и вообще низшее сословіе искренно и усердно содѣйствуютъ войскамъ. Вотъ, между прочимъ, два случая, бывшіе въ калишскомъ отдѣлѣ, которые лучше всего высказываютъ ихъ теперешнія отношенія къ намъ: извѣстный начальникъ жандармовъ-вѣшателей

Петровскій явился съ повинною и объявилъ, что никто, даже родственники не хотѣли его къ себѣ принять, и что, рискуя умереть съ голоду, онъ пришелъ просить пощады; другаго же начальника вѣшателей, Войцеховскаго, крестьяне сами заарестовали и представили въ Калишъ. (Р. Инв.)

Изъ Волыни. У здѣшняго простонародья есть силы, которыя необходимо вызвать къ дѣятельности въ настоящее смутное время. Мы имѣемъ въ виду громадныя нравственныя силы народнаго духа, создавшаго бытовыя учрежденія и сохранившаго святыню вѣры среди всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Никакія усилія польскаго общества въ періодъ владычества Польши, ни разрушительныя движенія польскихъ конфедератовъ, ни самое господство уніи, пронесшейся надъ здѣшнимъ краемъ подобно разрушительной бурѣ, ничто не могло сокрушить народнаго духа. Народъ вынесъ всѣ тяжкія испытанія на своихъ плечахъ, почти безъ всякой посторонней помощи.—Не однимъ внѣшнимъ физическимъ силамъ обязанъ народъ спасеніемъ своей личности во времена страшныхъ покушеній поляковъ истребить православіе и русскую народность въ здѣшнемъ краѣ. Противъ польско-іезуитскихъ козней народъ дѣйствовалъ силами ума и нравственной доблести. Онъ даже создалъ опредѣленныя общественныя учрежденія для проявленія этихъ силъ, образовалъ братства, которыя дружно защищали православную вѣру и всѣ вообще народные интересы, давъ клятву не щадить никакихъ средствъ на святое дѣло. Братства служили самымъ живымъ и непосредственнымъ выраженіемъ народныхъ мыслей и народныхъ чувствъ, а потому они явились почти въ каждомъ приходѣ и распоряжались значительными средствами. О силѣ и значеніи ихъ можно судить по самому факту уніи, которая здѣсь совершилась, какъ извѣстно, въ высшихъ слояхъ общества, почти некоснувшись непосредственно народа, его вѣрованій и всего вообще строя народной бытовой жизни.

Такова въ общихъ чертахъ исторія борьбы здѣшняго простонародья съ полонизмомъ и католицизмомъ въ прежнее время. Желательно, чтобы и въ настоящее время оно приняло непосредственное нравственное участіе въ духовной борьбѣ съ этими враждебными силами; отъ такого участія зависитъ успѣшный и скорый исходъ самой борьбы. Не даромъ

поляки, которыхъ можно признать на этотъ разъ компетентными судьями, возмутились съ разкрѣпленіемъ крестьянъ; въ народномъ геніѣ, освобожденномъ изъ подъ ихъ власти, они видятъ грозную силу, готовую съ теченіемъ времени сокрушить въ конецъ ихъ польскій духъ; они знаютъ, что имъ придется имѣть дѣло не съ отдѣльными личностями, часто неспособными устоять противъ интригъ и хитростей, а съ цѣлою огромною массою кореннаго православно-русскаго народонаселенія, обладающаго тѣми основными стихіями народности, на которыхъ утверждаются всѣ наши надежды и которыя въ своемъ движеніи могутъ ломать всѣ преграды. Въ простонародьѣ искренняя преданность православной вѣрѣ, не доступная никакому скептицизму, проявляется во всей жизни и готова принесть великія жертвы для блага церкви. Въ простонародьѣ міросозерцаніе и обычаи отличаются такой необыкновенной жизненностію, что, наблюдая народный бытъ, вы какъ бы присутствуете при первичномъ народномъ творчествѣ. Вотъ стихіи, силою которыхъ можетъ въ послѣдствіи образоваться въ здѣшнемъ краѣ чисто русское общественное мнѣніе, способное увлечь за собою туземную польскую партію и возсоздать въ нашемъ древле-русскомъ краѣ русскій общественный строй жизни.

Пока тяготѣло надъ народомъ крѣпостное иго, онъ не могъ заявить своихъ общенародныхъ стремленій. Польскіе паны, преданные всею душою полонизму и католичеству, старались парализировать всякую плодотворную для народа дѣятельность, имѣя могущественное къ тому средство въ своей власти надъ крестьянами. Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости и прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, положеніе дѣлъ измѣнилось. Народъ, у котораго, по пословицѣ, гора свалилась съ плечь, можетъ теперь посвятить свои труды дѣлу вѣры и народности. Пора подумать кажется—о вызовѣ къ дѣятельности нравственныхъ силъ народа. Намъ нужны образованные и вліятельные люди, которые не смотрѣли бы на простонародье свысока, какъ на безсмысленную толпу, неспособную принесть какую нибудь пользу самостоятельнымъ участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ; намъ нужны люди глубоко убѣжденные, что ихъ собственная, общественная дѣятельность въ здѣшнемъ краѣ можетъ быть успѣшна только при содѣйствіи мѣстнаго простонародья. Невыгоды, особенно въ здѣшнемъ краѣ, разобщенія между высшими сословіями и народомъ очевидны

сразу. Тогда какъ народъ, оставленный въ своемъ замкнутомъ, безвыходномъ положеніи, принужденъ будетъ по прежнему руководствоваться однимъ непосредственнымъ чувствомъ своихъ народныхъ началъ, неиспытывая тѣхъ выгодъ, какими могъ бы онъ пользоваться при сознательномъ употребленіи своихъ силъ,—представители народности никогда не выполнятъ своего общественнаго призванія, станутъ дѣйствовать безсознательно, на удачу, или путаться въ неприложимыхъ къ дѣлу теоретическихъ соображеніяхъ. Для однихъ поляковъ выгоденъ такой разладъ въ русскомъ обществѣ: въ мутной водѣ они съумѣютъ ловить рыбу. Паны найдутъ средства вредить благосостоянію крестьянъ, лишенныхъ возможности заявлять свои потребности и стремленія, а ксендзы станутъ увлекать въ католичество слабыхъ, оставленныхъ безъ общественнаго контроля. Такимъ образомъ можетъ повториться нѣчто подобное печальнымъ явленіямъ недавнаго прошедшаго, когда помѣщики страшно угнетали крестьянъ, а ксендзы обращали въ католичество православныхъ десятками семействъ, и между тѣмъ власти не знали объ этихъ явленіяхъ. Въ виду такихъ опасностей необходимо позаботиться о болѣе серьезномъ отношеніи къ таинственному міру народной жизни, необходимо начать сближеніе съ народомъ, который окажетъ, безъ сомнѣнія, могущественное содѣйствіе всякой разумной дѣятельности, направленной къ утвержденію и возвышенію православія и русской народности въ здѣшнемъ краѣ.

Не надо слишкомъ долго ломать голову, чтобы открыть для народа способы заявить себя въ живыхъ, невынужденныхъ общественныхъ трудахъ. Здѣшнее простонародье привыкло въ нѣкоторой степени къ самостоятельному участію въ общественныхъ дѣлахъ. До сихъ поръ существуютъ на Волыни братства, которыя въ прежнее время сослужили такую великую службу православію и русской народности. Во многихъ сельскихъ обществахъ они и теперь имѣютъ большую силу, опредѣляютъ въ разныхъ случаяхъ общественные сборы, рѣшаютъ частнымъ образомъ споры крестьянъ между собою и съ помѣщиками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже польскихъ пановъ между собою, назначаютъ кандидатовъ въ рекруты и проч. Но въ оффиціальномъ мірѣ они не пользуются заслуженнымъ вниманіемъ и довѣріемъ. Случись какой нибудь спорный пунктъ между крестьянами и помѣщикомъ, необходимо требующій рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ, честныя

и разумныя требованія лицъ крестьянскаго сословія не обратятъ на себя такого покровительственнаго вниманія, какъ требованія, иногда несправедливыя, одного помѣщика, который готовъ защищать свой интересъ подкупомъ. Или, въ селеніи С....ѣ строится церковь подъ наблюденіемъ священника и благонадежныхъ прихожанъ; дѣло шло хорошо, пока не пріѣхалъ чиновникъ, имѣющій власть при постройкѣ церквей. Этотъ чиновникъ потребовалъ на свои личные расходы 300 р. изъ суммы, ассигнованной на постройку церкви, и получивъ отъ священника отказъ, пріостановилъ выдачу денегъ, необходимыхъ для продолженія работы, какъ будто прихожане, извѣстные своею честностію и неизмѣннымъ благоговѣніемъ къ храму Божію, не заслуживали никакого довѣрія на этотъ разъ... Многія изъ подобныхъ злоупотребленій были бы предотвращены оффиціальнымъ признаніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значенія за голосомъ братствъ [1]), предоставленіемъ имъ права къ самостоятельному участію въ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлахъ, а также содѣйствіемъ къ правильной организаціи братствъ. Въ послѣднемъ случаѣ много пользы принесло бы появленіе въ губернскихъ вѣдомостяхъ—какъ изданіи самомъ-распространенномъ въ губерніи—обстоятельнаго и общедоступнаго изложенія свѣдѣній о происхожденіи, назначеніи, организаціи и дѣйствіяхъ братствъ; при чемъ священники обязаны были бы передавать народу свѣдѣнія о братствахъ въ живыхъ разсказахъ. (День)

Л. Омелянскій.

Изъ Ковенской губерніи, о Русской колонизаціи.—По письменнымъ просьбамъ, подаваемымъ въ присутственныя мѣста, по словеснымъ ходатайствамъ о надѣленіи землею и, наконецъ, по частнымъ разговорамъ съ здѣшними русскими старожилами, оказывается, что въ ковенской губерніи живетъ очень много русскихъ людей православнаго исповѣданія и въ особенности стараго обряда, которые съ давняго времени пришли въ этотъ край изъ централь-

[1]) Но вмѣстѣ съ подобными правами грозитъ и опасность для братствъ—получить характеръ офиціальнаго учрежденія и вмѣстѣ съ регламентаціей утратить самобытный духъ жизни. **Ред.**

ныхъ губерній искать себѣ крова и пріюта по разнымъ причинамъ и по преимуществу вслѣдствіе житейскихъ невзгодъ—во время крѣпостнаго права и религіознаго притѣсненія—во время церковныхъ преслѣдованій.Эта эмиграція составляетъ значительную цифру въ настоящее время по ковенской губерніи, такъ что числомъ своимъ почти вдвое превосходитъ цифру чисто-польскаго населенія—3 тыс. семействъ однихъ великороссіянъ. Остальное по губерніи: литва, евреи и нѣмцы. Эти цифры выведены по исчисленію народонаселенія въ 1857 г. и взяты изъ статистики ковенской губерніи, составленной въ 1860 г., по порученію военнаго министерства. Типъ великорусскаго мужика сохранилъ здѣсь до такой степени свою первобытную чистоту, что посреди самой разнообразной толпы, на базарѣ, на улицѣ, по дорогѣ, въ деревнѣ, мигомъ отличишь родную себѣ личность. Если къ вышеозначенному числу присоединить не приписанныхъ къ ковенской губерніи, но проживающихъ въ ней иногородныхъ разнаго чина и званія лицъ, по преимуществу мѣщанъ-старообрядцевъ лифляндской, курляндской и виленской губерній, то составится добрый запасъ русскаго люда, который былъ-бы вѣрнымъ оплотомъ Россіи, если бы заселить и прочно устроить его въ этомъ краѣ. Теперь же положеніе всѣхъ этихъ русскихъ людей въ ковенской губерніи самаго жалкое. Ничтожная только часть изъ нихъ надѣлена казенною землею, самая же большая часть не имѣетъ, что называется, ни кола, ни двора и живетъ либо трудами рукъ своихъ, занимаясь ремеслами и поденщиной въ городахъ и мѣстечкахъ, либо арендуя землю у помѣщиковъ на тяжелыхъ условіяхъ и обыкновенно на кратковременные сроки. Участь этихъ людей самая ужасная, потому что паны, въ послѣднее время, выгнали всѣхъ русскихъ арендаторовъ изъ своихъ имѣній и не даютъ имъ больше земель. Выхлопотать русскому человѣку землю себѣ—здѣсь было очень не легко. Въ палатахъ нѣсколько прошеній русскихъ мѣщанъ о надѣленіи ихъ землею, обращенныхъ сюда изъ департамента, лежали по нѣскольку лѣтъ безмолвно, если не считать движеніемъ обильныя взысканія съ нихъ гербовыхъ пошлинъ. Всѣ эти бѣдные люди, почуявъ теперь иное время, толпами являются по начальству просить себѣ земельнаго надѣла, и вотъ прекрасный случай провести тѣ мѣры, которыя, по общему голосу

и по дѣйствительному значенію, могутъ разъ навсегда порѣшить съ русско-польскимъ вопросомъ. Къ сожалѣнію, этимъ случаемъ не спѣшатъ воспользоваться и можно опасаться, что, пропустивъ благопріятное время, нельзя уже будетъ потомъ поправить ошибки, ибо здѣшніе старовѣры, увидѣвъ тщету своихъ надеждъ, потеряютъ вѣру въ сочувствіе къ нимъ власти и въ улучшеніе своей участи и, какъ для избѣжанія напрасныхъ издержекъ, такъ и по свойственной русскому человѣку апатіи, помирятся вновь съ своей горькой долей и прекратятъ свои ходатайства и предложенія. Помимо того равнодушія и даже той холодности, съ которыми относятся къ ходатайству старообрядцевъ, самые законы и правительственныя распоряженія представляютъ большія препятствія къ успѣшному и скорому ихъ удовлетворенію.

Такъ, напримѣръ, свободные запасные участки велѣно отдавать просителямъ не иначе, какъ по приговору обществъ. Не буду объяснять легко-ли и что значитъ получить этотъ приговоръ, и какою горою ложится это условіе на пути къ цѣли вообще и русскому человѣку въ особенности. Далѣе, въ VIII т. Св. Зак., въ отд. объ устр. им. въ западныхъ губерніяхъ, въ ст. 132 сказано: что мѣщанамъ воспрещается селиться въ деревняхъ до тѣхъ поръ, пока они не перечислятся въ государственные крестьяне. А между тѣмъ половина претендентовъ на заселеніе состоитъ изъ разногородныхъ мѣщанъ, которые скорѣе дождутся смерти, чѣмъ, во 1-хъ, увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ своихъ обществъ, во 2-хъ, пріемныхъ приговоровъ о согласіи крестьянъ дать имъ свободный участокъ. Вотъ тѣ препятствія, которыя (помимо другихъ, такъ сказать, мѣстныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ) стѣною стоятъ намъ въ дѣлѣ заселенія русскими людьми этого края. Что касается до другаго рода препятствій, такъ сказать, отрицательнаго свойства, именно до той непростительной холодности, которую встрѣчаютъ старообрядцы въ здѣшнихъ русскихъ же властяхъ и чиновникахъ, и которая въ лицѣ раскольниковъ вредитъ не только имъ, но и обще-русскому дѣлу, то явленіе это объясняется слѣдующимъ образомъ: наѣхавшіе сюда русскіе чиновники, привыкнувъ въ центральныхъ губерніяхъ, въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, къ тѣмъ простымъ и

смѣлымъ пріемамъ, которые характеризуютъ нашу, что называется, „короткую расправу,“ вздумали примѣнить ее и здѣсь, и что удивительнѣе всего, только въ дѣлахъ съ русскими мужиками. Но, съ своей стороны, здѣшніе староверы, давно уже перешедшіе въ этотъ край, хотя и страдали подъ страшнымъ гнетомъ политическаго и религіознаго фанатизма мѣстныхъ поляковъ, однако во внѣшнихъ, по крайней мѣрѣ, пріемахъ привыкли встрѣчать всегда отъ послѣднихъ ту наружную галантерейность, которую поляки хвастливо возводятъ на степень величайшей заслуги своей и выставляютъ, какъ знакъ высокой цивилизаціи. И потому, здѣшніе русскіе мужики, когда нѣкоторые бойкіе господа бросались на ихъ бороду, рѣзко ихъ останавливали. Пораженные такимъ маневромъ, бойкіе господа и прокричали, что здѣшніе староверы мерзавцы, розбойники, тунеядцы, однимъ словомъ хуже и нѣтъ людей, какъ этотъ народъ. Нерѣдки подобнаго рода метаморфозы русскаго патріотизма. Ко всему этому примѣшалось то неумѣстное соперничество между властями—не въ интересѣ дѣла, а во вредъ ему—которое подъ вліяніемъ зависти превратилось въ какое-то мѣстничество, въ борьбу и упорное препирательство тамъ, гдѣ въ особенности нужны тишина и согласіе.

Въ такомъ положеніи состоитъ у насъ дѣло русской колонизаціи. Можно опасаться, что и эта разумнѣйшая изъ разумныхъ мыслей, если не обратятъ на нее сильнаго вниманія свыше, не войдетъ въ жизнь, не принесетъ своего плода, а пропадетъ безслѣдно, какъ и многія наши предпріятія, которыя, начинаясь за здравіе, оканчивались за упокой. Надо поспѣшить правительству на помощь къ этому вопросу и подвигнуть его всѣмъ своимъ вліяніемъ и средствами, потому что пока еще не возродился тотъ общественный духъ инициативы, та возмѣщающая и творящая все собой гражданская сила единоличнаго предпріятія, которую вызываютъ къ жизни изъ нѣдръ самой жизни лучшіе русскіе люди: до тѣхъ поръ надо пользоваться наличнымъ элементомъ русской мощи и силы. И это въ настоящемъ вопросѣ тѣмъ болѣе и скорѣе, что лучшее время и наиудобнѣйшія средства, которыя представило намъ теперь нынѣшнее польское возстаніе (спасибо ему) къ разселенію русскаго люда въ западныхъ губер-

ніяхъ, не долго вѣроятно будутъ къ нашимъ услугамъ, и едва-ли скоро вновь представятся. А говорится: „куй желѣзо, пока горячо.“

Изъ Немирова.—(Кам. под. губ.) 1864 г. февраля 10. Немировъ—это жидовско-польское мѣстечко, брацлавскаго уѣзда, имѣющее около 5 т. жителей, и само по себѣ было бы совершенно ничтожно, но здѣсь находится многочисленнѣйшая въ имперіи гимназія. Причина тому та, что на огромномъ пространствѣ отъ Кіева до Каменца и отъ Житомира до Одессы здѣшняя гимназія—единственное учебное заведеніе. Да и во всей подол. губер. при 1,800,000 народонаселенія существуютъ только 2 гимназіи (каменец. и немиров.) и 1 уѣздное училище (въ Черномъ Островѣ). Уединенное положеніе Немирова и такое стеченіе молодыхъ людей представляло польскимъ агитаторамъ большія удобства для ихъ замысловъ. Ничтожное число русскихъ, принадлежащихъ къ штату гимназіи и которыхъ честная служба была имъ помѣхою, должно было сдѣлаться первою жертвою ихъ. И кто же является во главѣ? Члены же ученаго сословія: преподаватель закона Божія ксендзъ Ключевскій и бывшій учитель польскаго языка Коперницкій, прославившійся потомъ и въ каменецкой гимназіи (см. № 45-й **Дня**, 1863 г.). Какъ члены педагогическаго совѣта,они очень хорошо знали и видѣли своихъ опасныхъ враговъ. Какъ истые послѣдователи извѣстнаго польскаго катихизиса,они не задумались ни передъ какими средствами, и вдохновенные ими молодые люди, во имя ойчизны, организовали изъ своей среды жандармовъ-отравителей...

Но тутъ, какъ и во всѣхъ своихъ затѣяхъ, злодѣи слишкомъ уже перехитрили.... Военно-слѣдственная коммиссія открыла почти всю ихъ организацію.

При этомъ нельзя не отнестись съ глубокою признательностію объ энергическихъ дѣйствіяхъ господина командира квартирующаго здѣсь бендерскаго полка, полковника Чекаленки, а также и прочихъ господъ офицеровъ за ихъ самое горячее живое участіе въ этомъ дѣлѣ.... Да и вообще, говоря по совѣсти,

только бдительность военныхъ начальниковъ не допустила развиться матежу въ здѣшнемъ краѣ.

Въ настоящее время арестованныхъ здѣсь 19 человѣкъ.— Говорятъ, что главнымъ организаторомъ былъ графъ Красицкій, ксендзъ—начальникомъ мяста и приводилъ къ присягѣ, приготовителемъ ядовъ и бригадиромъ—лѣкарь Левицкій, сборщикомъ податей—помѣщикъ Яворскій, казначеемъ—помѣщикъ Грахольскій, почтмейстеромъ акцизный чиновникъ Добровольскій и пр. Въ числѣ главныхъ, также и мировой посредникъ Сидроцкій, у котораго цѣлое лѣто производились военныя экзерциціи...

Да, по правиламъ польскаго катихизиса, отъ русскаго правитвльства получай жалованье и награды, пользуйся всѣми привилегіями, а честь, совѣсть, долгъ присяги въ сторону, т. е. служи протизъ него же!... И подобныхъ господъ не малое сдѣсь количество.

Здѣсь даже составилась какая-то особенная оффиціальная терминологія, напр. умеръ отъ удара въ лицо (№ 31 дня 1863 г. изъ Мел.). Какою тонкою интеллигенціей эта прописана фраза....

Конечно, и здѣсь, какъ и вездѣ въ западныхъ губерніяхъ, поляки стараются по возможности ополячить всѣхъ, но въ этомъ не мало помогаютъ имъ и русскіе, т. е. даже и въ семействахъ своихъ не иначе объясняются, какъ на панскомъ діалектѣ..

Личностей, въ родѣ Пустовойтовой, здѣсь бездна.—Ихъ и учатъ католическому закону Божію; онѣ не выходятъ изъ костела и принимаютъ живое участіе во всѣхъ демонстраціяхъ.

Кстати, демонстраціи начались съ введеніемъ въ здѣшнія учебныя заведенія польскаго языка и во главѣ ихъ явились учителя этого предмета, а между тѣмъ предметъ этотъ до сихъ поръ оффиціально не уничтоженъ. Вѣдь въ корпусахъ даже и законъ Божій р. католикамъ преподается же на русскомъ языкѣ!... (?)

Теперь въ здѣшней гимназіи — новое начальство и можно вполнѣ быть увѣрену, что г. Сорокинъ своими энергическими дѣйствіями положитъ твердое русское начало въ ней и съумѣетъ охранить ее отъ всякихъ пропагандистовъ.

Наконецъ и въ нашемъ захолустьи явился русскій мировой

посредникъ г. Чернявскій, на мѣсто Сидроцкаго. Надо видѣть радость и восторгъ запуганныхъ крестьянъ, чтобы вполнѣ оцѣнить это событіи. Панъ будетъ съ ними, съ хлопами — быдломъ —и въ церкви вмѣстѣ молиться Богу!..

Да, грустна исторія здѣшняго народа, когда-то сподвижниковъ безсмертнаго Хмельницкаго!.. Слышно, что во многихъ мѣстахъ подольской губерніи открываютъ склады оружія, приготовленнаго на весну, а военно-слѣдственная коммиссія открыта теперь и въ Гайсинѣ.

О Бобловскомъ благочинномъ отцѣ Стыранкевичѣ, этомъ столбѣ среди здѣшняго духовенства, осужденномъ тоже было на отравленіе, сообщу подробно съ слѣдующею же почтою.

Изъ Ниццы въ газету „День“. Изъ письма архіепископа Арсенія, заключающагося въ статьѣ объ уніатахъ Царства Польскаго, напечатанной въ № 5 Дня, видно совершенное разногласіе преосвященнаго съ главнымъ начальствомъ края, относительно уніатовъ, Это несогласіе заставляетъ меня сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія. за вѣрность коихъ могу ручаться.

Вскорѣ по возсоединеніи въ Россіи уніатовъ, прибылъ изъ Царства Польскаго въ С.-Петербургъ холмскій уніатскій епископъ, съ прелатомъ Шиманскимъ и каноникомъ Терашкевичемъ, въ сопровожденіи гражданскаго чиновника г.Пономарева. Тогда мнѣ было поручено показать епископу всѣ достопримѣчательности столицы и сблизить его съ высшимъ православнымъ духовенствомъ, что было не трудно, такъ какъ онъ самъ этого искренно желалъ; потомъ, въ день представленія его покойному государю, мнѣ же поручено было сопровождать его въ зимній дворецъ. Въ это время было при дворѣ, по случаю особеннаго торжества, молитвословіе, въ продолженіе коего означенный уніатскій епископъ находился въ алтарѣ, вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ, а по окончаніи службы, онъ вышелъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ православные епископы, въ мантіи изъ сѣверныхъ дверей, и въ церкви, при всѣхъ предстоящихъ, былъ милостиво принятъ Его Величествомъ.

Этотъ порядокъ пріема уніатскаго епископа Государемъ ясно доказываетъ, что мысль и сердце русскаго Государя были, въ этомъ случаѣ, согласны съ мнѣніемъ преосвященнаго Арсенія, съ какимъ конечно согласенъ и весь народъ русскій; а потому нельзя не удивляться и не сожалѣть, когда общественные дѣятели не дорожатъ достоинствомъ своей народности, для снисканія себѣ похвалы иностранцевъ; а особенно когда они жертвуютъ правами своей церкви въ угодность папѣ, забывая, что Россія не унижала передъ нимъ церкви православной и тогда, когда платила еще дань въ Золотую Орду. Съ тѣхъ поръ все измѣнилось и папа на столько потерялъ могущества, на сколько Россія его пріобрѣла — только вражда Рима къ православію, а слѣдовательно и къ народности русской, осталась та же, что доказали и современныя событія. Иные хотятъ объяснить эту уступчивость требованіями современной цивилизаціи. Но въ какомъ просвѣщенномъ государствѣ Запада укажутъ они на столь прискорбные примѣры? Католическая Франція давно сама не вѣритъ въ папу, но поддерживаетъ въ немъ свой народный духовный принципъ. Англія, отвергнувъ главенство папы, возвела отрицаніе его власти до степени народнаго принципа и потому знать его не хочетъ; она не только нунція къ себѣ не принимаетъ, но и посольства въ Римѣ не имѣетъ, хотя четвертая часть подданныхъ Соединеннаго Королевства латинскаго исповѣданія. А Россія развѣ признаетъ главенство папы? и развѣ не имѣетъ своего духовнаго народнаго принципа въ православіи? Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся наша исторія, и потому не только по искреннему вѣрованію, но даже по одному чувству самоуваженія пора кажется намъ въ этомъ отношеніи послѣдовать примѣру Англіи, если недостаточно примѣра нашихъ православныхъ предковъ. Пусть же вліяніе папы въ Россіи останется въ нашей исторіи только какъ эпизодъ, подобно времени удѣльныхъ раздоровъ, владычества татаръ и самозванцевъ.

Возвращаясь къ моему расказу, добавлю, что означенный уніатскій епископъ давно умеръ, прелатъ Шиманскій, вскорѣ по пріѣздѣ тогда въ столицу, одинъ возвратился въ Польшу; каноникъ Терашкевичъ былъ позже возведенъ въ уніатскіе епископы, а г. Пономаревъ продолжалъ служить въ Варшавѣ. Не знаю, тамъ ли онъ теперь, но

жаль, если онъ оставилъ тотъ край, потому что онъ былъ человѣкъ честный, усердный, отмѣнно правдивый и, живя долго въ Польшѣ, оставался чисто русскимъ человѣкомъ, что не всѣмъ удавалось.

(День).

В. Скрыпицынъ.

Корреспонденція изъ Могилева.

15 мая 1864 г. Могилевъ.

Охлажденный позднимъ вскрытіемъ обширныхъ сѣверныхъ болотъ и озеръ воздухъ разлился ощутительной стужей, не въ одной сѣверной Россіи, отъ Онеги, Ладоги, Ильменя и Пейпуса, до озеръ Осташевскихъ, Твери и Ростова, но охватилъ всю среднюю Россію до 51° с. ш.

Весенніе холода и сырость выстояли въ Могилевѣ четыре недѣли, съ 19 апрѣля и кончились только 15 мая.

Въ Могилевѣ на Днѣпрѣ съ 11 марта теплота быстро возрастала до 20 марта и доходила въ полдень до 12°, а вечеромъ 17 марта при 7° тепла упалъ теплый дождь даже съ молніею и громомъ въ такую раннюю пору весны, въ какую и старики незапомнятъ, бывали ли прежде молнія и громъ въ здѣшнихъ краяхъ. На деревьяхъ стали было развиваться почки. Но съ 21 марта теплота, медленно спадая, къ утру 29 и 30 марта упала до—2° и—1°. Даже въ полдень стояла невыше 2°. Эти холода пріостановили развитіе почекъ, и только съ полудня 30 марта стало снова пригрѣвать солнышко, и въ половинѣ апрѣля термометръ показывалъ въ полдень уже 15°; поля и луга зазелѣнѣли, на березахъ показались листки. Съ 19 апрѣля круто похолодѣло; къ вечеру выпалъ нѣбольшой снѣжокъ, — 21 апрѣля еще подпало снѣгу, а въ 23, въ самый Егорій, выпалъ снѣгъ, очень большой и вся земля покрылась имъ какъ зимой [1]); распустившіеся листочки деревьевъ не уцѣлѣли; холодомъ, какъ варомъ, свер-

---

[1] На югѣ черниговской губ. 23 апрѣля тоже выпалъ снѣгъ, какъ пишутъ оттуда въ Сѣв Почт., № 102.

нуло ихъ и они побурѣли; даже смолистое вещество, покрывающее молоденькіе листья, неохранило ихъ отъ круго наступившаго позимка; теремометръ показывалъ отъ — 2° утромъ, до 2° въ полдень. Съ той поры до самаго Николина дня выстояла погода холодная, иногда съ изморозью, снѣжкомъ и крупой. Изрѣдка и то къ полднямъ только выпадало время ведряное, ясное и потеплѣе. Да и съ Николина дня только два дня выстояли теплыми и ясными, суббота и воскресенье, а съ понедѣльника опять пошли дожди и продолжались по 15-е мая. Впрочемъ здоровью деревьевъ такая погода нисколько неповредила. Какъ только отпустило, въ садахъ вмѣстѣ съ зелѣнью на деревьяхъ распустились цвѣточныя почки. Черемуха, вишни, яблони, съ Николина дня покрылись бѣлоснѣжными цвѣтами; на крыжовникѣ и смородинѣ тоже густо повисли бледножелтыя цвѣточныя кисти ихъ; озими оправились и на видъ очень хороши и здоровы; на лугахъ и пастбищахъ обильно подножнаго свѣжаго корму. Ни въ садахъ, ни въ поляхъ незамѣтно червей и бабочекъ; да и какъ имъ было уцѣлѣть отъ послѣднихъ продолжительныхъ холодовъ, круто наступившихъ за ранней весенней погодой. Настоящая весна въ изумленіе приводитъ бѣлоруссовъ и евреевъ. Климатъ со всѣмъ измѣнился, говорятъ они, и народъ другой, со всѣмъ другой становится. Въ средней Россіи весенніе морозы, такъ называемая зеленая зима, если и губятъ иногда цвѣтъ и самыя деревья въ садахъ, то они же избавляютъ сады и поля отъ червей; хозяевамъ можно теперь надѣяться нахорошій сборъ чистыхъ плодовъ изъ садовъ своихъ.

Первые два теплые и ясные дня весело были встрѣчены могилевскими обывателями; въ субботу нарядные евреи и еврейки, по случаю шабаша, кучками гуляли по городу. А за-Дубровенкой [1]) къ вечеру гремѣла полковая музыка, празднуя Николинъ день, и пѣсенники оглашали городъ русскими пѣснями, которыхъ заслушивались не одни коренные русскіе. Звучный языкъ и размашистыя пѣсни великоросса по сердцу и запуганному въ былое время бѣлоруссу и суетливому еврею; бѣлоруссъ, можно надѣятся, лепетъ и вой на своемъ полуварварскомъ нарѣчіи, созданномъ нуждою и лишеніями, охотно

[1]) Рѣка, отдѣляющая главную приднѣпровскую густонаселенную и торговую половину города отъ за-Дубровенской съ рѣдкимъ населеніемъ и садами.

и скоро замѣнитъ, русской рѣчью, болѣе приличной нынѣшнему состоянію его, какъ человѣка уже свободнаго отъ прежняго гнета. Будетъ ли время создавать и придумывать новыя слова и рѣченія для неизвѣстныхъ ему понятій и предметовъ, когда они есть уже готовыя и давно выработаны жизнію и промышленностію у велико-русскихъ собратовъ его и которыхъ пока нѣтъ еще у бѣлоруссовъ. Обрусеніе до такой степени замѣтно въ могилевской губерніи, что даже нѣкоторыхъ евреевъ здѣшнихъ трудно отличить отъ великорусскихъ бородачей; мѣщанинъ такъ и смотритъ ярославцемъ или владимірцемъ, а купецъ подрядчикомъ, изъ подъ московныхъ губерній. Волосы въ кружку, борода окладистая, нагольный полушубокъ, ловко скроеный и плотно охватывающій станъ, или щегольскій сюртукъ съ принадлежностями, взглядъ открытый и смѣлой, лицо лоснящееся и покойное; эта обрусѣлость еще замѣтнѣе не въ самомъ городѣ Могилевѣ, а на станціяхъ почтовыхъ дорогъ могилевской губерніи; тамъ неразъ мнѣ случалось принимать на взглядъ, пока неначиналъ разговора, а по одной одеждѣ, бородѣ, кружкѣ и шапкѣ и даже по нѣкоторымъ ухваткамъ, природнаго еврея за русскаго крестьянина. Какъ только въѣзжаете въ могилевскую губернію, вамъ подаютъ уже русскую тройку въ оглобляхъ съ дугой и колокольчикомъ. Послѣ дышлевой ѣзды, въ которой неуклюжее дышло иногда толстое и длинное, какъ бревно, безобразно мотается изъ стороны въ сторону и сверху внизъ, а третья лошадь неладитъ съ дышловой правой,—весьма пріятно встрѣтить любимую троишную русскую ѣзду. Для меня покрай нѣй мѣрѣ при въѣздѣ въ могилевскую губернію изъ витебской поддужная троишная ѣзда была неожиданностью чрезвычайно радостной. Отъ г. Острова псковской губерніи чрезъ всю витебскую до первой станціи въ предѣлахъ губерніи могилевской везутъ въ дышлевой упряжкѣ. По числу лицъ и вещей со мной, мнѣ нужно было три лошади не болѣе При дышловой ѣздѣ на парѣ было тяжело, а на тройкѣ третья лошадь и некрасиво шла къ дышловой парѣ,—была что называется съ боку припека, — и много безъ пользы работала и утомлялась, не имѣя равной силы на другой сторонѣ дышловой пары. Наконецъ въ Погребенкахъ въ первый разъ подали прекрасную тройку въ поддужной и оглобельной упряжи, и съ этой станціи до г. Могилева ѣхалъ я на такихъ же прекрасныхъ тройкахъ. Коренная шла

крупной рысью, какъ водится въ настоящей троишной ѣздѣ,—дышловыя дружно подхватывали и весело неслись галопомъ; колокольчикъ не барабанилъ и не стучалъ, не отрывалъ своихъ звуковъ, какъ въ дышловой ѣздѣ, а заливался, какъ выражаются любители русской троишной ѣзды. Самые евреи, прислуживающіе на станціяхъ, около экипажей и лошадей, смотрѣли молодцоватѣе, хоть и не совсѣмъ такими ухорями, какъ настоящіе русскіе ямщики. Впрочемъ ни одного еврея въ ямщикахъ не случилось мнѣ еще видѣть, хотя сказываютъ, что и евреи начинаютъ быть хорошими ямщиками. — Намъ только одно показалось не совсѣмъ удобнымъ въ могилевской почтовой троишной ѣздѣ, что троишныя повозки очень тѣсны и не передѣланы-ли въ видахъ спекуляціи почтенными почтъ-содержателями-евреями изъ парныхъ дышловыхъ почтовыхъ повозокъ: въ такой повозкѣ, конечно, помѣститься трудно, если вещей и лицъ и приходилось бы на силу троишной ѣзды; тогда нужно взять огромный почтовый рыдванъ и въ него заложить уже не тройку, а четверку. Въ велико-русскихъ губерніяхъ въ троишной ѣздѣ подаютъ обыкновенно тарантасы болѣе помѣстительные.

— Помилуйте, говорилъ мнѣ на станціи Зеньково щегольски одѣтый въ длинномъ сюртукѣ и весьма благовидной наружности свѣтло-русый еврей, лѣтъ 30, — помилуйте, какъ же давать больше экипажъ подъ тройку; у насъ цѣны на тройку не такія, какъ въ витебской или въ минской губерніи; въ витебской на лошадь 220 рублей, въ минской 180; а у насъ только 119 р. При такой цѣнѣ будешь расчитывать.

— Здѣсь содержаніе дешево, отвѣтилъ я, овесъ и сѣно не дороги; нельзя же на земствѣ попрежнему ѣхать.

— Да развѣ крестьяне сдѣшніе лучше сдѣлались отъ того. Они все, что ни выручаютъ, въ первой корчмѣ пропиваютъ.

Станціонный смотритель былъ тѣхъ же мнѣній. — Кто же сдѣлалъ ихъ такими, возразилъ имъ проѣзжій; прежніе откупа и монополіи, паны и евреи; а пройдетъ лѣтъ пять и здѣшній мужичокъ оправится и нескоро поддастся на дешевку, какъ на удочку, которую ему теперь подсовываютъ ловкіе корчмари.

Разговоръ замялся, мнѣ уже подали тройку рослыхъ, кормныхъ, красивыхъ и бодрыхъ коней, но все таки въ плохой и тѣсной телегѣ.

— Мы и сами видимъ, проговорилъ еврей, провожая меня, что отъ такихъ повозокъ и добрые кони много теряютъ виду.

Въ воскресенье, въ которое погода была еще ведреннѣе, послѣ обѣда гуляла единственно чиновная публика Могилева военная и статская съ семействами; въ самомъ городѣ гуляющихъ было немного; по Костернѣ, такъ называется нагорній берегъ Днѣпра, къ присутственнымъ мѣстамъ и въ городскомъ саду за губернаторскимъ домомъ; небольшой же общественный садикъ, расположенный въ нагорной лучшей и населеннѣйшей части города, между Ветряной и Шкловской улицей, былъ почти пустъ, отъ того ли, что въ немъ происходили работы, ставили новыя перилы вмѣсто полусгнившихъ старыхъ, или неслишкомъ ли онъ тѣсенъ для города, въ которомъ населенія съ квартирующими войсками до 40 т. обоего пола; весь садикъ занимаетъ меньше десятины. Для прогулокъ отправлялись больше за городъ пѣшкомъ и въ экипажахъ, многіе всѣмъ семействомъ, даже съ такими малютками, которыхъ папаши и мамаши должны были нести на рукахъ. Загородныя прогулки совершаются обыкновенно или на югъ внизъ по Днѣпру и по бобруйскому шоссе къ Пиппенбергу, гдѣ въ 4 верстахъ отъ города расположены надъ самымъ Днѣпромъ женскій монастырь и рядомъ съ нимъ пансіонъ для образованія благородныхъ дѣвицъ, или въ противоположную сторону на сѣверъ, между виленской и шкловской дорогой въ Коробановку, гдѣ на высокихъ берегахъ быстрой Дубровенки, тоже верстахъ въ 3 или 4-хъ отъ города, за рѣкой, красуется архіерейскій загородный домикъ, а противъ него черезъ дорогу по склону лѣваго берега спускается обширный садъ богадѣльни, изъ старыхъ липъ и березъ; на нѣсколько шаговъ въ лѣво отъ дороги стоитъ хорошо устроенная водяная мельница, передъ которой сдержанная плотиной рѣчка поднимается въ ровень съ берегами и представляетъ рѣку широкую и полноводную. Версты на двѣ ниже прямо на востокъ къ городу другая мельница Коробановка при крутомъ поворотѣ рѣки отъ восточнаго направленія къ юго-востоку. Правый высокій берегъ отъ дороги до Коробановки покрытъ сперва мелкимъ кустарникомъ, а за нимъ высокой и чистой березовой рощей, на пространствѣ по берегу до полутора версты и отъ берега къ полю съ версту. Въ концѣ рощи, при поворотѣ рѣчки, противъ мельницы, берегъ образуетъ высокій мысъ

покрытый лѣсомъ высокоразросшихся березъ. Запруженная мельницей рѣчка широкимъ озеромъ огибаетъ подошву мыса, почти отвѣсно поднимающагося надъ водой выше 20 саженъ. Такія заманчивыя окрестности Могилева по Днѣпру и Дубровенкѣ, холмистыя и глубоко овражистыя, съ ихъ рощами, перелѣсками, съ струями текущей чистой воды и съ благорастворенньмъ воздухомъ манятъ къ себѣ въ лѣтнюю ясную погоду горожанъ изъ немного грязнаго и немного вонючаго Могилева, да простятъ могилевцы за откровенность! Неоспоримо, мѣстоположеніе Могилева такъ же красиво и съ такими же холмами и оврагами, по берегамъ того же Днѣпра и Дубровенки и даже красивѣе, чѣмъ его окрестности. Но что же дѣлать, если внутри города повернутся для прогулки негдѣ. Общественный садикъ между шкловской и вѣтряной улицъ, первоначально устроенный нынѣшнимъ начальникомъ края М. Н. Муравьевымъ, лѣтъ 30 тому назадъ, когда онъ былъ въ Могилевѣ губернаторомъ, занимаетъ 2000 кв. саж., а за губернаторскимъ домомъ неболѣе полуторы десятины. Въ губернаторскомъ садикѣ, какъ называютъ его въ Могилевѣ, только и можно гулять съ удовольствіемъ. Этотъ нынѣ только устроеваемый садъ расположенъ на прекрасномъ мѣстоположеніи, на мысу къ шоссейной дорогѣ, между Днѣпромъ и Дубровенкой, крутые бока обложены и крѣпко обросли дерномъ, дорожки плотно убиты и по бокамъ обсажены деревьями и кустарниками, между которыми возвышаются даже пирамидальные тополи. Отсюда открывается видъ на весь за-дубровенскій городъ и въ другую сторону далеко за Днѣпръ и по долинѣ его. Внизу у подошвы мыса извивается блистающій Днѣпръ съ зелѣнеющей каймой, правый возвышенный берегъ которой нигдѣ не показываетъ обваловъ и обнаженій голой земли, а вездѣ, пока видно, даже на самыхъ крутыхъ спускахъ, покрытъ лѣсной опушкой; точно также и на лѣвой заднѣпровской береговой возвышенности, только на самыхъ пологихъ склонахъ къ поймѣ растилаются иногда между лѣсомъ площади пахатныхъ полей. Этотъ единственный и лучшій уголокъ для общественныхъ гуляній внутри города теперь хорошо расположенный, надѣемся, получитъ совершенно приличный требованіямъ и вкусу образованнаго общества видъ, распоряженіями и заботливостію, впрочемъ не мѣстныхъ обывателей, а мѣстнаго начальства; попеченіемъ тѣхъ же лицъ прихорашивается съ нынѣшней весны

и другой садикъ между шкловской и вѣтряной улицами. До загородныхъ гуляній пока тихо еще идетъ очередь причесаться и пристричься. Они остаются въ первобытной красотѣ; только въ коробановской рощѣ подѣланы скамьи и столы изъ гнилыхъ и грязныхъ досокъ, на неровныхъ изъ простыхъ кольевъ ногахъ, непомѣрно высокихъ, такъ что сидя на дрыгающей скамейкѣ приходится почти болтать ногами по воздуху, даже не ребенку и не карлику; впрочемъ нынѣшней весной и здѣсь началось улучшеніе постройкой двухъ-трехъ новыхъ чисто обтесанныхъ и крѣпко всаженныхъ въ землю скамей изъ толстаго тесу. Остается еще перенести и передѣлать воксалъ съ принадлежностями. Продолговатый низенькій сарайчикъ, называемый здѣсь воксаломъ, изъ посивѣвшаго не окрашеннаго тесу, съ низкими и узкими дверями, съ тремя крошечными окошечками поставленъ въ одну линію съ своимъ погребкомъ и кухонькой на самомъ отвѣсѣ къ мельницѣ и запрудѣ, неоставляя за собой даже сажѣни для прохода по берегу; лучшій видъ на зеркальную широкую запруду и на городъ такимъ образомъ закрытъ, а лучшее мѣсто для прогулки занято лачугами; если бы и было желаніе у посѣтителя и посѣтительницы стать на краю мыса и полюбоваться открывающимися отсюда картинами, то, кромѣ тѣсноты за плохими постройками, они рискуютъ или оборваться съ крутизны или встрѣтить здѣсь, какъ за задней стѣной, всякой неблаговидный соръ и зловоніе. Отъ чего-бы не отодвинуть постройки въ глубь рощи саженъ на 100 или на 50 отъ берегу; вся издержка не обошлась бы дороже сотни и много двухъ сотъ рублей; а гулянье чрезвычайно выиграло-бы въ удобствахъ и красотахъ. Къ сожалѣнію это мѣсто принадлежитъ частному лицу и при томъ отдано въ аренду еврею. А сдѣшній еврейскій людъ, составляющій большинство населенія, видно еще не ощущаетъ потребности ни въ удобствѣ, ни въ красотахъ, и не можетъ понять этой потребности въ другихъ. Иначе арендаторъ получше расположилъ бы гулянья и поудобнѣе и красивѣе устроилъ бы бесѣдки и кухни. Кажется и самъ владѣлецъ не очень хлопочетъ поддержать здѣсь гулянье. Половина прекрасной березовой рощи съ дороги отъ Печерска ободрана снизу деревьевъ отъ бѣлой коры и березы стоятъ, какъ обгорѣлыя съ черными стволами, хотя и не завяли.

Жаль, что городское неряшество Могилева переходитъ и на

прекрасныя лучшія окрестности его. Да многолюдный Могилевъ не можетъ похвастаться красотою, опрятностію и прочностію городскихъ строеній. Только и есть опрятнаго, что Губернаторская площадь съ присутственными мѣстами и губернаторскимъ домомъ; но здѣсь прямо противъ губернаторскаго дома въ красивомъ снаружи двухъэтажномъ каменномъ домѣ богатаго еврея, выступающемъ на Губернаторскую площадь между Вѣтреной и Шкловской улицами, стекла въ окнахъ украсились алымъ и краснымъ отливами, вѣроятно, отъ окисленія комнатной сыростью, а мѣстами полопались или совсѣмъ разбиты. Другой визави Губернскому Правленію, выступающій тутъ же по лѣвую сторону Вѣтреной улицы, на туже Губернаторскую площать стоитъ невыбѣленъ, съ стѣнами принявшими изъ чистаго кирпичнаго мрачный чернобурый цвѣтъ отъ осѣдающей на нихъ пыли. Поверните далѣе за уголъ за Думу, на береговую площадку, или Костерню, тутъ васъ обдастъ рѣзкій, непріятный запахъ съ двора и грязнаго переулка, если иногда и не придется шагать и перепрыгивать черезъ пахучіе потоки изъ тѣхъ же болотъ на дворахъ и въ переулкѣ. Даже въ главныхъ улицахъ Вѣтряной и Шкловской грязные потоки—стекаютъ съ каждаго двора на улицу, и образуютъ по бокамъ между тротуарами и дорогой улицъ текучіе синеватые коймы,—пересыхающіе только въ знойные дни. Самыя лавки Вѣтряной улицы, въ которой отъ садика до Губернаторской площади, всѣ нижніе этажи заняты ими, не уступятъ дворамъ и переулкамъ крѣпостью и разнообразіемъ своихъ запаховъ. Изъ иной лавки такъ обдастъ волной вони кислой и пресной, и чертъ знаетъ, какой, что сильно убѣждаешся въ существованіи у себя носовыхъ нервовъ, которыхъ въ чистомъ воздухѣ человѣкъ обыкновенно неощущаетъ. Рѣдкой домъ на главныхъ улицахъ, на Вѣтряной и Шкловской смотритъ привѣтливо и привлекательно своей опрятной наружностью; еще рѣже здѣшніе дома привлекаютъ, когда войдешь на дворъ и лѣстницы. Дворъ и лѣстницы невыметены, ступеньки выбились, щекотурка обсыпается; въ комнатахъ не ищите паркетныхъ половъ; они дѣлаются больше изъ простыхъ досокъ, часто плохо подогнанныхъ и растрескавшихся, съ щелями и трещинами. Мы укажемъ только на здѣшнія знаменитыя и едвали неединственныя гостинницы Штенбера и Тулу, которые занимаютъ лучшее и самое бойкое мѣсто въ городѣ противъ городскаго садика по Вѣтряной улицѣ;—

и въ нихъ находите вы неказистыя номера съ плохо устроенными печами, съ потемнѣвшими стѣнами и съ дверями, въ которыхъ видно что когда-то были сдѣланы замки, которые если и сохранились, то не запираются. О захолустьяхъ нечего и говорить. Тамъ можно встрѣтить такія избушки на курьихъ ножкахъ, о которыхъ прежде слыхали только въ сказкахъ, и расположенныхъ въ самомъ неживописномъ безпорядкѣ; въ рядъ съ дырявыми лачужками, приподнимаются изъ земли, настоящія землянки, которыхъ только ветхая крыша и крошечное оконечко стоятъ нѣсколько выше земли. Дыры на еврейскихъ домикахъ какъ будто никогда не зачиниваются, какъ и дыры на платьѣ еврея бѣдняка, пока домикъ и платье совсѣмъ не разрушатся и не истлѣютъ, и пока нужда крайняя не заставитъ построить новые. Здѣсь еще существуетъ обычай строить не только избушки, но большіе дома и хоромы на курьихъ ножкахъ или на деревянныхъ столбахъ. Не отъ древнихъ ли филистимлянъ остался у нашихъ евреевъ обычай ставить сперва на столбикахъ свои храмины, не отъ тѣхъ ли временъ, когда Самсонъ потрясъ столпы такой храмины и обрушилъ ее со всѣми пирующими.—Только здѣшніе храмины падаютъ сами собой, безъ народа и безъ сотрясеній не только Самсонами, но и какими нибудь Самсончиками. На Вѣтряной улицѣ на самомъ выѣздѣ изъ города былъ совсѣмъ отстроенъ обширный домъ на столбахъ, въ длину сажень на 10,—но прежде, чѣмъ успѣли перейти въ него жильцы онъ разсѣлся, на четыре, кажется, части. Такой же домъ воздвигается на склонѣ Виленской улицы къ Дубровенкѣ и, понятно, если онъ не распадется, то современемъ покосится и умножитъ собой число покосившихся и наклонувшихся старыхъ домовъ и домиковъ могилевскихъ. Фундаменты подъ такія постройки на столбахъ подводятъ черезъ годъ или два и выбираютъ время, когда цѣна рабочей платы и матеріаловъ подешевле и матеріалъ закупаютъ исподволь и по случаю, обыкновенно подвозомъ осенью и зимой. Даже обширные сады города не закрываютъ своей зеленью ни голыхъ обваловъ, ни разрушающихся хатъ и землянокъ, между которыми изчезаютъ немногіе прекрасныя домики новѣйшей постройки. Послѣ долгихъ исканій и чрезъ факторовъ и знакомыхъ и самолично съ трудомъ отыскалъ я, если и не въ чистой улицѣ, то весьма чистый домъ для своей квартиры, съ чистенькимъ дворикомъ и садикомъ и при томъ на самомъ

берегу Днѣпра, принадлежащій богатому и образованному еврейскому семейству во всѣмъ не похожему на обыкновенное еврейское.

„Въ послѣдствіи мы познакомимъ читателей съ предположеніями и мѣрами (здѣшняго начальства) къ улучшенію города.

Сельское духовенство и уѣздная полиція.—Въ Кіевск. Епархіальн. Вѣд. напечатано: „Священникъ м. Вязовка о. Григорій Кожуховскій имѣетъ 14 десятинъ собственной земли, доставшейся ему по наслѣдству. Право его на эту землю подтверждается крѣпостными документами, 80 лѣтнимъ владѣніемъ въ одномъ родѣ этого священника; вновь въ 1862 и 1863 г. оно признано черкасскимъ уѣзднымъ судомъ и кіевскою гр. палатою. Между тѣмъ французъ Шашеръ, да полякъ Полубинскій съ черкасской уѣздной полиціей открываютъ, будто священнику—владѣльцу этой земли принадлежитъ право лично только пользоваться ею, а не возводить на ней строенія или арендовать, открываютъ особенность, которой никто не примѣчалъ 80 лѣтъ, которой не нашли въ документахъ ни уѣздный судъ, ни гражданская палата. И въ силу этого открытія, по предписанію черкасскаго исправника, приставъ является въ м. Вязовкѣ, въ воскресный день, предъ литургіей собираетъ народъ на участокъ священника, машиной поднимаетъ крышу на домѣ, построенномъ здѣсь священникомъ и потомъ, бросивъ на земь, весь матеріалъ разбиваетъ въ дребезги. Священникъ на пути въ церковь узнаетъ о разореніи дома [1]), стоившаго около 500 р. сер. и могъ излить свою скорбь только въ молитвѣ къ Богу о ненавидящихъ и обидящихъ насъ. Но этого мало: приставъ—составляетъ актъ о томъ, будто священникъ хотѣлъ не допустить его [2]) до исполненія предписаній начальства, а полиція черкасская или тотъ же начальникъ ея Табашниковъ требуютъ даже чтобы духовная консисторія предала священника уголовному суду. За что же, спросятъ, все это гоненіе на священника? А очень просто. За то, что

[1]) Священникъ живетъ самъ на церковной усадьбѣ, въ церковномъ домѣ.

[2]) Волостной старшина съ нѣкоторыми крестьянами заявилъ приставу, какъ неприлично приступать къ разломкѣ дома въ воскресенье и при томъ предъ литургіей. Это полиція признала возмущеніемъ противъ власти, приписавъ внушеніямъ священника, а потому удаливъ старшину отъ должности, требуетъ предать священника уголовному суду.

священникъ осмѣлился извлекать изъ своего 14 десятиннаго участка ту пользу, какую извлекаетъ арендаторъ французъ изъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ земли графа Потоцкаго. Еще яснѣе за то, что священникъ, отдавши свою землю въ аренду купцу, открывшему на ней продажу питей, [1]) воспрепятствовалъ иностранцу продолжать продажу водки по 5 рублей серебромъ за ведро, или что тоже воспрепятствовалъ сбирать съ своихъ прихожанъ по 2 р. сер. косвеннаго налога въ пользу француза. И какихъ, какихъ обвиненій не взведено изъ-за этого на священника. Французъ пробѣжалъ всѣ духовныя и гражданскія инстанціи, называя священника и корчемникомъ, и сообщникомъ нечестивыхъ евреевъ (чрезъ которыхъ самъ же производитъ всѣ торговыя сдѣлки), и развратителемъ прихожанъ и т. п... На бѣду вездѣ встрѣтилъ отказъ. Но чего не могъ разрѣшить ему и главный начальникъ края, то рѣшила черкасская уѣздная полиція, а въ исполненіе блистательно привелъ становой приставъ, панъ Ясногурскій. [2]).

Удивительное усердіе къ иностранцамъ! Какъ послѣ этого не станутъ хвалить насъ въ Парижѣ.. Впрочемъ мы надѣемся, что наше попечительное о пользахъ церкви начальство не потерпитъ, чтобы повторялись подобные случаи насилія и механическимъ талантамъ становаго пристава дастъ другое, болѣе приличное назначеніе.

Вниманіе петербургскихъ дамъ къ одному изъ участниковъ въ дѣйствіяхъ войскъ по усмиренію мятежа въ Царствѣ Польскомъ. Намъ сообщаютъ изъ Варшавы, отъ 26-го мая, что для сотни кубанскаго казачьяго дивизіона, командуемаго подполковникомъ К. И. Занкисовымъ присланъ изъ С. Петербурга значекъ. По обыкновенію, принятому на Кавказѣ, каждая казачья сотня линейцевъ имѣетъ свой значокъ, служащій для указанія мѣста сбора людей. Во время аттакъ значокъ несется впереди, обыкновенно, за начальникомъ. Значокъ Занкисова—малиновый крестъ, на бѣломъ полѣ, съ вырѣзанными концами—не разъ развивался въ лѣсныхъ трущобахъ варшавской, радомской и люблинской губерній, наводя ужасъ на повстанцевъ. При

[1]) Этотъ арендаторъ продавалъ ведро водки по 3 р. сер. Извѣстно, что и въ Кіевѣ водка продается по той же цѣнѣ—по 3 р. за ведро.

[2]) Машина подъемная, вѣроятно, взята приставомъ на сахарномъ заводѣ того же француза.

аттакахъ и преслѣдованіи, К. И. Занкисовъ, весь въ бѣломъ, на бѣлой лошади—несся впереди, за нимъ летѣлъ бѣлый значокъ, а за нимъ вся сотня. Прекрасный значокъ, присланный изъ С. Петербурга и сдѣланный съ необыкновеннымъ искусствомъ, состоитъ изъ двухцвѣтнаго поля: верхъ—изъ бѣлой шелковой матеріи, низъ—изъ желтой; по серединѣ нашитъ большой малиноваго бархата крестъ, а внизу его луна, обложенные по краямъ позолоченною канителью; лучи сіянія креста—тоже изъ канители. Въ воскресенье, 24-го мая, по окончаніи выхода въ замкѣ, значокъ былъ представленъ г. главнокомандующему, причемъ было прочитано письмо, при которомъ присланъ значокъ. Значокъ, присланный отъ петербургскихъ дамъ, сопровождался отъ одной изъ нихъ письмомъ слѣдующаго содержанія: „М. г. Козьма Ивановичъ! Узнавъ, что во всѣхъ доблестныхъ дѣлахъ вашихъ противъ польскихъ инсургентовъ, при васъ находится значокъ, непокидаемый вами ни въ какой опасности боя, я пожелала выразить вамъ все удивленіе и признательность, которыя мы, русскія, чувствуемъ къ храбрости вашей и сострадательности къ плѣннымъ и побѣжденнымъ врагамъ,—прося васъ принять значокъ моей работы, подобный вашему, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы крестное знаменіе осѣнило васъ и сохранило отъ бѣдъ и враговъ.“ С. Петербургъ, 19-го мая 1864 г. Его сіятельство поздравилъ Занкисова. Письмо переходило изъ рукъ въ руки и вызвало общее одобреніе. У квартиры Занкисова собралась его сотня, къ которой вынесли значокъ и прочитали письмо. Козьма Ивановичъ, взявъ чарку водки, сказалъ казакамъ: „Я всегда дѣлилъ съ вами труды и опасности, а теперь дѣлю мою радость.“ Крики-ура! покрыли его голосъ. По обычаю, всѣ присутствующіе пили за здоровье казаковъ. Затѣмъ Занкисовъ, обратясь къ сотнѣ, сказалъ: „Выпьемъ за вниманіе и здоровье петербургскихъ дамъ!“ Поднялся оглушительный крикъ ура! Казаки стали подходить къ чаркѣ, а вышедшіе къ значку пѣсенники затянули пѣсню про Занкисова. Къ сожалѣнію, казакъ стихотворецъ, ее сложившій, сложилъ свою удалую голову подъ Близиномъ. Затѣмъ началась **Чува-рэды** и плясанье лезгинки, въ которой казаки дѣлаютъ военныя эволюціи: выхватываютъ ружья изъ чехловъ, прицѣливаются, вынимаютъ шашку, вытираютъ ее о рукава, берутъ кинжалы въ зубы и т. п. Долго продолжался пиръ у Занкисова. Въ понедѣльникъ Занкисовъ задалъ дру-

гой праздникъ: вывелъ свою сотню, съ новымъ значкомъ, на ученье, и послѣ построеній и аттакъ, произвелъ такую джигитовку, на Уяздовскомъ плацу, какой давно уже здѣсь не видали! Казаки поднимали на всемъ скаку деньги, шапки, стрѣляли въ платки, скакали стоя и цѣлыми группами, въ видѣ живыхъ движущихся картинъ. Зрители съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за джигитовкой, и поднявшимъ деньги кричали браво и ура. Это былъ для казаковъ настоящій праздникъ.

Изъ Сѣдлецъ. (люблинской губерніи).—Въ „Русскомъ Инвалидѣ" пишутъ: „Въ сѣдлецкомъ уѣздѣ, говорящихъ малороссійскимъ нарѣчіемъ до 18 000 душъ, но уніатовъ, расположенныхъ въ 18 приходахъ, 5,000 душъ. Группы, разбросанныя въ восточной половинѣ, составляютъ отрасль бѣлоруссовъ гродненской губерніи. Въ юговосточной же части уѣзда, прилегающей къ Бѣльскому уѣзду, начинается масса южнорусскаго племени. Малороссійскій типъ и акцентъ языка весьма замѣтны, хотя въ здѣшнюю южно-русскую рѣчь вошло много польскихъ выраженій. Самые ярые польскіе патріоты не считаютъ поляками здѣшнихъ уніатовъ, такъ рѣзко послѣдніе отличаются отъ первыхъ, а уніаты, съ своей стороны, послѣ настоящаго мятежа, сами громко стали говорить о своемъ русскомъ происхожденіи. Многимъ изъ нихъ приходилось бывать въ гродненской губерніи и посѣщать православные храмы, которыми они оставались всегда очень довольны, потому что тамъ, по ихъ словамъ, имъ все родное. „Отъ чого намъ не пришлють одежу попоу?" (одежду священника)—говорилъ намъ одинъ старикъ-уніатъ, въ м. Соколовѣ. Здѣсь слышится одна, раздирающая душу, пѣсня, которая, своею заунывностію и оригинальностію, напоминаетъ Малороссію. Пѣсни здѣсь поются бабами, когда онѣ идутъ съ поля, послѣ работы. Мужчинъ намъ не случалось слышать. Вельможное панство считало ихъ **гожей быдла** (хуже скота); забитость и загнанность страшная. Простой народъ живетъ, по большей части, въ курныхъ хатахъ и за частую вмѣстѣ со скотомъ. Всѣ крестьяне безграмотны, за небольшимъ исключеніемъ наученныхъ читать католическій молитвословъ. Жаль смотрѣть на это заброшенное, забитое племя, изъ котораго шляхта выжимала всѣ жизненные соки. Не разъ также намъ случалось слышать отъ крестьянъ жалобы на свою горькую участь: „работай—панъ бере, не работай—

панъ дере; а нехай же іого чортъ побере, не хочу работать." Дѣйствительно, для себя крестьянинъ никогда не работалъ, а потому во всемъ видна страшная бѣдность. Въ недавнее время въ м. Соколовѣ заведена элементарная школа на 30—40 человѣкъ, въ которой учили— мѣстные уніатскіе ксендзы. Дѣти уніатовъ обучаются читать и писать по польски; школа содержится на общественную складку, но крестьяне неохотно отдаютъ туда своихъ дѣтей, потому что между ними составилось мнѣніе, будто въ школѣ не добудешь ума, а отъ рукъ хлопчишка отбивается, „та и не по нашему тамъ учать," говорятъ крестьяне. Дѣйствительно, они не ошибаются: школа эта существуетъ не для просвѣщенія, а для умопомраченія, потому что въ ребенкѣ русскую натуру начинаютъ извращать въ польскую, латинизируя, такимъ образомъ, русскаго человѣка съ дѣтства. Уніатскіе священники тѣ же католическіе ксендзы: грустно сказать, что эти представители русской народности не знаютъ и слова по русски. Они считаютъ великимъ одолженіемъ и великою честью, если р. католическіе ксендзы дозволятъ имъ служить иногда въ костелѣ; но р. католическій ксендзъ ни за что не согласится служить въ уніатской церкви; глядя съ презрѣніемъ на „хлопскую вяру" и ненавидя церковно-славянскій языкъ, ксендзы считаютъ большимъ одолженіемъ, если удостоятъ иногда своимъ посѣщеніемъ уніатскую церковь, во время служенія. Такимъ образомъ уніятскіе ксендзы, пресмыкаясь и заискивая милости у высшей братіи—р. католическихъ ксендзовъ, пренебрегаютъ своею народностію, религіей и стыдятся называть себя священниками. Въ нынѣшній мятежъ они изъ пастырей духовныхъ сдѣлались предводителями шаекъ, такъ же, какъ и р. католическіе ксендзы. Уніатскіе священники получаютъ образованіе въ холмской духовной семинаріи, красноставскаго уѣзда. Въ семинаріи обучаются отъ 40 до 45 человѣкъ. Всѣ науки преподаются на языкахъ латинскомъ и польскомъ, русскій же языкъ въ полномъ пренебреженіи, а о русской исторіи никто и понятія не имѣетъ. По окончаніи курса въ семинаріи, съ недавняго времени, посылаются по 5 человѣкъ въ р. католическую академію въ Варшаву, гдѣ уж. они окончательно полонизируются, а прежде посылались въ кіевскую духовную академію. Въ Холмѣ есть прекрасная русская церковь, построенная въ византійскомъ вкусѣ, но, къ сожалѣнію, и до настоящаго времени тамъ нѣтъ священника." Священникъ туда, какъ слышно,

назначается. Желательно было, чтобы выборъ лица вполнѣ соотвѣтствовалъ этому важному назначенію.

Письмо шляхтича изъ провинціи.

Въ „Dzien. Powszech. (№ 8)“ напечатано письмо польскаго шляхтича къ редактору „Всеобщаго Дневника“. Вотъ текстъ его:

„Милостивый государь, г. редакторъ! Будучи подписчикомъ „Dzień. Powszech.“, я позволяю себѣ безпокоить васъ своей корреспонденціей.

„Прежде всего считаю нужнымъ сказать вамъ, что я—человѣкъ стараго покроя, старыхъ обычаевъ; люблю мой родной край, но придерживаюсь правилъ, которыя часто повторяли наши предки: pereat mundus, vivat justitia. Вы знаете, какое удовольствіе доставляетъ газета людямъ, живущимъ въ захолустьи. Я пользуюсь этимъ удовольствіемъ и постоянно читаю „Dziennik“ и другія варшавскія газеты; иногда попадается мнѣ въ руки и „Czas Krakowski“, который хотя запрещенъ, но, благодаря любезности служащихъ по желѣзной дорогѣ, довольно распространенъ у насъ.

„Humanum est errare. Сознаюсь атмосфера заблужденія, которая окружала нашъ горизонтъ въ началѣ 1863 года, произвела и на меня какое-то одуряющее впечатлѣніе; но что дѣлать! трудно не пошатнуться на узкой тропинкѣ истины, если ее окружаетъ ложь, украшенная блестящею наружностью. Памятуя, однакожъ, пословицу моего отца: Quiquid agis, sapienter agas et respice finem, я постановилъ себѣ быть осторожнымъ, сидѣть спокойно, не сердя ни ту, ни другую сторону.

„Между тѣмъ, какъ-то секретный жондъ—котораго народъ не зналъ и которому никто не давалъ полномочія—повелѣлъ приносить на алтарь отечества добровольныя пожертвованія, подъ опасеніемъ безчестія и чего-то еще худшаго. Прибыло ко мнѣ какихъ-то трое господъ, прилично одѣтыхъ, довольно хорошо объясняющихся, и, показавъ мнѣ какой-то плакатъ, снабженный печатью комитета, потребовали отъ меня добровольнаго пожертвованія въ 10,000 руб. сереб. Вынимая изъ пальто свои полномочія, они очень ловко мелькнули тремя револьверами и просили выслать нѣсколько гарнцевъ вина

и закуску для ихъ товарищей, расположившихся за моею деревнею. Послѣ такихъ убѣдительныхъ доводовъ, мнѣ оставалось только сдаться на капитуляцію. Я приказалъ принести нѣсколько бутылокъ стараго венгерскаго... Опустошивъ ихъ и помѣнявшись со мною увѣреніями въ дружбѣ, господа полномочные центральнаго комитета согласились на половину назначеннаго съ меня добровольнаго пожертвованія. Что дѣлать? Въ это время носились различные слухи объ умерщвленіи сенатора Дзѣдзицкаго... Я отщиталъ имъ пять тысячь руб. сер.

„Впослѣдствіи я часто имѣлъ подобные визиты. Что мой погребъ опустѣлъ, — это още ничего; но опустошеніе моихъ хлѣбныхъ сараевъ, кладовыхъ, конюшень и скотныхъ дворовъ—огорчило меня ужасно. Въ добавокъ ко всему, наложили на меня контрибуцію, въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ добровольное пожертвованіе. Что жъ, наконецъ, будетъ изъ всего этого? подумалъ я, увидѣвъ, что, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ называемый жондъ народовый стянулъ съ меня гораздо болѣе, чѣмъ всѣ подати, которыя я уплатилъ законному правительству въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Хорошо еще, что у меня былъ маленькій запасъ; но тѣ изъ моихъ сосѣдей, которые не очень-то думаютъ о будущемъ, многіе должны были обратиться къ ростовщикамъ. Вотъ вамъ и банкротство.

„—Будетъ ли, по крайней мѣрѣ, какая-нибудь польза для народа отъ нашихъ тяжелыхъ жертвъ? спросилъ я моихъ согражданъ.

„— Богъ вѣсть! отвѣчалъ каждый изъ нихъ. У насъ есть центральный жондъ, свои чиновники, министры, множество разнаго рода начальниковъ, генераловъ, полковниковъ, ротмистровъ и капитановъ; есть огромная масса войска; кажется что дѣло наше въ хорошемъ положеніи; говорятъ даже, что въ теченіе нѣсколькихъ дней все будетъ покончено.

„Замѣтьте, это говорилось въ началѣ сентября 1863 года.

„Озабоченный будущностью моего роднаго края, и желая обстоятельнѣе узнать о положеніи дѣлъ, я отправился въ Варшаву.

„Въ столицѣ нашелъ я такое же угнетеніе, какое господствовало въ провинціи: застой въ торговлѣ, упадокъ промышленности, всеобщая бѣдность и банкротство. „Гдѣ центральный комитетъ? спрашивалъ я моихъ знакомыхъ?—изъ какихъ лицъ онъ состоитъ? гдѣ министерство, гдѣ расположены народныя войска? кто предводитель

ихъ?..." Пожмутъ плечами, сдѣлаютъ гримасу — вотъ и весь отвѣтъ. Пошелъ я къ моему старому знакомому, г. Іосифу..., который, поручивъ хозяйство своему сыну, самъ жилъ въ столицѣ. Расказалъ я ему поводъ моего пріѣзда въ Варшаву, и просилъ его объяснить мнѣ дѣло.

„— Другъ мой! сказалъ онъ мнѣ: ты говоришь такимъ языкомъ, какъ будто ты только что пріѣхалъ изъ Парижа или Лондона и не имѣешь никакихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ извѣстій, которыя читалъ во французскихъ газетахъ, и возмутительныхъ бредней отвѣтственнаго редактора краковской лжи. Спрашиваешь, гдѣ находится центральный комитетъ? Вездѣ и нигдѣ. Нигдѣ, потому что, кромѣ малаго числа заговорщиковъ, никто его не знаетъ; вездѣ, — потому что весь край чувствуетъ его присутствіе въ грабежѣ и убійствѣ. Онъ похожъ на змѣя или хищнаго звѣря, который внезапно является, убиваетъ и прячется въ свою яму.

„— Ты хочешь знать, кто составляетъ комитетъ? Извѣстно тебѣ, что всѣ знатныя и богатыя лица выѣхали изъ Царства; слѣдовательно этотъ классъ жителей не участвуетъ въ комитетѣ. Если же вѣрить слухамъ, то вся революціонная, организація состоитъ изъ людей, неимѣющихъ никакихъ данныхъ для того, чтобъ быть представителями народа. Главную роль въ организаціи играютъ адвокаты, регенты, депенденты, писцы, мелкіе купцы, ремесленники, и небольшое количество шляхты.

„— А генералы? Что жь это за люди?

„— Въ числѣ ихъ я не могу привести тебѣ ни одного изъ великихъ именъ — Чарнецкаго, Любомирскаго, Сапѣги, Ходкѣвича, Жолкевскаго, Собѣскаго, Косцюшки; но за то мы имѣемъ Фрыча, Сокола, Крука, Орлика, Искру, Острога, Колышку, Боссака и т. д.

„— Кто же они?

„— Богъ ихъ знаетъ; мнѣ извѣстенъ только Фрычъ. Въ прошломъ году, лѣтомъ, я зашелъ въ трембацкую улицу, въ баварію, гдѣ теперешній генералъ, въ видѣ половаго, подалъ мнѣ кружку пива. Что касается Залтичка, Острога, Цвѣка, Боссака, то, можетъ быть, эти псевдонимы представляютъ собою прежнее общественное положеніе нашихъ героевъ.

„— А народное войско? Много ли его? гдѣ оно расположено? какія одержало побѣды?

„— Ты, вѣроятно, знаешь изъ газетъ, что войско, такъ же, какъ и комитетъ, — вездѣ и нигдѣ; оно постоянно перемѣняетъ мѣсто, являясь тамъ, гдѣ нѣтъ царскихъ войскъ, и, ограбивъ деревню свою, мѣстечко, отряды бѣгаютъ въ лѣсъ—главную ихъ квартиру. Справедливо очень называютъ ихъ газеты шайками, а еще справедливѣе было бы назвать нашихъ молодцевъ бандитами. Войско это состояло, большею частію, изъ лакеевъ, ремесленниковъ, неспособныхъ ни къ военному искуству, ни къ военной дисциплинѣ. Въ началѣ востанія оно представляло довольно значительную цифру: нѣкоторыя шайки состояли изъ тысячи, другія изъ нѣсколькихъ сотъ инсургентовъ. Въ настоящее же время, послѣ потери нѣсколькихъ десятковъ тысячъ убитыми и плѣнными, вся эта сила ограничивается немногими шайками, въ сто и даже меньше человѣкъ, которые, въ уединенныхъ мѣстахъ, занимаются грабежомъ и разбоемъ.

„— Ты, мой другъ, имѣешь невѣрныя свѣдѣнія: вѣдь „Gazeta Narodowa“, „Czas“ и другія иностранныя газеты утверждаютъ, что войска наши постоянно побѣждаютъ.

„— Какъ ты простъ! Скажи, пожалуйста, когда же это было, чтобъ побѣдители бѣжали съ поля битвы? Ты не станешь опровергать, что наши молодцы всегда бѣгутъ, не исключая даже и Мирославскаго, который, бѣжавъ изъ подъ Крусьвицъ, оглянулся только въ Парижѣ, гдѣ вновь спекулируетъ и составляетъ планы, чтобъ пользоваться легковѣріемъ своихъ соотечественниковъ и выманивать деньги на свою распутную жизнь.

„— Пусть будетъ и такъ; вѣрю, наконецъ, что мы не можемъ разсчитывать на наши силы; но западъ, но сочувствіе революціонныхъ народовъ—это насъ не обманетъ; это намъ поможетъ къ пріобрѣтенію независимости и владѣній отъ моря до моря.

„— Все это мечты, мой другъ! Предки наши, безъ сомнѣнія, болѣе достойные, чѣмъ мы, бросались въ сферу вырабатывающихся народныхъ элементовъ; они побѣдили, но не умѣли, или не могли удержаться. Теперь все пришло въ нормальное положеніе: каждый долженъ довольствоваться тѣмъ, что имѣетъ.

„— Ты говоришь о сочувствіи иностранныхъ народовъ; позволь

тебѣ напомнить наши дѣтскія воспоминанія: „Fuit Troa et nos fuimus Troes“. Первыя минуты возстанія, можетъ быть, и возбудили сочувствіе, но теперь оно уже охладѣло. Тысячи умерщвленныхъ жертвъ, въ числѣ которыхъ было много разнаго сброда, ослабили чувства иностранцевъ, а программа возстанія, составленная Мирославскимъ, заставляетъ краснѣть даже тѣхъ, которые болѣе всего сочувствовали польскому дѣлу. Нравственность и разумъ составляютъ необходимое условіе народнаго существованія; а есть ли эти элементы въ нашемъ возстаніи и въ нашихъ дѣйствіяхъ?

— Чтобъ еще болѣе убѣдить тебя въ дѣйствительности нашего настоящаго положенія, я разскажу тебѣ недавнее происшествіе. Слухи о возстаніи привели къ намъ, въ числѣ другихъ соискателей славы, адъютанта Гарибальди, барона Бречелли, извѣстнаго подъ именемъ Калье; комитетъ поспѣшилъ назначить его начальникомъ мазовецкаго воеводства. Въ битвѣ, которую имѣлъ Бречелли въ куявскомъ уѣздѣ, одна часть его шайки бѣжала, а другая, вмѣстѣ съ нимъ, попалась въ плѣнъ. Бречелли, явившись къ русскому генералу, сказалъ ему слѣдующія слова: „За границей поляки выставляютъ своихъ соотечественниковъ Ахиллесами и Периклами, на дѣлѣ, какъ я убѣдился, это—подлые и трусливые мужики, неспособные нетолько къ войнѣ, но даже и къ сохѣ. Желая смыть съ себя вину моего легковѣрія, я прошу васъ принять меня въ ряды царскихъ войскъ и назначить въ боевую линію.“

— Если хочешь, я приведу тебѣ еще одинъ расказъ изъ 1831 года. Я былъ въ Варшавѣ, когда, по распоряженію революціонныхъ властей, привезли одного изъ землевладѣльцевъ—кажется, Косицкаго—обвиненнаго въ государственной измѣнѣ, за то, что онъ продалъ свой хлѣбъ царскимъ войскамъ. Вотъ какъ было дѣло. Во время военныхъ движеній, предводитель отряда, придя въ имѣніе Косицкаго, потребовалъ у него продажи съѣстныхъ припасовъ и фуража, предупреждая, что, въ случаѣ отказа, онъ принужденъ будетъ взять все это путемъ реквизиціи. По уходѣ русскаго отряда, прибылъ польскій эскадронъ, и Косицкій былъ арестованъ, привезенъ въ Варшаву и обвиненъ въ измѣнѣ отечеству. Напрасно обвиняемый оправдывался, что продукты эти были бы, во всякомъ случаѣ, потерянными, и что лучше же было продать ихъ, и этимъ уменьшить непріятельскую

кассу, чѣмъ отдать ихъ даромъ. Не слушали этихъ логическихъ доводовъ, потому что уже пять лѣтъ, какъ логика оставила Польшу. Въ назначенный день, отправившись на мѣсто казни, я видѣлъ на эшафотѣ Косицкаго, исполненнаго благородной гордости: онъ оглядѣлъ всю толпу, погрозилъ ей и умеръ съ достоинствомъ. Что жъ значила угроза Косицкаго?

„Освѣдомившись такимъ образомъ о положеніи дѣлъ, и смотря съ прискорбіемъ въ будущность, я возвратился въ мѣсто моего жительства. Въ комнатѣ моей нашелъ я кипу газетъ, полученныхъ во время моего отсутствія; былъ здѣсь и „Czas“. И что же нашелъ я въ немъ? — То же, что и прежде: ложь, глупости и кабачную грязь. Все краснорѣчіе и остроуміе этой газеты ограничивается одними и и тѣми же словами: деспотизмъ, тираннія, наѣздничье, насиліе, вандализмъ, ссылка, грабежъ, опустошенія и убійства.

„Всѣмъ извѣстны и понятны слова акція и реакція; первая вызываетъ вторую. Въ настоящемъ случаѣ акція выражается въ инсуррекціи, въ похищеніи публичной власти, въ беззаконномъ поборѣ складчинъ и податей, въ убійствахъ, въ посягательствѣ вооруженной рукой на власть монарха. Реакцію представляютъ дѣйствія царскаго правительства, стремящагося обезоружить возстаніе, воспрепятствовать грабѣжамъ и убійствамъ и возстановить порядокъ и спокойствіе въ странѣ. Гдѣ же правительство и гдѣ анархія? Анархія— акція, или революція, стремящаяся все уничтожить и низвергнуть; сила, защищающая общественный порядокъ,—правительство монарха. Но псевдо-филантропическій „Czas“ охуждаетъ мѣры реакціи; мы позволимъ себѣ остановиться на этомъ предметѣ.

Былъ ли когда-нибудь такой примѣръ, чтобы инсургентъ стрѣлялъ, а солдатъ, защитникъ престола и страны, подставлялъ ему свою грудь? Существовало ли когда нибудь такое общество, въ которомъ дозволено было безнаказанно вѣшать, умерщвлять, даже закапывать въ землю мирныхъ жителей страны? Существовала ли гдѣ-нибудь такая доброушная власть, которая равнодушно смотрѣла бы на заговоры, составляемые противъ законнаго порядка вещей?

„Я не думаю, чтобы нашлась такая посредственная голова, которая бы отрицала необходимость смертной казни надъ убійцами; кровь за кровь это—право, созданное самимъ Богомъ.

„Я хочу еще дать нѣсколько объясненій г. отвѣтственному редактору газеты „Czas“ насчетъ высылки изъ края, желая избавить его отъ труда повторять по этому поводу однѣ и тѣ же пустыя фразы.

„Высылка—мѣра, обезпечивающая общество отъ дѣйствій, угрожающихъ его спокойствію; мѣра, которую употребляла когда-то ультралиберальная Грецiя, называя ее остракизмомъ. Это—извѣстнаго рода удаленіе, будто арестъ, пожалуй, и заключеніе, но болѣе дѣйствительное и болѣе сносное для самаго ссыльнаго, чѣмъ личное заключеніе; мѣра очень употребительная въ извѣстномъ конституціонномъ правительствѣ, которое, въ непродолжительное время, выслало тысячи жителей въ отдаленную заморскую страну. И вся разница между этою высылкою и высылкою нашего правительства заключается въ томъ, что тѣ ссыльные погибаютъ, подъ вліяніемъ убійственнаго климата, а наши, охладивъ немного свои мозги, возвращаются, по истеченіи извѣстнаго времени, на родину.

„Есть три восклицанія, которыя повторяются въ революціонныхъ краковскихъ газетахъ; это: „варварство“, „угнетеніе народности“ и „цивилизація“. Послѣднее качество украшаетъ революцію; первыя два приписываются Россіи. Что до меня, то я вижу вещи совершенно въ обратномъ положеніи. Вотъ мои доводы:

„Угнетеніе народности. Провинція, завоеванная два раза оружіемъ, нечувствующая никакой зависимости отъ побѣдителя, кромѣ общей династіи—провинція, которую почтили названіемъ царства, и которая пользуется собственными правами и употребляетъ свой языкъ,—провинція, имѣющая свою мѣстную администрацію, можетъ ли такая провинція жаловаться на угнетеніе народности? Нѣтъ. Кто хотя немного понимаетъ вещи, тотъ не скажетъ этого.

„Цивилизація. Династія Романовыхъ, принявъ въ 1815 году польскій престолъ, застала новое свое царство въ плачевномъ состояніи; кромѣ остатковъ этихъ геройскихъ рядовъ, которые въ отдаленнѣйшихъ странахъ земли напрасно проливали польскую кровь, все остальное ожидало исправленія и обновленія.

„Едва сорокъ лѣтъ прошло, а Царство Польское, будто по мановенія магическаго жезла, явилось совершенно въ другомъ видѣ. Зацвѣли поля и нивы, расплодились фабрики. Мы уже не нуждались

въ иностранныхъ продуктахъ — напротивъ, сами отпускали ихъ въ братскую намъ Россію и даже въ Китай. Города обогатились; Варшава стала на ряду первыхъ европейскихъ городовъ, а м. Лодзь, построенное еще такъ недавно на болотахъ, въ настоящее время подходитъ очень близко къ лучшимъ промышленнымъ городамъ Англіи.

„Что же способствовало такому благому перерожденію? Раціональная администрація, покровительство торговли и промышленности, учрежденіе кредитнаго общества, постройка шоссе и много другихъ улучшеній.

„Спрашиваю, какъ это все слѣдуетъ назвать? Не есть ли это цивилизація правительства господствующей у насъ династіи?

Перейдемъ, наконецъ, къ варварству. Варварство, какъ его каждый понимаетъ, есть антиподъ цивилизаціи и раціональности. Что создаетъ цивилизація и раціональность, то варварство уничтожаетъ и разрушаетъ. Не варварство ли наша инсуррекція и какой-то революціонный комитетъ—эта подземная сила, которая объединила весь край и приняла за символъ своихъ дѣйствій преступленіе,—сила, которая запятнала безчестіемъ исторію народа, создавъ отдѣльный и довольно значительный легіонъ убійцъ, подъ названіемъ жандармовъ-вѣшателей, которыхъ содержитъ и за всякое убійство награждаетъ, —эта братоубійственная сила, которая обагрила кровью все Царство и умертвила тысячи крестьянъ, колонистовъ, чиновниковъ и землевладѣльцевъ, безъ различія пола? Да, варварство—вотъ приличное названіе этой подземной силы, которая нанесла своему отечеству такія глубокія раны, уничтожила его благосостояніе и поколебала основаніе своей народности, потому что безъ нравственности, истины и единства не можетъ существовать никакое общество, а гдѣ же искать этихъ элементовъ между нами. Преступныя убійства надолго, а можетъ-быть, и навсегда, поколебали наше общественное единство; грубая хитрость и ложь, принятыя комитетомъ за начало всѣхъ революціонныхъ дѣйствій, изгнали изъ края истину, здравый смыслъ и окружили его туманомъ заблужденій и непонятнаго легкомыслія. Брошенный хитрой и измѣнническoй рукой на польскія нивы плевелъ заглушилъ здоровое зерно; время взяться за трудъ; пора возвратиться къ добродѣтели и уму!

„Извините меня, милостивый государь, что письмо мое вышло такъ длинно, и не откажите въ напечатаніи его, pro bono publico, въ вашей газетѣ“.

Землевладѣлецъ изъ провинціи NN.

(Голосъ).

Декабря 1863 г.

Вѣсти изъ юго-западнаго края Россіи.

Мы не будемъ говорить здѣсь о сѣверной части юго-западнаго края Россіи, какъ лично намъ мало извѣстной и достаточно уже описанной другими корреспондентами, а коснемся одной юго-западной части его.

Но чтобы лучше уяснить себѣ значеніе и складъ тѣхъ элементовъ, которые имѣли вліяніе на судьбу этого края, намъ необходимо коснуться, хотя въ общихъ чертахъ, позднѣйшей исторіи его. Какъ извѣстно, славянскія племена, населявшія огромную равнину между Балтійскимъ и Чернымъ морями, на сѣверѣ составили двѣ особыя отрасли. Однѣ изъ нихъ, прикасавшіяся къ германскимъ племенамъ, въ половинѣ IX вѣка образовали Польское государство, принявшее отъ запада р. католицизмъ и римскую цивилизацію, подъ вліяніемъ которыхъ развилась особенность этой національности, тогда какъ восточныя племена, подъ вліяніемъ варяго-русскаго элемента, принявшія религію отъ Византіи, составляли собственно русскую національность, центръ тяжести которой находился сперва въ Новгородѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Этотъ центръ политической жизни въ XII вѣкѣ, по раздѣленіи Руси на удѣлы, былъ перенесенъ во Владиміръ на Клязьмѣ, причемъ Русь раздвоилась на двѣ части, на сѣверовосточную и юго-западную. Обѣ эти части имѣли между собою единство вѣры и языка и различались только особенностями, возникшими вслѣдствіе мѣстныхъ условій и народнаго быта. Вторженіе татаръ имѣло особенное вліяніе на каждую изъ этихъ частей. На сѣверѣ, центръ тяжести народной жизни перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву, которая самостоятельно боролась съ татарами и вышла

побѣдительницею изъ этой борьбы. Между тѣмъ предоставленный самому себѣ Югъ, получившій тогда названіе Малой Россіи, не въ состояніи былъ самъ освободиться отъ ига. Народъ для своей защиты началъ соединяться на окраинахъ, прилегавшихъ къ татарскимъ кочевьямъ, въ дружины, извѣстныя подъ именемъ козачества, и болѣе богатыя семейства стали переселяться, для своего спасенія, въ Литву, владѣтель которой Гедиминъ пришелъ на помощь Южной Руси и освободилъ ее отъ татаръ. Присоединивъ ее къ своимъ владѣніямъ, онъ образовалъ литовско-русское государство, цивилизующимъ элементомъ котораго были русскіе, сообщившіе Литвѣ свой языкъ, законы и религію, вступавшіе неоднократно въ борьбу за преобладаніе. Поворотъ Литвы къ Польшѣ произвелъ политическое разъединеніе между ними. Въ концѣ XIV вѣка литовская Русь вступила въ династическую связь съ Польшею, гдѣ основы вѣчеваго быта перешли въ формы народнаго представительства, сдѣлавшагося удѣломъ привилегированнаго сословія шляхты. Избирательный образъ правленія въ обѣихъ частяхъ былъ причиною поднятія высшей аристорати въ ущербъ бѣднымъ сословіямъ—среднему и низшему (поспульству), а крестьяне, лишившись свободы, были обращены въ сословіе рабовъ, хлѣповъ. Плодомъ соединенія Литвы съ Польшею было стремленіе поляковъ внести католицизмъ въ предѣлы Литвы, чины которой сильно тому противодѣйствовали въ началѣ, выговоривъ себѣ условіе, по которому полякамъ запрещено было селиться и въѣзжать въ Литву, безъ согласія литовскихъ чиновъ. Но это право уничтожено въ половинѣ XVI вѣка на люблинскомъ сеймѣ, постановившемъ равноправное соединеніе обѣихъ частей. Тогда-то началось дѣйствіе р. католической пропаганды въ Литвѣ, результатомъ которой была унія. Систематическія преслѣдованія противу православія вызвали сопротивленіе народа, выразившееся цѣлымъ рядомъ козацкихъ войнъ. Мы уже сказали выше, что для противодѣйствія вторженію татаръ на восточной окрайнѣ южной Руси, названной Украйною, образовались народныя дружины, называвшіяся казаками и имѣвшія своего выборнаго гетмана. Въ нихъ-то сосредоточилась вся сила народной борьбы противу религіознаго и политическаго преслѣдованія поляками юго-западнаго края.

Казаки мужественно отстаивали права своего края въ самой ожесточенной борьбѣ, омытой кровію Косинскаго, Наливайки, Павлюка, Остряницы и др. Каждая побѣда со стороны поляковъ сопровождалась новымъ угнетеніемъ народа и православной религіи, храмы которой, какъ извѣстно, отдавались на откупъ евреямъ. Народъ для спасенія своего соединялся въ летучіе отряды гайдамаковъ и вымѣщалъ свою злобу какъ надъ поляками, такъ и надъ евреями. Для подавленія мятежнаго духа въ непокорномъ краѣ, поляки усугубили свои усилія, результатомъ которыхъ было лишеніе русскихъ депутатовъ права участвовать въ народныхъ сеймахъ, а дворянства—права выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ. Въ 1637 году казаки были уравнены съ хлопами, и для управленія ими назначались коммиссары съ неограниченною властью.

Такое положеніе не могло не вызвать новаго противодѣйствія со стороны населенія юго-западнаго края. Это населеніе собрало послѣднія силы и возстало поголовно. Казаки, предводимые Хмѣльницкимъ, начали одерживать верхъ надъ поляками и наконецъ освободили юго-западную Россію отъ послѣднихъ. Но край этотъ не могъ быть самостоятельнымъ и искалъ союза съ Москвою, вслѣдствіе чего въ 1654 г. было заключено въ Переяславлѣ соединеніе обѣихъ частей.

Переяславское соединеніе вовлекло ю.-з. Россію въ борьбу съ Турціею и Польшею. Вслѣдствіе этихъ войнъ въ 1686 году Малая Русь была раздѣлена на восточную и западную Украйну, причемъ восточная съ Кіевомъ и Запорожьемъ утверждена была за Россіею, а западная сторона осталась за Польшею и находилась подъ властію послѣдней еще цѣлое столѣтіе, въ теченіи котораго она была въ постоянной борьбѣ съ поляками за свою народность. Въ началѣ этой борьбы дворянство горячо отстаивало права народа, но когда послѣдній, вслѣдствіе усилившихся угнетеній, самъ поднялся на защиту своихъ враговъ и поляки начали одерживать надъ нимъ явный перевѣсъ, то ряды народныхъ защитниковъ стали рѣдѣть мало по малу и обезсиленное дворянство, для спасенія своихъ привилегій, спѣшило слиться съ польскою шляхтою посредствомъ принятія католицизма, служившаго чертою

раздѣленія между ними. Лучшая часть населенія Малой Россіи начала переходить на лѣвую сторону Днѣпра, на правой сторонѣ котораго дворянство состояло изъ польской и ополячившейся русской шляхты, въ виду громадной массы народа, доставшагося на жертву ей. Вслѣдствіе выселенія на лѣвый берегъ Днѣпра, страна теряла лучшіе свои элементы, въ замѣнъ которыхъ постоянно притекала мелкая польская шляхта и переселенцы изъ Литвы. Ряды козачества, не пополнявшіеся уже свѣжими людьми, начали рѣдѣть и оно мало по малу утратило свое значеніе. Такимъ образомъ, изъ западной Украйны сдѣлалась польская провинція, въ которой огромными участками земли и массами населенія владѣли польскіе магнаты, дававшіе народу чувствовать всю силу своего гнета. Гоненіе на православіе стало увеличиваться съ каждымъ годомъ. Послѣднія силы отчаянія были собраны народомъ, который поднимался массами и вырѣзывалъ цѣлыя населенія шляхты и евреевъ по городамъ и мѣстечкамъ. Хотя возстаніе это было подавлено, но польская аристократія торжествовала только до конца XVIII столѣтія, т. е. до извѣстнаго раздѣла Польши, по которому западная часть южной Руси—Галиція, досталась Австріи, а восточная часть—Россіи. Мы теперь стоимъ за рубежемъ прошедшаго, не какъ виновники всего совершившагося въ немъ, не какъ строгіе, неумолимые судьи, но какъ люди, долженствующіе въ урокахъ прошедшаго и въ сознаніи собственныхъ недостатковъ вырабатывать будущее. Мы не должны опасаться обнаженія собственныхъ ранъ во всей ихъ наготѣ; суровое слово правды можетъ служить лучшимъ залогомъ того, что мы теперь имѣемъ твердое намѣреніе исправить свои вѣковыя ошибки. Вотъ почему, не опасаясь укора, мы готовы сказать, что можетъ быть, дѣла оставались бы долго въ такомъ положеніи, если бы не подоспѣлъ на помощь вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и если бы самое польское возстаніе въ юго-западномъ краѣ не открыло глазъ всему русскому міру. Мы не станемъ разсказывать здѣсь исторіи ополяченія юго-западнаго края, а скажемъ только о тѣхъ конечныхъ результатахъ польской пропаганды въ юго-западномъ краѣ, которые достались въ наслѣдіе современнымъ русскимъ представителямъ его. Въ прежнее время господство Польши надъ

Украйной, мѣстное население, какъ мы говорили, самобытно отстаивало въ теченіи двухъ вѣковъ угнетенную свою національность. Эта самостоятельность борьбы основывалась существенно на слабости польскаго правительства и на вѣчныхъ внутреннихъ раздорахъ, господствовавшихъ тогда въ Польшѣ. Съ переходомъ края подъ русское управленіе, дѣла измѣнились; онъ поддалъ подъ правильно-организованную централизацію, которая уравнивала все въ государствѣ. Она приняла на себя опеку и заботу объ интересахъ края и, согласно духу и понятіямъ времени, полагала за лучшее оставить дѣла въ прежнемъ положеніи, т. е. въ томъ, въ которомъ онѣ перешли въ руки русскаго управленія. Такая система, къ счастію, впослѣдствіи уже не повторявшаяся, очевидно привела къ необходимости строгаго охраненія привилегій дворянства и удержанія массы въ безусловномъ повиновеніи. Этими-то обстоятельствами и воспользовалась шляхта юго-западнаго края. Она уцѣпилась крѣпко за основы централизаціи для того, чтобы обратить массу народа въ рабочую силу, въ полномъ значеніи того слова. Послѣдствія были очевидны: шляхта богатѣла и господствовала въ краѣ, а масса народа была подавлена.

Русское общество если и знало, что русскому государству принадлежали бывшія польскія провинціи, то въ буквальномъ смыслѣ слова не имѣло никакой экономической связи съ ними. Провинціи эти были предоставлены самимъ себѣ; онѣ жили своею собственною жизнью, которая вырабатывалась въ нихъ подъ совершенно другими условіями, нежели въ остальной Россіи. Изрѣдка только заѣзжали русскіе купцы на ярмарки, и сдѣлки ихъ ограничивались одними сношеніями съ евреями. По временамъ забѣгали туда бѣглые, безпаспортные люди, искавшіе себѣ осѣдлости, которую впрочемъ они по преимуществу находили въ Бессарабіи. Попадались иногда въ томъ краѣ и паспортные русскіе промышленники, мастеровые, на которыхъ народъ смотрѣлъ какъ на чуждыхъ пришельцевъ и которыхъ онъ повсемѣстно называлъ кацапами, т. е. людьми съ бородами, какъ у цаповъ (козловъ). Народъ ю.-з. края стоялъ лицомъ къ лицу съ поляками и евреями, извлекавшими изъ него послѣдніе соки, да еще съ административными членами, которые если сами не были изъ поляковъ,

то были въ полной зависимости отъ нихъ. О томъ же, чтобы польскому элементу края противоставить по возможности равносильный русскій элементъ, усиленіемъ послѣдняго въ краѣ, никому не приходило въ голову. Какъ бы на зло, наши дѣйствія и распоряженія способствовали, если не усиленію польскаго элемента, то по крайней мѣрѣ огражденію его отъ прилива русскихъ въ край.

И каковы же были плоды такого порядка вещей для массы православнаго населенія, число котораго было значительно преобладающимъ во всемъ краѣ. Возьмемъ для примѣра двѣ губерніи: кіевскую и подольскую. Въ кіевской губерніи на 1,418,111 д. православнаго населенія приходится только 73,479 д. католическаго, а въ подольской на 1,391,930 д. прав. приходится 228,835 д. кат. Большинство православнаго населенія находилось въ борьбѣ съ католическими элементами, составлявшими по преимуществу господствующій слой землевладѣльцевъ, людей съ капиталами и съ большимъ или меньшимъ образованіемъ. Между послѣдними, конечно находились люди и православнаго вѣроисповѣданія, но число ихъ въ кіевской губерніи составляетъ $^1/_6$ ч. противъ католиковъ, а въ подольской и волынской только $^1/_{10}$ часть. Это-то большинство р. католическихъ представителей края въ теченіе полувѣка неутомимо трудилось надъ ополяченіемъ его и напрягало всѣ свои силы къ тому, чтобы подавить значеніе русскаго элемента. Всякій согласится, что цивилизація извѣстной страны обусловливается цивилизаціею высшаго и средняго слоевъ, ихъ строемъ жизни, условіями домашняго быта, религіозными отношеніями и самыми потребностями. Во всѣхъ этихъ случаяхъ польское дворянство юго-западнаго края положило на него чувствительную печать, слѣды которой не изгладятся долго. Такому типическому выраженію польской цивилизаціи не мало способствовало состояніе массъ. Когда вы въѣзжаете въ край, васъ на каждомъ шагу поражаетъ что-то особенное. На всѣхъ дорогахъ и перекресткахъ вы встрѣчаете кресты съ распятіями, которыхъ нигдѣ не видѣли въ Россіи.

Васъ повсюду поражаютъ великолѣпные р. католическіе храмы, между которыми множество старыхъ, некрасивыхъ на видъ

и тѣсныхъ деревянныхъ православныхъ церквей. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ краѣ какъ бы преобладаетъ р. католическое вѣроисповѣданіе, тогда какъ цифры говорятъ вамъ краснорѣчиво о громадномъ превосходствѣ православнаго люда. Войдите во внутренность храмовъ, и васъ поразитъ убожество иконостаса и всѣхъ церковныхъ принадлежностей.

Народъ находился до настоящаго времени въ самомъ невѣжественномъ состояніи: нигдѣ не было заведено сельскихъ школъ тѣми, которые извлекали изъ него громадныя выгоды.

Въ такомъ плачевномъ состояніи были дѣла юго-западнаго края до той поры, когда съумѣли оцѣнить значеніе вещей въ югозападныхъ губерніяхъ, когда поняли, гдѣ скрывалась опасность и гдѣ то больное мѣсто, которому прежде всего надлежало помочь. Мы говоримъ о той дѣятельности (бывшаго главнаго начальника края генерала Бибикова), о которой вспоминаютъ съ признательностію всѣ искренно сочувствующіе русской національности въ юго-западномъ краѣ. Вниманіе прежде всего было обращено на стонавшую подъ гнетомъ экономическаго и нравственнаго деспотизма массу народа. Введеніемъ инвентарей сдѣлано для послѣдняго все, что можно при тогдашнемъ положеніи вещей. Мѣра эта, какъ переходная, къ сожалѣнію, не достаточно была у насъ оцѣнена, но она именно положила основаніе проснувшемуся сознанію массъ. Народъ въ первый разъ увидѣлъ на дѣлѣ, что государство заботится о судьбѣ его. Это былъ лучшій плодъ введенныхъ тогда инвентарей. Говоря такимъ образомъ, мы хотимъ предупредить возраженіе, что инвентари не исполнялись всюду на дѣлѣ, какъ желалось того. Все это могло быть, но ни въ какомъ случаѣ не должно забывать, съ какими элементами приходилось тогда бороться мѣстной администраціи. Кромѣ этой услуги, была оказана другая, не менѣе важная для массы народа. Энергическая дѣятельность была направлена на мѣстную администрацію, которую стремились сдѣлать защитницею угнетенной русской національности. Вопросъ совершенно другой, на сколько мысль эта могла осуществиться на практикѣ; но съ того времени народъ почувствовалъ, что только администрація является защитницей его правъ. Съ того времени даль-

нѣйшему ополяченію края конечно положены были предѣлы, но зло было укоренено до такой степени, что о скоромъ прекращеніи его, безъ особенныхъ радикальныхъ мѣръ, нельзя было и думать.

Къ этимъ рѣшительнымъ мѣрамъ могъ привести, конечно, какой нибудь особенный поводъ. Такимъ поводомъ было послѣднее польское возстаніе. Мы не станемъ здѣсь распространяться много объ этомъ фактѣ достаточно уже оцѣненномъ, а укажемъ только на причины, вызвавшія его у насъ, и на нѣкоторыя особенности, которыми онъ отличается. Когда обнаружились симптомы польскаго движенія въ Царствѣ, то вліяніе ихъ отразилось и на всемъ протяженіи западнаго края. Той почвы, которую нашло возстаніе въ Царствѣ Польскомъ, начала искать у себя дома шляхта юго-западнаго края, побуждаемая порывами польскаго патріотизма. Но она предчувствовала опасность, которая выростала въ глазахъ ея, въ видѣ какого-то призрака, угрожавшаго съ минуту на минуту поглотить всю польскую шляхту юго-западнаго края. Это были попытки нѣкоторыхъ пробудить въ послѣднемъ упавшій духъ малороссійскій; она не менѣе „Московскихъ Вѣдомостей“ страшилась украйнофиловъ. Подобно славянофиламъ, эти послѣдніе имѣли и свои стремленія, и свою наружную форму. Наружная сторона заключалась въ ношеніи малороссійской одежды и въ употребленіи народнаго языка. Къ ней, этой мѣрѣ, и прибѣгла шляхта для сближенія своего съ народомъ, а чтобы при этомъ наружномъ сближеніи имѣть прочную опору для своихъ тенденцій, она провозгласила (чему никто не могъ вѣрить), что польское дворянство края въ общеніи своемъ съ Польшею видитъ основанія дальнѣйшаго саморазвитія какъ польской, такъ и украинской народности. Необходимость сближенія этихъ двухъ народностей была дѣйствительно сознана нѣкоторыми мыслящими людьми изъ шляхты, сознававшими, что истинный корень польской національности въ юго-западномъ краѣ лежитъ въ преобладающей и кровной ей по происхожденію мѣстной народности, будущность которой опредѣлилась теперь освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Но эта горсть людей далеко не служила выраженіемъ тенденцій большинства.

шляхты, презрительно называвшей такихъ людей—**хлопоманами**.

Польскіе дворяне упрекали мѣстную администрацію въ злоупотребленіяхъ и безпечности, доведшей самый цвѣтущій край до истощенія. Мы не беремся разбирать на сколько это справедливо, но не можемъ не замѣтить, что такъ называемое польское дворянство едва ли не бросаетъ каменьевъ въ свой собственный огородъ. Дѣла помѣщиковъ до того времени находились въ цвѣтущемъ состояніи, при пособіи того труда, который былъ по истинѣ разорителенъ для массъ народа и который былъ гарантированъ дворянству въ теченіи столь продолжительнаго времени. Что же касается собственно злоупотребленій, то едвали сами дворяне могли считать себя чистыми въ этомъ отношеніи. Кто, напр., покупалъ себѣ право нарушать инвентарныя постановленія? Конечно, не крестьяне. Нужно ли говорить о томъ, что были предводители дворянства, слѣдовательно представители его, которые давали опеки надъ имѣніями несчастныхъ наслѣдниковъ въ кормленіе своимъ голоднымъ клевретамъ, братьямъ своихъ секретарей или своихъ личныхъ адвокатовъ?

Замыслы эти, въ связи съ возраставшимъ движеніемъ, обратили полное вниманіе правительства на юго-западный край. Фактическая исторія самаго возстанія уже извѣстна читателямъ, и потому мы не будемъ передавать самыхъ фактовъ, а коснемся нѣкоторыхъ характеристическихъ сторонъ его. Мѣстное польское дворянство, послѣ всѣхъ своихъ неудавшихся попытокъ, очень хорошо понимало трудность задачи своей въ дѣлѣ возстанія. Но въ жизни людей, какъ и въ жизни народовъ, бываютъ времена, когда они увлекаются непреодолимою силой общаго теченія событій. Главные предводители польскаго движенія очень хорошо понимали, что самостоятельное государство, съ незначительнымъ населеніемъ, не можетъ имѣть прочнаго значенія въ системѣ европейскихъ государствъ, тѣмъ болѣе, находясь въ изолированномъ положеніи, посреди враждебныхъ ему народностей, тогда какъ тоже самое государство могло имѣть свое значеніе при населеніи въ 22 милліона. Этими только соображеніями можно объяснить себѣ нелѣпыя притязанія поляковъ на губерніи сѣверо-западнаго и юго-западнаго края Россіи. Независимо отъ этого,

было и другое обстоятельство, безотлагательно требовавшее этого отклика. Возстаніе въ самомъ Царствѣ начало принимать серьозные размѣры, и для подавленія его правительство должно было притянуть къ Царству большую массу войскъ. Это сосредоточеніе войскъ было вызвано также дипломатическимъ положеніемъ вопроса, какъ мѣра на случай вооруженнаго вмѣшательства въ польское дѣло европейскихъ державъ. Чтобы предупредить это сосредоточеніе или заставить Россію заняться формированіемъ новыхъ военныхъ силъ, надлежало оказать новое сопротивленіе, долженствовавшее пріостановить массу войскъ, двигавшихся изъ внутренней Россіи въ Царство. Вся задача заключалась въ томъ чтобы это сопротивленіе проявилось какъ можно далѣе отъ предѣловъ Царства, и вотъ мы видимъ, что возстаніе почти одновременно обнаружилось по линіи Днѣпра, въ особенности тамъ, гдѣ всего менѣе ожидали его. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, благодаря энергіи и предусмотрительности мѣстной администраціи, возстаніе это не только подавлено въ зародышѣ, но даже совершенно предупреждено. Что касается до юго-западнаго края, о которомъ собственно мы и говоримъ, то тамъ коноводы возстанія встрѣтили сопротивленіе именно со стороны той силы, на содѣйствіе которой они расчитывали. Всѣ ихъ старанія сойтись и слиться съ народомъ оказались тщетными, и возстаніе было подавлено если не исключительно, то по преимуществу послѣднимъ, при пособіи мѣстной администраціи. Правительство увидѣло тогда, что оно можетъ быть совершенно спокойно за юго-западный край. Этой силѣ правительства въ краѣ не мало способствовало и освобожденіе народа изъ крѣпостной зависимости,—освобожденіе, укрѣпившее въ немъ довѣріе къ правительству, которому, съ другой стороны, ненависть народа къ полякамъ дала возможность учредить сельскую стражу.

Учрежденная на извѣстныхъ основаніяхъ стража составляетъ надежный оплотъ противу мѣстнаго возстанія, могущаго обнаружиться въ краѣ. Само собою понятно, что въ настоящее время, когда самая возможность появленія возстанія не представляетъ достаточнаго вѣроятія, значеніе стражи, кругъ дѣятельности ея, а наконецъ и самая энергія, съ которою она дѣйствовала въ на-

чаѣ, должны мало по малу ослабѣвать, но во всякомъ случаѣ организація эта представляетъ уже сама по себѣ зародышъ хорошо устроенной силы, къ пособію которой всегда можетъ обратиться администрація, въ случаѣ волненій. При всемъ томъ, какъ эта, такъ и другія подобныя мѣры составляютъ собственно пальятивныя средства противу польскаго элемента въ странѣ. Корень зла, какъ мы уже сказали, кроется очень глубоко и для устраненія опасности, угрожающей мѣстному русскому элементу, надлежитъ прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ средствамъ. Они-то и составляютъ всю заботу мѣстной администраціи. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ уже приведены въ исполненіе, другія имѣются въ виду. О тѣхъ и другихъ мы поговоримъ обстоятельнѣе въ слѣдующемъ письмѣ. (С. П. В). Брацлавъ, 3-го мая.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ МОГИЛЕВѢ (на Днѣпрѣ).

Православныхъ церквей въ г. Могилевѣ 31, изъ нихъ приходскихъ 29, монастырскихъ 2; между приходскими—7 церквей деревянныхъ.

Число церквей православныхъ, по числу всѣхъ жителей Могилева (31062 обоего пола), конечно, ограниченное, на каждую церковь приходится немного болѣе 1000 жителей. Но по числу жителей православнаго исповѣданія 5944 муж. пол. д., 4875 жен., 10819 обоего пола, приходится на церковь по 192 м. д., а обоего пола по 349 д. [1]) Приходовъ же только 7 и на каждый приходъ причитается по 850 м. п., обоего пола 1542 д. Приходы по видимому не малочисленные и приходскія церкви могли бы богаче и благолѣпнѣе быть, чѣмъ теперь. Только нѣкоторые изъ нихъ, по самой простотѣ своей постройки и по опрятности содержанія, дѣйствительно имѣютъ пріятный, даже красивый наружный видъ. Таже простота, скромность и опрятность внутри храмовъ въ иконостасѣ и церковной утвари. Но ни одна не имѣетъ того благолѣпія и богатства, ни наружнаго, ни внутренняго, какія такъ обыкновенны въ великорусскихъ православныхъ храмахъ Божіихъ. А колокольни здѣшнихъ церквей еще менѣе устроены; на нѣкоторыхъ деревянная крыша поломаная и отъ вѣт-

[1]) Римско-католическихъ церквей въ Могилевѣ три каменныя на 3456 жителей обоего пола, протестантскихъ 1 деревянная на 202 жит. обоего пол., синагогъ 3 изъ нихъ 1 каменная и 2 деревянныхъ, и кромѣ того 33 молитвенныхъ школъ (10 каменныхъ, 23 деревянныхъ) на 16,576 жит. об. пола.

хости потемнѣвшая, обѣлка известковая со стѣнъ осыпается, кирпичи на углахъ и карнизахъ крошатся, деревянныя перила въ пролетахъ едва держатся, мѣстами повыпадали изъ нихъ доски и балясины. Густаго пѣвучаго звона не только московскихъ, но и сельскихъ великорусскихъ колоколовъ не слышно здѣсь, кромѣ соборнаго; здѣшній звонъ отрывистъ, слабъ и тонокъ, какъ то жалобенъ; въ немъ нѣтъ мягкой важности великорусскаго звона. Небогатые здѣшніе граждане своими посильными приношеніями одни не въ состояніи устроить благолѣпнѣе церкви свои. Великорусскіе собраты ихъ и здѣсь подаютъ вѣрную руку помощи. Вотъ что сообщили въ редакцію „Московскія Вѣдомостей" о великорусскихъ пожертвованіяхъ въ могилевскія церкви.

1 Вознесенская г. Могилева церковь (именуемая и Покровскою), древнѣйшая по времени и бѣднѣйшая по малочисленности и бѣдности прихода, въ послѣднее время дошла было до совершенной крайности, какъ по своему наружному виду, такъ и по церковной утвари. Но въ прошедшемъ году щедротами Милостиваго Монарха возобновленная въ наружномъ видѣ она, Благодатію Божією, съ того времени стала поправляться и внутренними принадлежностями, необходимыми для богослуженія. Недавно, изъ Москвы пожертвованы въ Вознесенскую церковь О. С. О. сереб. вызлащенные сосуды, шелковой подризникъ и покровцы съ воздухомъ, шитые золотомъ, а къ Свѣтлому празднику Воскресенія Христова прислано изъ г. Ярославля отъ неизвѣстныхъ благотворителей весьма цѣнные покровцы съ воздухомъ и поясъ, изъ г. Углича—облаченіе для престола, жертвенника и трехъ налоевъ и еще отъ 12 мая получены въ Вознесенскую церковь отъ неизвѣстныхъ же дателей изъ Ярославля серебрянный вызолоченный сосудецъ для теплоты и три покровца съ воздухомъ. Причтъ Вознесенской церкви, благодаря Бога за посылаемыя жертвы и моля Его о здравіи и благоденствіи лицъ, усердствующихъ о благолѣпіи св. храмовъ, вмѣстѣ съ симъ приноситъ свою искреннюю благодарность христолюбивымъ дателямъ. „Да будетъ благословенно имя ихъ въ роды родовъ и да напишется въ книгѣ живота вѣчнаго." (Сообщ. священникъ Михаилъ Бучеровъ).

2. Копія съ чудотворной иконы Толгской Пресвятыя Богородицы въ Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ.

На лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ 8 верстахъ отъ Ярославля, находится первокласный Толгскій мужескій монастырь подъ управленіемъ преосвященнѣйшаго архіепископа Иринея, бывшаго иркутскаго епархіальнаго архіерея, устроенный по случаю явленія ростовскому епископу Трифону, чудотворныя и мνроточныя Толгскія иконы Пресвятыя Богородицы, въ 1314 г. во дни св. Петра митрополита кіевскаго и всея Россіи, при княженіи въ Ярославѣ благовѣрнаго князя Давида Θеодоровича.

Изъ этого монастыря, по почтѣ, 12 мая присланъ въ Могилевъ вѣрный снимокъ съ Толгскія чудотворныя Иконы; благочестивые жертвователи предъ отправленіемъ на почту освятили икону и совершили молебствіе предъ оной. Утромъ 13 числа священникомъ могилевской— Покровской церкви доставлена въ могилевскій каѳедральный соборъ, къ ранней обѣднѣ, при особомъ письмѣ къ протоіерею Θ. Ф. Борейко, и поставлена была за правымъ клиросомъ. Предъ окончаніемъ обѣдни протоіерей Θ. Ф. Борейко благоговѣйно помолился предъ самимъ образомъ и приложившись къ Нему внесъ Его въ олтарь, а по окончаніи литургіи совершилъ молебствіе Божіей Матери предъ иконою ея. Къ поздней литургіи св. Икона препровождена въ Братскій монастырь, откуда съ крестнымъ ходомъ двумя священниками несена была вмѣстѣ съ другими св. иконами на Днѣпръ, гдѣ въ день преполовенія совершенно было водоосвященіе. 17 мая—въ день воскресный, происходило въ могилевскомъ каѳедральномъ Іосифскомъ соборѣ заявленіе о присланой въ этотъ соборъ изъ Толгскаго монастыря, ярославской губерніи, чудотворной иконѣ Толгской Божіей Матери. Въ 8 часовъ утра, послѣ ранней божественной литургіи, изъ св. олтаря благоговѣйно вынесена и положена была св. икона на анологій у царскихъ вратъ съ правой стороны, въ виду многаго въ церкви молившагося народа. Ключаръ собора, протоіерей Андрей Хорошкевичъ, предстоя у иконы, обратился къ народу съ приличнымъ словомъ, въ которомъ объяснилъ, что здѣшнимъ православнымъ христіанамъ вполнѣ сочувствуетъ и отдаленная отъ насъ разстояніемъ братія наша по Христу, что, въ доказательство сочувствія своего, присланъ, въ могилевской соборъ точный снимокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Толгскою, празднуемой 8 августа, и что въ этомъ драгоцѣнномъ дарѣ мы имѣемъ вѣрный залогъ засту-

щенія и помощи Царицы Небесной отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.— За симъ совершенъ былъ по уставу церкви молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царю благодѣтелю и всему Августѣйшему дому, и такимъ образомъ торжественно огласилось явленіе у насъ въ Могилевѣ толгской Божіей Матери.

Послѣ сего нашлись уже и благочестивые люди, съ полнымъ христіанскимъ усердіемъ заявившіе желаніе устроить серебряную ризу и приличный кіотъ для этой Иконы, что бы водрузить ее въ соборѣ на видномъ мѣстѣ. При иконѣ также прислана печатанная въ синодальной типографіи книга служебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ съ повѣствованіемъ о чудесномъ явленіи и послѣдующихъ чудесахъ чудотворныя иконы. Въ кратцѣ мы сообщаемъ здѣсь изъ этого повѣствованія для благочестивыхъ читатателей, главнѣйшія изъ чудотвореній мироточивыя толгскія иконы Пресвятыя Богородицы.

Явленіе иконы: епископъ ростовскій Трифонъ, осматривая паству свою въ 1314 году, изъ посѣщенной имъ страны въ окрестностяхъ нынѣшняго Кироловскаго, Бѣлозерскаго Монастыря отправился на лодкахъ въ низъ по Шекснѣ къ Волгѣ и Волгой къ городу Ярославлю. Не доѣзжая 6 верстъ до Ярослався онъ заночевалъ и присталъ къ правому берегу Волги, на которомъ стоитъ Ярославль. На береговой горкѣ раскинулъ шатеръ свой. На противоположномъ берегу за Волгой противъ шатра мѣсто было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Въ полночь епископъ Трифонъ проснулся и увидѣлъ свѣтъ въ стану своемъ; онъ наскоро всталъ, вышелъ изъ своей палатки, и увидѣлъ, что всѣ бывшіе съ нимъ священники, дьяконы, прислужники и сторожа спали крѣпкимъ сномъ; а большой свѣтъ озарялъ окрестность; на другомъ берегу рѣки неизреченно сіялъ огненный пресвѣтлый столпъ и черезъ Волгу до столпа тянулся мостъ, котораго ни прежде, ни послѣ на этомъ мѣстѣ не бывало; епископъ съ ужасомъ и удивленіемъ смотрѣлъ на такое видѣніе; помолясь Богу, наконецъ, онъ ободрился, взялъ жезлъ свой архіерейскій и пошелъ къ рѣкѣ, не разбудивъ никого изъ спящихъ. Взойдя на видимый мостъ, онъ шелъ по водѣ, какъ по дереву. Когда перешелъ на ту сторону, и приблизился къ столпу, увидѣлъ стоящій не на деревѣ, а на воздухѣ на пять локтей отъ земли, такъ что не достать человѣку руками, Образъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, держащей на рукахъ Младенца, Госпо-

да нашего Іисуса Христа. Епископъ, послѣ продолжительной и теплой молитвы своей, съ поклонами и слезами, къ образу, возвратился назадъ, перейдя рѣку опять по видимому мосту; въ шатрѣ всѣ спали и никто не узналъ объ его ночномъ путешествіи за Волгу, а онъ до утра уснулъ. Но на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ епископъ молился передъ иконой, онъ забылъ жезлъ свой. Поутру, когда всѣ проснулись, отслужили по обычаю утреню и когда пришло время епископу идти въ ладью, слуги стали искать жезла святителева и ненаходили. Тогда святитель вспомнилъ, что онъ забылъ жезлъ на той сторонѣ рѣки и, уразумѣвъ, что Богъ хощетъ чудеса тому пріяти въ явленіе показалъ имъ перстомъ на Волгу, немогши ничего проговорить отъ слезъ. Потомъ, слабымъ голосомъ разсказавъ имъ по порядку, что видѣлъ и какъ былъ за Волгой повелѣлъ слугамъ плыть за Волгу и взять жезлъ на томъ мѣстѣ, на которое имъ показывалъ перстомъ своимъ. Слуги, отыскивая тамъ за Волгой, жезлъ, обрѣли и самую икону въ лѣсу, уже не на воздухѣ, а на землѣ между деревьями стоящую и подлѣ нея архіерейскій жезлъ. Помолясь и взявши жезлъ, слуги по возвращеніи разсказали архіерею объ иконѣ, архіерей оставилъ путь къ городу, переѣхалъ Волгу со всѣми съ нимъ бывшими и узналъ, что икона та самая, которую онъ видѣлъ ночью на воздухѣ освѣщенную огненнымъ столпомъ. Это чудное явленіе было въ 8 день августа, въ который почитается память святаго Емиліана епископа кизическаго; послѣ продолжительныхъ, полныхъ, радостныхъ и слезныхъ молитвъ и поклоненій иконѣ епископа и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, епископъ въ тотъ же часъ своими руками и по примѣру его всѣ спутники его, съ усердіемъ начали рубить лѣсъ очищать мѣсто, готовить бревна подъ церковь; въ тотъ же день они соорудили въ полдня церковь малу, о чемъ сдѣлалось извѣстно всѣмъ въ Ярославлѣ. И потекло множество народа на это мѣсто къ епископу, духовніи и мірскіи, старіи и юніи, богатіи и убозіи, здоровые и недужные, и видѣвши чудесную икону, радовались и поклялись ей усердно и помогали созиданію церкви. Къ вечеру того же дня епископъ освятилъ воздвигнутый небольшой храмъ, внесъ въ него чудотворный образъ, и отслуживши въ немъ, назвалъ церковь во имя Введенія Пречистыя дѣвы Богородицы, а празднество явленія образа установилъ совершать въ 8 день августа. Всѣ бывшіе при этомъ не

дужные приняли исцѣленіе, благодатію Богоматери. Тогда архіерей постановилъ быть при церкви монастырю и въ тотъ же день поставилъ игумена. Съ тѣхъ поръ устроилась на мѣстѣ томъ обитель, сперва малая, а нынѣ первокласная, Богомъ хранимая обитель, подъ наименованіемъ толгская, отъ потока Толги, втекающаго тамъ въ Волгу.

Да изліетъ сія святая икона и на Богоспасаемый градъ Могилевъ, и на всѣ вѣси его неизреченныя милости Пречистыя Божія Матери, ими же прославися въ толгской обители!

Березовское училище.

(Бѣльскаго уѣзда, гродненской губерніи).

Ммого встрѣтите въ нашей мѣстности священниковъ, которые устроили и устроиваютъ вновь училища въ своихъ приходахъ: такъ что въ одномъ и томъ же приходѣ вы найдете по нѣсколько училищъ, устроенныхъ въ болѣе населенныхъ деревняхъ, которыя всѣ находятся въ вѣдѣніи приходскаго священника. Пріятно видѣть этихъ дѣтей, соревнующихъ другъ другу и несущихъ, можно сказать, послѣднюю потовую копѣйку на общественный алтарь, дабы помочь общему всѣмъ имъ горю и залѣчить всѣ свои раны, внесеніемъ въ свой темный уголокъ образованности,—кругъ которой, хотя еще слишкомъ малъ, но приноситъ уже обильные плоды. Пріятно встрѣчаться съ этими поборниками православія и единственными представителями русской національности въ здѣшнемъ краѣ, которые принимаютъ на себя столь не легкое дѣло обученія крестьянскихъ мальчиковъ,—полныхъ предразсудковъ и суевѣрія, которыхъ одна только наука, просвѣщаемая св. вѣрою и исключительно распространяемая священниками,—этими любимцами народа (которыхъ всякое слово для нихъ свято), можетъ окончательно рушить и истребить ихъ. Но что же? И ихъ вѣдь средства не столь значительны, чтобы могли быть достаточнымъ пособіемъ для поддержки училища, а сторонняя помощь у насъ рѣдкость. Большинство же народа западно-русскаго, который еще смотритъ довольно слѣпо на науку, пока не увидитъ

ея благодѣтельныхъ плодовъ, тоже оказываетъ малозначительное пособіе училищу. Но, несмотря на то, наши просвѣтители народные не оплошали въ этомъ случаѣ: они изъ своего скуднаго содержанія удѣляли частицу для пасомыхъ и давали имъ помѣщеніе въ своемъ домѣ, лишь бы какъ нибудь заохотить ихъ къ наукѣ. Народъ дѣйствительно внялъ голосу своихъ священниковъ и охотно спѣшилъ удовлетворить своей вопіющей нуждѣ.

Вотъ въ примѣръ березовское училище:

— Издавна въ березовскомъ приходѣ было довольно значительное число людей грамотныхъ, которые были какъ-бы разсадниками просвѣщенія въ этомъ околоткѣ, охотно передавая свое знаніе дѣтямъ и другимъ мальчикамъ, желающимъ обучаться грамотѣ. Березовскій приходъ и смежные съ нимъ лосинскій и дубинскій чужды тѣхъ вліяній польской пропаганды, которыя такъ явно замѣтны въ другихъ приходахъ. Народъ свято сохранилъ свою вѣру, обычаи и говоръ болѣе свойственный бѣлорусскому племени,—такъ, что не найдете почти ни малѣйшаго оттѣнка польскаго элемента, который вѣковою борьбою привился въ другихъ мѣстностяхъ. Оттого-то здѣсь народъ самъ собою учился искони русскому и славянскому языкамъ. Но у него за недостаткомъ учебныхъ пособій и другихъ средствъ какъ то все шло не успѣшно и грамотность чрезъ это распространялась слишкомъ медленно до тѣхъ поръ, пока мѣстный священникъ о. Юліанъ Клочковскій не обратилъ серьознаго вниманія на это дѣло. Онъ своимъ стараніемъ и на свой счетъ открылъ училище въ 1860 году. Березовскіе прихожане охотно посылали своихъ дѣтей; у тѣхъ же, которые по малочисленности семейства не хотѣли было отдавать своихъ дѣтей учиться, дабы они помогали имъ въ хозяйствѣ, сами дѣти не соглашались на это предложеніе родителей и часто оставляли родные кровы и уходили въ школу къ священнику, гдѣ находили себѣ временный пріютъ. По большей части бываетъ такъ, что крестьянскія дѣти терпятъ побои и ругательства отъ своихъ родителей; однакожъ всѣ усилія употребляютъ, чтобы только посѣщать училище. Нечему удивляться, что нѣкоторые крестьяне не охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ училище,—у насъ пущена въ ходъ пустая польская молва, будто всѣхъ грамотныхъ непремѣнно будутъ брать въ рекруты. Оттого народъ и боится за своихъ дѣтей, слѣпо повѣ-

ривъ этой лжи. Но благодаря дѣятельности мѣстнаго священника, она разсѣяна и дѣти охотно посѣщаютъ училище, безъ всякаго прекословія со стороны своихъ родителей. При постоянныхъ трудахъ священника, мальчики значительно успѣли: всѣ бѣгло читаютъ по славянски и по русски, пишутъ довольно четко и правильно и имѣютъ элементарныя познанія изъ закона Божія, священной и русской исторіи и ариѳметики, которыя были имъ преподаваемы о. Юліаномъ довольно наглядно, посредствомъ устнаго разговора и практическихъ примѣненій. Конечно, можно было-бы преподавать всѣ поименованные предметы и по учебникамъ; но найдете ли у насъ гдѣ нибудь учебники, примѣнительные къ понятіямъ народа? У насъ до сихъ поръ самый не нужный хламъ, да и тотъ продавался по цѣнѣ недоступной для нашего народа. Впрочемъ указанный методъ оказался гораздо примѣнительнѣе для народа, чѣмъ всѣ новѣйшія методы учебниковъ; и мальчики гораздо лучше успѣли, чѣмъ въ другихъ училищахъ, открытыхъ десятью годами раньше, пользующихся всѣми необходимыми пособіями и заправляющихъ большимъ количествомъ книгъ.

Степень распространенія грамотности въ извѣстномъ приходѣ измѣряется завсегда прилежаніемъ и умѣньемъ священника удобопонятно преподавать всѣ предметы, а главное дѣло сблизиться съ прихожанами и заохотить какъ ихъ, такъ и ихъ дѣтей къ наукѣ. О. Юліанъ въ строгомъ смыслѣ слѣдовалъ всѣмъ этимъ правиламъ и достигъ желаемой цѣли.

Но главный предметъ, на который обратилъ серьозное вниманіе о. Юліанъ—это церковное пѣніе и уясненіе Богослуженія, что составляетъ можно сказать единственную цѣль, изъ за которой нашъ народъ только и посылаетъ своихъ дѣтей учиться. Ему весьма пріятно видѣть ихъ участвующими въ совершеніи Богослуженія и наслаждаться пріятнымъ звонкимъ ихъ пѣніемъ въ церкви и раздѣльнымъ чтеніемъ. И молитва родителей бываетъ пламеннѣе, и съ большимъ вниманіемъ они слушаютъ Богослуженіе, когда ихъ дѣти читаютъ и поютъ на клиросѣ. Этимъ-то вопіющимъ нуждамъ народа вполнѣ удовлетворилъ о. Юліанъ, образовавъ столь прекрасный хоръ пѣвчихъ, какимъ рѣдко можетъ похвалиться которое нибудь изъ училищъ въ уѣздѣ. Мальчики умѣютъ пѣть не только литургію, но и почти всѣ службы церковныя—воскресныя, праздничныя, святымъ, также

молебны, акаѳисты, панихиды и службы св. четыредесятницы. Въ нашемъ околоткѣ это—такая радость, что ближайшіе священники просятъ о. Юліана посѣщать ихъ въ храмовые праздники съ своими пѣвчими. Тѣмъ о. Юліанъ развиваетъ охоту къ пѣнію не только въ своемъ, но и въ другихъ приходахъ, гдѣ прихожане просятъ своихъ священниковъ научить ихъ пѣнію, подобно березовцамъ.

Всѣхъ учащихся въ березовскомъ училищѣ 50 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Но что значитъ это число въ сравненіи съ тѣмъ, которое могло-бы быть,—если-бы о. Юліанъ заправлялъ большимъ количествомъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, да имѣлъ бы помощника при себѣ! А то народъ самъ напрашивается, и цѣлыя сотни своихъ дѣтей готовъ отдать учиться. Но чтоже сдѣлать? Негдѣ помѣстить всѣхъ, и не за что даже пріобрѣсть необходимаго количества экземпляровъ книгъ для большаго числа учениковъ. Отсюда прямой выводъ, что за недостатокъ учебныхъ пособій и другихъ матеріальныхъ средствъ замедляется распространеніе грамотности, и дальнѣйшій ходъ образованія оказывается почти невозможнымъ. Между тѣмъ странно было-бы оставлять столь рѣдкое училище безъ взякой сторонней поддержки, тѣмъ болѣе, что все содѣйствуетъ формальному его открытію: всѣ прихожане готовы отдавать всѣхъ дѣтей учиться, дѣти оказываютъ такую охоту къ наукѣ и такіе оказали въ ней успѣхи, что посрамляютъ тѣ училища, которыя открыты десятью годами раньше и значително обезпечены. А чтобы убѣдиться въ томъ, на сколько привилась къ нимъ эта наука и въ какой степени вліяла на ихъ нравственную сторону, достаточно привесть одинъ—два факта. Изъ собранныхъ мальчиками денегъ, отъ частныхъ посѣтителей училища, всѣ были употреблены по общему согласію на покупку книгъ; но один изъ нихъ, взявъ свою часть, израсходовалъ на сладкое деревенское питье; и потому мальчики по общему приговору просили священника удалить его изъ ихъ среды, какъ опаснаго и негоднаго члена. Въ другой разъ изъ собранныхъ ими денегъ часть они отдали на покупку книгъ, а другую вручили священнику и просили купить цѣловальный напрестольный крестъ; одна же дѣвочка, которая не принадлежала со всѣми мальчиками къ дѣлежу и не могла внесть положенной суммы, съ плачемъ пришла къ священнику и просила вложить за нее, обѣщая за то придти лѣтомъ на работу. Что значатъ

эти слезы?—Что значатъ эти простыя, но искреннія и чисто христіанскія проявленія ихъ сердецъ? Чему приписать все это, какъ не благотворному вліянію науки въ духѣ христіанскомъ, которая—одна можетъ довести народъ до полнаго сознанія себя и болѣе развить религіозную ихъ сторону, столь еще темную въ нихъ.

Ученикъ высш. отд. лит. семин.

Флоръ Сосновскій.

(Вил. Епарх. Вѣд).

РИМСКІЙ ВОПРОСЪ.

Корреспондентъ газеты Times пишетъ изъ Парижа, отъ 1-го іюня:

„Вообще полагаютъ, что по смерти папы возникнутъ серіозныя затрудненія, но какого рода, — мнѣнія объ этомъ весьма разнообразны. Многіе утверждаютъ, что не долго будутъ отыскивать преемника Пію IX, такъ какъ соборъ кардиналовъ уже давно условился на этотъ счетъ. Съ другой стороны, нѣкоторые рѣшаются утверждать, что настоящій папа будетъ послѣднимъ въ длинномъ спискѣ римскихъ первосвященниковъ; что Римъ не будетъ болѣе центромъ единенія церквей, которыя распадутся на отдѣльныя и независимыя религіозныя общины; тогда какъ другіе, напротивъ, твердо увѣрены, что будущій папа будетъ избранъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и его предмѣстники. Какое бы значеніе ни имѣли всѣ эти предположенія, я полагаю, что подробности о томъ, какъ происходитъ избраніе, будутъ не излишними.

„Едва ли требуетъ объясненія, что слово конклавъ обозначаетъ не только кардиналовъ, собравшихся съ цѣлью избрать папу всѣмъ вмѣстѣ, въ одной комнатѣ, подъ замкомъ и ключомъ — cum clave, но также и то мѣсто, въ которомъ они собрались.

„Въ 1059 году папа Николай II предоставилъ кардиналамъ право руководить избраніемъ папъ, и, сообразно статутамъ, кардиналы, которые, начиная съ VIII столѣтія, составляли отдѣльное сословіе, были обязаны представлять свой выборъ на утвержденіе римскаго народа и римскаго духовенства. Выборъ почитался законнымъ, если по крайней мѣрѣ двѣ трети кардиналовъ, голосъ народа и рим-

скаго духовенства указывали на одно и то же лицо. Такой порядокъ избранія былъ, однако, найденъ неудобнымъ. Онъ давалъ поводъ къ разногласіямъ, возмущеніямъ и неприличнымъ скандаламъ; иностранныя интриги еще болѣе увеличивали замѣшательство и вслѣдствіе этого народъ и духовенство были исключены отъ всякаго участія въ выборахъ. Этотъ переворотъ, или эта реформа произошла въ 1722 г., по вступленіи на престолъ Григорія X. Но она не прекратила, да и не могла прекратить интригъ. Въ конклавѣ были кардиналы изъ эпархій, разбросанныхъ по всему католическому міру, и каждый изъ нихъ имѣлъ своего кандидата. Избраніе часто затягивалось долѣе назначеннаго времени, такъ что надобно было прибѣгать къ принужденію, чтобы заставить кардиналовъ согласиться между собою. Ихъ подвергали строгому заключенію на скудномъ обѣдѣ, и если, по истеченіи трехъ дней, не былъ избранъ папа, кардиналамъ подавалось одно только кушанье или просто хлѣбъ и вино, до тѣхъ поръ, пока они не порѣшали выбора. Формы, предписанныя древними статутами, были въ послѣдствіи измѣнены, и при вступленіи въ конклавъ, кардиналы произносили слѣдующую клятву:

„Беру во свидѣтели Господа Іисуса Христа, что я выберу человѣка, котораго я передъ Господомъ обязанъ избрать“.

„Существовали, и я полагаю, что и теперь существуютъ, четыре способа избранія: по вдохновенію, по соглашенію, подачею голосовъ и посредствомъ присоединенія. По вдохновенію избираютъ такимъ образомъ, что нѣсколько кардиналовъ, какъ бы по внезапному наитію, вслухъ называютъ то лицо, которое они считаютъ достойнымъ папскаго званія. Однакожъ, къ такой сверхъестественной помощи прибѣгаютъ только послѣ долгихъ и безплодныхъ совѣщаній, и когда нѣтъ уже надежды достигнуть соглашенія обыкновенными средствами; при этомъ случается, что остальные кардиналы, или большая часть изъ нихъ, не желая выказать открытое сопротивленіе или оставаться послѣдними, утверждаютъ вдохновенный выборъ. Выборъ по соглашенію состоитъ въ томъ, что, также въ случаѣ долгихъ и безплодныхъ совѣщаній, кардиналы соглашаются отложить въ сторону свои личныя предпочтенія и предоставляютъ назначеніе первосвященника одному изъ своей среды. Говорятъ, что такимъ образомъ былъ выбранъ Іоаннъ XXII. Онъ уговорилъ кардиналовъ обѣщать

ему, что они согласятся избрать предложеннаго имъ кандидата, и къ величайшему удивленію, предложилъ самого себя. Наученные этимъ примѣромъ, такъ какъ они вовсе не имѣли намѣренія выбрать Іоанна, кардиналы постановили, что впредъ никому изъ членовъ коллегіи не будетъ предоставляемъ произволъ выбора, развѣ на такихъ условіяхъ, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ повтореніе подобнаго случая. При избраніи посредствомъ подачи голосовъ или баллотировки, каждый кардиналъ пишетъ на билетикѣ свое имя и имя предлагаемаго имъ кандидата Эти билетики или бюллетени торжественно кладутся въ священный потиръ, стоящій на алтарѣ часовни, гдѣ засѣдаетъ конклавъ; каждый кардиналъ, подходя къ алтарю и отходя отъ него, преклоняетъ колѣна и читаетъ молитву. По истеченіи нѣкотораго времени, кардиналы, назначенные ad hoc, вынимаютъ билетики, свѣряютъ ихъ съ наличнымъ числомъ кардиналовъ, и тотъ, въ чью пользу окажутся двѣ трети голосовъ, объявляется избраннымъ. Если никто не получилъ требуемаго числа голосовъ, то приступаютъ къ избранію посредствомъ присоединенія, такъ-называемаго потому, что каждый кардиналъ имѣетъ право присоединить свой голосъ къ другимъ, измѣнивъ билетикъ по предписанной формѣ. По окончаніи выбора, билетики сжигаются. (Теперешній папа былъ выбранъ единогласно).

„Должность кардинала, поэтому, имѣетъ огромную важность, и исторія показываетъ, какъ необходимо, чтобы папа выбранъ былъ въ видахъ мира и согласія. Это очень важно для каждой католической страны, и кардиналы никогда не забываютъ при этомъ интересовъ своей страны. Франція, Австрія и Испанія пользовались, и кажется теперь еще пользуются привилегіей просить о лишеніи того или другаго изъ кардиналовь права на первосвященническій престолъ, но только тогда, когда еще ни одинъ кардиналъ не получилъ законнаго большинства голосовъ; эти державы всегда имѣютъ въ конклавѣ друзей или представителей, которые поддерживаютъ ихъ право.

„Кардиналы, какъ извѣстно, князья церкви. Первоначально кадиналами были главные священники римскихъ церквей или окружные дьяконы. Въ XI столѣтіи ихъ было только 28, теперь ихъ 70. Они составляютъ священную коллегію, папскій совѣтъ, управляютъ общественными и спеціальными конгрегаціями, а равно и всею церковью,

пока не занятъ папскій престолъ. Иннокентій III, во время ліонскаго собора, въ 1245 году далъ кардиналамъ красную шапку, а Бонифацій VIII въ 1294 г. красную мантію. Есть кардиналы дьяконы и кардиналы священники. Кардиналъ Ришелье былъ священникомъ, а Мазарини дьякономъ. Великія католическія державы представляютъ папѣ для назначенія кардиналами извѣстное число духовныхъ лицъ, которыхъ называютъ коронными кардиналами.

„При теперешнемъ положеніи римскаго престола, полагаютъ, что выборъ священной коллегіи уже сдѣланъ и что будущій папа будетъ провозглашенъ тотчасъ по смерти Пія IX, вмѣсто собранія конклава по обыкновеннымъ правиламъ избранія. Это было бы совершенно противно всѣмъ прежнимъ обычаямъ; но въ случаѣ еслибы войска Виктора Эммануила заняли Римъ съ согласія или безъ согласія Франціи, или еслибы случилось народное возстаніе, кардиналы вовсе не обязаны собираться въ Ватиканѣ: гдѣ они соберутся, тамъ и будетъ конклавъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что императоръ Французовъ уже имѣетъ своего кандидата, но кто именно, римскій дворъ это не могъ узнать.

(Моск. Вѣд., № 118).

Взглядъ на состояніе церковныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства.

Наше духовенство уже нѣсколько лѣтъ трудится надъ образованіемъ простонародья; оно посвящаетъ и скудныя свои средства и силы на то, чтобы вывесть бѣдный народъ изъ глубокаго невѣжества, въ которое онъ былъ ввергнутъ силою историческихъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность бѣлорусскаго духовенства въ послѣдніе годы занимаетъ видное мѣсто; оно совершило и совершаетъ подвигъ замѣчательный; ему суждено было начать—что всего труднѣе—образованіе народа безъ всякой внѣшней поддержки, при напорѣ громадныхъ препятствій внутри—у себя дома. Борьба была неравна и только терпѣніе и постоянство помогали этимъ труженникамъ подвигаться къ предположенной однажды цѣли. Только недавно правительство облегчило, хотя не вездѣ, ихъ труды устройствомъ народныхъ школъ, куда по большей части поступили маль-

чики уже порядочно подготовленные священниками, и доставившіе теперь извѣстность и награды своимъ вновь назначеннымъ, не принеся прежнимъ и добраго: спасибо. Прибавимъ къ этому еще новизну такого дѣла для нашего духовенства, какъ образованіе народа. Бывало какой-нибудь грамотный мужикъ — это драгоцѣнная находка между простымъ народомъ, а тѣмъ болѣе драгоцѣнно было существованіе кое-какой школы для поселянъ, — да и то подобные факты были слѣдствіемъ особыхъ причинъ, побужденій. Понадобится священнику дьячекъ,—дьячки въ то время были вольнонаемные,—вотъ онъ обращается къ помѣщику-колятору съ просьбой дать ему парня, котораго бы онъ могъ приготовить въ дьячки: панъ соглашается и священникъ обучаетъ новичка псалтири и ирмологію; при этомъ для охоты къ будущему дьячку иногда присоединяется нѣсколько мальчиковъ, и такимъ образомъ являлись въ приходѣ грамотные и знающіе хорошо церковную службу крестьяне. Но эти случаи были рѣдки. Обыкновенно Клещели, Супрасль, Кобринь доставляли вольнонаемныхъ дьячковъ и чрезъ то освобождали священниковъ отъ немалаго труда обучать для себя дьяконовъ. Нашему, собственно, времени принадлежитъ трудъ повсемѣстнаго открытія церковныхъ школъ, трудъ не легкій и иногда неблагодарный. Положимъ, что это дружное открытіе школъ отчасти имѣло свою стороннюю причину, что въ этомъ отношеніи имѣли немалую силу указы начальства. Этимъ еще дѣло не унижается, какъ стараются доказать нѣкоторые. Мы видимъ, что иногда распоряженія остаются безъ послѣдствій. Это значитъ, что или среда неприготовлена къ принятію этихъ распоряженій, или къ выполненію ихъ нѣтъ надлежащихъ условій. Здѣсь же не встрѣтилось подобныхъ затрудненій. Дѣло это было такъ современно, въ немъ представлялась такая нужда, что въ самомъ дѣлѣ не откликнуться на этотъ благодатный призывъ было невозможно, да и грѣшно. У насъ уже начали выходить наружу пропагандныя дѣйствія латино-поляковъ. Духовенство молча вынесло все это, могло догадываться, къ чему все это клонится, что изъ этого выйдетъ: но противопоставить этому равный отпоръ не было никакой возможности. Сѣть этой пропаганды перепутала всѣхъ и вся; а желаніе со стороны духовенства прорвать гдѣ-нибудь эту сѣть встрѣчалось такими осязательными противодѣйствіями враговъ, что труженикамъ поневолѣ приходилось

молчать и ожидать, когда наступятъ болѣе счастливыя времена. Надежда не обманула. Времена эти настали. Крѣпостное иго уже совсемъ рушилось и душа и тѣло крестьянина стали принадлежать ему самому, а не помѣщику. У духовенства развязались руки; большинство стало дѣйствовать, какъ ему внушали совѣсть и призваніе въ здѣшней странѣ. Образованіе народа заняло почтенное мѣсто въ его дѣятельности, какъ оплотъ, какъ преграда къ большему и большему наплыву полонизаторскихъ дѣйствій, какъ отпоръ тѣмъ польскимъ школамъ, которыя въ послѣдніе годы стали заводить помѣщики поляки для своихъ цѣлей. Скажемъ объ этомъ побольше.

Кто внимательно слѣдилъ за ходомъ событій въ нашемъ краѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что всѣ дѣйствія поляковъ проводимы были въ народъ, главнымъ образомъ, двумя способами: чрезъ открытіе школъ въ польскомъ духѣ, гдѣ польскій языкъ былъ на первомъ планѣ, и чрезъ дѣйствіе на религіозное народное чувство посредствомъ разныхъ церемоній, процессій и т. п. Послѣдній способъ, имѣвшій цѣлью поколебать въ народѣ довѣріе къ православной церкви, болѣе опасенъ, чѣмъ первый, такъ какъ у народа есть свои пастыри; поэтому, не забывая послѣдняго, нужно было обратиться къ первому способу, какъ болѣе надежному, болѣе гуманному, который не только не встрѣтилъ бы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, противодѣйствія, но вызвалъ бы даже одобренія и похвалы. Задумано — сдѣлано. Польскія школы пошли въ ходъ, и не смотря на несочувствіе крестьянъ къ этимъ школамъ, послѣднія наполнялись мальчиками, которыхъ набирали туда и силою и приманками. Дѣло, можно сказать, началось блистательно. О немъ прокричали вездѣ. Но вскорѣ объяснилось, что такое эти школы и чего отъ нихъ можно ожидать. Русскій языкъ и православный катихизисъ были исключены изъ программы обученія. Но пока въ насъ возбудилось чувство самосохраненія, пропаганда успѣла уже пустить въ ходъ многоразличныя подпольныя брошюры историческаго и религіознаго содержанія, на польскомъ или бѣлорусскомъ языкѣ, которыя давались для чтенія мальчикамъ, уже знавшимъ читать по польски [1]),—успѣла ихъ позна-

[1]) Правду говоритъ пословица: «нѣтъ худа безъ добра». Обученіе польской грамотѣ было началомъ той хитрой затѣи, какую задали себѣ поляки, и на которую

комить съ римскимъ катихизисомъ—такимъ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ самый капитальный въ жизни р. католика: „какая церковь истинная"? отвѣтъ — „та, главою которой есть святый отецъ папа римскій". Мало того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на простую впечатлительную натуру простаго человѣка, помѣщики прибѣгали вотъ еще къ чему. Они составляли домашнія литаніи или моленія. Обыкновенно въ домѣ помѣщика, въ которомъ либо углу комнаты, устроялся олтаржикъ (родъ престола въ маломъ размѣрѣ), гдѣ поставлялось распятіе и иконы. Туда, по праздникамъ, зазывали не только домашнюю челядь, но и крестьянъ изъ подвластныхъ помѣщику деревень. Крестьяне и челядь принуждены были выслушивать долговременныя чтенія молитвъ самаго помѣщика или же кого либо изъ членовъ его семейства. Тутъ были въ ходу различныя **ксонжки до набоженства**, пѣсни изъ **кантычекъ** на польскомъ языкѣ и т. п. Все это доказывало со стороны присутствующихъ, что въ нихъ еще не угасло чувство набожности и проч. Какъ же при этомъ, столь удобномъ, случаѣ не бросить одного-другаго слова и противъ поповъ и противъ православія — „схизмы"?! Вѣдь простой народъ многаго не знаетъ, а разоблачителей лжи—православныхъ священниковъ—тутъ нѣтъ. Такъ почему же не пропагандировать польскому шляхтичу? И дѣйствительно, наша шляхта была постояннымъ проводникомъ въ народную среду — польскихъ и латинскихъ стремленій. Изъ ея-то рукъ были пущены въ ходъ самыя дикія и возмутительныя писанія, въ родѣ письма Іисуса Христа къ папѣ, писаннаго зо-

---

они положили не мало трудовъ. Повидимому, цѣль ихъ уже достигалась. Наша страна въ короткое время наводнилась разными польскими издѣліями въ революціонномъ духѣ, разсчитывали при этомъ поляки на простой народъ, но безуспѣшно. При этомъ не можемъ не упомянуть слѣдующаго факта: »Разъ какъ-то утромъ, говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, выхожу я изъ дому и вижу на моихъ воротахъ приклеена какая-то бумага. Оглянувшись на всѣ стороны и никого не замѣтивъ, я поспѣшно снялъ эту бумагу. Смотрю, что-то написано; есть даже печать. Пришедши назадъ въ хату далъ своей дочери прочитать: она знала по-польски,—панъ ее научилъ. Какъ начала она читать, такъ такой страхъ напалъ на меня, что я не могъ больше слушать: не дай Богъ, что тамъ было! А все это до насъ, мужиковъ, поляки писали. Видно, прибавилъ онъ, нашъ панъ-сосѣдъ подкинулъ мнѣ этотъ листъ«. »Куда же ты дѣвалъ эту бумагу? спросилъ я, »Въ это время, сказалъ онъ, жена моя готовила обѣдъ, такъ я и бросилъ эту бумагу въ огонь, строго заказавъ домашнимъ никому не говорить объ этомъ«.

лотыми буквами, и т. п. произведенія, которыя въ глазахъ простолюдина нерѣдко имѣютъ чуть ли не равное достоинство и цѣну съ св. писаніемъ [1]). Чтобы остановить наплывъ подобныхъ нелѣпостей, нужно было противопоставить имъ такія средства, отъ которыхъ бы не поздоровилось нашимъ лживымъ цивилизаторамъ. Противъ яда нужно давать противоядіе, а такимъ противоядіемъ и было почти повсемѣстное открытіе церковныхъ школъ.

Вызванныя неотразимымъ дѣйствіемъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, наши, такъ сказать, импровизированныя школы пошли въ ходъ не смотря на всесторонніе препятствія. Но за препятствіями дѣло не остановилось. Домы священниковъ и причетниковъ, домы крестьянъ и рѣдко-рѣдко помѣщиковъ сдѣлались мѣстомъ школы. Не смотря на всѣ неудобства большей части этихъ помѣщеній, на ихъ тѣсноту, ветхость, сырость и т. п., на затруднительное положеніе постоянныхъ жильцевъ, принужденныхъ нести не малыя потери отъ занятія подъ училище и безъ того не лишнихъ комнатъ, обученіе поселянскихъ мальчиковъ шло не туго. Синодальныя буквари были прочитаны даже по нѣскольку разъ. Требовалась настоятельная нужда въ новыхъ книгахъ, а ихъ почти не было. Отъ этого родилось затрудненіе, едва ли не хуже недостатка въ помѣщеніи. У самихъ наставниковъ-священниковъ, не говоримъ о дьячкахъ, очень часто нѣтъ никакихъ библіотекъ [2]), а потому они не могли удовлетворить

[1]) Мнѣ говорилъ одинъ знакомый священникъ, что въ его приходѣ есть крестьяне, въ руки которыхъ попало какимъ-то способомъ это письмо. Сколько онъ ни старался прибрать эту фальшь въ свои руки, однакожъ его старанія остались безуспѣшны. крестьяне берегутъ ее какъ святыню.

[2]) Этимъ недостаткомъ наше духовенство много страдаетъ. Случается, что иной батюшка въ продолженіи многихъ годовъ священства не держалъ ни разу въ рукахъ книги. А потому не удивительно то безучастіе и холодность къ современнымъ важнымъ вопросамъ и довѣріе къ ходячимъ, часто очень ложнымъ слухамъ и мнѣніямъ, которыми дарятъ насъ наши недруги. Чему приписать это грустное явленіе въ средѣ здѣшняго духовенства? Между прочимъ тому, что у насъ слишкомъ трудно достать русскихъ книгъ,—нѣтъ книжныхъ русскихъ магазиновъ. Въ случаѣ надобности приходится обращаться въ столичные города или же въ Кіевъ. Сколько при этомъ бываетъ неудобствъ, считаемъ лишнимъ говорить. По этому съ радостію привѣтствуемъ открытіе въ Вильнѣ русской книжной лавки г. Сеньковскаго и К°. Этотъ фактъ, кажется, будетъ много содѣйствовать умственному движенію въ нашемъ духовенствѣ. Жаль только одного, что этотъ фактъ еще не извѣстенъ всему духовенству.

этой нужды школьниковъ. Оставалось стороной доставать книги, преимущественно церковныя, такъ какъ запросъ на нихъ огромный, но и тутъ старанія не всегда приводили къ хорошимъ результатамъ. къ счастію, настали лучшія времена. Редакція Дня и другіе наши русскіе собраты и благотворители шлютъ въ эти школы свою помощь и средства; и эта помощь и эти средства вездѣ и всѣми принимаются съ живѣйшею радостію и благодарностію. Слѣдовательно, есть надежда на лучшую долю этихъ школъ; по крайней мѣрѣ, въ учебномъ отношеніи, онѣ болѣе или менѣе обезпечены отъ гнетущей ихъ недостаточности. Намъ остается только пріискать средства свои, домашнія, постоянныя, которыя бы могли достаточно поддерживать эти школы. Въ этомъ отношеніи желалось бы, чтобы дѣятельность нашихъ братьевъ получила широкое и правильное развитіе. Но пока братства не станутъ у насъ на твердую ногу, до тѣхъ поръ намъ нужна сильная поддержка со стороны нашихъ собратовъ русскихъ.

Теперь обратимъ вниманіе на тѣ лица, отъ дѣятельности которыхъ много зависитъ благосостояніе этихъ школъ. Инпціатива церковныхъ школъ, какъ мы сказали, принадлежитъ духовенству. Но при этомъ нерѣдко замѣчаемъ слѣдующее явленіе, гдѣ школа помѣщается въ домѣ священника, тамъ онъ главнымъ руководителемъ и учителемъ, а гдѣ въ домѣ причетника, тамъ преобладающ е вліяніе оказывается на долю послѣдняго. Конечно, есть многія отрадныя исключенія; многія церковныя училища пользуются дружескимъ участіемъ цѣлаго причта и успѣхъ тамъ довольно видный, но во всякомъ случаѣ, замѣчаемая въ нѣкоторыхъ духовныхъ личностяхъ разъединенность цѣлей и стремленій въ отношеніи училищъ—не благотворно отражается и на ихъ благосостояніи. Не будемъ, читатель, слишкомъ строго судитъ подобное явленіе. Вѣримъ, что нашимъ священникамъ не легко дается трудъ образованія народа, что обязанности по приходу, хозяйству и семейству поглощаютъ всю ихъ заботу; согласны съ тѣмъ, что первоначальное обученіе должно быть возложено на нашихъ членовъ причта; — не противорѣчимъ и тому, что часто эти члены далеко не способны къ наставнической обязанности, что еще ихъ нужно обучать, чтобы они были годными причетниками. Все это правда! На всѣ эти причины очень часто указываетъ духовенство; но при всемъ этомъ не хотѣлось бы видѣть того, какъ иной

разъ дьячекъ заводитъ школу, самъ обучаетъ мальчиковъ, а священникъ и знать ничего не хочетъ; мало того, въ представленіяхъ къ начальству иногда не упоминается о подобной школѣ или же уменьшается ея достоинство. Впрочемъ подобная ошибка будетъ не возможна, если постановить за правило, чтобы на упомянутыхъ представленіяхъ или же вѣдомостяхъ подписывались всѣ члены причта. Этимъ еще устранится другое явленіе, замѣченное за нѣкоторыми нашими причетниками. У нихъ родилась жалкая мысль, что съ распространеніемъ грамотности пресѣкутся и такъ скудные ихъ доходы при исполненіи церковныхъ требъ, что грамотные мальчики заступятъ ихъ мѣсто и т. п. Отъ того иногда дьячки не дружески смотрятъ на то, какъ мальчики читаютъ въ церкви и не охотно содѣйствуютъ труду своихъ священниковъ по части обученія простонародія. Но и это явленіе не будемъ строго судить. Незавидное, очень часто почти безпріютное положеніе ихъ, а, быть можетъ и дѣйствительно, уменьшеніе ихъ доходовъ послужило поводомъ къ подобной мысли.

Не мало хлопотъ, не мало затрудненій открывается для нашихъ батюшекъ въ томъ случаѣ, когда церковь, а при ней домы причта удалены на значительное разстояніе отъ окружающихъ ихъ деревень. Гдѣ же тогда заводить школу? Въ домѣ причта? Но въ такомъ случаѣ невыгодно для мальчиковъ въ холодъ и стужу идти за нѣсколько верстъ къ мѣсту обученія, такъ какъ наши школы преимущественно дѣйствуютъ въ зимнюю пору; къ тому же наши крестьяне, по бѣдности своей, не имѣютъ по большей части достаточной обуви, такъ что иногда пара сапоговъ и пара башмаковъ служитъ для нѣсколькихъ членовъ семейства. Въ такомъ случаѣ школа открывается въ домѣ какого либо крестьянина и нанимается особый наставникъ. Послѣднее обстоятельство, т. е. наемъ наставника, имѣетъ огромное значеніе на состояніе и направленіе учащихся, и еще болѣе ставитъ священника въ затруднительное положеніе; тутъ требуется большая осмотрительность. Въ наставникахъ у насъ, вообще сказать, нѣтъ недостатка. Куда ни глянь, есть люди знающіе читать и писать, если только всякаго изъ нихъ можно признать способнымъ къ наставнической должности. Дѣло въ томъ: кто эти люди? Можно ли имъ поручить обученіе мальчиковъ безъ боязни за ихъ религіозныя и народныя убѣжденія? Эти люди по большей части поляки-католики,—

за честность которыхъ трудно поручится. Однакожъ, не смотря на эти опасности, нужда заставляетъ иногда выбирать наставниковъ для этихъ школъ и изъ среды упомянутыхъ лицъ, если за ними не обнаружились предосудительные поступки, и тогда вниманіе священника, по поводу этихъ наставниковъ, должно необходимо усугубиться. Не рѣдко бываетъ и то, что въ подобныхъ школахъ обучаютъ мальчиковъ солдаты. Конечно, солдатъ не сдѣлается пропагандистомъ, но за то, выше чтенія и письма, рѣдкіе изъ нихъ обладаютъ другими познаніями [1]).

Наконецъ посмотримъ, какъ простой народъ относится къ церковнымъ школамъ? А слѣдовательно, на сколько онъ сочувствіемъ своимъ содѣйствуетъ благосостоянію ихъ? Въ первое время своего существованія церковныя школы не пользовались благорасположеніемъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ послѣдніе относились къ нимъ безразлично. Исключенія мы оставляемъ въ сторонѣ. Не говоримъ уже о томъ, что отдача сына въ школу часто походила на выносъ мертвеца на кладбище,—нерѣдко нашимъ батюшкамъ приходилось выслушивать горькіе и конечно несправедливые укоры отъ разжалобившихся матерей, которымъ казалось, что вотъ уже въ послѣдній разъ они оглядываютъ своихъ ненаглядныхъ сынковъ. Конечно, съ одной стороны, новизна предмета, а съ другой нелѣпые слухи, распространенные враждебными намъ людьми: будто грамотныхъ мальчиковъ будутъ высылать куда-то далеко, были причиной подобныхъ сценъ. Были впрочемъ и такіе упрямые мужики, что не хотѣли отдавать дѣтей въ школу или потому, что считали ихъ полезными для себя дома, или же по той простой причинѣ, что имъ-де письменность не нужна:

---

[1]) Когда нашихъ солдатъ начали обучать грамотѣ и письму, то это не только возвысило ихъ самихъ въ нравственномъ отношеніи, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послужило къ распространенію грамотности въ простомъ народѣ. Такъ напр. въ той мѣстности, гдѣ я живу, въ 1859 г., стояли солдаты В. полка. Стоя на квартирѣ у крестьянъ, они въ свободное отъ военнаго ученія время—занимались чтеніемъ книжекъ, какія имѣли подъ руками. Крестьяне такъ заинтересовались этимъ, что не только въ удобное время просили добрыхъ солдатъ почитать имъ, но даже стали приводить къ нимъ своихъ дѣтей на ученіе. Чрезъ нѣсколько недѣль они стали хорошо читать по складамъ и даже по верхамъ и изучили молитвы, и только выступленіе войска остановило на время дальнѣйшіе успѣхи мальчиковъ.

„за чѣмъ мужикови учитысь? колы вже родывся мужикомъ, то и умрешь такимъ же“. При такомъ положеніи дѣла, естественно, необходимо было на опытѣ показать пользу и важность грамотности. Духовные и поступили такъ. Сначала не слишкомъ заботились о томъ, чтобы побольше набирать мальчиковъ въ свои школы, а о томъ, чтобы болѣе или менѣе успѣшно повести дѣло обученія. Не смотря на старый методъ обученія, оно двигалось впередъ. Мальчики, возвращаясь въ свои домы съ книжками, прочитывали то, чему учились въ школѣ, разсказывали какъ роднымъ, такъ и сверстникамъ, что въ школѣ ихъ не бьютъ, что наука не трудна, что батюшки говорятъ, что неправда то, будто ихъ вышлютъ куда-то. Священники же съ своей стороны, чтобы заохотить мальчиковъ къ книгѣ, позволяли имъ читать въ церкви, на клиросѣ,—это было самымъ лучшимъ поощреніемъ для обучающихся. Результатомъ всего этого было то, что сперва по одному, а потомъ и побольше стали являться къ наставникамъ мальчики, прося книгъ и принятія ихъ въ школу,—такъ что иногда и букварей не хватало всѣмъ,—а старые крестьяне уже стали попріязненнѣе относиться къ этимъ школамъ, въ которыхъ, какъ они выражались: „не буламутятъ дытей, а доводятъ ихъ до разуму“. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе взглядъ крестьянъ на школу измѣнялся: они стали даже открыто высказывать свое сочувствіе въ пользу ученія. Мало того! Многіе изъ нихъ не ограничивались одними словами, а рѣшились показать свое сочувствіе на дѣлѣ. А что, братки, замѣтитъ кто нибудь изъ крестьянъ, когда, послѣ дневной работы, хозяева сходятся „на раду“. Вѣдь нашъ батюшка даромъ, по охотѣ трудится надъ нашими дѣтьми, треба и намъ помочь ему чѣмъ нибудь, кто съ сохой, кто съ возомъ, а то и жнеца не мѣшаетъ послать“. Хорошее слово не пропадаетъ. И вотъ, улучивъ добрую минуту, они приходятъ къ батюшкѣ на работу. Но такое явленіе далеко не общее. По большей части самому священнику приходится обращаться къ крестьянамъ съ просьбой дать ему работника. Въ такихъ случаяхъ не бываетъ такого отнѣкиванія, какое было когда-то. „Батюшка, добродіи, столько намъ дѣлаетъ добра, и чтобы мы еще не послушали! Деньгами мы не отплатимъ за добро: деньги и себѣ нужны, а работника всякій изъ насъ можетъ дать“. Вотъ пока въ чемъ выражается сочувствіе крусть-

ямъ къ этимъ школамъ. Въ послѣднее время, надо замѣтить, въ средѣ крестьянъ возникла мысль и о матеріальномъ обезпеченіи школъ. Мало того, что крестьяне покупаютъ на свой счетъ книги и др. учебныя принадлежности для своихъ дѣтей школьниковъ,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они даютъ отопленіе для школы и наставника, дѣлаютъ ссыпку зерномъ и др. съѣстными продуктами и даже полагаютъ особый взносъ денегъ и нанимаютъ „бакаляра" для своихъ дѣтей, если замѣчаютъ, что самому батюшкѣ или кому либо другому изъ причта трудно заниматься обученіемъ ихъ дѣтей. Вообще можно сказать, что если трудъ и лишенія священника или кого либо изъ причта не всегда вознаграждаются, такъ сказать, осязательнымъ образомъ, за недостаткомъ поселянъ,—за то ихъ словесное выраженіе благодарности, сопутствуемое искренними поклонами, служитъ лучшею наградою за немалыя усилія и терпѣніе наставниковъ.

Постараемся скоро представить свѣдѣнія о нѣкоторыхъ училищахъ и дѣломъ подтвердить сказанное.

Житель гродненской губерніи.

Мысль объ учрежденіи общества святой Евфросиніи, княжны полоцкой, въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи.

Аще отъ человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, раззорится: ащели же отъ Бога, неможете раззорити то, да не како и богоборцы обрящетеся. (Дѣян. V. 38—39).

Событія истекающаго года краснорѣчиво доказали правительству и публикѣ вредъ господства въ западнорусскомъ краѣ польскаго элемента. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что край этотъ могъ бы подвергнуться еще сильнѣйшимъ бѣдствіямъ, если бы, съ одной стороны, мятежники дѣйствовали болѣе обдуманно и, съ другой, не было принято правительствомъ энергическихъ мѣръ къ удержанію порядка. Въ самомъ дѣлѣ, западнорусскій край, въ настоящемъ составѣ своего населенія, доселѣ представляетъ всѣ данныя для развитія въ немъ

польскаго элемента и подавленія русскаго; ибо хотя общее число православныхъ жителей русскаго происхожденія, включая сюда единовѣрцевъ и раскольниковъ, и превышаетъ въ нѣсколько разъ число р. католиковъ польскаго и ополяченнаго происхожденія, но за то послѣдніе имѣютъ огромный перевесъ въ господствующихъ сословіяхъ—дворянскомъ и чиновническомъ, такъ что почти вся недвижимая собственность и администрація находится въ рукахъ поляковъ и ополяченныхъ мѣстныхъ жителей, которые, какъ ренегаты, еще вреднѣе. Къ этому надо присовокупить, что а) много русскихъ помѣщиковъ и чиновниковъ, состоя въ родственныхъ связяхъ съ польскими домами, естественно находятся подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ польскаго элемента; б) въ числѣ православныхъ дворянъ, чиновниковъ и въ массахъ народа, считается весьма много такихъ, кои, бывъ уніатами, хотя и приняли православіе, но въ дѣйствительности сохранили свои прежнія вѣрованія, и потому естественно тяготѣютъ болѣе къ польской, чѣмъ русской партіи; в) простой народъ этого края, находясь въ теченіи двухъ вѣковъ подъ сильнымъ вліяніемъ р. католическаго ксендза, католика—помѣщика и католика—чиновника, естественно долженъ былъ многое утратить изъ своего роднаго русскаго и православнаго и пріобрѣсть, въ замѣнъ того, польское и р. католическое, а наконецъ г) католицизмъ и польщизна отнюдь не останавливались и доселѣ въ своей пропагандѣ, на которой и расчитанъ былъ ими успѣхъ въ дѣлѣ послѣдняго возстанія. Такимъ образомъ окажется болѣе чѣмъ очевиднымъ, что въ здѣшнемъ краѣ необходимо немедленно же предпринять самыя энергическія мѣры, чтобы положить конецъ всякому вліянію и всѣмъ притязаніямъ католическо-польскаго племени на православно-русскую населенность, и въ тоже время поддержать и укоренить въ послѣдней, во всей силѣ, полнотѣ и чистотѣ, православіе и русскую народность и тѣмъ водворить и укрѣпить навсегда самую живую неразрывную связь въ нераздѣльности всѣхъ интересовъ между Россіею и западнымъ краемъ. А какъ этотъ важный предметъ долженъ быть не только дѣломъ попечительности правительства, но еще болѣе и преимущественно дѣломъ самаго живаго и ревностнаго сочувствія и участія со стороны какъ мѣстнаго православнаго населенія, такъ и всей православной русской земли, то, кажется, было бы необходимо и въ высшей степени

полезно учредить въ здѣшнемъ нашемъ сѣверозападномъ краѣ общество св. Евфросиніи, княжны полоцкой, подобно обществу св. равноапостольной Нины на Кавказѣ [1]).

Средства общества къ достиженію всѣхъ, законно и разумно желаемыхъ и ожидаемыхъ результатовъ по предпринимаемому дѣлу, могли бы главнѣйшимъ образомъ состоять: а) въ распространеніи, путемъ изустной проповѣди и печатнаго слова, здравыхъ религіозныхъ и историческихъ познаній, въ духѣ православія и русской народности; б) въ нравственной и матеріальной поддержкѣ нуждающихся членовъ обширной сѣверозападной православной семьи. Для этого общество могло бы принять на свою обязанность: во 1-хъ, содержать на свой счетъ потребное число избранныхъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ лицъ, преимущественно изъ окончившихъ духовно-академическое воспитаніе; ихъ назначеніе должно состоять въ постоянномъ проповѣданіи слова Божія, съ переѣздомъ изъ мѣста въ мѣсто, и въ тоже время въ самомъ отчетливомъ ознакомленіи, чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и личное наблюденіе, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа, дабы обществу имѣть въ виду—на какія мѣстности должны быть обращены первоначальныя и преимущественныя его дѣйствія; во 2-хъ, содержать на свой счетъ тѣхъ изъ священниковъ, которые, по усмотрѣннымъ надобностямъ, имѣютъ быть опредѣляемы въ тѣ или другіе приходы, сверхъ штата, для усиленія пастырской дѣятельности; въ 3-хъ) издавать и распространять въ народѣ, въ видѣ особыхъ листковъ и книжекъ, доступныя понятіямъ его сочиненія по части исторіи—священной, церковной и мѣстной; въ 4-хъ) открыть продажу, по возможно-дешевымъ цѣнамъ, книгъ для народнаго чтенія, а также молитвенниковъ и разныхъ религіозныхъ принадлежностей православныхъ домовъ—иконъ, крестиковъ и проч., въ 5-хъ) выдавать изъ собственныхъ средствъ награды тѣмъ лицамъ духовнаго званія, кои окажутъ особое усердіе въ дѣлѣ образованія своей паствы [2]); въ 6-хъ) ходатайствовать, гдѣ

[1]) Надо только пожелать ему больше жизни и успѣха. Ред.

[2]) Такое воззрѣніе само по себѣ ошибочно,—а высказать его и помѣщать въ уставѣ было бы сверхъ того въ высшей степени безтактно. Награждать духовное усердіе деньгами, вызвать корыстью на безкорыстное служеніе духу истины... О, какъ еще спутаны наши понятія! Ред.

слѣдуетъ, о всѣхъ лицахъ, кои добросовѣстнымъ исполненіемъ своей обязанности окажутъ содѣйствіе видамъ общества; сверхъ сего, въ 7-хъ, смотря по средствамъ, содѣйствовать возможно большему распространенію школъ и вообще успѣхамъ народнаго просвѣщенія, и наконецъ, въ 7-хъ) возможно стараться о составленіи по городамъ и волостямъ, изъ духовенства и влiятельныхъ въ обществахъ лицъ, извѣстныхъ издавна въ здѣшнемъ краѣ братствъ, которыя бы состояли въ нераздѣльно-общемъ единеніи съ обществомъ и чрезъ посредство послѣдняго имѣли живое общеніе со всею православною великорусскою братіею,—безъ чего, какъ доказали историческіе опыты, эти братства такъ или иначе упадали и падали [1]). Необходимыя матеріальныя, для выполненія этого, средства общество можетъ найти какъ въ ежегодныхъ взносахъ членовъ своихъ, такъ въ единовременныхъ пожертвованіяхъ частныхъ и въ выручкѣ отъ продажи книгъ и прочихъ предметовъ. Для того-же, чтобы доставить возможность большему числу истинныхъ сыновъ православія принять въ этомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ для господствующей церкви и русской народности посильное участіе,—размѣръ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ желательно было бы раздѣлить на четыре разряда,—напримѣръ 5-ти, 12-ти, 60 и 300 рублевый и учредить четыре особыя степени наружнаго знака или креста св. Евфросиніи для ношенія членами общества.

Въ члены общества можно бы принимать лица всѣхъ состояній и обоихъ половъ изъ среды всей православной русской братіи.

Для надлежащей же, по важности предмета, гарантіи дѣйствій общества необходимо: 1) испросить, въ свое время, принятіе общества на высочайшее покровительство Государыни Императрицы. А предварительно сему—2) просить архіепископа мѣстнаго и мѣстнаго г. начальника губерніи принять участіе въ совѣтѣ, который имѣетъ быть составленъ изъ лицъ, вполнѣ готовыхъ раздѣлить предлагаемую мысль, съ тѣмъ, чтобы, по общемъ единодушномъ разсужденіи о

---

[1]) Само собою разумѣется, что общество могло бы приступить къ приведенію въ исполненіе своихъ предполагаемыхъ обязанностей—не всѣхъ съ одного первоначальнаго раза, а смотря—сколько по обстоятельствамъ, столько и по своимъ средствамъ; сверхъ сего, можетъ быть, само время и ходъ дѣйствій укажутъ новые предметы и новыя стороны для будущей дѣятельности общества. Авт.

предпринимаемомъ дѣлѣ, составить полную программу правилъ для дѣйствій общества, а также и всеподданнѣйшее прошеніе о высочайшемъ разрѣшеніи на учрежденіе общества.

3) Независимо же отъ сего заявить и письменно-конфиденціально и главное—печатно настоящую мысль, кому и гдѣ слѣдуетъ, съ просьбой,—сначала дать свой болѣе или менѣе сочувственный отвѣтъ и совѣтъ относительно заявляемой мысли, а затѣмъ оказать полное посильное участіе въ осуществленіи этой мысли, какъ поступленіемъ въ члены общества на вышеуказанномъ основаніи, такъ и единовременными пожертвованіями для образованія постояннаго капитала общества [1]).

P. S. Мѣста открытія и постояннаго затѣмъ нахожденія общества теперь нѣтъ надобности предназначать: это явитъ и укажетъ само время и общій голосъ всѣхъ истинно сочувствующихъ и участвующихъ. Почему же настоящая первоначальная мысль исходитъ изъ нашего города,—это съ одной стороны потому, что онъ изъ числа губернскихъ городовъ сѣверо-западнаго края ближе всѣхъ сопредѣленъ къ центру или, вѣрнѣе сказать, сердцу всей Россіи, и слѣдовательно, стоя на рубежѣ между первымъ и послѣднею, можетъ по праву служить обоюднымъ проводникомъ взаимныхъ обще отечественныхъ интересовъ, а съ другой—потому, что въ предѣлахъ собственно нашей губерніи (въ г Полоцкѣ) имѣла свою родную колыбель и про-

[1]) Согласно съ этой просьбой мы и даемъ свой искренній отвѣтъ и совѣтъ, со всею рѣзкостью правды. Мы недовольны этимъ проэктомъ, въ которомъ все отзывается рутиной и оффиціальностью. Авторъ устремляетъ свое вниманіе преимущественно на форму, а не на содержаніе, и въ дѣлѣ духа—думаетъ орудовать духомъ, какъ внѣшнимъ, служебнымъ средствомъ, состоящимъ въ полномъ распоряженіи начальства.—Горѣлъ бы духъ, а средства найдутся; а безъ чистаго, искренняго, вполнѣ самостоятельнаго дѣйствія духа, не поможетъ ни какое обиліе средствъ. Мы потому особенно и обращаемъ вниманіе на проэктъ, что у насъ, къ сожалѣнію, еще мало уважается духъ, еще постоянно думаютъ замѣнить его бюрократіей, регламентаціей, у насъ еще очень склонны вносить элементъ чиновническій въ область духовной и вообще общественной дѣятельности,—не смотря на постояныя указанія опыта—какими неудачными и мертворожденными явились у насъ до сихъ поръ всѣ подобныя предпріятія! Мысль объ обществѣ въ Полоцкѣ—мысль добрая, мы желаемъ ей успѣха, но для успѣха необходима внутренняя жизнь въ обществѣ, которая не совмѣстна съ оффиціальнымъ духомъ проэкта.

Ред. «Дня».

вела почти всю свято-подвижническую жизнь св. препод. Евфросинія, княжна полоцкая, которая здѣсь же увѣковѣчила навсегда св. имя свое въ тѣхъ священныхъ памятникахъ искони православной русской жизни,—каковы: основанная ею Спасо-Евфросиньевская обитель и завѣщанный для сей послѣдней достопокланяемый крестъ, который и избирается и пріемлется какъ знакъ и залогъ свышняго благословенія самой св. угодницы Божіей—покровительницы нашего мѣстнаго края,—благословенія на всякое преуспѣяніе въ предпринимаемомъ истинно-благотребнѣйшемъ и священнѣйшемъ дѣлѣ во благо святой православной нашей церкви и боголюбезнаго очечества.

Декабрь 1863 г.
Г. Витебскъ.

Отрывокъ изъ новаго письма пустынника съ береговъ Вислы.

Извѣстный уже читателямъ „Пустынникъ съ береговъ Вислы" представилъ въ „Dzienn. Powsz." новыя замѣтки, изъ которыхъ мы приводимъ слѣдующій небольшой отрывокъ.

Словарь польскій, лѣтъ сто тому назадъ, пріобрѣлъ два слова, которыми мы безпрестанно забавляемся, которыя мы употребляемъ ежедневно въ оживленной бесѣдѣ,—два слова, которыя издавна опредѣляли и теперь еще опредѣляютъ точку отправленія и программу нашихъ политическихъ помысловъ и дѣлъ. Первое изъ этихъ словъ принадлежитъ болѣе давнему времени и произносится измѣнникъ, второе произнесено передъ 1830 г. и звучитъ шпіонъ. Первое было достояніемъ аристократіи или, вѣрнѣе, олигархіи; второе принадлежитъ теперь человѣку низшаго общественнаго слоя.

Изъ среды олигарховъ, которые создавали королей, предписывали или отмѣняли законы, которые были сильнѣе самаго закона и высшей власти,—выдѣлилось нѣкоторое число этого рода потентатовъ, вѣрнѣе понимавшихъ настоящее и будущее; они пришли къ убѣжденію, что на нихъ лежитъ священная обязан-

ность исправить поврежденный и угрожаемый крушеніемъ корабль, который среди бурной стихіи несъ на себѣ судьбы народа; они избрали для этого, по указанію своей совѣсти, наиболѣе дѣйствительное средство, единственное въ то время,—средство, которое могло предупредить и отвратить отъ насъ годы 1772, 1792, 1795, 1831 и 1863.

Но другіе магнаты—тогда ихъ было много—окруженные сателлитами, крикнули veto! разрушили удачно обдуманное дѣло и ускорили грустное событіе нашей политической смерти, а тѣхъ, которые желали, старались и могли охранить цѣлость отечественныхъ интересовъ, признали, назвали и огласили измѣнниками....

Посмотримъ, что значитъ шпіонъ въ нашей странѣ.

Пораженный кинжаломъ кондукторъ, на допросѣ открывшій имя своего палача,—общественнымъ мнѣніемъ признанъ измѣнникомъ и шпіономъ.

Чиновникъ проговорился въ кофейнѣ, что не вѣритъ въ постороннюю помощь нашей революціи,—за это его назвали шпіономъ и умертвили.

Если кто колебался вѣрить провозглашаемымъ побѣдамъ инсуррекціи, если кто добивался узнать истину—тотъ былъ шпіономъ.

Въ судебныхъ тяжбахъ, чтобы выиграть процессъ, одна сторона упрекала другую въ шпіонствѣ.

Въ искательствѣ мѣстъ и повышеній, обвиненіе въ шпіонствѣ служило постоянно орудіемъ въ рукахъ соискателей.

Кухарка, обманывающая свою хозяйку, открытіе своего проступка называетъ шпіонствомъ.

Дровосѣкъ, если присматриваютъ за нимъ, чтобы не обманулъ хозяина, горько жалуется на шпіонство.

Но я не кончилъ бы, если бы попытался перечислить всѣ категоріи нашего шпіонства, потому перехожу къ иному аргументу.

Всѣмъ извѣстно, что кровавая рука инсуррекціи, въ городахъ и деревняхъ, замучила до полуторы тысячи беззащитныхъ жителей, своихъ родичей, и все по обвиненію въ шпіонствѣ.

Хотя я и не принадлежу къ правительственной сферѣ, знаю

однако навѣрно, что высшая (тайная) полиція, хоть и усиленная въ настоящихъ обстоятельствахъ, не насчитываетъ и $^1/_{10}$ части своихъ агентовъ, сравнительно съ вышеприведенною цифрою павшихъ жертвъ; такимъ образомъ совершенное злодѣяніе—на $^9/_{10}$ есть злодѣяніе въ самомъ злодѣяніи.

Съ другой стороны, дѣло инсуррекціи по своей организаціи, всѣмъ намъ извѣстной, основывало всю свою силу на всеобщемъ шпіонствѣ; каждаго жителя, подъ угрозой смерти, обязывали быть шпіономъ, обязывали доносить лѣснымъ сумасбродамъ о силѣ и всякомъ движеніи Императорскихъ войскъ; всѣмъ канцеляріямъ было предписано шпіонство, измѣна законной власти, раскрытіе всѣхъ ея намѣреній и предпріятій; всѣ трактиры, кондитерскія, кофейни, портерныя и увеселительные садики наполнены были шпіонами; въ Варшавѣ на всякой улицѣ было по нѣсколько дистанціонныхъ шпіоновъ; даже комнатная прислуга должна была заниматься шпіонствомъ и доносить на своихъ господъ, и за всякимъ несообразнымъ и ложнымъ доносомъ слѣдовало осужденіе обвиненнаго.

Послѣ этого я спрошу: на какомъ основаніи мы осуждаемъ дѣло, которому сами предаемся всецѣло? Если мнѣ кто скажетъ, что революціонное шпіонство имѣло то достоинство, что служило спасенію отчизны,—я отвѣчу: ошибаетесь.

Дѣло нашего заговора и мятежа было дѣломъ безбожнымъ, безразсуднымъ, лишеннымъ всякихъ основъ и раціональнаго разсчета; средства его были ошибочны и запятнаны вандализмомъ, а послѣдствія навлекли на страну гибельныя и неисчислимыя бѣдствія. Словомъ, революція разорила насъ, обезлюдила край, скосила цвѣтъ нашего поколѣнія, въ глубокій трауръ облекла тысячи семействъ; затмила даже доброе имя народа, а можетъ быть пошатнула въ основаніи и самую будущность страны.

Положите же руку на сердце и скажите мнѣ, соотчичи:

Кто въ этой плачевной драмѣ былъ хорошимъ и дурнымъ полякомъ? Тотъ ли, кто бросился на безпутіе мятежа, звѣрствъ, грабежей и пожаровъ, или тотъ, кто словомъ и дѣломъ старался образумить и удержать своихъ земляковъ отъ страстнаго увлеченія и ошибочныхъ дѣйствій?

Кто былъ теперь и прежде измѣнникомъ отчизны?

Тотъ ли, кто искалъ охраненія ея на пути разума и очевидности, или же тотъ, кто увлекалъ ее легкомысленно, безумно, злодѣйски, въ бездну конечной гибели?

О брошюрѣ подъ заглавіемъ «Прошедшее и будущее.»

(Изъ Dzien. Powsz.).

Когда заговорщикамъ не удастся окончательно исполнить свои планы, то они подвергаются отовсюду разнаго рода нареканіямъ. Въ настоящее время, когда польское возстаніе подавлено уже совершенно, то посыпались со всѣхъ сторонъ жалобы на тѣхъ, которые имъ управляли. Редакторы газетъ: Siècle, Opinion Nationale и tutti quanti, которые такъ боготворили это управленіе, должны будутъ быть весьма недовольны поляками, которые такъ явно опровергаютъ ихъ стремленія. Любопытно, что скажутъ тѣ редакторы, которые твердили постоянно только о возстаніи отъ 12 до 18 милліоновъ поляковъ, которые съ такими возгласами записывали ихъ мнимыя побѣды, въ то время, когда изъ польскихъ брошюръ они узнаютъ, что возстанія никогда не было, что подстрекатели забавлялись единственно кровавыми демонстраціями, что безполезно разстрачивали они милліоны, проливали кровь храбрѣйшихъ защитниковъ отечества, что будущее откроетъ всѣ продѣлки подстрекателей и что на головы ихъ обрушатся всѣ проклятія будущихъ поколѣній. Эти страшныя истины высказаны въ только что вышедшей за границей безъимянной польской брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Прошедшее и будущее.“ (Przeszłość i przyszłość). Въ этой брошюрѣ, не смотря на ея заглавіе, говорится только объ одномъ прошедшемъ, будущее же указывается только посредственно, и то въ случаѣ, если жондъ послушаетъ совѣта автора.

Нѣсколько нижеслѣдующихъ отрывковъ изъ брошюры докажутъ читателямъ, что помѣщенный выше краткій обзоръ ея вполнѣ справедливъ.

На стр. 5 сказано: „Народное правительство не старалось нисколько возбудить въ народѣ дальнѣйшаго возстанія. Энергическое выступленіе съ этою цѣлью нѣкоторыхъ предводителей было имъ порицаемо, а народнымъ довудцамъ, желающимъ возбудить движеніе въ массахъ, давались даже отставки. Оно не порицало также злоупотребленій помѣщиковъ въ отношеніи къ поселянамъ. Духовенство, такъ охотно исполняющее всѣ приказанія народнаго правительства, тоже не было побуждаемо послѣднимъ къ этому труду и имъ не было указываемо никакихъ средствъ къ достиженію ихъ цѣлей.

Словомъ, народное правительство не старалось извлечь всѣхъ элементовъ могущества, покоящихся въ нѣдрахъ народа."

Такъ называемое порицаніе дѣйствій энергическихъ предводителей не помѣшало однакожъ совершенію болѣе 1500 повѣшеній и убійствъ. Что же было бъ въ случаѣ, если бъ это порицаніе не имѣло мѣста.

Надлежитъ замѣтить, что частыя злоупотребленія помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ не порицались жондомъ.

Трудно высказать яснѣе автора то, что религія въ рукахъ подстрекателей была только орудіемъ. Имъ было жалостно, что нашлись недостойные священники, которые съ амвона говорили о бунтѣ и убійствахъ, благословляли отравленные кинжалы и т. п. Проповѣди эти должны были замѣниться системой и все духовенство, вмѣсто того, чтобы служить Богу, должно было служить революціи.

На той же страницѣ читаемъ: „Милліоны, пожертвованные народомъ на пользу возстанія, а именно на оружіе, были худо администрованы, вѣрнѣе, не было никакого управленія. Значительная часть общественнаго капитала была растрачена тоже. Тысячи людей, пожалованныхъ безполезно достоинствами, санами и не имѣя дѣйствительныхъ должностей, растрачивали и до сихъ еще растрачиваютъ народныя деньги безъ всякаго контроля....."

Тамъ же на стр. 7 сказано: „Десять мѣсяцевъ потеряли на выжиданіе вмѣшательства; страна упала духомъ и милліоны кровавымъ потомъ добытыхъ денегъ, долженствующихъ быть упо-

требленными на оружіе, были выданы на содержаніе и роскошь дипломатическимъ агентамъ, консуламъ, коммиссарамъ, тайнымъ совѣтникамъ, помощникамъ, помощникамъ помощниковъ, секретарямъ и т. д. и т. д.

Затѣмъ слѣдуютъ двѣ страницы ругательствъ, направленныхъ противъ Чарторижскихъ, отъ которыхъ мы уволимъ читателей. Домъ этотъ, по мнѣнію автора—воплощенная реакція. Реакція эта, говоритъ онъ на стр. 10, боится движенія массъ, усматривая въ этомъ опасность для себя; ее послушали и отступили; боится революціонныхъ людей,—ихъ удалили; разсчитывая на дипломацію, долженствующую, по мнѣнію реакціи, воскресить Польшу, она совѣтуетъ избѣгать пролитія крови, не увеличивать числа сражающихся и только забавляться вооруженными демонстраціями;—этому совѣту послѣдовали тоже. И такъ правительство (народное) не правитъ, а управляется, и то людьми, нисколько непонимающими дѣла.....

Дальше, на той же страницѣ читаемъ: „Такъ называемое военное министерство (наше)—не игрушка ли это? Указало ли оно какое либо извѣстное направленіе возстанію? Никакого; каждый изъ военныхъ, что захочетъ, то и дѣлаетъ; нѣтъ никакой солидарности; все предоставлено на волю Провидѣнія....“

Заключительные выводы на стр. 11 и 12 заслуживаютъ полнаго извлеченія.

„Правительство, которое совершило столько заблужденій и при томъ ничтожнымъ управленіемъ инсуррекціей потеряло годъ времени, милліоны денегъ и кровь храбрѣйшихъ защитниковъ отечества **безъ извѣстныхъ результатовъ** должно тотчасъ же измѣнить систему управленія. Если же оно чувствуетъ себя не способнымъ управлять возстаніемъ, то обязано сложить свою обязанность и передать власть свою людямъ непоколебимыхъ правилъ и революціонныхъ убѣжденій, способнымъ, полнымъ энергіи и энтузіазма. Въ противномъ случаѣ, да вѣдаетъ оно, что будущее разоблачитъ современемъ его продѣлки, что предъ исторіей и потомствомъ оно будетъ подлежать страшному суду и что проклятія поколѣній обрушатся единственно на его голову.“

Погибшая польская молодежь.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ пишутъ изъ Варшавы: „Разговаривая съ поляками, часто приходится слышать сожалѣнія ихъ о погибшей въ возстаніи польской молодежи. И дѣйствительно, польская нація дорого поплатилась за свое минутное увлеченіе: много свѣжихъ молодыхъ силъ погибло совершенно безплодно, но кто же виноватъ въ томъ, какъ не отцы и матери погибшихъ? На нихъ прежде всего долженъ всею своею тяжестію пасть укоръ за эту безполезную, ничѣмъ не возвратимую трату; со стороны ихъ не только не были приняты мѣры, чтобы удержать и образумить молодыхъ людей,—напротивъ того, они сами часто, въ особенности же въ началѣ возстанія, подстрекали къ волненіямъ молодежь. Припомнимъ первые моменты революціоннаго движенія: въ концѣ 1859 года въ гимназіяхъ и школахъ начали ходить по рукамъ писанные листки, въ которыхъ большею частію бранилась Россія и охуждались дѣйствія нашихъ властей въ Польшѣ, тѣхъ властей, которыя были до невѣроятной степени снисходительны къ полякамъ. Сочиненія эти читались съ увлеченіемъ, ихъ переписывали и чуть ли не заучивали наизусть. Дѣти русскаго происхожденія первые почувствовали пробудившійся патріотизмъ школьниковъ-товарищей, и ихъ повсюду преслѣдовали горькими насмѣшками до тѣхъ поръ, пока не выжили изъ школъ. Между тѣмъ, съ каѳедръ, особенно въ старшихъ классахъ, начали по временамъ раздаваться рѣчи о любви къ отечеству и необходимости жертвъ. Молодежь все болѣе и болѣе волновалась. Приходя домой, ученики спѣшили дѣлиться съ своими домашними тѣми впечатлѣніями, которыя такъ обильно сѣяли между ними агитаторы,— и здѣсь, въ кругу родныхъ и знакомыхъ, не только никто ихъ не отрезвлялъ, напротивъ, именно здѣсь-то ихъ еще болѣе подстрекали. Маменьки и папеньки съ одобреніемъ выслушивали нелѣпую болтовню своихъ маленькихъ Ясей, Юзефовъ и т. д., не предвидя, что имъ дорого придется поплатиться за это подстрекательство! Нѣкоторые родители пошли далѣе: они съ восхищеніемъ спѣшили нарядить своихъ маленькихъ патріотовъ въ конфедератки, чемарки, краковскій костюмъ, и въ такомъ видѣ выводили ихъ на гулянья. Мы помнимъ еще, какъ подобные разряженные школьники патріоты, ободряемые

своими родителями, вели крикливую войну съ нѣсколькими русскими дѣтьми въ саксонскомъ саду.—Дѣло шло crescendo. Въ школахъ и гимназіяхъ, въ началѣ 1860 года, уже повсемѣстно проповѣдовалось о непримиримой войнѣ со всѣмъ, что только называлось и что считалось русскимъ. Мальчуганы уже не довольствовались бранью русскихъ за глаза, имъ хотѣлось показать свою удаль на дѣлѣ, и вотъ они, встрѣчая военнаго, сначала тихо, а потомъ и громко кричали: москаль, капустякъ и т. д. Не встрѣчая, само собою разумѣется, отпора, они сдѣлались смѣлѣе и въ результатѣ—приняли даже дѣятельное участіе въ уличныхъ варшавскихъ демонстраціяхъ; вмѣстѣ съ подкутившей толпой, они били окна. Порядочному человѣку не было проходу отъ разыгравшейся молодежи; подхвативъ слово шпегъ, они имъ обзывали всякаго, кто имъ не нравился. Ученье въ школахъ было брошено, цѣлые дни эти недоросли проводили на улицахъ, въ кофейняхъ, трактирахъ. Ни одна уличная демонстрація не проходила безъ участія школьниковъ, они являлись первыми, шумѣли, ажитировались больше всѣхъ и уходили послѣдними. Всеобщее растлѣніе, какое-то самозабвеніе, сдѣлались поразительными; тамъ, гдѣ власть родительская была послабѣе, сыновья дѣлались истинными деспотами,—отецъ, напримѣръ, не давалъ сыну—недоростку денегъ;—тотъ шелъ жаловаться товарищамъ, и отца ожидала кошачья музыка. Неудивительно послѣ этого, что приготовленная такимъ образомъ въ теченіи почти трехъ лѣтъ молодежь, при первой вѣсти о вооруженномъ возстаніи, охотно и вся бросилась въ лѣсъ.

Участіе въ настоящемъ возстаніи студентовъ главной школы, было такъ сильно и имѣло такое пагубное вліяніе на умы студентовъ, что многіе рѣшительно высказывали мысль о временномъ закрытіи школы, которая въ самомъ разгарѣ мятежа, при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ наставниковъ, сдѣлалась было даже сборнымъ совѣщательнымъ мѣстомъ революціонеровъ. Разумными и энергическими мѣрами наше правительство успѣло почти погасить революціонное волненіе, охватившее молодежь. Чѣмъ главная школа была въ разгарѣ и даже въ концѣ возстанія, тѣмъ самымъ, если даже не болѣе, были ученики моримонтскаго агрономическаго института, при самомъ началѣ волненія. На сколько мнѣ помнится, о дѣйствіи и участіи въ мятежѣ учениковъ института было вообще говорено мало, и я счи-

таю не лишеннымъ нѣкотораго интереса слѣдующій разсказъ одного изъ воспитанниковъ этого училища. Моримонтскій институтъ помѣщался за городомъ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ повонзковской заставы, а потому варшавскія власти, занятыя въ то время въ самомъ городѣ, не могли строго наблюдать за учениками этой школы; положиться же въ этомъ случаѣ на воспитателей было невозможно,— въ ихъ интересахъ было скрывать отъ насъ многое, если не все, а потому моримондчики, какъ ихъ называли въ Варшавѣ, явились самыми ревностными и отъявленными революціонерами. Въ зданіи ихъ института фабриковались многіе плакаты; кромѣ того, они приняли на себя роль пропагандистовъ, и разъѣзжая по окрестнымъ деревнямъ, распускали нелѣпые слухи, съ цѣлью поднять хлоповъ. Мы помнимъ хорошо, какъ студенты этого училища расхаживали по Варшавѣ толпами, съ толстыми палками въ рукахъ, и встрѣча съ подобными ватагами была даже не безопасна для насъ. Въ первой уличной демонстраціи, именно 25 февраля 861 года, моримондчики принимали самое дѣятельное участіе и ушли съ площади послѣдними. Затѣмъ каждая уличная демонстрація не обходилась уже безъ нихъ. Такой порядокъ вещей заставилъ наше правительство, если не ошибаюсь, въ концѣ 1862 г., закрыть училище или правильнѣе перевести его въ Ново-Александрію (Пулавы), на мѣсто женскаго института, который, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, былъ переведенъ въ Варшаву. Въ началѣ 1863 года, училище, подвергшись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ раздѣленіи курса наукъ, было снова открыто. Молодые люди, поступившіе во вновь открытое агрономическое училище, были большею частію неокончившіе курса въ моримонтской школѣ, а потому не было ничего удивительнаго, что съ первыхъ же дней между ними рѣзко высказались революціонныя стремленія. Собравшаяся молодежь большую часть времени проводила въ политическихъ разговорахъ. Агитаторы, постоянной присылкой изъ Варшавы революціонныхъ брошюръ, старались поддерживать въ студентахъ это направленіе. Дѣло пропаганды было снова повторено: ученики разъѣхались по сосѣднимъ деревнямъ, стараясь поднять мужиковъ, но эти бредни и разглагольствованія школьниковъ были тщетны,— онѣ разбились о здравый умъ простолюдина. Хлопъ съ недовѣріемъ смотрѣлъ на юныхъ ораторовъ. Между тѣмъ вспыхнуло вооруженное

возстаніе. Въ Пулавахъ о немъ узнали на другой же день. Въ школу прибыло нѣсколько посланцевъ отъ центральнаго комитета, съ приказаніемъ идти въ лѣсъ, биться съ москалями. Началось броженіе; ученики раздѣлились на сотни и десятки, всѣ готовились въ походъ до лясу. Училищное начальство, вѣроятно, только для проформы,—мы не знаемъ какъ это было въ дѣйствительности,—попыталось было уговорить молодежь, но его никто не слушалъ. Изъ Варшавы прибылъ новый гонецъ съ объявленіемъ, что повсюду уже сформировались вооруженныя шайки, что оружія бездна и что каждый желающій биться съ наѣздомъ можетъ получить штуцеръ и прочее снаряженіе. Пронеслись слухи, что Леонъ Франковскій съ огромнымъ отрядомъ идетъ на Ново-Александрію. Вечеръ 22-го января былъ проведенъ въ окончательныхъ приготовленіяхъ, и въ ночь на 23 число большая часть воспитанниковъ выступила изъ Пулавъ, направляясь къ небольшему городку люблинской губерніи, Казимѣржу (Kazmierz). Предводителемъ былъ какой-то господинъ, пріѣхавшій изъ Варшавы. Въ небольшей деревнѣ Ластовицахъ, лежащей по пути, было обѣщано раздать имъ оружіе. Довудца ручался за благопріятный успѣхъ экспедиціи, увѣряя при этомъ, что, послѣ раздачи оружія, онъ бросится съ отрядомъ на мѣстечко Коньске-Воля, гдѣ стоятъ москали, непремѣнно вытѣснитъ ихъ оттуда и займетъ мѣстечко. Молодежь была въ восхищеніи; въ юномъ, пылкомъ воображеніи ея уже рисовался успѣхъ побѣды, но на дѣлѣ вышло нѣсколько иначе. Въ обѣщанномъ мѣстѣ оружія не оказалось; измученная отъ непривычнаго похода толпа не знала, что ей дѣлать: идти въ какое нибудь мѣстечко, а тѣмъ болѣе въ Казимѣржъ, бѣглецы боялись,—тамъ ихъ могли встрѣтить русскіе. Довудца все еще обнадеживалъ скорымъ подвозомъ ружей и удивлялся, почему это ихъ нѣтъ. Въ томительномъ ожиданіи оружія, студенты рѣшились наконецъ укрыться въ близъ лежащемъ лѣсу, гдѣ и провели все 23 число. Положеніе ихъ было незавидное. Голодъ, усталость, наконецъ холодъ—охладили юношескій пылъ и ученики подняли ропотъ, а тутъ еще привели какого-то мужика, проѣзжавшаго не вдалекѣ по проселку, который объявилъ, что показались козаки. Поднялась тревога, студенты бросились къ довудцу, требуя оружія; въ отвѣтъ послѣдовало наивное предложеніе—вооружиться дубинами. Настала ужасная тревож-

ная ночь; почти никто, не смотря на всю усталость, не смыкалъ глазъ; къ утру собранъ былъ совѣтъ, и бѣглецы рѣшили вернуться въ Пулавы. Впрочемъ, первый урокъ подѣйствовалъ слабо. Вернувшаяся въ Пулавы, за небольшимъ исключеніемъ, молодежь—не долго отдыхала. Черезъ нѣсколько дней явился новый гонецъ отъ довудца Ждановича, который расположился съ шайкой въ Казимѣржѣ. Большая часть студентовъ рѣшилась повторить неудачную попытку и присоединилась къ партіи Ждановича, многіе уѣхали въ Варшаву, остальные же разбрелись въ разныя стороны. Въ училищѣ осталось только нѣсколько человѣкъ. Такимъ образомъ, оно не просуществовало и до февраля мѣсяца. Я слышалъ, что большее число этихъ авантюристовъ разновременно погибли въ стычкахъ съ нашими войсками. Можно почти положительно сказать, что ученики всѣхъ училищъ въ Царствѣ принимали дѣятельное участіе въ возстаніи. Не безъинтересно было бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдить дѣйствія училищнаго начальства: на сколько оно способствовало увлеченію или же удерживало молодежь? Въ бытность мою въ Ловичѣ, въ началѣ прошлаго года, бѣжалъ изъ тамошней школы 13-ти лѣтній мальчикъ, который въ послѣдствіи былъ поймань казачьимъ разъѣздомъ и доставленъ родственникамъ. Помню еще, какъ послѣ одного дѣла, въ числѣ плѣнныхъ, казаки привели оборваннаго одинадцати лѣтняго мальчика. Подобныхъ примѣровъ было много, и мы повторяемъ—вся отвѣтственность за эти несчастныя жертвы должна пасть на родителей, не только не удерживавшихъ дѣтей отъ безумнаго увлеченія, а подстрекавшихъ ихъ къ тому.“ (Сѣв. Пч.)

ОТКРЫТІЕ

Полоцкаго училища дѣвицъ духовнаго званія,

12 апрѣля 1864 г.

Въ прежнихъ №№ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей было сообщено о вновь учрежденномъ, съ Высочайшаго утвержденія, училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, съ прописаніемъ устава и штата сего училища. Въ послѣднихъ числахъ марта и первыхъ апрѣля, согласно

утвержденію Августѣйшей Покровительницы, Государыни Императрицы, были приняты въ училище 10 дѣвицъ казеннокоштныхъ и 5 пансіонеровъ; за тѣмъ 12 числа апрѣля послѣдовало открытіе училища.

Заявляя объ открытіи училища, мы отнюдь не имѣемъ въ виду представлять какое либо описаніе обычныхъ, въ подобныхъ случаяхъ, торжественностей, съ парадно-пышной обстановкой.... Нѣтъ, мы, какъ напередъ были увѣрены, такъ и на самомъ дѣлѣ имѣли удовольствіе встрѣтить все то, что только могло соотвѣтствовать положенію и всѣмъ условіямъ новоучрежденнаго заведенія. [1]) Особливо же, что отозвалось глубоко-глубоко сладостно и назидательно нашей душѣ, это то, что, сколько, повидимому, ни случайно или, по крайней мѣрѣ, по теченію обстоятельствъ, назначено было открытіе училища не въ иной день, какъ именно 12 числа; но едва ли возможно было бы нарочито придумать для этого болѣе соотвѣтственное и знаменательное время.

12-го числа апрѣля былъ день, такъ называемаго, Вербнаго Воскресенья. Какое вообще значеніе и смыслъ этого священно-церковнаго празднества, излишне объяснять и излагать здѣсь; но въ частности, по отношенію къ совершившемуся въ этотъ день, описываемому нами событію, мы увѣрены, едва ли кто изъ присутствовавшихъ при открытіи училища (да и вообще изъ истинно-сочувствующихъ этому учрежденію), едва ли кто могъ не уразумѣть и не восчувствовать особенной знаменательности въ совпаденіи дня открытія училища, съ днемъ празднуемаго св. церковію свято-евангельскаго событія: Входа Господа во Іерусалимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, достаточно было вступить подъ училищный кровъ и взглянуть, въ первый моментъ, на чинно стоящихъ предъ

---

[1]) Порядокъ церковнаго молебнаго Богослуженія при открытіи училища былъ слѣдующій: высокопреосвященнѣйшій архипастырь сначала совершилъ водоосвященіе; потомъ, по чинопослѣдованію, освятилъ пожертвованную имъ, въ благословеніе, училищу икону Пресвятой Богородицы; за тѣмъ совершено было молебствіе, отправляемое обыкновенно предъ началомъ ученія. Въ самомъ же началѣ молебствія, высокопреосвященнымъ владыкою было сказано къ дѣтямъ—воспитанницамъ вполнѣ соотвѣтственное событію слово. При открытіи училища присутствовали, кромѣ начальника губерніи, губернскій предводитель дворянства и многія другія лица мѣстной администраціи.

входомъ въ залъ, въ порядкѣ, дѣтей-отроковицъ, чтобы повторить отъ глубины души священно-празднественную, на этотъ день, церковную пѣснь: Днесь благодать св. Духа насъ собра... Все, что видѣлось среди тогдашней обстановки, особливо при убранствѣ залы священно-церковными, приготовленными для молебствія, принадлежностями, буквально вѣяло благодатнымъ, и живо-живо переносило мысль и чувства и весь духъ туда, гдѣ, во время оно, исполнилось слово Пророка: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу... и гдѣ, исполнители сего пророчества, дѣти еврейскія, восклицали: **осанна! благословенъ грядый во имя Господне!** Дѣти отроковицы живо олицетворяли собою картину Свято-Евангельскаго событія, хотя напрасно на этотъ разъ не имѣли онѣ въ своихъ рукахъ праздничныхъ вербъ!!.

Въ тоже время, обнимая шире и полнѣе значеніе совершаемаго церковію празднества: Входа Господня во Іерусалимъ, т. е. соединяя съ нимъ, какъ имѣющее тѣсную внутреннюю связь, наканунное евангельское событіе-Воскрешеніе четверодневнаго Лазаря, и при этомъ нераздѣльно представляя двухъ сестръ воскрешеннаго: Маѳу Марію, мы не могли оторваться, между прочимъ, мыслію о нихъ смотря на окружавшихъ дѣтей отроковицъ, начальницу училища и ея сослужительницъ... Въ этихъ послѣднихъ лицахъ намъ живо отображались двѣ евангельскія сестры. Намъ думалось... чувствовалось.. вѣрилось... вотъ онѣ, вотъ тѣ безлестныя въ своихъ чувствахъ любви и усердія ко Господу женщины-дѣвы!..

Какъ домъ Маѳы и Маріи былъ всегда открытъ для Божественнаго Гостя, а тѣмъ болѣе были открыты предъ Нимъ ихъ истинноженскія свято-вѣрующія сердца, такъ что, до наивной ревности, одна передъ другою, выражали онѣ все свое любвеобиліе, какъ... О, если бы и домъ сей, о, если бы и сіи и всѣ живущія въ немъ сподобились подобнаго достоянія!!

И мы свидѣтельствуемся истиною, что, вознося посильныя моленія среди совершаемаго молебствія, и вообще во все времена открытія училища, не разъ и не разъ обращались, съ возможно-страстнымъ внимательнымъ взоромъ, чтобы наблюсти за состояніемъ сказанныхъ лицъ... Мы слѣдили за всѣмъ, съ умиленіемъ спрашивая, гдѣ ихъ чувства и помышленія?! на сторонѣ ли одной Маѳы, покy-

щейся и молящей о мнозѣ, или столько же объ руку съ Маріею, избравшею единое на потребу!!

Слово высокопреосвященнѣйшаго архипастыря помогло намъ въ дѣлѣ нашего наблюденія; оно во многихъ назидательныхъ выраженіяхъ дало намъ прямой отвѣтъ на наши вопросы и желанія, отвѣтъ удовлетворительный, сколько и утѣшительный. Не менѣе отраднымъ результатомъ увѣнчались и всѣ наши наблюденія. Воспитанницъ и всѣхъ начальственно-приставленныхъ къ дѣлу воспитанія, сколько мы видѣли въ самомъ благоговѣйномъ состояніи во все время совершенія молебствія, гдѣ онѣ были истинно яко Марія, сѣдщая при ногу Іисусову, слышащи слово Его; столько же, въ свою очередь, умилительно было видѣть, какъ, подъ руководствомъ приставницъ, дѣти-воспитанницы явились, подобно Маоѳѣ, самыми охотливыми прислужницами въ дѣлѣ приготовленія скромной закуски, въ честь своего праздника. Всѣми своими дѣйствіями и движеніями при этомъ, онѣ ясно выражали всю неподдѣльность ихъ состоянія, состоянія естественной сельской скромной робости [1]), столько же самой очевидной готовности и усердія къ услуженію, равно какъ особеннаго удовольствія и радости и какъ бы торжества, собственно отъ того, что онѣ, а не кто другія, имѣютъ такую счастливую долю... При всемъ этомъ, что особенно было можно замѣтить, дѣти дѣйствовали, какъ бы взаимно повѣряя самихъ себя другъ другу, и чрезъ это старались, чтобы каждая изъ подругъ исполняла свое дѣло такъ, какъ и всѣ, исправно и аккуратно. Эта черта была для насъ истиннымъ удовольствіемъ; среди прочихъ наблюденій [2]). Мы оставили училище въ такомъ саморазмышленіи: о

---

[1]) Такое состояніе не требуетъ объясненій; достаточно всякому представить житье-бытье вообще въ сельскихъ священно-церковнослужительскихъ, а въ частности въ домахъ сиротскихъ, чтобы понять состояніе новопредставленныхъ въ училище, сиротъ дѣвочекъ, которыя, при открытіи училища, несомнѣнно впервые увидѣли всю торжественность совершавшейся церемоніи, а такъ же и лицъ присутствовавшихъ при этомъ, начиная съ маститаго архипастыря.

[2]) Свидѣтельствуемся фактомъ очевиднымъ; мы имѣли честь посѣтить училище, когда только открылся пріемъ воспитанницъ; мы многихъ изъ нихъ видѣли при первомъ ихъ появленіи Ахъ! какая разность (истинно-изумительная), когда мы увидѣли тѣхъ же дѣтей чрезъ 12-ть дней!! Да благословитъ Господь всякій успѣхъ, согласно начинаніямъ!..

Господи! Ты, общее воскресеніе прежде Твоея страсти, увѣряя, изъ мертвыхъ воскресилъ еси Лазаря!!. О Господи! И нынѣ, положивъ на сердце Богопомазанныхъ Твоихъ учредить многія подобныя настоящему воспитательныя заведенія и въ нихъ воскрешая жизнь, пока въ частности, будущихъ супругъ и матерей священнослужителей Твоихъ, не Ты ли тѣмъ увѣряешь насъ въ томъ, непреложномъ, общемъ чаяніи, что будетъ, будетъ то время, когда не только Твои служители-совершители Богоспасительныхъ Таинствъ, но и ихъ помощницы-супруги будутъ, по слову Писанія Твоего, якоже доилицы, грѣющія чадъ своихъ, и тако да будетъ едино стадо и единъ Пастырь!

Іеромонахъ Сергій.

Востановленіе Троицкой церкви въ Минскѣ.

Г. главный начальникъ края, признавая необходимымъ возстановить древнѣйшую православную церковь въ г. Минскѣ на Троицкой горѣ, предназначилъ на постройку оной 15,000 р. с., и сверхъ того на внутреннее устройство и церковную утварь 3,000 руб., с. всего 18,000 руб. изъ штрафныхъ суммъ, взысканныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ.

Для производства же постройки, по распоряженію его высокопревосходительства, учрежденъ особый временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника минской губерніи и при участіи члена со стороны епархіальнаго вѣдомства, назначеннаго по соглашенію съ высокопреосвященнымъ Михаиломъ архіепископомъ минскимъ и бобруйскимъ.

На этой же Троицкой горѣ, въ г. Минскѣ, предположено построить на пріобрѣтенномъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ плацу, особый домъ для открытія въ немъ училища дѣвицъ духовнаго званія для минской епархіи, согласно Высочайше утвержденному въ 18 д. ноября 1863 г. уставу онаго и штату на 9,140 руб. сереб.

Чтобы безотлагательно воспользоваться Высочайшею милостію,

по распоряженію высокопреосвященнаго Михаила, впредь до постройки дома, 20 воспитанницъ помѣщены уже въ мѣстечкѣ Парчахъ, въ учрежденномъ тамъ г-жею Пущиною дѣвичьемъ училищѣ съ уплатою по двѣ тысячи рублей серебромъ. Какъ же единственный источникъ для постройки дома, указанный г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, заключался въ суммѣ 4,000 руб., на первоначальное обзаведеніе училища, а равно въ остаткахъ отъ штатнаго содержанія онаго, коихъ въ теченіи двухъ лѣтъ можетъ накопиться около 14,000 руб., тогда, какъ исчисленная по смѣтѣ сумма на постройку дома составляетъ 32,320 руб. 78 коп., то слѣдовательно ранѣе четырехъ лѣтъ и непредвидѣлось возможности открыть означенное училище.

Посему г. главный начальникъ края, въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе выше означеннаго Высочайшаго повелѣнія, изволилъ назначить въ распоряженіе высокопреосвященнаго Михаила 9,000 руб. изъ вышесказаннаго источника въ дополненіе къ той суммѣ, которая должна образоваться въ теченіи трехъ лѣтъ.

Такимъ образомъ настоящее пособіе даетъ возможность немедленно приступить къ постройкѣ и окончить ее въ теченіи трехъ лѣтъ

Возобновленіе церквей по могилевской губерніи.

Г. главный начальникъ края, имѣя въ виду, что въ уѣздныхъ городахъ могилевской губерніи: въ Климовичахъ находится одна православная церковь, весьма ветхая, деревянная; въ г. Чериковѣ, послѣ пожара, въ 1863 г., истребившаго церковь, осталась одна тоже деревянная, ветхая; въ г. Сѣннѣ вовсе нѣтъ церкви, а между тѣмъ число православныхъ во всѣхъ трехъ городахъ довольно значительно,— изволилъ признать необходимымъ воздвигнуть въ этихъ трехъ городахъ новыя каменныя православныя церкви, на каковой предметъ ассигновалъ 36,000 руб. серебр. изъ штрафныхъ суммъ, взысканныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Для распоряженій же по сооруженію сихъ храмовъ учрежденъ въ г. Могилевѣ временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи и съ участіемъ въономъ члена со стороны мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства.

Постройка церкви въ г. Суражѣ.

Въ „Сѣверной Почтѣ" напечатано: „Гродненской губерніи, бѣлостокскаго уѣзда, въ заштатномъ городѣ Суражѣ, получившемъ столь печальную извѣстность во время кровавыхъ смутъ прошедшаго года, находится ветхая, деревянная церковь, имѣющая видъ избы, крытой соломой; отъ гнилости стѣнныхъ вѣнцовъ она пошатнулась на бокъ и ея крошечный куполъ на подобіе фонаря, увѣнчанъ сломаннымъ крестомъ. Для призыва къ молитвѣ она имѣетъ всего одинъ небольшой колоколъ. Внутренность храма соотвѣтствуетъ его наружному убожеству: потолокъ и полъ сгнили отъ сырости; утварь не полная, испорченная; богослужебныхъ книгъ почти вовсе нѣтъ и единственная святыня, къ которой съ молитвою прибѣгаютъ прихожане, древняя икона Спасителя, наслѣдіе благочестивыхъ предковъ, полинялая отъ времени. Между тѣмъ къ суражской православной церкви причислено 317 душъ обоего пола прихожанъ, мѣщанъ, бѣдныхъ ремесленниковъ и крестьянъ, оставшихся вѣрными православію, не смотря на притѣсненія и заманки со стороны р. католиковъ, живущихъ сплошными массами въ Суражѣ и его окрестностяхъ и имѣющихъ въ этой мѣстности до 9-ти костеловъ, вполнѣ благоустроенныхъ и поражающихъ глазъ при сравненіи съ печальнымъ положеніемъ единственной въ околоткѣ православной церкви.

„Не смотря на скудность суражскаго храма, при немъ находится древнее церковное братство, которое, претерпѣвъ много невзгодъ и гоненій, успѣло однако отстоять свою прародительскую вѣру и съ нею свою исконную русскую народность. Въ октябрѣ прошлаго года, въ составъ этого братства вступилъ дѣйств. ст. сов. В. Н. К., принявшій на себя обязанность пещись, по мѣрѣ возможности, о благосостояніи мѣстнаго храма. Пожертвовавъ отъ себя и собравъ отъ нѣкоторыхъ благотворителей до 1,500 р., онъ имѣетъ намѣреніе приступить къ возведенію новой, каменной церкви, на что, при самыхъ скромныхъ размѣрахъ и при соблюденіи строжайшей въ издержкахъ экономіи, потребуется, по сдѣланной приблизительной разцѣнкѣ, сумма не менѣе 5,000 р.

„Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, признано возможнымъ отпустить г-ну В. Н. К. изъ суммы, поступившей въ мини-

стерство отъ разныхъ благотворительныхъ лицъ, на устройство православныхъ церквей и поселянскихъ школъ въ западныхъ губерніяхъ, на первый разъ тысячу пятьсотъ рублей, и назависимо оттого, передана ему П. Н. Батюшковымъ св. икона Нерукотвореннаго Спаса въ шитой золотомъ и серебромъ ризѣ, полученная отъ щедротъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ тѣмъ, чтобы св. икона эта была помѣщена въ предполагаемой къ постройкѣ православной суражской церкви, въ день ея освященія."

Открытіе народнаго училища въ г. Минскѣ.

7-го мая у насъ, въ г. Минскѣ, открыто первое народное училище. Директоръ здѣшней гимназіи, А. И. Зессель, очень удачно выбралъ для него пунктъ—на Троицкой горѣ, въ части города, довольно отдаленной отъ его центра, но за то близкой къ жилищамъ бѣднѣйшаго, рабочаго класса городскихъ жителей и притомъ среди сплошнаго христіанскаго народонаселенія. Для помѣщенія училища нанятъ новый деревянный домъ капитана Зыранова, на открытой, довольно возвышенной и чистой мѣстности,—представляющій просторное и удобное помѣщеніе для учебнаго заведенія и его наставниковъ. Къ открытію его записалось въ число учениковъ 134 человѣка. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ и преподавать въ немъ будутъ 2 наставника. Открытіе училища произошло слѣдующимъ образомъ. Въ 11 часовъ утра прибыли въ училищный домъ ихъ превосходительства военный губернаторъ г. Минска, генералъ лейтенантъ В. И. Заболоцкій и исправляющій должность начальника губерніи, гвардіи полковникъ П. Н. Шелгуновъ, его высокопреосвященство, архіепископъ минскій и бобруйскій Михаилъ, ректоръ православной семинаріи, архимандритъ Самуилъ, директоръ народныхъ училищъ минской губерніи, А. А. Кандидовъ, директоръ губернской гимназіи, А. И. Зессель, нѣсколько духовныхъ лицъ, также чиновниковъ учебнаго вѣдомства и многіе отцы и матери дѣтей, принятыхъ въ школу. Въ общемъ собраніи дѣтей и посѣтителей наставникъ училища Юноцкевичъ произнесъ приличную случаю рѣчь, въ которой показалъ не-

обходимость русскаго образованія для здѣшняго народонаселенія и пригласилъ присутствующихъ помолиться о здравіи и долгоденствіи Монарха, заботящагося объ удовлетвореніи нуждъ своихъ подданныхъ. Затѣмъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Самуилъ, вмѣстѣ съ соборнымъ протоіереемъ Верживовскимъ и законоучителемъ училища свящ. Миткевичемъ, отслужилъ молебствіе предъ началомъ ученія. Во время пѣнія тропаря: Спаси, Господи, люди твоя,—все училищное помѣщеніе было окроплено освященною водою. Затѣмъ провозглашено было протодіакономъ многолѣтіе Государю и всему Августѣйшему дому, также учащимъ и учащимся, послѣ чего и посѣтители, и ученики подходили ко кресту и принимали благословеніе у архипастыря. Въ заключеніе высокопреосвященнѣйшій Михаилъ передалъ наставнику новооткрытаго училища два экземпляра новаго Завѣта, принесенные въ даръ училищу директоромъ народныхъ училищъ, А. А. Кандидовымъ, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы Божественное ученіе Искупителя было положено въ основаніе народнаго образованія. Присутствующіе при этомъ родные дѣтей, поступающихъ въ школу, видимо были тронуты и торжественностію Богослуженія, и его обстановкой, и ласковымъ обращеніемъ съ ихъ дѣтьми начальниковъ и посѣтителей. Во время молебна, среди глубокой тишины въ этомъ довольно многолюдномъ собраніи, всѣ присутствующіе усердно крестились и намъ удалось подслушать не одинъ искренній вздохъ, вылетѣвшій изъ глубины растроганной души....

Присутствуя при этомъ случаѣ, пишущій эти строки самъ ощущалъ въ душѣ свѣтлую радость. Если благоденствіе государства зависитъ отъ нравственности и образованности граждавъ, то и по христіанской любви къ ближнимъ, и по разумному сочувствію къ общему благу, нельзя не порадоваться, при видѣ дѣятельной заботливости правительства о просвѣщеніи массъ нашего простонародія. До устройства народныхъ училищъ, дѣти недостаточныхъ людей обыкновенно оставались у насъ безъ всякаго воспитанія. Это были такъ называемые уличные мальчишки, занимавшіеся шалостями и продѣлками и только изрѣдка изучавшіе механическую сторону какого нибудь ремесла. Выросшій среди такихъ условій человѣкъ не имѣлъ ни развитости природнаго смысла, ни положительныхъ знаній, ни нравственныхъ правилъ для жизни; а потому и годился для одного чисто-фи-

зическаго, животнаго труда, и либо былъ слѣпымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ, либо дѣйствовалъ самостоятельно, но единственно по внушенію личныхъ выгодъ и страстей. Мудрено ли, что многіе уличные мальчики становились потомъ взрослыми негодяями? Нынче, благодаря попечительности Монарха и дѣятельности исполнителя его плановъ М. Н. Муравьева, мальчикъ изъ простаго класса можетъ научиться грамотѣ, узнать обязанности человѣка и христіанина, можетъ наконецъ вынести изъ школы хоть понятіе о пользѣ знанія и любовь къ нему и къ труду, а все это служитъ прочнымъ основаніемъ и будущаго развитія человѣка, и его полезной практической дѣятельности. И если изъ немноголюдныхъ сословій, дворянскаго и средняго, явились люди, при помощи образованія оказавшіе обществу много услугъ, то почему нельзя ожидать появленія такихъ же полезныхъ дѣятелей изъ самаго многолюднаго низшаго класса, когда для него сдѣлается образованіе болѣе доступнымъ, чѣмъ было прежде?..

Съ другой стороны насъ, также какъ и присутствующихъ простолюдиновъ, порадовало участіе къ дѣлу народнаго образованія лицъ, стоящихъ въ главѣ управленія. Спаситель сказалъ: „Кто изъ васъ хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слуга,“ и такъ, кто служитъ народу, тотъ выполняетъ заповѣдь евангелія. Народъ—это могучая сила, служащая прочнымъ основаніемъ для всякой отдѣльной жизни. Съ благомъ народа тѣсно соединено благо отдѣльныхъ людей. „На міру и смерть красна“, гласитъ пословица. И если у насъ міръ—народъ, мало еще сознаетъ свое великое значеніе, за то тѣмъ болѣе цѣнитъ участіе къ себѣ своихъ доброхотовъ, чѣмъ дольше до настоящаго времени находился въ угнетеніи, забытьи и пренебреженіи...

Но подлая клевета старается очернить самыя благія намѣренія. Враги правительства успѣли между простонародьемъ распустить нелѣпый слухъ, будто вновь открытое народное училище основано съ цѣлію совращать р. католиковъ въ православіе. И наставникъ Юнцкевичъ, и директоръ гимназіи А. И. Зессель, для поддержанія довѣрія къ училищу, принуждены были опровергать этотъ нелѣпый слухъ предъ собравшимися простолюдинами. Мы думаемъ, однако, что злонамѣренные толки не повредятъ успѣхамъ школы, и правда восторжествуетъ надъ ложью, согласно съ поговоркой русскаго народа: „Все на свѣтѣ минется, одна правда остается.“ Щ—чъ.

«Московскія Вѣдомости» о возстановленіи русскаго элемента въ западной Россіи.

Въ передовой статьѣ № 126 Московскихъ Вѣдомостей читаемъ слѣдующее:

„Вѣрнѣйшіе успѣхи брани,“ какъ сказалъ однажды знаменитѣйшій изъ нашихъ современныхъ духовныхъ проповѣдниковъ, „заготовляются прежде брани.“ Въ настоящее время начата „брань,“ результатомъ которой должно быть полное, нравственное завоеваніе бывшихъ польскихъ владѣній на русской землѣ. До сихъ поръ эти владѣнія соединены были съ Россіею только внѣшнимъ образомъ; въ нихъ не только продолжалъ преобладать, но совершилъ новые успѣхи польскій элементъ: теперь дѣло идетъ о томъ, чтобы связать этотъ край съ Россіею неразрывною внутреннею связью, и мы въ правѣ спросить себя: заготовили ли мы всѣ средства для совершенія такого великаго дѣла, и пользуемся ли мы, по крайней мѣрѣ, вполнѣ тѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи?

Безспорно, въ одинъ годъ сдѣлано очень многое въ видахъ обращенія нашего сѣверо-западнаго края въ край чисто русскій. Открытый мятежъ подавленъ; русское крестьянское населеніе поставлено въ независимость отъ польскихъ помѣщиковъ, и повѣрочныя коммиссіи съ самымъ похвальнымъ рвеніемъ заботятся объ огражденіи его отъ неправыхъ притязаній; съ тѣмъ вмѣстѣ, для него, и при собственномъ его содѣйствіи, основаны во множествѣ народныя училища; при нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ мѣстностяхъ наиболѣе населенныхъ, устроены книжные склады для продажи крестьянамъ, по доступной для нихъ цѣнѣ, русскихъ книгъ, православныхъ иконъ, картинъ священнаго и историческаго содержанія; на обезпеченіе быта православнаго духовенства обращено, какъ слышно, самое серіозное вниманіе и уже ассигнованы съ этою цѣлью, какъ извѣстно, довольно значительныя суммы; неблагонадежные польскіе чиновники замѣнены русскими; русскій языкъ возстановленъ не только въ гимназіяхъ и присутственныхъ мѣстахъ, но и вообще въ мѣстахъ публичныхъ, въ лавкахъ, въ магазинахъ и даже на ихъ вывѣскахъ; польская пропаганда преслѣдуется вездѣ, гдѣ только успѣваютъ обнаружить ее, не только въ школахъ и учебникахъ, но даже и въ дѣтскихъ играхъ,

которыя съ своей стороны также должны были служить къ распространенію и вкорененію польскаго ученія о границахъ 1771 года; наконецъ, приняты нѣкоторыя мѣры для пополненія состава высшаго землевладѣльческаго класса чисто-русскими людьми; и были предположены мѣры еще болѣе рѣшительныя въ этомъ же смыслѣ, какъ, напримѣръ, продажа русскимъ людямъ имѣній секвестрованныхъ, съ выдачею владѣльцамъ этихъ имѣній суммъ, которыя были бы выручены при продажѣ. Словомъ, задача, поставленная намъ исторіей по отношенію къ нашему западному краю, понята совершенно; важность ея сознается, и принимаются всѣ мѣры къ ея рѣшенію. Борьба противъ польскихъ захватовъ и противъ польско-католической пропаганды открыта по всей линіи, и пока нынѣшняя система управленія продержится во всей своей силѣ, можно быть вполнѣ увѣрену, что все, что можетъ быть достигнуто одними административными, одними бюрократическими способами, будетъ достигнуто. И это уже чрезвычайно много, но это далеко не все, что необходимо для полнаго завоеванія края, нѣкогда отторгнутаго отъ Россіи и почти совершенно ополяченнаго, почти совершенно ушедшаго изъ рукъ Россіи, не смотря на то, что владычество ея тамъ, казалось, еще полтора года тому назадъ, несокрушимымъ. Для полнаго и прочнаго завоеванія края необходимы нравственныя силы.

Если бы дѣло шло только о подавленіи открытаго мятежа, объ отраженіи внѣшнихъ враговъ, объ уничтоженіи революціонной организаціи, о пресѣченіи явныхъ путей и явныхъ способовъ, которыми вздумала было дѣйствовать польско-католическая пропаганда, тогда было бы совершенно достаточно правительственной силы и тѣхъ привычныхъ способовъ, которыми располагаетъ администрація. Но въ настоящее время это внѣшнее дѣло уже сдѣлано, и осталась другая важнѣйшая и труднѣйшая задача, которая не подъ силу никакой администраціи, какимъ бы искусствомъ и энергіей она ни отличалась, и хотя бы въ распоряженіи ея были самыя обширныя средства. Дѣйствительно, въ чемъ теперь дѣло? Не въ томъ только, чтобъ оградить внѣшнимъ образомъ православіе и русскую народность отъ латинскихъ и польскихъ захватовъ, а въ томъ, чтобы православіе и русская народность окрѣпли въ самихъ себѣ на столько, чтобы не нуждаться ни въ какой внѣшней оградѣ, чтобы собственною своею

силой восторжествовать вполнѣ надъ папизмомъ и полонизмомъ и отнять у польской пропаганды всѣ прежнія ея завоеванія въ русскомъ, въ литовскомъ и жмудскомъ, въ еврейскомъ населеніи края. Что можетъ сдѣлать государство въ этомъ отношеніи? Оно можетъ запретить явное совращеніе въ католицизмъ; но содѣйствовать дѣйствительному укорененію православія, не прибѣгая къ тѣмъ способамъ, которые осуждены исторіей и отвергаются духомъ нашего времени, оно рѣшительно не въ состояніи. Оно можетъ изгнать изъ употребленія польскій языкъ въ своихъ школахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, и пожалуй еще, съ грѣхомъ пополамъ, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, кофейняхъ, кондитерскихъ и т. д.; но распространить и водворить русскій языкъ и русскій духъ въ польскихъ или ополяченныхъ семействахъ и въ обществѣ оно рѣшительно не въ состояніи. Только собственное внутреннее преуспѣяніе и процвѣтаніе мѣстной русской Церкви и мѣстныхъ русскихъ училищъ, только добровольное усвоеніе русскаго языка и русской литературы, какъ единственнаго средства умственнаго общенія края со всею Россіей, въ связи съ процвѣтаніемъ этихъ силъ въ цѣлой Россіи, могутъ достигнуть такихъ результатовъ. И въ этомъ отношеніи государство можетъ сдѣлать очень многое. Прежде всего оно можетъ освободить русское духовенство и вообще русское общество отъ препятствій и затрудненій, которыя еще встрѣчаетъ у насъ самая благонамѣренная дѣятельность; затѣмъ оно можетъ дать средства для обезпеченія быта русскаго духовенства и русскихъ учителей, для умноженія православныхъ храмовъ, духовныхъ и свѣтскихъ училищъ. Но даже и матеріальныхъ средствъ, которыми оно располагаетъ въ настоящее время, окажется недостаточно, и необходимо содѣйствіе всего русскаго общества для того, чтобы въ западномъ краѣ Россіи наши православные храмы и православное богослуженіе могли своимъ благолѣпіемъ и торжественностью поравняться съ храмами и богослуженіемъ римско-католическими. Оно можетъ дать значительныя служебныя преимущества, возвысить оклады, назначить преміи для привлеченія изъ другихъ мѣстъ Россіи въ западный, и особенно въ сѣверо-западный край ея достойныхъ русскихъ учителей и воспитательницъ; но и тутъ, кромѣ ограниченности средствъ, прошлогодній и отчасти нынѣшняго года опытъ показываетъ, что этихъ однѣхъ

приманокъ недостаточно даже для замѣщенія учительскихъ должностей въ гимназіяхъ природными русскими. Къ 1-му января 1864 г. во всѣхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія по виленскому учебному округу (т. е., въ губерніяхъ виленской, ковенской, минской и гродненской) изъ 390 начальниковъ и учителей, православныхъ русскихъ состояло всего 113, т. е., менѣе одной трети, р. католиковъ же было 239, остальные—лютеране; въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, изъ 243 учителей—православныхъ русскихъ было 92, а р. католиковъ 124, остальные же 27—лютеране. Необходимо воодушевленіе къ дѣлу и извѣстная доля самоотверженія во имя общей пользы, для того, чтобы человѣкъ рѣшился покинуть свою родину, своихъ родныхъ и друзей, и переселиться въ чуждый ему край, гдѣ предстоитъ тяжкая борьба противъ всей окружающей образованной среды, а это воодушевленіе не можетъ быть куплено ни деньгами, ни чинами; оно бываетъ возможно только въ такомъ дѣлѣ, которое цѣлымъ обществомъ принимается особенно близко къ сердцу. Говорить ли еще о томъ, что никакими денежными и служебными преимуществами нельзя вдохнуть въ человѣка рвеніе къ общему дѣлу и готовность служить ему всѣми своими силами, всѣмъ своимъ разумѣніемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ,—рвеніе и готовность, въ которыхъ, конечно, нельзя отказать нашимъ противникамъ?

Впрочемъ, попытка обрусить нашъ западный край одними чисто-правительственными способами была уже сдѣлана, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, въ прошедшее царствованіе, ознаменовавшееся, между прочимъ, возсоединеніемъ уніатовъ съ православною греко-россійскою церковью, и что же оказалось въ результатѣ? По свидѣтельству людей, самыхъ свѣдущихъ въ этомъ отношеніи, въ 1832 году, тотчасъ же по подавленіи польской революціи, сѣверо-западный край былъ менѣе ополяченъ, чѣмъ по прошествіи 31-го года, когда только что былъ подавленъ нынѣшній мятежъ. Не поучительно ли это показаніе?

Отрицательными мѣрами, какими по необходимости должно ограничиваться правительственная дѣятельность, нельзя созидать къ жизни. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы въ западномъ краѣ доставить перевѣсъ русскому элементу надъ польскимъ

относительно образованія. Призвавъ все русское общество къ содѣйствію этой высокой цѣли, поддержавъ воодушевленіе къ вопросу, которое дѣйствительно овладѣло было русскимъ обществомъ весною прошлаго года, открывъ всѣ пути и способы дѣйствовать мѣстнымъ и центральнымъ братствамъ, о которыхъ было начали серіозно говорить у насъ и потомъ разомъ почему-то замолкли, можно было бы, дѣйствительно, совершить весьма многое. Но для этого нужны живыя личныя силы. При недовѣріи же къ нимъ, мы, очевидно, должны предпочитать болѣе сподручные отрицательные способы дѣйствія. Для доставленія перевѣса русскому образованію надъ польскимъ, можно, пожалуй, подавлять послѣднее. Вмѣсто того, чтобы всячески, при содѣйствіи живыхъ національныхъ силъ, поднимать духъ и уровень образованія мѣстнаго русскаго населенія, мы принялись бы запрещать и затруднять образованіе для поляковъ, а польскіе ксендзы легко съумѣли бы обойдти наши запрещенія и завести свои тайныя школы, радуясь, что мы выпустили изъ своихъ рукъ образованіе польскаго юношества.

Дѣйствовать благотворно на польское юношество посредствомъ русскихъ школъ до сихъ поръ, дѣйствительно, намъ не удавалось; но почему? Именно потому, что общественная среда въ этомъ дѣлѣ имѣетъ гораздо большую силу, чѣмъ правительственныя мѣры. Полякамъ же удалось ополячить наши русскія гимназіи въ западномъ краѣ и обратить ихъ въ орудія полонизма и католицизма. Замѣчательно, съ какимъ единодушіемъ и съ какимъ искусствомъ они дѣйствовали въ этомъ отношеніи повсемѣстно, а особенно въ ковенской губерніи. Русское правительство содержало тамъ 4 гимназіи и одну прогимназію, конечно, не съ тѣмъ, чтобы приготовлять ярыхъ себѣ противниковъ, ксендзовъ, которые въ послѣдствіи, стоя по самому своему происхожденію близко къ крестьянамъ жмудскаго племени, возмущали бы ихъ противъ Россіи и русскаго владычества, и однако же, при содѣйствіи мѣстнаго польскаго общества, эти гимназіи были именно обращены въ разсадникъ такого рода дѣятелей. Въ нихъ привлекались крестьянскіе мальчики, которые, готовясь къ богословскому образованію, шли обыкновенно не далѣе 5-го класса, и потомъ переходили въ виленскую или, еще чаще, въ мѣстную ворненскую (близь Тельшъ) римско-католическую семинарію. Конечно, ни

въ одной губерніи нѣтъ въ гимназіяхъ такого числа учениковъ изъ крестьянскаго сословія, какъ въ ковенской. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, изъ 820 учениковъ, 26 принадлежатъ къ крестьянскому классу. Вотъ, что значитъ участіе въ дѣлѣ самого общества! Можно смѣло сказать, что пока мы будемъ противопоставлять польско-католической пропагандѣ только правительственныя силы, а общество будемъ держать въ сторонѣ, пока все русское общество не воодушевится для борьбы за православіе и русскую народность въ краѣ, и не будетъ для этой высокой цѣли жертвовать и личнымъ трудомъ и капиталами, мы не исхитимъ Литвы, Бѣлоруссіи и юго-западной Украины изъ рукъ польскихъ ксендзовъ и пановъ.

Повторяемъ еще разъ: въ настоящее время дѣло идетъ о нравственномъ завоеваніи западнаго края Россіи, а это завоеваніе не можетъ быть совершено иначе, какъ при самомъ живомъ, при самомъ дружномъ содѣйствіи со стороны всей Россіи, со стороны всего русскаго общества. Нравственныя силы нашего общества, за отсутствіемъ средствъ къ ихъ упражненію, дѣйствительно, не очень велики, но мы надѣемся, что ихъ хватило бы для этого дѣла, лишь бы только дана имъ была возможность свободно дѣйствовать порознь и собща, и лишь бы стремленія къ общеполезнымъ цѣлямъ встрѣчались съ сочувствіемъ, а не съ тревожными и напрасными опасеніями.

(Моск. Вѣд. № 126).

Вѣсти изъ Ломжи (Ц. П.).

— Коммиссаръ 1-го участка ломжинскаго уѣзда сообщилъ въ коммиссію по крестьянскимъ дѣламъ августовской губерніи слѣдующее:

Перваго сего іюня, избранъ былъ день для приведенія къ присягѣ на вѣрность службы всѣхъ вообще ново-избранныхъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ, какъ-то: войтовъ, лавниковъ, ихъ кандидатовъ и солтысовъ — для 43 прежнихъ гминъ, нынѣ соединенныхъ въ 21 гминное управленіе. Для каждаго изъ сихъ 21 гминныхъ управленій составленъ былъ отдѣльный присяжный листъ.

Крестьяне гмины Куписки, Конаржины и Рембелинъ, узнавъ о предназначавшейся присягѣ должностнымъ лицамъ, за недѣлю до этого

срока, выслали ко мнѣ депутацію, состоявшую изъ войта гонтарской гмины, его кандидата, судьи Якова Малиновскаго, Войцѣха Боржимовскаго и Войцѣха Малиновскаго, а также ихъ кандидата Яроша Зомбера и другихъ; депутація сія заявила желаніе, отъ имени всѣхъ крестьянъ вышепоименованныхъ гминъ, отслужить въ тотъ день въ соборномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приходскомъ своемъ костелѣ въ г. Ломжѣ, по случаю Высочайше дарованныхъ имъ правъ и привилегій, благодарственную литургію и совершить молебствіе о здравіи и благоденствіи Царя-Освободителя, всего Царствующаго дома и главнаго начальника края, Михаила Николаевича Муравьева, присовокупивъ, что если они будутъ имѣть счастіе получить на сіе дозволеніе, то желали бы придать сему дню, какъ можно больше торжества и гласности.

Вслѣдствіе этого, съ согласія здѣшняго уѣзднаго начальника, 1-го іюня, въ присутствіи всѣхъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, явившихся въ полной парадной формѣ, а также въ присутствіи многихъ почетныхъ дамъ, въ соборномъ костелѣ г. Ломжи, при звукахъ полковаго оркестра, всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ отслужена была торжественная литургія, по окончаніи которой произнесена была проповѣдь о важности дарованныхъ Государемъ Императоромъ правъ и привилегій крестьянамъ и о важности предстоящей присяги; послѣ сего всѣ должностныя лица, въ числѣ 311, приведены были къ присягѣ, каждый изъ нихъ имѣя въ рукахъ зажженную свѣчу.

Причемъ, по исполненіи присяги, при выходѣ изъ храма, раздались громкіе и радостные клики: „да здравствуетъ Государь Императоръ“! Затѣмъ и всѣ остальныя гмины приступили къ начальствующимъ лицамъ, прося, дабы и имъ дозволено было точно также отслужить въ своихъ приходскихъ церквахъ благодарственныя молебствія, что нынѣ ими и совершается. Въ торжествѣ этомъ, по собственному ихъ желанію, участвовали также всѣ ремесленные городскіе цехи, еврейское общество, сосѣдніе крестьяне и многіе жители города Ломжи. (Вил. Вѣст).

О состояніи народныхъ школъ въ Вильнѣ мы находимъ слѣдующія новѣйшія свѣдѣнія въ Вил. Вѣст.: Число воспитанниковъ по-

стоянно увеличивается; это тѣмъ пріятнѣе, что, какъ извѣстно, лѣтомъ бѣднѣйшее население обыкновенно неохотно посылаетъ своихъ дѣтей въ школы, находя для нихъ другія занятія. Въ настоящее время, въ Вильнѣ 6 двуклассныхъ народныхъ школъ для христіанъ, 4 двуклассныя и 1 одноклассная для еврейскихъ мальчиковъ и двѣ школы для еврейскихъ дѣвочекъ. Всего 13 школъ, кромѣ частныхъ еврейскихъ пансіоновъ для евреевъ.

Число учениковъ въ этихъ училищахъ слѣдующее: въ христіанскихъ: 1) въ Замковомъ 54; 2) въ Остробрамскомъ 52; 3) въ Зарѣчномъ 72; 4) въ Райскомъ 58; 5) въ Снипишкомъ 38, и 6) въ Антокольскомъ 25. Всего 299. Въ еврейскихъ: 1) въ домѣ Малиновскаго 202; 2) въ д. Глобуса 218; 3) въ Талмудъ-Тортѣ 198; 4) на Антоколѣ 41, и 5) на Зарѣчьи 79—всего 738.

Кромѣ того, на-дняхъ послѣдовало открытіе двухъ народныхъ школъ для еврейскихъ дѣвочекъ, на пожертвованныя виленскимъ еврейскимъ обществомъ деньги, въ коихъ уже обучается 200 дѣвочекъ, являющихся въ школы прилично одѣтыми и весьма усердно занимающихся.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ г. Вильнѣ, въ 13 народныхъ школахъ обучается всего 1,037 мальчиковъ и около 200 дѣвочекъ. Цифры эти, повторяемъ, имѣя въ виду лѣтніе мѣсяцы, весьма значительны и не могутъ не радовать каждаго, кому дорого преуспѣяніе школъ и кто понимаетъ прямое ихъ назначеніе.

15 іюня будутъ испытанія въ народныхъ школахъ.

Корреспонденція изъ Бѣлоруссіи.

Отъ 22-го мая (3-го іюня), во Всеоб. Дневн. напечатана слѣдующая корреспонденція:

Скоро годъ, какъ въ силу высочайшаго указа временно-обязанные крестьяне ковенской, гродненской, виленской, минской губерній и нѣкоторыхъ уѣздовъ витебской перешли на выкупъ, и вы бы не узнали ихъ прежняго положенія въ настоящемъ, не повѣрили бы, что въ столь короткое время, при доброй волѣ жителей и энергическихъ дѣйствіяхъ власти, чудеснымъ образомъ измѣнились наши

политико-экономическія отношенія. Все здѣсь ожило новой жизнью, стремящеюся радостно впередъ къ развитію и свѣтлой будущности. Осчастливленные крестьяне, съ благодарною молитвой въ сердцѣ къ Царю царей, съ веселой пѣсней на устахъ, копошатся какъ муравьи около своихъ домовъ и полей, работаютъ неутомимо, потому что прекратились прежнія насилія и принужденія, работаютъ охотно, потому что нѣтъ за спиной экономской плетки, смѣлѣе держатъ себя съ вотчинникомъ, потому что онъ уже не относится къ нимъ съ полуфранцузской или иной какой-нибудь чуждой рѣчью, и они видятъ въ немъ только болѣе богатаго сосѣда и болѣе просвѣщеннаго гражданина.

Помѣщики также, убѣдившись, что всѣ ихъ мечтанія и тайныя мысли разбились о непреклонную волю правительства, свернули свое знамя и съ двойною заботливостью принялись за дѣло въ своихъ хозяйствахъ; помогаютъ повѣрочнымъ коммиссіямъ въ скорѣйшемъ окончаніи ихъ задачи; различными уступками стараются сблизиться съ народомъ, чтобы изгладить непріятныя воспоминанія прошедшаго; охотно соглашаются на прирѣзки крестьянамъ земель; содѣйствуютъ устройству школъ; наполняютъ общественные магазины; сооружаютъ церкви наравнѣ съ сельскими обществами и, не смотря на наступившую весну, никто изъ нихъ не думаетъ о поѣздкѣ за границу. Всѣ забыли о rouge et noir, которые прежде поглощали наши достатки, облитые кровавымъ потомъ народа. Будьте увѣрены, что съ прекращеніемъ нашихъ путешествій за границу пострадаютъ только банкиры и парижскія гризетки; за то край нашъ будетъ въ моральномъ выигрышѣ и въ недалекомъ будущемъ процвѣтетъ матеріальнымъ благосостояніемъ.

Наша Бѣлоруссія, болѣе прочихъ мѣстностей Имперіи, подвержена была пагубнымъ путешествіямъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, которые по нѣскольку лѣтъ проживали за границей и только иногда, какъ въ гости, заѣзжали на нѣсколько дней въ свои огромныя имѣнія, которыхъ часто не знали, или не имѣли ни малѣйшаго понятія о внутренней администраціи. Между тѣмъ господа управляющіе и экономы, заботясь прежде всего о своемъ карманѣ, отягощали несчастный народъ нечеловѣческимъ трудомъ, обходились съ нимъ съ варварскою жестокостью, сѣкли безъ причины, отнимали за-

работки, морили голодомъ, перегоняли съ мѣста на мѣсто; а въ случаѣ пріѣзда владѣльца, который изъ своихъ палатъ и взглядомъ не удостоивалъ „хама", слова съ нимъ не промолвилъ, потому что не хотѣлъ понимать его говора,—управляющіе взводили на крестьянъ возмутительнѣйшія клеветы, пугали бунтомъ, выгораживая себѣ такимъ образомъ тѣмъ большее право угнетать ихъ. Мужичекъ не смѣлъ идти съ жалобой къ владѣльцу, потому что его или не принимали и не хотѣли выслушать, или по отъѣздѣ ясневельможнаго пана забивали на смерть.

Были впрочемъ случаи, въ которыхъ и сами паны являлись палачами въ преступныхъ истязаніяхъ народа. Вотъ напр. панъ Б., шутя застрѣлилъ жида; панъ Г. замучилъ до смерти нѣсколько человѣкъ при постройкѣ великолѣпнаго дома; пани С. заставляла дворовыхъ дѣвушекъ глотать піявокъ въ видѣ наказанія; и были тысячи иныхъ злоупотребленій, о которыхъ воспоминаніе будетъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе. Все это факты, при мысли о которыхъ волосы встаютъ на головѣ; а между тѣмъ революціонные антрепренеры осмѣлились и здѣсь попробовать свое искусство, которое не удалось имъ съ народомъ чисто-польскимъ.

Но перейдемъ къ другимъ подробностямъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, часть Бѣлоруссіи, а именно уѣзды Рѣчицкій, Мозырскій и Пинскій, точно такъ, какъ плодородныя пяди приднѣпровскаго чернозема, были когда-то залиты моремъ. Въ доказательство приводятъ находимые тамъ часто въ озерахъ и болотахъ якоря, корабельныя части, неизвѣстные снаряды, сдѣланные изъ кремня, различныя морскія принадлежности и изобиліе соляныхъ источниковъ. Въ Бѣлоруссіи болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, встрѣчаются подобные признаки. Кто видѣлъ высокіе холмы, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ надъ Припетью, которые могли быть нѣкогда островами; кто изслѣдовалъ природу и положенія болотъ и трясинъ пинскихъ, пролегающихъ между этими холмами на десятки миль; кто наконецъ прислушивался къ народнымъ преданіямъ, этому первѣйшему историческому указанію, тотъ подтвердитъ мои географическія догадки и замѣчанія. Самая почва Бѣлоруссіи, мѣстами засыпанная массами сыпучаго песку, мѣстами же состоящая изъ слоевъ жирнаго, какъ-бы изъ морской тины образовавшагося чернозема, даетъ геологу

много пищи для размышленія. Впрочемъ, изобиліе водъ текучихъ и гнилыхъ или стоячихъ посреди болотныхъ трясинъ, изъ которыхъ, при ровной и впадистой мѣстности, онѣ не имѣютъ надлежащаго истока, а кромѣ того, значительное число бездонныхъ или чрезвычайно глубокихъ озеръ, свидѣтельствуютъ въ пользу правдоподобнаго существованія здѣсь моря въ до-географическую эпоху. Пусть изслѣдователи древности обратятъ вниманіе на упомянутую мѣстность, особенно на всю Пинщизну съ ея обширными болотами, и быть можетъ не одинъ изъ нихъ откроетъ здѣсь любопытный памятникъ, затерянный для насъ во мракѣ вѣковъ и невѣдѣнія.

Величайшую пользу принесло бы для этой части Бѣлоруссіи и такъ называемаго Полѣсья, особенно для уѣздовъ Слуцкаго, Бобруйскаго, Рѣчицкаго, Мозырскаго и Пинскаго, осушеніе непроходимыхъ болотъ и трясинъ, которыя, вмѣстѣ съ лѣсами, темными пущами и озерами, занимаютъ три четверти пространства упомянутыхъ мѣстностей; едва четвертая часть подлежитъ обработкѣ. Правда, нѣкоторыя болота доставляютъ сѣнокосы; но трава здѣсь грубая, кислая, затхлая и нелюбимая скотомъ; луговъ рѣчныхъ и полевыхъ слишкомъ мало, сравнительно съ количествомъ содержимаго скота; потому сѣно здѣсь очень дорого. Землевладѣльцы вовсе не обращали вниманія на этотъ важный экономическій вопросъ, нисколько не заботились объ увеличеніи луговъ, такъ какъ вообще не держали рабочаго скота. Тяжесть воздѣлыванія помѣщичьей земли, возки лѣса, сѣна и хлѣба испоконъ-вѣка несли на себѣ крестьяне, которые съ своей стороны не имѣли ни времени, ни умѣнья, ни желанія думать объ искусственномъ приготовленіи сѣнокосовъ, съ помощію осушенія болотъ. Помѣщики въ своемъ ослѣпленіи не заботились о будущемъ и не имѣли понятія объ успѣхахъ земледѣлія. Имъ казалось, что мужикъ долженъ былъ вѣчно работать на ихъ избытки и расточительность, что за ними на вѣки вѣчные останется право надъ его жизнью и смертью.

Бѣлорусскіе землевладельцы получали наибольшіе доходы отъ своихъ неистощимыхъ лѣсовъ: выдѣлывали поташъ, смолу, деготь, бочарныя доски, гонтъ, драны, ободы; обдирали кору на лапти, на корзины, на кровли, для кожевенныхъ заводовъ и проч., строили барки, берлины и галеры, которыя весною съ грузомъ строеваго лѣ-

са спускались по Днѣпру, Припети, Двинѣ, Нѣману и другимъ рѣкамъ къ торговымъ пунктамъ, или же на мѣстѣ продавались почти за безцѣнокъ. Сажень дровъ на мѣстѣ продавалась по 1—2 рубля, между тѣмъ какъ въ Кіевѣ она стоила до 12 р. Эта чрезвычайная разница въ цѣнѣ объясняется съ одной стороны обиліемъ бѣлорусскихъ лѣсовъ, съ другой показываетъ намъ, что владѣльцы, не смотря на даровой трудъ (или именно вслѣдствіе этого), не умѣли пользоваться лѣсами, какъ слѣдуетъ. Они истребляли лѣса безпорядочными порубками, не очищали ихъ отъ лома, препятствовавшаго росту молодыхъ деревьевъ, а что всего хуже, не старались осушать съ помощью каналовъ мокрыя и недоступныя пущи; рѣшительно никто изъ частныхъ людей не интересовался наукой лѣсоводства, хотя образцомъ могли бы служить казенные лѣса, въ которыхъ хозяйство ведется систематически.

Теперь, когда безъ дароваго рабочаго, которымъ доселѣ не умѣли правильно пользоваться, хозяйство какъ усадебное, такъ и лѣсное гораздо болѣе прежняго встрѣчаетъ затрудненій, а доходы съ земли уменьшились на половину—теперь владѣльцы принялись дѣятельно за трудъ и торговую спекуляцію, которую доселѣ считали они унизительною для своего аристократическаго достоинства. Нѣтъ надобности говорить, насколько выиграетъ земледѣліе и народный капиталъ отъ этого крутаго поворота въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ. Пожелаемъ, чтобы, по примѣру заграничныхъ землевладѣльцевъ, и наши сблизились между собою сосѣдской солидарностью съ хозяйственными дѣлами и прежде всего позаботились, вмѣстѣ съ освобожденными крестьянскими обществами, провести необходимые каналы, исправить дороги и вообще пути сообщенія сухопутные и водяные, въ чемъ несомнѣнно окажетъ имъ содѣйствіе правительство, непрестанно заявляющее свою заботливость объ улучшеніи мѣстнаго хозяйства. Съ проведеніемъ каналовъ въ рѣки и озера увеличатся луга и пашни, умножится втрое инвентарь, осушатся пущи и непроизводительныя теперь пространства, оживится торговля, возвысится земледѣліе. При надлежаще устроенномъ паденіи воды, сколько у насъ можно поставить мельницъ, лѣсопиленъ, сукновалень, бумажныхъ фабрикъ, желѣзныхъ заводовъ, для которыхъ въ Бѣлоруссіи залегаютъ неистощимыя желѣзныя руды, не обращавшія на себя до сихъ

поръ почти никакого вниманія! Все это сокровища, почти нетронутыя. Если прибавимъ еще, что бѣлоруссъ не только способенъ къ землидѣлію, но и склоненъ, какъ бы по самой природѣ своей, ко всякому ремеслу, одаренъ чрезвычайно смышленностью (чѣмъ не можетъ похвалиться польскій крестьянинъ), удовлетворяетъ самъ всѣмъ своимъ нуждамъ, то не трудно будетъ намъ увѣровать, что съ распространеніемъ образованія предстоитъ нашей обильной дарами природы Бѣлоруссіи свѣтлая будущность.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ мы здѣсь осуществленія желѣзной дороги изъ Бѣлостока въ Пинскъ. Этотъ послѣдній городъ извѣстенъ по своему торговому значенію и служитъ соединительнымъ пунктомъ между плодородными южными и сѣверо-западными губерніями Имперіи. Кромѣ этой дороги, здѣсь громко говорятъ о новой линіи изъ Москвы на Бобруйскъ или Гомель, которая должна со временемъ соединиться съ сѣверно-южною бѣлорусскою дорогой. Если бы не прошлогоднія политическія безумства горсти польскихъ повстанцевъ, пытавшихся изъ лѣсныхъ трущобъ предписывать законы бѣлорусскому народу и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ волновавшихъ нашъ край, сколько уже теперь приведено было бы въ исполненіе проэктовъ, которые пришлось отстрочить, вслѣдствіе военнаго положенія! Увы, нѣсколько тысячъ заговорщиковъ не подумали о томъ, какой вредъ причиняли они милліонамъ. Господь покаралъ ихъ за это.

(Сѣв. Поч).

Размышленія «Московскихъ Вѣдомостей,» по поводу одного письма изъ Кіева.

Вполнѣ принимаемъ и раздѣляемъ сѣтованія почтеннаго автора письма изъ Кіева. Случай, который вызвалъ эти сѣтованія, можетъ самъ по себѣ показаться незначительнымъ; но для людей, способныхъ отдавать себѣ отчетъ въ происходящихъ предъ глазами явленіяхъ, онъ довольно ясно свидѣтельствуетъ о новой фазѣ,

въ которую готовится вступить такъ-называемый польскій вопросъ на кіевской почвѣ. Мы, дѣйствительно, самый прогрессивный на свѣтѣ народъ, мы съ неимовѣрною быстротой совершаемъ переходы отъ одного положенія къ другому: вчера мы отстаивали отъ безпримѣрныхъ, по своей наглости, притязаній самую русскую на Руси землю; вчера мы были исполнены негодованія противъ внутреннихъ враговъ нашихъ, столь неразборчивыхъ въ средствахъ; мы съ омерзѣніемъ читали польскій катихизисъ; мы съ ужасомъ и со стыдомъ осматривали подземныя работы, которыми подкапывалась польская шляхта подъ русскую народность и русское государство; мы видѣли какъ весь западный край нашъ, населенный десятью милліонами чисто-русскаго народа, находился въ полномъ обладаніи нѣсколькихъ сотъ тысячъ поляковъ, которые подъ сѣнью русскаго правительства ополячивали весь этотъ край и съ каждымъ годомъ отчуждали его отъ русскаго корня гораздо глубже и успѣшнѣе, чѣмъ въ тѣ времена, когда онъ находился подъ польскимъ правительствомъ; мы усматривали необходимость принимать самыя рѣшительныя мѣры, чтобы положить конецъ такому невозможному порядку вещей; мы желали энергическихъ распоряженій; мы спѣшили измѣнить персоналъ администраціи, переполненной польскимъ элементомъ, и сзывали чиновниковъ со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи, чтобъ отнять у поляковъ возможность приводить въ дѣйствіе правила ихъ политическаго катихизиса; мы спѣшили измѣнить персоналъ землевладѣльческихъ классовъ, также переполненныхъ польскимъ элементомъ; мы признавали печальную необходимость строгихъ каръ, которымъ подвергались поляки именно за то, что, побуждаемые чувствомъ своей національности, движимые духомъ ея преданій, они оказались виновными въ самой тяжкой изъ государственныхъ измѣнъ. Все это происходило вчера; еще не окончены слѣдственныя дѣла по мятежу, еще поддерживаются и даже усиливаются мѣры общественной безопасности, падающія равно на виновныхъ и на невинныхъ, — мѣры, которыя были вызваны мятежемъ и которыя можетъ-быть надолго потрясли благосостояніе этого края, — и вотъ, сегодня, съ наипріятнѣйшею изъ улыбокъ мы уже снова начинаемъ играть примирительную роль, которая кончилась вче-

рашними бѣдствіями. Мы на славу задаемъ банкеты, и на нихъ, уже съ достодолжнымъ униженіемъ собственнаго достоинства, чествуемъ презирающую и ненавидящую насъ національность, которой вся сущность заключается ни въ чемъ другомъ, какъ только въ отрицаніи русской народности, русскаго государства и русской вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое польская національность на кіевской почвѣ и во всемъ западномъ краѣ? Здѣсь польская національность есть явленіе, лишенное смысла, — явленіе, съ которымъ невозможна никакая сдѣлка. Національность есть принадлежность народа: но составляютъ ли здѣсь поляки народъ? Не есть ли польская національность въ этомъ краѣ принадлежность по преимуществу лишь одного общественнаго класса? Не есть ли она символъ элемента пришлаго, завоевательнаго, овладѣвшаго въ смутную пору исторіи чужою землей и чужимъ народомъ? Польская національность не означаетъ ли въ этихъ мѣстахъ чужаго господства, которое имѣло смыслъ, когда существовало Польское государство, дѣйствительно владѣвшее этимъ краемъ, но которое въ настоящую пору ничего другаго не можетъ представлять собою кромѣ позора и безчестія для русской народности, кромѣ постоянной и наглой угрозы Русскому государству? Мириться съ этимъ элементомъ, который въ западномъ краѣ называется польскою національностію, — мириться съ нимъ при данныхъ условіяхъ, при данной обстановкѣ, — не значитъ ли это ратифировать безчестіе русской народности? Признавать какія-либо права этого элемента на русской почвѣ, не значитъ ли это узаконять государственную измѣну и увѣковѣчивать зло, которое постоянно будетъ препятствовать правильной организаціи и благосостоянію края и грозить опасностію цѣлой странѣ? Если бы польская національность жила въ какой-либо части этого края цѣлымъ, съ верху до низу, народомъ, то характеръ порождаемаго ею чувства былъ бы совершенно иной, и съ нею были бы возможны всякаго рода сдѣлки, къ ней можно было бы относиться примирительно и сочувственно. Будь кіевская, волынская и подольская губерніи то же самое въ составѣ Русскаго государства, что напримѣръ Чехія въ составѣ Австрійской имперіи, — понятно было бы существованіе особой національности въ этомъ краѣ, понятно было

бы признаніе за нею извѣстныхъ правъ, съ которыми каждый русскій могъ бы мириться безъ уничиженія своего національнаго достоинства и которыя могли бы не быть источникомъ смутъ и бѣдствій для края и опасностію для цѣлаго государства. Или будь польская національность въ этомъ краѣ принадлежностію людей, не имѣющихъ общественнаго значенія, будь она чѣмъ-либо въ родѣ національности цыганъ, существованіе ея, какъ бы ни казалось вреднымъ, не могло бы однако грозить серіозною опасностію или быть нашимъ народнымъ и государственнымъ безславіемъ. Но польская національность есть въ этомъ краѣ чувство людей, хотя и составляющихъ незначительное меньшинство, но наполняющихъ собою высшіе общественные классы, владѣющихъ землею и недавно владѣвшихъ, на крѣпостномъ правѣ, русскимъ людомъ этого края. Польская національность есть здѣсь принадлежность организованнаго сословія, пользующагося выгодами высшаго общественнаго положенія и наибольшею полнотой гражданскихъ и политическихъ правъ, обезпечиваемыхъ Русскимъ государствомъ. Спрашивается, возможно ли какое-либо примиреніе, какая-либо сдѣлка съ этою національностію въ этомъ краѣ, при такихъ условіяхъ? Возможно ли допустить, чтобы въ какой-нибудь части своихъ владѣній господствующая народность находилась въ подчиненномъ и униженномъ положеніи, чтобы высшею, общественною силой въ краѣ была чуждая національность, хранящая преданія своихъ захватовъ и своего государства, изъ котораго она произошла и которому служитъ живымъ символомъ? Это противно всякому смыслу; это не только политическое и нравственное безобразіе,—это логическая нелѣпость. Даже тамъ, гдѣ пришлыя дружины завоевателей становились основателями государства и удерживали за собою верховное владычество, они сливались съ туземною коренною народностію, принимая языкъ ея и полагая въ томъ всю свою силу и значеніе, чтобы не быть посреди ея чуждымъ элементомъ. Какъ же возможно допустить, чтобы цѣлое сословіе, оставшееся въ обладаніи своими землями и пользующееся высшимъ и господствующимъ общественнымъ положеніемъ подъ державой Русскою, было среди русскихъ народонаселеній чуждою національностію?

Одно изъ двухъ: если эти люди хотятъ оставаться поляками, то имъ нельзя удерживать нынѣшнее общественное и политическое положеніе свое, ибо въ такомъ случаѣ ни край не можетъ имѣть правильной и юридически-твердой организаціи, ни государство не можетъ продолжать спокойно и плодотворно свое развитіе, ни сами эти люди не могутъ жить въ безопасности, не рискуя подвергаться страшнымъ катастрофамъ, вносящимъ въ ихъ домы раззореніе и трауръ; если же землевладѣльцы этого края должны удерживать свое нынѣшнее общественное и политическое положеніе, должны быть обезпечены въ своихъ правахъ и законныхъ интересахъ, то мы не только не можемъ льстить ихъ польскому національному чувству, но не можемъ и признавать ихъ за поляковъ; мы не можемъ поддерживать въ нихъ этотъ ядъ, отравляющій ихъ собственное существованіе и заражающій цѣлую страну, мы не можемъ допустить, чтобы дѣти ихъ воспитывались въ преданіяхъ этой національности и чтобъ она была для нихъ чувствомъ гордости и чести. Вообще ни о какомъ примиреніи здѣсь не можетъ быть рѣчи. Съ польскою національностію землевладѣльческихъ классовъ, входящихъ въ органическій составъ русскаго народа, русскаго государста, мириться нѣтъ возможности; а съ людьми, которые искренно хотятъ быть членами того народа, среди котораго живутъ, мириться нѣтъ надобности. О какомъ же примиреніи національностей говорилъ на банкетѣ, данномъ въ Кіевѣ, одинъ изъ распорядителей его, какъ значится въ подробномъ описаніи этого банкета въ „**Кіевскомъ Телеграфѣ**“ (см. въ **Моск. Вѣд.** № 132, Послѣдняя Почта)? Какъ рѣшился упомянутый ораторъ почтить уважаемую виновницу этого праздника столь нелестнымъ титуломъ примирительницы національностей въ Кіевѣ? Примиряться съ польскою національностію въ Кіевѣ, въ лицѣ **русскихъ** дворянъ и землевладѣльцевъ,—на что это похоже? И это теперь, въ настоящую пору, когда такъ явно обнаружилась невозможность существованія польской національности на здѣшней почвѣ, когда такъ очевидно доказано, что признавать польскую національность въ этомъ краѣ значитъ поддерживать начало, столько же пагубное для самихъ поляковъ, сколько и для всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ интересовъ, что

признавать эту національность въ этомъ краѣ значитъ узаконять и поощрять государственную измѣну, особенно опасную, когда она дѣйствуетъ тайно, подъ фальшивою личиной примиренія.

Миролюбіе есть прекрасное качество. Похвально мириться съ врагами и прощать имъ нанесенный отъ нихъ вредъ, причиненныя ими оскорбленія. Всякій имѣетъ неотъемлемое право великодушно переносить всевозможныя уничиженія своей личности; но никто не имѣетъ права уничижать въ своемъ лицѣ достоинство своего народа, подъ предлогомъ миролюбія или христіанскаго смиренія, точно также какъ никто не имѣетъ права жертвовать чужимъ добромъ въ видахъ благотворенія.

Если желательно, чтобъ этотъ несчастный и столь глубоко потрясенный край наконецъ успокоился, если желательно, чтобы въ немъ возстановился прочный порядокъ, укрѣпилась колеблющаяся собственность, и были обезпечены всѣ законные интересы и права, то ни подъ какимъ видомъ нельзя мириться въ немъ съ польскою національностью,—нельзя, повторимъ, уже въ интересѣ тѣхъ самыхъ людей, которые носятъ ея имя.

Припомнимъ, что чуть-ли не большая часть этихъ людей, теперь называющихъ себя поляками, были когда-то, и еще очень недавно, коренными русскими, которыхъ предки мужественно боролись за свою народность и вѣру; вспомнимъ, что большая часть этихъ людей стали заклятыми поляками въ теченіе нынѣшняго столѣтія, когда этотъ край уже находился подъ русскою державой; вспомнимъ, что причиною тому и причиною всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ бѣдствій было ложное признаніе въ этомъ краѣ польской національности, какъ элемента кореннаго, чѣмъ оно никогда не было, и искусительная лесть, ей оказанная, и пагубныя преимущества, ей дарованныя.

Еще библіографическая замѣтка объ Атласѣ западной Россіи, по вѣроисповѣданіямъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, обративъ особенное вниманіе на возобновленіе и устройство православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ западныхъ губерній, въ 1857 г. командировало нѣсколько

чиновниковъ въ бѣлорусскій край для осмотра церквей и собранія свѣдѣній о состояніи приходовъ. Полученныя при этомъ случаѣ статистическія и этнографическія данныя, сличенныя съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣлись прежде въ министерствѣ, были столь любопытны и, можно сказать, поразительны своею новостію, что внушили дѣйствительному статскому совѣтнику П. Н. Батюшкову, завѣдывающему устройствомъ православныхъ церквей, составить особыя карты губерній витебской, могилевской и минской, представляющія распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ. Къ исполненію этой мысли приступлено было въ 1859 году, и года черезъ полтора карты удостоились быть представленными на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. Вслѣдъ за этимъ и самыя мѣры устройства и возобновленія церквей получили гораздо большее развитіе, распространившись на весь западный край. Съ этого времени у П. Н. Батюшкова еще болѣе сосредоточилось статистико-этнографическихъ матеріяловъ, такъ что открылась возможность приступить къ составленію полнаго атласа вѣроисповѣданій западнаго края Россіи. Подполковникъ генеральнаго штаба А. Ѳ. Риттихъ, одинъ изъ наблюдающихъ за устройствомъ церквей въ краѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ г. Батюшкова, принялъ на себя разработку и окончательный сводъ всѣхъ матеріяловъ и составленіе самыхъ картъ. Плодомъ этихъ трудовъ былъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, явившійся въ ноябрѣ 1863 года. Изданіе это въ продажу не поступало; но извѣстіе о немъ, заявленное въ газетахъ и журналахъ, по современнымъ обстоятельствамъ, естественно возбудило живѣйшій интересъ и желаніе, чтобъ этотъ трудъ сдѣлался достояніемъ всей публики.

Вслѣдствіе этого, министерство внутреннихъ дѣлъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, нынѣ выпустило въ свѣтъ второе, **исправленное и дополненное**, изданіе этого атласа, уже предназначенное въ общую продажу.

Не имѣя намѣренія представить въ настоящую минуту ученокритическую оцѣнку этого атласа, для чего потребовалось бы болѣе глубокое изученіе его, мы не можемъ однако не высказать убѣжденія, что до тѣхъ поръ, пока не явится новое произведеніе въ этомъ родѣ, атласъ, составленный подъ руководствомъ г. Батюшкова, безъ сомнѣнія будетъ служить драгоцѣннымъ и единственнымъ пособіемъ

ученому и администратору при ихъ различныхъ изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ о западной Россіи. Не смотря на кажущуюся спеціальность его, на то, что онъ преимущественно изображаетъ результаты религіознаго состоянія населенія этого края, тѣмъ не менѣе онъ разрѣшаетъ и нѣкоторые этнографическіе вопросы самымъ положительнымъ образомъ.

Болѣе подробныя и точныя опредѣленія этнографическаго размѣщенія населенія могутъ быть получены лишь при посредствѣ особой спеціяльной экспедиціи въ край, мысль о чемъ уже была заявлена въ прошедшемъ году. Нѣтъ сомнѣнія, что результаты, полученные этимъ путемъ, не только не опровергнутъ главнѣйшихъ выводовъ нынѣ изданнаго атласа, но еще болѣе выяснятъ ихъ и тѣмъ самымъ возвысятъ достоинства настоящаго труда. Во всякомъ случаѣ, за г. Батюшковымъ навсегда останется честь путеводителя въ изученіи народностей западной Россіи, впервые наглядно, почти осязательно разрѣшившаго этотъ вопросъ, еще недавно приводившій въ волненіе умы цѣлой Европы.

Чтобы познакомить съ содержаніемъ атласа, предлагаемъ здѣсь краткое его описаніе.

Атласъ состоитъ изъ десяти хромолитографическихъ картъ (9 губернскихъ и 1 общей для цѣлаго края). Масштабъ общей карты принятъ въ 40 верстъ на дюймъ, для минской губерніи 20 верстъ, а для остальныхъ 15—верстный. Каждая губернская карта состоитъ изъ двухъ частей, взаимно повѣряемыхъ одна другою: а) хромолитографическаго изображенія данной мѣстности, соотвѣтственно процентному содержанію каждаго исповѣданія и б) подробнаго, на поляхъ карты, исчисленія жителей по каждому приходу отдѣльно. На картѣ православное населеніе означено зеленою краскою, католическое—розовою, протестантское—синею и магометанское—коричневою; города и селенія, гдѣ живутъ евреи, подчеркнуты; старообрядцы, какъ одноплеменные съ общею массою православныхъ русскихъ, не обозначены особою краскою, а только, для большей точности въ исчисленіи населенія, помѣщены отдѣльною рубрикою въ статистическихъ таблицахъ. Въ таблицамъ губерній витебской, могилевской и минской знакомъ † отмѣчены тѣ мѣстности, гдѣ устроены православныя церкви по распоряженію и на суммы правительства; въ таблицахъ

губерній виленской и гродненской звѣздочкою * означены тѣ приходы, при которыхъ донынѣ сохранились древнія церковныя братства, столь доблестно поддержавшія и защитившія православіе отъ притязаній римской куріи, стремившейся подавить его.

Карта общая для цѣлаго западнаго края, во избѣжаніе пестроты, изображаетъ одиночныя группы населенія по исповѣданіямъ и пункты, лежащіе на рубежѣ отдѣловъ одного вѣроисповѣданія отъ другаго. Кромѣ того здѣсь по инфляндскимъ уѣздамъ витебской губерніи, а отсюда на гг. Новоалександровскъ, Ошмяны, Гродно, Бѣлостокъ и Дрогичинъ проведена такъ названная **демаркаціонная черта** (ligne de démarcation entre les races), опредѣляющая границу наиболѣе рѣзкаго отдѣленія народности русской отъ литвы, жмуди и части латышей. Къ этой общей картѣ также присоединена особая таблица, заключающая въ себѣ общій сводъ статистическихъ данныхъ, при чемъ сопоставлены и свѣдѣнія о племенномъ составѣ населенія, вычислено процентное отношеніе между вѣроисповѣданіями и народностями.

Для большаго уясненія той исторической истины, что эти западныя губерніи составляютъ искони русскую землю, къ атласу присовокуплена (не вошедшая въ первое изданіе) **синхронистическая таблица**, представляющая политическія судьбы западнаго края въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Таблица эта составлена тайн. совѣтн К. С. Сербиновичемъ, на основаніи русскихъ и польскихъ историческихъ документовъ и изслѣдованій. Для не знакомыхъ съ языкомъ русскимъ, то есть для тѣхъ, кому особенно нужно внушить правильное понятіе о западной Россіи, синхронистическая таблица, равно какъ общая карта съ приложеніями и краткое предисловіе къ атласу, изданы съ переводомъ на французскій языкъ.

Таково содержаніе „Атласа западно-русскаго края“, составленнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго устройствомъ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ.

Нашу замѣтку позволяемъ себѣ заключить тѣми же словами, какими закончено предисловіе къ самому атласу: „Составленный не по гадательнымъ и голословнымъ предрѣшеніямъ, только извращающимъ истину, но основанный на самыхъ точныхъ и несомнѣнныхъ

данныхъ, атласъ по вѣроисповѣданіямъ служитъ лучшимъ опроверженіемъ лживыхъ понятій, распространяемыхъ недоброжелателями Россіи о народномъ составѣ нашего западнаго края, который, не смотря на отпечатокъ, оставленный на немъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ владычествомъ, составляетъ, въ религіозномъ, племенномъ и историческомъ отношеніяхъ, неотъемлемую, органическую часть русскаго государства".

(Сѣверн. Почта.)

Письмо виленскаго генералъ-губернатора, генерала отъ инфантеріи Муравьева къ высокопреосвященному Филарету, митрополиту московскому, отъ 23 іюня, за № 8143.

Въ минувшемъ году, по волѣ Августѣйшаго Монарха, напутствуемый благословѣніемъ вашимъ, я прибылъ въ здѣшній край для подавленія крамолы, поднявшей знамя бунта противъ законнаго своего Государя и замыслившей отторгнуть отъ Россіи древнее и исконное ея достояніе.

Съ Божьею помощью и при содѣйствіи доблестныхъ войскъ нашихъ, крамола истреблена, порядокъ въ краѣ постепенно водворяется, законъ снова вступаетъ въ свои права и можно надѣяться, что русская народная жизнь, угнѣтенная и подавленная здѣсь польско-католическою пропагандою и нынѣ пробуждающаяся утвердится на прочныхъ началахъ, обезпечивающихъ ей въ будущемъ свободное развитіе. Православіе основа и символъ этой жизни становится въ главѣ этого развитія и подъ его святымъ знаменемъ въ городахъ и селахъ, при оказываемомъ усердномъ содѣйствіи главнаго и мѣстнаго нашего духовенства, начинаютъ благолѣпно возставать православныя святыни, устраиваются школы, звучитъ повсюду русская рѣчь, и слово нашихъ пастырей церкви безпрепятственно и спасительно льется въ массы народа, незаглушаемое преобладавшею здѣсь до нынѣ польско-католическою пропагандою.

Исполняя Августѣйшую волю Всемилостивѣйшаго Государя нашего возвысить и поднять въ здѣшнемъ краѣ достоинство православія и нераздѣльно связанной съ онымъ русской народ-

ной жизни, и вслѣдствіе того, обративъ вниманіе на улучшеніе состоянія здѣшнихъ православныхъ храмовъ, я уже приступилъ къ исправленію и сооруженію многихъ изъ нихъ и къ возобновленію тѣхъ, которые, касаясь началомъ своихъ древнѣйшихъ временъ и процвѣтая нѣкогда благолѣпіемъ, доведены были стараніемъ и вліяніемъ польской пропаганды до забвенія и уничиженія.

Въ числѣ такихъ старинныхъ памятниковъ православія, современныхъ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ, особенно замѣчателенъ сохранившійся еще до нынѣ, но искаженный перестройками и наконецъ лишенный даже вида христіанской святыни, Пречистенскій храмъ въ г. Вильно.

Основанный въ половинѣ XIV столѣтія великимъ княземъ литовскимъ Ольгердомъ и второю супругою его, Іуліаніею Александровною, княжною тверскою, храмъ этотъ въ 1348 г. освященъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы всероссійскимъ святителемъ и чудотворцемъ митрополитомъ московскимъ Алексіемъ. бывшимъ въ то время митрополичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ. Съ этого времени онъ сдѣлался первостепеннымъ соборнымъ храмомъ въ древней столицѣ литовско-русскаго княжества, а съ учрежденіемъ при ономъ въ 1416 году митрополичьей каѳедры былъ до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстопребываніемъ миронолитовъ западной Россіи, отчего и получилъ названіе митропольнаго собора, сохранившееся и до нынѣ въ народѣ.

Въ послѣдствіи, вскорѣ по объявленіи въ 1596 г. уніи на брестскомъ соборѣ, церковь эта отобрана уніатами, которые воспользовались пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 г., возстановили ее, вмѣсто прежняго готическо-византійскаго стиля, въ стилѣ и характерѣ латинскихъ храмовъ. Въ такомъ видѣ церковь эта существовала еще до упраздненія въ г. Вильно уніатской митрополичьей каѳедры, сохранивъ только свои древнія стѣны и своды, но уже лишенная прежняго наружнаго характера, свойственнаго православнымъ нашимъ храмамъ. Наконецъ, храму этому суждено было испытать уничиженіе, какое только могъ допустить относительно христіанской святости одинъ закоснѣлый фанатизмъ польско-католической пропаганды и ея ревнителей. По ходатайству польскаго магната князя Адама Чарторижскаго, бывшаго въ то время попечителемъ виленскаго

учебнаго округа, и впослѣдствіи ставшаго въ главѣ мятежнаго польскаго правительства [1]), Пречистенская церковь въ 1810 году перестроена въ анатомическій театръ, а по закрытіи университета, поступивъ въ городскую собственность, обращена подъ помѣщеніе частныхъ жильцевъ, мастерскія, загоны для скота и проч.

Въ такомъ видѣ находилась до настоящаго времени эта древнѣйшая изъ православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ, въ которой первосвященнодѣйствіе совершалъ всероссійскій святитель и чудотворецъ, покоящійся нынѣ нетлѣнно въ первопрестольной нашей столицѣ.

Грустный видъ и уничиженіе этой святыни становятся еще поразительнѣе при мысли, что въ оной въ теченіи 2-хъ столѣтій (съ 1416 до 1609 года) приносима была безкровная жертва за благоденствіе всего православнаго міра и рукополагались пастыри и священнослужители для здѣшняго народа. Здѣсь, какъ свидѣтельствуютъ историческіе акты, погребенъ великій князь литовскій Ольгердъ, принявшій православіе съ именемъ Александра и при кончинѣ схиму съ именемъ Алексія; подъ стѣнами этой же церкви покоится прахъ дочери царя Іоанна III Васильевича, Елены Іоанновны, бывшей въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ, боярина Петра Ивановича Шуйскаго, и многихъ другихъ ревнителей вѣры и сподвижниковъ славы нашего отечества, имена которыхъ драгоцѣнны для каждаго истинно русскаго.

Признавъ необходимымъ возстановить этотъ замѣчательный памятникъ въ приличествующемъ оному благолѣпіи, я распорядился о составленіи проэкта возобновленія Пречистенскаго собора, съ соблюденіемъ повозможности прежняго вида онаго, извѣстнаго нынѣ только по извѣстнымъ преданіямъ и съ сохраненіемъ еще крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ стариннаго храма; вмѣстѣ съ тѣмъ предложено мною учрежденному въ г. Вильно особому

[1]) Который вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, преславутымъ Ѳаддеемъ Чацкимъ, до того полонизировалъ весь западный и юго-западный край Россіи, что не только ввелъ во всѣхъ гражданскихъ училищахъ преподаваніе наукъ на польскомъ языкѣ, но дерзнулъ требовать этого и отъ православныхъ семинарій и кіевской духовной академіи. Ред.

строительному комитету, немедленно приступить къ возобновленію этого храма, и ассигновано на покрытіе необходимыхъ по этому предмету на первое время расходовъ 25000 р. сереб. изъ штрафныхъ суммъ, взысканныхъ съ лицъ польскаго происхожденія, содѣйствовавшихъ бывшему въ здѣшнемъ краѣ мятежу.

Но сумма эта далеко не достигаетъ цифры, необходимой для возстановленія древней святыни въ томъ благолѣпіи, какое соотвѣтствуетъ историческому ея значенію и сохранившимся громаднымъ размѣрамъ этого величественнаго храма (17 саж. въ длину и столько же въ ширину, и 12 саж. въ вышину внутри зданія до сводовъ).

Вслѣдствіе сего, и въ томъ предположеніи, что русскій народъ, искони славный любовью и преданностію къ вѣрѣ своихъ предковъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ православія, не замедлитъ и въ настоящемъ случаѣ придти въ помощь на обновленіе столь драгоцѣннаго свидѣтеля русской народной жизни въ здѣшнемъ краѣ, испрашиваемо было мною Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора открыть повсемѣстную подписку въ Имперіи на сооруженіе этого храма, и нынѣ, получивъ на то соизволеніе Его Императорскаго Величества, я обратился къ начальникамъ губерній о приглашеніи всѣхъ сословій къ участію въ подпискѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ московскаго генералъ-губернатора сдѣлать о томъ извѣстнымъ жителямъ г. Москвы, будучи вполнѣ увѣренъ, что наша первопрестольная столица и всѣ сословія оной, примутъ горячее участіе въ дѣлѣ возобновленія храма, съ которымъ связаны священныя и драгоцѣнныя для сердца каждаго русскаго, а тѣмъ болѣе для сердца Россіи—Москвы, воспоминанія.

По важности сего предпріятія, въ смыслѣ поднятія въ краѣ достоинства православія, попраннаго врагами нашей церкви и врагами Россіи, и утвержденія какъ въ самомъ г. Вильно, такъ и въ цѣлой странѣ незыблемыхъ символовъ искони господствующей здѣсь Вѣры нашихъ предковъ, я обращаюсь къ вашему высокопреосвященству, какъ первенствующему въ Москвѣ и чтимому во всей Россіи представителю православной церкви, съ покорнѣйшею просьбою благословить благопріятное начатіе и дальнѣйшій успѣхъ возобновленія виленскаго Пречистенскаго собора и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу молитвы вашей у

гроба святителя Алексія, да осѣнитъ онъ нынѣ чудотворною силою своею этотъ храмъ, въ которомъ пять столѣтій тому назадъ принесъ первую безкровную жертву и да будетъ твердымъ и незыблемымъ оплотомъ православія въ странѣ, которая, съ подавленіемъ въ оной крамолы и мятежа, возрождается къ свободной гражданственной жизни подъ священнымъ знаменемъ православія и русской народности.

Содержаніе 11-й книжки „Вѣстника."

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.